

Александр АЙЗЕНБЕРГ КРОВАВОЕ БЕЗУМИЕ

АЛЕКСАНДР
АЙЗЕНБЕРГ
КРОВАВОЕ
БЕЗУМИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, ПУБЛИЦИСТИКА

ДРУКАРСЬКИЙ ДВІР
ОЛЕГА ФЕДОРОВА

Александр
АЙЗЕНБЕРГ

КРОВАВОЕ
БЕЗУМИЕ

Друкарський двір
Олега Федорова
Київ, 2023

УДК. 821.161.791-1
А-24

Айзенберг А.

А-24 Кровавое безумие / А. Айзенберг — Друкарський двір
Олега Федорова 2023 — 352 с.

ISBN 978-617-8252-31-1

«У хазарской конницы — железные стремяна... колоссальное преимущество перед теми, кто отстал... И узкие вытянутые сабли... Это уже другой уровень. Этими саблями уже не машут или с закрытыми глазами рубят. Ими опережают. Это уже сабельное искусство. Оперевание на сотни лет. Лёгкие сабли. Быстрые. Бой уже закончился».

УДК 821.161.791-1

© Айзенберг А., 2023

© Федоров О.М., издавецъ, Київ 2023

1. КОНСТАНТИНОПОЛЬ И СЕВЕР.

Судить о варварах... легко... константинопольскому двору действительно удаётся, одаривая вождей варваров, отвлекать их от набегов на империю и направлять воинственный пыл племен с военными вождями на их соседей.

Константин Багрянородный... «...все северные племена по природе своей жадны до денег, алчны и совершенно ненасытны. Их натура поэтому всего жаждет и до всего вожделеет, и не положены пределы ее влечениям; всегда ей хочется большего, и из малой пользы она желает извлечь большие выгоды».

— Аварский каганат, подчинил значительную часть славянских племен.

«Повесть временных лет»... авары — обры.

«Эти обры воевали и против славян и примучили дулебов также славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запречь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу три, четыре или пять жен и везти его — обрина».

2. ХАЗАРЫ, РОМАН-ЗЛОДЕЙ, ЕГО НАЁМНИК.

Путь евреев...

...Армения, и наши отцы бежали перед ними потому, что были не в состоянии выносить иго идолопоклонни-

ков, и люди Казарии приняли их потому, что люди Казарии были сперва без Торы, в то время как их сосед Армения оставался без Торы и письма. Они породнились путем браков с жителями этой страны, смешались с язычниками, научились делам их, и всегда выходили с ними на войну; и они стали одним народом. Однако они были...

Ужас был от начальников Казарии на всех народах вокруг нас, и они не приходили войной на царство казар. Но в дни Веанимина царя, возмутились все народы против казар, и они обложили их с помощью царя Македона. Пошли воевать царь 'SY', и 'TWRQ[Y]', и 'BM, и PYYNYL, и Македон; только царь алан поддержал народ казар, так как часть их соблюдала Закон евреев. Это цари, кто воевали против Казарии; но царь алан пошел на их землю и разгромил ее так, что нельзя восстановить. Так Г-сподь поразили их перед Вениамином, царем. Более того, в дни Аарона царя царь алан воевал против казар, потому что подстрекал его царь Греции. Но Аарон нанял против него царя 'TWRQ[Y]' ..., так как он был силен. Царь алан пал перед Аароном, и последний захватил его в плен живым; но царь оказал ему великий почет и взял его дочь в жены своему сыну, Иосифу.

Царь алан поклялся ему в верности, и царь Аарон отпустил его в его землю. И с этого дня страх перед казарами напал на все народы вокруг них. И еще, в дни Иосифа царя, моего господина, он искал его помощи, когда гонение обрушилось во время дней Романа злодея.

Когда это стало известно моему господину, он избавился от многих христиан. Сверх того, Роман, злодей послал большие дары HLGW, царю RWSY', побуждая его на его собственную беду; он пришел ночью к городу SMKRYU (С-м-к-рай) и взял его воровским способом, потому что его начальника, вождя войска, тогда там не было. Когда это стало известно 'BWLSSY' то есть Песаху HMQR, он пошел

в гневе на города Романа и губил и мужчин, и женщин. И он взял три города, не считая деревень большого количества. Оттуда он пошел на город SWRSWN и воевал против него.

И они вышли из страны, как черви Израиля, и умерло из них 90 человек.

Он не окончательно разгромил их в битве, но он обязал их служить ему. Так Песах спас казар от руки RWSW. Он поразил всех, кого он нашел из них, мечом. И оттуда он пошел войною на HLGW; он воевал четыре месяца; Г-сподь подчинил его Песаху, и он пошел дальше, и нашел... добычу, которую HLGW взял из SMKRYW. Тогда сказал HLGW: «Воистину, Роман подбил меня на это». И сказал ему Песах, «если это так, то иди и вой против Романа, как ты сражался против меня, и я отступлюсь от тебя, но если нет, тогда здесь я или умру, или пока жив, буду мстить за себя». И пошел он против своей воли и воевал против Константинополя... QWSTNTYN' на море четыре месяца. И пали там его мужи доблестные, так как македоняне победили его, благодаря греческому огню. Он бежал и, постыдившись вернуться в свою собственную страну, он бежал морем в FRS, и там он и все его войско пало. Тогда RWS была подчинена власти казар. Я таким образом сообщаю господину имя нашей страны, как мы нашли его в книгах: 'RQNWS; а имя столицы царства — Казар, имя же реки, которая протекает через него, — 'TYL. Она направо от моря, идущего от вашей страны, по которому твои посланцы прибыли в Константинополь (QWSTNTYN'). Мне кажется, что оно тянется от Великого Моря. Наш город отстоит от моря на две тысячи сто шестьдесят ris'ов. Между нашей страной и Константинополем (QWSTNTYN') по морю пути девять дней; и по суше двадцать восемь дней. Чтобы пересечь владения моего господина надо...

Преследования евреев во время Романа... «преследования» — *shemadah... gezerah...* «насильственное отступничество».

«И бежали от них наши предки... потому что не могли выносить ига идолопоклонников. И приняли их к себе... казарские, потому что люди казарские жили сперва без закона. И остались... без закона и письма. И они породнились с жителями той страны *и смешались с язычниками и научились делам их*. И они всегда выходили вместе с ними на войну и стали одним с ними народом. Только завета обрезания они держались, и некоторые из них соблюдали субботу. И не было царя в стране казар, а того, кто одерживал победы на войне, они ставили над собой военачальником, и продолжалось это до того самого дня, как евреи вышли с ними по обыкновению на войну...»

3. ГЕРОЙ.

— Смотрите! смотрите, какое у этого оружие! у всех наших заострено лезвие с одной стороны, а у него с обеих!!!

Сабли у казар... и у врагов казарских... а у меня — меч.

— У него обе руки рубят и режут!!!

Как учили... по кругу... по кругу... и вращение... выпад!

— Как он движется! перетекает его движение, как вода!
— И взрывается, как огонь!

Ещё один!.. эти бегут ко мне... их трое... один отстал... а самый быстрый сдох. Совсем сдох... быстрее... быстрее надо... со вторым... Есть! и добить последнего!

Вот он я!!! Я!

— Бегут!

— И он их гонит!

— Один гонит!

— Лев среди... этих... ничтожных!

Лев в крови...

«и один еврей выказал в тот день необычайную силу мечом и обратил в бегство врагов, напавших на казар. И поставили его люди казарские, согласно исконному своему обычаю, над собою военачальником. И оставались они в таком положении долгое время, пока не смиловался Г-сподь и не возбудил в сердце того военачальника желания принести покаяние, и склонила его на это жена его, по имени Серах, и она *научила его сделать себе полезное*. Он и сам, будучи уже подвергнут обрезанию, был согласен на *это*, да и отец молодой женщины, *человек праведный в том поколении*, наставил его к пути жизни.

4. ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА.

— Один из самых знатных людей Хазарии Булан обратился в иудейскую веру.

— Как же такое произошло?

— Обращение Булана в иудейскую веру произошло чудесным образом.

— Что же произошло потом?

— После этого Булан, по внушению свыше, решил выстроить храм и, чтобы добыть для этого необходимые сокровища, совершил набег в Ардебиль. Возвратившись с большой добычей, он соорудил шатер... и внутри стояли ковчег, светильник, стол, жертвенник и священные сосуды.

— Кажется, тогда хазарский каган умер и правила страной его мать Паребит.

Первое обращение хазар произошло в Дагестане. Там, где жили древние хазары. Обращение произошло в пещере, где хранились священные книги иудеев, и где они праздновали субботу.

Имя князя хазар, принявшего новую веру, стало Сабриель.

Я, Булан обратил в новую веру кагана и других хазарских князей...

«Когда же слышали об этом цари македонские и арабские, они очень разгневались и послали к казарским князьям послов со словами хулы на Израиля: “Зачем вам переходить в веру иудеев, которые находятся в рабстве у всех народов?” И они говорили слова, которых мы не в состоянии передать, и склонили сердце князей ко злу».

Нужна вера, такая... которая приведёт...

И мы между огней... с одной стороны, ромеи, а с другой, муслимы... и тогда нужно будет подчиниться или тем, или другим...

А может ли быть иначе...

«И сказал тогда главный князь, еврей: “Зачем нам много говорить? Пусть придет несколько мудрецов израильских, греческих и арабских и расскажет перед нами и вами каждый о деянии Б-га...” И они так сделали и послали... царям арабов; мудрецы же израильские добровольно пришли... к князьям казарским. И начали греки свидетельствовать; и стали иудеи и арабы опровергать их. А затем... и опровергали их иудеи и греки. И после того начали говорить мудрецы израильские, начиная от шести дней творения до того дня, когда израильтяне поднялись из Египта, и до прихода их *в землю населенную*. Засвидетельствовали греки и арабы истинность сказанного и признали, что они говорят правду. Но произошел также спор между ними. И сказали князья казарские: “Вот есть пещера в долине Тизул. Достаньте нам книги, которые там находятся, и истолкуйте их перед нами”. И они так сделали и вошли внутрь пещеры, и вот там оказались книги закона Моисеева, и истолковали их мудрецы израильские согласно первым речам, которые они высказали. И покаялись израильтяне вместе с людьми казарскими полным раскаянием. И стали приходить иудеи из Багдада и Хорасана и земли греческой и поддержали людей страны, и те укрепились в завете *отца множества*. И поставили люди страны одного из мудрецов судьей над собою. И называют они его на казарском языке *каганом*, поэтому называются судьи, которые были после него, до настоящего времени каганами. А главного князя казарского они переименовали в Савриила и воца-

рили царем над собою. В нашей стране говорят, что предки наши происходили из колена Симеонова, но мы не знаем, верно ли это».

5. КАГАН... КОЭН...

Первосвященник **הַגָּדוֹל הַקָּדוֹן**, ха-коэн ха-гадоль... великий священник ...

А коэн... а гадоль...

Великий каган...

Коэн... коген... кохен...

И у первосвященника... великого священника... может возрастать авторитет и власть.

И цари-священники объединяли власть царя и первосвященника в одном лице.

И великий каган — верховный вождь народа.

6. НАРОДЫ ВОКРУГ...

— И заключил царь союз с нашим соседом, царем алан, так как царство алан было сильнее и крепче всех народов, которые жили вокруг нас, и так как сказали себе мудрецы: «Как бы не появились народы войною против нас, и не присоединился также и он к нашим врагам». Поэтому он заключил с ним союз, чтобы оказать помощь в беде друг другу. И был *ужас Б-жий на народах, которые кругом нас*, так что они не приходили войною на казарское царство.

«Во дни царя Вениамина поднялись все народы на казар и стеснили их по совету царя македонского. И пришли воевать царь Азии и турок, и Пайнилы и Македона; только царь алан был подмогою для казар, так как часть их тоже соблюдала иудейский закон. Эти цари все воевали против страны казар, а аланский царь пошел на их землю и нанес им поражение, *от которого нет поправления, и ниспроверг их Г-сподь пред царем Вениамином.*

Также и во дни царя Аарона воевал царь аланский против казар, потому что подстрекнул его греческий царь. Но Аарон нанял против него царя турок, так как тот был с ним дружен, и *низвергся царь аланский перед Аароном*, и тот взял его живым в плен.

И оказал ему царь большой почет и взял дочь его в жены своему сыну, Иосифу. Тогда обязался ему аланский царь в верности, и отпустил его царь Аарон в свою землю. И с того дня напал страх перед казарами на народы, которые живут кругом них.

— Каган у казар стал сакральным владыкой.

— Верховный правитель казар, каган, стал духовным лидером.

Управлял страной... царь... или мелик... бек... мэлэх. Царь мог не только по своему выбору назначать кагана, но в любое время и устранять его.

7. ИППОДРОМКА.

Около ипподрома, как всегда, стояла толпа.

Эти люди были заняты ежедневным своим делом.

Своеобразные люди. И, уж конечно, все они были в старомодных пожелтевших туниках, из которых поднимались волосатые куриные шеи.

Здесь, у ипподрома, на Ипподромке, собирались обломки довоенного торгового Константинополя: предприниматели, оставшиеся без своих, посредники, увядшие по случаю отсутствия посреднических, хлебные агенты, выжившие из ума счетоводы и другая шушера. Когда-то они собирались здесь для совершения сделок. Сейчас же их тянула сюда, на солнечный угол Ипподромки, долголетняя привычка и необходимость почесать языки.

Они интересовались миром, но мир не интересовался ими.

Местную власть они не уважали.

И все, что бы ни происходило на свете, они рассматривали как намёк к объявлению Константинополя вольным городом, свободным от власти автократора.

Такого никогда не было, но это так красиво звучало! И казалось таким веселым и доходным, что эти мечты о вольном городе бросали золотой блеск на этот светлый угол *Ипподромки в Константинополе*.

— Слышали про разоружение? — обращался один жёлтотуничник к другому — Выступление архонта?

— *О-о, архонт — это* голова! — отвечал спрошенный, блистая желтизной, таким тоном, будто убедился в том на основе долголетнего знакомства с архонтом. — А вы читали, какую речь произнес патрикий на собрании в гавани, этой цитадели консерваторов?

— Ну, о чем говорить! Патрикий — это голова. Слушайте, Миша, — обращался он к третьему старику в аналогичной тунике. — Что вы скажете насчет патрикия?

— Я скажу вам откровенно, — отвечала туника, — патрикию пальца в рот не клади. Я лично свой палец не положил бы.

И, нимало не смущаясь тем, что патрикий ни за что на свете не позволил бы Мише лезть пальцем в свой рот, старик продолжал:

— Но что бы вы ни говорили, я вам скажу откровенно — паракимомен все-таки тоже голова.

Пикейные жилеты поднимали плечи. Они не отрицали, что паракимомен *все-таки* тоже голова. Но больше всего утешал их Роман.

— Роман! — говорили они с жаром. — Вот это голова! Он со своим проектом...

— Скажу вам откровенно, гражданин Сеня, — шептал Миша, — все в порядке. Автократор уже согласился на... но знаете, при каком условии?

Жёлтотуничники собрались поближе и вытянули куринные шеи.

— При условии, что Константинополь будет объявлен вольным городом. Автократор — это голова. Ведь им же нужно сбывать кому-нибудь свои сельскохозяйственные орудия? Вот мы их и будем покупать.

При этом сообщении глаза стариков блеснули. Им уже много лет хотелось покупать и продавать.

— Роман — это голова, — сказали *все*, вздыхая. — *И автократор тоже* голова, — добавил приезжий, запутавшийся в наименованиях, но с безусловным патриотическим уклоном.

Мишу крепко держал за жёлтое пятно незнакомый старик в засаленной черной тунике.

— А я говорю, — кричал старик в ухо, — что сын Романа на эту удочку не пойдет! Он не пойдет на эту удочку.

— *Роман, хотя и разбойник, но голова!* — кричал рядом Сеня. — *И его сыновья — это головы!..*

Но меньше.

8. ИППОДРОМКА. РОМАН-ЗЛОДЕЙ.

Ахейцы Ипподромки оживились. Миша стал рассказывать о Романе:

— Поскольку речь зашла об императоре Ρορανου, то есть Романе, мне кажется не лишним рассказать о том, кто он такой и каким образом достиг вершин власти. Нас никто не слышит?.. — он стал оглядываться...

Успокоившись, продолжил:

— Когда правил Лев, отец того самого Константина, этот император Ρορανος, хоть и был πτοχός, птохос, то есть беден, тем не менее, считался всеми χρήσιμος, хрисимос, то есть весьма способным. Он был из тех незнатных людей, которые получали от императора жалованье за службу во флоте.

— Слушай, он, этот самый Роман Лакапин из крестьян. Его отец — Феофилакт по прозвищу Авастакт.

— Невыносимый?

— Ну, да. Перешёл в византийское православие.

— Не хотите слушать и не надо.

— Не-не-не, продолжай.

— Ладно. Так вот... Постоянно проявляя εις την μάχην, ис тин махин, то есть в битвах, свои χρησιμόтата, хрисимотата, то есть способности, он ετιχηθη, όπως протокаραβος, этимити опое протокаравос, то есть был почтен за это первенством, заслужив должность начальника флота.

— Везёт же некоторым! — откашлялся Сёмка.

Миша не удостоил его вниманием. Он был упоён вниманием:

— Однажды ночью, когда он отправился на разведку против сарацин, из тростника, — в том месте было болото, густо заросшее тростником, — вдруг выскочил лев и, загнав в болото стадо оленей, задрал одного из них, утолив тем самым свой голод. Ρορανος βέ τον αύτών ψόφον ακουων

εδειλιασεν σφόδρα, Романос де тон автон псофон акуон эди-
лиасен сфодра, Роман же, услышав издаваемый ими шум,
сильно испугался. Ведь он думал, что это отряд сарацин,
которые, обнаружив его, хитростью хотят погубить. И вот,
встав Орθρου δέ βαθεος, орфру де вафеос, то есть рано ут-
ром, он тщательным образом все осмотрел, а увидев следы,
εύθέςως, эвфеос, то есть тотчас же, понял, что произошло.
Итак, поскольку лев прятался в тростнике, Ρομανος, Роман
приказал поджечь тростник со всех сторон, метнув в него
греческий огонь, который нельзя погасить никакой жидко-
стью, кроме уксуса. Однако в тростнике была камышовая
заросль, куда и бежал лев, спасшись тем самым от огня; де-
ло в том, что ветер, подув с противоположной стороны, от-
клонил огонь и не дал ему добраться до этой заросли. Ко-
гда огонь погас, Роман, надеясь найти там кости или иные
следы зверя, всего с одним провожатым, неся в правой руке
меч, а в левой — плащ, отправился осматривать все это ме-
сто. Ничего не найдя, он уже собирался вернуться, когда
заметил, что та заросль уцелела от огня, и решил узнать
причину этого чуда. И вот, когда эти двое стояли, беседуя
о чем-то друг с другом, лев их услышал, — услышал, ибо
παρα τώ καπνώ (пара то капно), то есть из-за дыма, разъ-
евшего ему глаза, не мог видеть. Желая выместить на них
ярость, причиненную огнем, лев, мгновенно прыгнув, бро-
сился на то место, где слышал их голоса — прямо между
ними. Роман, в отличие от провожатого, не испугавшись,
но сохраняя хладнокровие, — ибо только если мир, рас-
павшись, рухнет, чуждого страха сразят обломки — бросил
на лапы льва тот плащ, что нес в своей руке. Лев стал рвать
его вместо человека, а Роман сзади изо всех сил вонзил
свой меч ему в зад. Разрубив и расчленив кости таза, он
лишил льва возможности стоять, после чего тот упал и из-
дох. Итак, убив льва, Роман, увидев издали, что проводник
его лежит на земле полумертвый от ужаса, стал звать его

громким голосом. И, поскольку тот не отвечал ни слова, Роман подошел к нему и, пнув ногой, сказал: 'έγειρε', ειπεν, 'άθλιε' καί 'ταλεπορε, μη φοβου' (эгире ипен афлие ке тале-поре ми фобу), что значит: «Вставай, — говорит, — несчастный» и «не бойся, несчастный». У того, когда он поднялся, дух захватило при виде величины льва. Εζεπλισσοντο δέ πάντες πέρι του Ρομανοῦ τάυτα ακουσαντες (экзеплиссонто де пантес пери ту Роману тавта акусантес), то есть все удивились, услышав это о Романе. Потому-то и вышло, что как за прочие заслуги, так и за этот славный подвиг, императором Львом была оказана Роману столь великая честь, όπως παντα τα πλοία (опое панта плия), то есть все корабли были переданы в его руки и должны были исполнять все его приказы.

— Сёмка, так у тебя-таки есть шанс убить льва. И даже стать императором.

— Чудесно. А при чём тут корабли? Я не понимаю.

Провинциальные сплетники за стаканом вина решили поговорить о политике.

9. СПЛЕТНИ О РОМАНЕ-ЗЛОДЕЕ.

— Наконец, Лев, благочестивейший император, о котором мы упоминали, отдав долг природе и вступив на путь всякой плоти оставил наследниками своего царства Александра, родного своего брата, и Константина, единственного своего сына, который и поныне жив и благополучно царствует, а тогда был ребенком и, как говорят, αλαλον (алалон), то есть, еще не разговаривал. Для защиты дворца и управления их собственным имуществом он, как это там принято, дал им евнуха в сане паракимомена: а Фоку сделал δομєστικον μεуαν, великим domestikом то есть главой сухопутного войска. Романа же, не за знатность рода, но за

величие души, он назначил *δελοναρχην της πλοώς* (делонгарин тис плоос), то есть начальником флота. Через короткое время Александр умер, оставив империю малолетнему Константину. В то время, как великий император Лев отходил ко Христу, названный domestик Фока, глава сухопутного войска, вел армию против царя болгар Симеона, который стремился осадить Константинополь, и мужественно его отразил. Роман же, будучи человеком умным, услышав о смерти обоих императоров, то есть Льва и Александра, собрал флот недалеко от столицы и, отплыв, прибыл с собранными судами к малому острову возле Константинополя, став так, чтобы его хорошо было видно из дворца. Однако к самому дворцу не поплыл и хвалебные гимны Порфиrogenету, согласно обычаю, не пел. Это вызвало у евнуха-паракимомена и прочей константинопольской знати немалые страх и смятение. Через послов его спросили — что означает эта наглость, почему не идет он к царю и не воздаёт положенных ему хвалебных гимнов. А Роман им ответил, что избегает дворца, опасаясь за свою жизнь; и прибавил, что если паракимомен вместе с прочими не придут к нему и не гарантируют под присягой жизнь его и честь, он тотчас же удалится к королю критских сарацин и обрушится с его помощью на Аргосское царство. Насколько умно он это сказал, стало ясно в дальнейшем. Итак, как мы сказали, вся знать, пораженная страхом и не зная, что скрывает змей в траве, доверчиво вышла к нему, охотно желая исполнить то, чего он добивался. Роман же, следуя доброму совету, схватил их всех и бросил в трюм; затем с большой свитой и без всякого риска поспешил он в город и, очистив дворец от тех, кого подозревал, заменил их своими сторонниками: ректора, магистров, патрикиев, логофета, эпарха, китонитов, кубикуляриев, протоспафариев, спафариев, спафарокандидатов и парафалассита назначил он из своих людей; прочих же, как мы сказали, он устранил. А чтобы довести

начатое до конца, он вступил в связь с матерью Порфиригенета — Зоѡ, Зоей. Как только город оказался в его руках, Роман был провозглашен всеми василеопатором.

Зоя с восторгом встретила Романа. Белокожая и пухлая, она быстро рухнула на постель, едва Роман прикоснулся к ней. При этом, умело потянув его на себя, чтобы он ошибкою не промахнулся, придала ему нужное направление. Роман ещё не успел придумать как себя вести с вдовой, как всё было уже придумано до него. Спорить уже никак не получалось. Зато, судя по стонам Зои, он был на правильном пути.

— И долго...

— Нет. Совсем нет. Он... подумал... и... Сослал мать императора, Зою Карбонопсину, в монастырь. Ещё Роман заставил зятя возвести его в сан кесаря и был коронован патриархом Николаем, а сыновья его: Христофор, Стефан и Константин, и внук Романа— один за другим были венчаны на царство, а четвёртый сын Феофилакт недостойно занимал патриарший престол; запуганный, учёный законный царь Константин VII шёл лишь после них. Любитель интриг Роман I Лакапин легко раскрывал направленные против него заговоры и немилосердно губил своих врагов.

10. МИСЯНЕ. ОНИ ЖЕ БОЛГАРЫ.

— Кстати... Знаешь ли настоящую причину нашего поражения от мисян?

— Понятия не имею. А что?

— А вот. Тут ведь всё связано. Сам понимаешь. Когда domestiку Фоке, который воевал с болгарам и уже одержал победу над врагом, — ведь он сам стремился стать ва-

силеопатором, — сообщили о деяниях Романа, он, будучи смущен духом и поражен сильной болью, немедленно бросил победное знамя, с которым преследовал врагов и обратил тыл, заставив своих людей бежать.

— А болгары?

— Между тем, болгары, следуя призыву своего архонта Симеона, опять воспряли духом и с успехом погнались теперь тех, от кого прежде, проиграв сражение, бежали; ахейцы подверглись тогда такой резне, что еще долго после этого поле битвы было, казалось, полно костей.

— Хорошо. В смысле, ничего хорошего. А что же Фока?

— Фока... Наконец, Фока, названный domestик, с великой поспешностью вернулся в Константинополь, стремясь войти во дворец и силой, а не разумом попытаться стать василеопатором. Но так как «сила без разума губит сама себя» и, как говорит Флакк, «разумную силу боги возносят ввысь», domestик был схвачен Романом и ослеплен.

Василеопатор, глядя на пламя, вспомнил, как поступили с бывшим domestиком по его приказу. Шипение... и дикий вой... второй глаз... шипение и дикий вой...

Как приятна боль врага!

— А кто этот мисянин?

— Какой?

— Главный у них?

— А-а... Симеон... Говорят, что этот Симеон был епигон, то есть полуахейцем, ибо в детстве изучал в Византии риторику Демосфена и силлогизмы Аристотеля. Затем, как рассказывают, оставив изучение наук, он принял святое одеяние монаха. Однако позднее, прельщенный жаж-

дой власти, он сменил тишину и покой монастыря на светские бури, предпочитая следовать скорее примеру отступника Юлиана, нежели блаженнейшего Петра, носящего ключи от царства небесного. У Симеона было два сына, из которых одного звали Баяном, а второго — Петром. Последний и поныне жив, сильной рукой правя болгарами. А ещё... Говорят, что Баян настолько овладел магией, что однажды нечаянно превратился в волка или подобного ему зверя.

— Убили, видимо, люди Петра мага Баяна... Впрочем... Выпьем... Туда ему и дорога.

11. ЕЩЁ СПЛЕТНИ О РОМАНЕ-ЗЛОДЕЕ.

... — Он стал великим гетериархом... командиром варяжской наемной гвардии... и выдал свою дочь Елену за императора... и Роман стал носить новый титул «василеопатор», то есть «отец царя», передав командование гвардией своему сыну Христофору.

— Сверх того, Роман в том же году, когда стал василеопатором, дал своему государю, малолетнему императору Константину Порфирогенету в жены свою дочь Елену.

— Ты уже говорил...

— А... ну, да. Надо меньше пить... меньше...

Ребёнок смотрел на большую девочку, которая была рядом с ним, и плакал... он не знал, что нужно делать... что от него хотят...

— А почему ты так называешь Константина?

— Я называю его Порфирогенетом потому, что он был рожден не в пурпуре, а во дворце Порфире.

Император-август Константин, от имени которого город Константинополь получил свое название, велел построить τονοικοντονον (тон ойкон тутон), этот дворец, дав ему имя «Порфира»; он желал, чтобы здесь родился на свет наследник его власти, да и вообще, всякий потомок его рода был бы назван этим прекрасным именем «Порфирогенет». Потому-то и полагают некоторые, что ныне правящий Константин, сын императора Льва, ведет свое происхождение от его крови. Της γενεσεως δε αυτου η αληθεια αυτή εστιν (тис генесеос де авту алития авти эстин), то есть правда о его происхождении такова...

— А зачем нам правда?

— Проще будет понять кое-что. Итак...

12. ПРАВДА О...

Император-август Василий, его дед, исходя из низкого рода в Македонии, побуждаемый бедностью, пришел в Константинополь, чтобы поступить на службу к некоему игумену. И вот, император, который правил в те годы, по имени Михаил, придя ради молитвы в монастырь, где тот служил, увидел, что красотой он превосходит прочих и, призвав игумена, просил его подарить ему этого мальчика; приняв его во дворец, он даровал ему чин кубикулярия. А через малое уже время тот стал настолько могущественен, что все называли его вторым императором. Поскольку всемогущий Бог везде, где хочет, посещает в качестве справедливого цензора рабов своих, он допустил, дабы император тот лишился на время здравого рассудка для того, чтобы тем милосерднее вознаградить его в высших сферах, чем тяжелее унижит его в низших. Ведь, как говорят, во время своей болезни он даже друзьям своим велел объявить смертный приговор. Придя же в себя, он распорядился таким образом, чтобы, если тех, кого он приказал казнить, уже нельзя вернуть, казни подвергнуть исполнителей при-

говора. Страх перед этим сохранил жизнь тем, кого он приказал осудить. Когда же вторично он указал на это Василию, тот — о, ужас! — получил от своих приверженцев такого рода совет: «Дабы не был приведен в исполнение приказ безумного царя теми, кто не любит тебя, скорее даже ненавидит, ты лучше сам убей его и прими императорский скипетр!». Отчасти подгоняемый страхом, отчасти сам стремясь к власти, он без промедления осуществил сказанное. Итак, убив царя, Василий сам стал императором.

— Всё это замечательно, но у нас страх и ужас, а мы об-суждаем историю...

— Это так. И страх. И ужас. И нам надо найти решение. И мы его ищем. И нам для этого надо разобраться... по-нять...

13. КАК СТАТЬ ИМПЕРАТОРОМ.

2-й год правления Романа василеопатора.

— Василеопатор говорит!

— Носители римского достоинства, то есть магистраты!

Поскольку я не только стал василеопатором благодаря вашей воле, но и связан верностью святейшему императору благодаря родству с глаукопис... ясноглазой... Афиной... ясноглазая Афина... что я говорю... то есть зеленоглазой Еленой, полагаю, что достоин права обрести хоть какой-то знак императорского убранства, достоинство которого доставило бы мне уважение людей.

— И народом было решено и постановлено всеми, что-бы, поскольку Роман — человек столь великих достоинств и дочь его леуколенон, то есть белорукая Елена, состоит в

браке с императорским величеством, следует разрешить ему носить сапоги из красной кожи, как это подобает императорам. Но этого ему показалось мало. В самом деле, по прошествии года, когда власть его стала еще больше...

— Идиот в красных сапогах!

— Несомненно. Продолжим...

— Василеопатор говорит!

— Поскольку общим вашим решением было постановлено, чтобы я носил императорские сапоги, то я περιφανέστατοι ηρωαις (перифанестати), то есть благороднейшие господа, поначалу воспринял это, как αὔλαα ἀπίνα, (аглаа апина), то есть драгоценный дар, оказанный мне милостью вашей власти; однако по более тщательному размышлению мне стало казаться, что я теперь поступаю по обычаю мимов и шутов, которые красят себя различными красками, дабы тем легче вызвать смех толпы. Я вызываю смех не только у других, но и у самого себя, когда ногами кажусь императором, головой же — простолюдином.

Как же он прав! правдив! просто нечеловечески!!!

— Какая комедия, какой мим лучше? Так вот, или предоставьте мне корону, или заберите императорские сапоги, которые делают меня смешным в глазах людей.

— Это потрясает до глубины души! Он же сумасшедший!

— Что я могу сказать... Ничего... как бы то ни было... Из-за этих ли слов, или скорее из-за того, что силой власти превосходил он всех, было принято единодушное ре-

шение, чтобы он получил корону, не потеряв украшения в виде сапог. Никто не удивился его мудрости, но все от чистого сердца возблагодарили Бога, который униженных возвышает, узников разрешает, в руке которого чаша чистого вина, из которой он попеременно дарит то одного, то другого.

— И это справедливо, что никто не удивился его мудрости.

— Происходил же Роман из низкого рода и даже в мыслях не допускал, что в будущем будет сидеть в царском дворце и держать императорский скипетр.

— Как тебе вино?

— Надо признать по справедливости его безумно приятным, и именно эта терпкость, эта жёсткость вкуса создают вкупе с утиным тёмным мясом, а твой повар сделал его таким мягким, что оно просто тает, невиданную вкусовую гамму! Я в восторге! Но я в нетерпении... немедленно жду продолжения твоего изложения... Какое-то диво невиданное!

— М-да... так я тогда продолжу... Приготовься, ибо это тебя удивит ещё более...

— Я весь внимание!

— Итак... Наконец, Роман, став императором, сделал таковым также сына своего Христофора, которого имел еще до обретения императорского достоинства; после же обретения императорской власти жена родила ему сына по имени Стефан. Вскоре, опять забеременев, она родила ему еще одного, по имени Константин. Сделав их всех императорами...

— Не может быть!

— Тем не менее, может. Ты, возвратясь из дальних странствий... просто поверь. Это так.

И он, вопреки праву и закону, подчинил своего государя Константина Порфирогенета своему первенцу Христофору; причем настолько явно, что во время *is tin proeleusin*, то есть общественных процессий, то ли в св. Софию и Влахерны, то ли в храм св. Апостолов, Роман и первенец его Христофор шли впереди, а Константин Порфирогенет и два прочих — следовали за ними.

— И все молча...

— Именно так. А как иначе? самоубийство не одобряют.

— В смысле?

— В прямом. Жить все хотят. И это не возбраняется. Однако... С каким негодованием воспринял это праведный судья, ясно указало последующее наказание. Ведь Христофор в скором времени умер.

— А наследник?

— Константин Порфирогенет, занимаясь молитвами и чтением, полностью вверил себя Господу, добывая средства к жизни трудом своих рук. Так, он превосходно занимался *την ζωγραφίαν* (зографиян), то есть живописью.

14. И ОПЯТЬ О БОЛГАРАХ.

— Из соседей империи, пожалуй, самыми опасными были болгары. Симеон, сделавший значительные завоевания во Фракии и Македонии, называл себя «царём болгарским и автократором ромейским» и возвёл преславского архиепископа в болгарские патриархи.

И он разбил византийское войско в окрестностях Константинополя. А позже Симеон снова появился под стенами столицы, и Роман I Лакапин при личном свидании с ним должен был играть унижительную роль.

— Однако, не всё так просто. Вскоре, однако, сын Симеона Пётр, которому угрожали союзники империи, государи

захлумский, хорватский и сербский, к которым присоединились ещё призванные и печенеги, и принужденный бороться с врагами своей династии в самой Болгарии, заключил с империей мир, по которому та признала независимость болгарской патриархии... и согласилась на ежегодную дань, уступив земли до Стримона и Родопских гор, завоеванные Симеоном, а Пётр женился на внучке Романа, Марии.

— Как? империя платит дань?

— Можно сказать и так, но тихо. Хотя болгары так и считают. Впрочем, в Константинополе называют это финансовой помощью для содержания Марии.

15. А НЕ ПРАВИЛИСЬ РОМАНУ-ЗЛОДЕЮ ЕВРЕИ.

— Не порадовал Константинополь переход в иудаизм правителей хазар.

— Сосед и союзник империи.

— Хазары стояли перед выбором между религиями и предпочли иудаизм, чтобы не зависеть ни от империи, ни от арабов.

— Язычники.

— Какие язычники?

— По понятиям... Понятно. Но как империя пропустила?

— Ранее к хазарам было направлено посольство во главе с миссионером Константином Философом. При дворе кагана Константин участвовал в диспуте с евреями.

— А с мусульманами?

— И с мусульманами.

— Хазарский правитель пообещал неприкосновенность христианам в своих владениях, но сам от принятия христианства воздержался.

— Борьба против новых врагов...

— Русы...

— И венгры... вынуждала империю и Хазарию оставаться союзниками, но... позже... их отношения окончательно испортились. Официально так никогда и не был признан факт обращения хазар: нигде они не названы иудеями.

— Вот что тогда произошло. Злодей Роман предпринял гонение на евреев в Италии и других регионах.

Аль-Масуди...

Часть имперских евреев нашла убежище в Хазарии.

— Хазарский царь ответил преследованием христиан, а затем произошло военное столкновение, которое началось с того, что империя подговорила русского князя Хельгу напасть на хазарский город Самкерц. Хазарский военачальник, носивший еврейское имя Песах, в ответ разорил имперские владения в Крыму и осадил Херсон.

— Василевс, иудеи бегут из Константинополя...

— Бегут... отлично! так им и надо! бегут... а куда бегут?

— К хазарам. Там тоже иудеи. Под их защиту. Надо полагать.

— Под защиту... шалишь... я и там вас достану...

Бить! убивать!!!

— Ожидает молодой Калокир...

— Я их!.. достану!

Роман выпил ещё... зажмурился... и завопил:

— Где этот хер... хер... сонит?! Где, я справКкоНетши-ваю! Н-нет... что это я несу... Ко мне его! Я сказал!!!

— Значит, ты из Херсона... Так... Калокир... Калокир... Ты! хочешь быть протевонем? Хочешь, парасхит! Тогда так... ты берёшь золото... 15... да... 15 этих самых... ты понял... вижду, понял... и даришь... даришь от нашего имени этому... архонту русов... Х... Г... как-то там... неважно, а он, этот самый катархонт, пусть нападёт... пускай! на этих... иудейских хазар... нет! хазарских иудеев! да.

А ты! Ты! Ты теперь... теперь ты — протевон... п-нял, протевон! и быстренько на Хер... ссон! протевон. Воздай мне хвалу, протевон Калокир в Херсоне... и... и найми этого н-наймита... наёмника Константинополя... моего...

16. И ВОТ КАК ОНО...

Армения... и наши отцы бежали перед ними потому, что были не в состоянии выносить иго идолопоклонников, и люди Казарии приняли их потому, что люди Казарии были сперва без Торы, в то время как их сосед Армения оставался без Торы и письма. Они породнились путем браков с жителями этой страны, смешались с язычниками, научились делам их, и всегда выходили с ними на войну; и они стали одним народом.

Ужас был от начальников Казарии на всех народах вокруг нас, и они не приходили войной на царство казар. Но в дни Веанимина царя, возмутились все народы против ка-

зар, и они обложили их с помощью царя Македона. Пошли воевать царь 'SY', и TWRQY'... и 'BM, и PYYNYL, и Македон; только царь алан поддержал народ казар, так как часть их соблюдала Закон евреев. Это цари, кто воевали против Казарии; но царь алан пошел на их землю и разгромил ее так, что нельзя восстановить. Так Г-сподь поразил их перед Вениамином, царем. Более того, в дни Аарона царя царь алан воевал против казар, потому что подстрекал его царь Греции. Но Аарон нанял против него царя TWRQY'..., так как он был силен. Царь алан пал перед Аароном, и последний захватил его в плен живым; но царь оказал ему великий почет и взял его дочь в жены своему сыну, Иосифу. Царь алан поклялся ему в верности, и царь Аарон отпустил его в его землю. И с этого дня страх, перед казарами напал на все народы вокруг них.

— Все чаще Хазария тревожит Константинополь... его крымские владения.

— Поскольку организовано Константинополем нападение на Хазарию печенегами, поддержанное некоторыми северо-кавказскими народами. Хазары отбились от этой коалиции при поддержке алан.

И еще, в дни Иосифа царя, моего господина, он искал его помощи, когда гонение обрушилось во время дней Романа злодея.

Когда это стало известно моему господину, он избавился от многих христиан... необрезанных...

Василеопатор грыз ногти. Утром ему сообщили, что протевон Калокир передал архонту русов золото... пятнадцать кентинариев, а также другие дары... и архонт уже выступил и вскоре обрушит всю мощь своего войска на казар...

— И если русский князь где-либо будет вести войну и попросит у нас помощи, то получит столько подмоги от ромеев, сколько потребуется...

«...да воюет на тех странахъ, и та страна не покаряется вамъ, и тогда, зце просить вой у насъ князь рускнй да воюетъ, да дамъ ему, елико ему будетъ требе».

— И что это за «страна», против которой Русь может вести войну, которая «не покаряется» Руси, и против которой Константинополь готов предоставить воев русскому князю столько, сколько «ему будетъ требе»?

— Хазария. Хазария — наш враг и Руси, против неё направлено острие русско-ромейского военного союза.

Сверх того, Роман злодей послал большие дары HLGW, царю RWSY', побуждая его на его собственную беду; он пришел ночью к городу SMKRYU (С-м-к-рай) и взял его воровским способом, потому что его начальника, вождя войска, тогда там не было.

Турки... турки или мадьяры..., которые именуются также турками. P-jj-nil... печенег... P-c-n-k...

H-l-g-w... еврейская графика... может читаться Halgu (Halgo) или Helgu (Helgo).

Буква Вав (w), обозначающая в еврейском алфавите собственно неслоговое и, употребляется в еврейском письме (в середине и в конце слова) для передачи обеих гласных: «и» и «о».

Начал войну василевс, послав по своей злобе русов...

Роман злодей послал также большие дары Х-л-гу, царю Руси, и подстрекнул его на его собственную беду. И пришёл он ночью к городу С-м-к-раю и взял его воровским способом, потому что не было там начальника, раб-Хашмоная.

И пришёл царь русов, названный Хельгу...

Скандинавский титул... или Олег... может, был там Игорь... а возможно... пришедший варяг с дружиной... внезапно захватил хазарскую крепость Самкерц на море. Внезапный успех удался... в городе не было начальника... хараqid... раб Хашмоная и войска.

Трупы лежали всюду... кричали женщины...

Страшно выли собаки...

Внезапно прибежал разведчик. Весь в поту, грязи он хрипел, чтобы его срочно отвели к князю. Идти он уже не мог. Его принесли... он уже и не очень хрипел... слово угадывалось...

И князь понял...

Хазары!

Когда это стало известно BWLSSY, то есть Песаху НМQR, он пошел в гнев на города Романа и губил и мужчин, и женщин. И он взял три города, не считая деревень большого количества и мужчин, и женщин.

Оттуда он пошел на город SWRSWN и воевал против него... и они вышли из страны, как черви Израиля, и умерло из них 90 человек.

Кривые сабли степных всадников молниями сверкали в ночи!

Чёрная степная ночь...

Лиловый бархат разрезал сабельный визг!

Жуткий свист стрел... и тупой звук проникновения...

Он не окончательно разгромил их в битве, но он обязал их служить ему. Так

Песах спас казар от руки RWSW. Он поразил всех, кого он нашел из них... мечом.

И оттуда он пошел войною на HLGW; он воевал четыре месяца; Г-сподь подчинил его Песаху, и он пошел дальше и нашел... добычу, которую HLGW взял из SMKRYW.

И стало это известно Бул-ш-ци, то есть досточтимому Песаху, и пошел он в гневе на города Романа и избил и мужчин, и женщин. И он взял три города, не считая большого множества пригородов. И оттуда он пошел на город Шур...

К Песаху привели связанного князя росов. Приказал победитель развязать пленника. И стал говорить с ним. И рассказал ему...

— ...с булгарами была война у хазар...

Победу одержал Хазарский каганат. Булгары были разбиты.

Часть булгар вёл хан Аспарух от преследования хазар. Они пришли на Нижний Дунай. Там была основана Дунайская Болгария.

Были и булгары, оставшиеся с хазарами в Предкавказье. Чёрные булгары... и мне они родичи... и они...

Их потомками, как считают, являются балкарцы — народ Северного Кавказа. Третья часть булгар ушла на север и положила основание Волжской или Камской Булгарии. Потомками булгар на Волге считаются чувашаи.

...Одержав победу над булгарами, хазары значительно усилились. Под их власть подпали все земли Северного Причерноморья, большая часть Крыма, Приазовье, Северный Кавказ, Нижнее Поволжье и Прикаспийское Заволжье. Ко второй половине VII в. относится и покорение хазарами лесостепной полосы будущей Киевской Руси.

Вятичи платили хазарам дань по щелагу (серебряному дирхему) с сохи. Буртасы (мордва) платили дань мехами. В то же время, помимо больших даней, покоренные народы и племена обязаны были по требованию хазарского правителя выставлять вспомогательное войско, те же буртасы должны были выставлять до 10 тысяч всадников.

О нападении на Самкерц получил известие Песах — булшици, — начальник города... начальник гарнизона... хазарский архонт Боспора...

Песах освободил Самкерц, а затем обрушился на имперский Крым.

Пошёл он в гнев на города Романа и избил и мужчин, и женщин. И он взял три города, не считая большого множества пригородов. И оттуда он пошёл на город Шуршун... и воевал против него.

Тогда Роман уговорил «царя Русов» Х-л-гу напасть на хазарский город Самкерц... Тмутаракань...

Поход на хазар Вещего Олега...

Мечь хазар.

Хазарский полководец Песах... Булшци... баликчи... во главе большой армии сначала разорил византийские владения в Крыму, дойдя до Херсона, а затем направился против Х-л-гу. Он принудил последнего не только выдать награбленное, но и отправиться походом на... Романа Лакапина...

Песах переправился из Тамани в Крым, захватил три города и большого количества деревень, перебив попадавших в плен ромеев, и осадил город Херсонес. Этот город Песах взять не сумел, но обложил побеждённых данью.

Русы и имперская армия в Крыму были разбиты. Песах перебил и пленных.

Огромный... весь в чёрном... потоки крови стекали с его сверкающего ножа... перерезал глотку ещё одному... и следующему... и всем остальным... выполнял он приказ булшици...

Затем Песах пошёл войной на Хельгу, воевал против него 4 месяца. Он отбил трофеи, захваченные Хульгу в Самкерце, и победил Хульгу.

«Император, правящий ныне и носящий имя Роман обращал евреев своей страны в христианство силой и не любил их, и большое число евреев бежало из Рума в страну хазар».

— Преследования Романом Лакапином евреев в империи создали проблемы и для хазар, и для ромеев... на эти преследования хазары ответили преследованиями христиан, проживавших среди них.

Роман натравил на хазар царя Руси HLGW... Олега... которому он послал богатые дары.

Ночью, когда военного правителя Песаха... BWLSSY... Баликчи не было в городе Самкерчь... Тмутаракань... Олег захватил и разграбил этот город.

Песах, узнав о нападении, сам начал военные действия против русов и ромеев, завоевал три города и много деревень. После этого он атаковал город Херсон, где разгромил в битве ромеев, убив 90 врагов, многих захватив в плен и обратив остальных в бегство. Пленники, взятые в этой битве, в оковах служили хазарам.

Хазарский полководец после побед над ромеями выступил против руси. Эти бои продолжались 4 месяца. Олег был разбит и потерял всю добычу, награбленную в Самкерчи.

— Сейчас ты будешь говорить с этим... наёмником Романа.

— Я уничтожу его.

— Нет. Этого мало. Ты уже его победил. Но нужно победить Романа злодея. Его. Ты вёл заповеданную войну.

17. ВОЙНА...

Война заповеданная и война дозволенная... Милхемет мицва умилхемет решут...

«Царь прежде всего ведет заповеданную войну. Какая же война заповедана? — Война против семи народов, заселявших землю Кнаан, война с Амалеком и оборонительная война против врагов Израиля; и лишь затем он ведет войны по желанию, то есть войны за расширение границ Израиля и чтобы возвеличить его».

«Для ведения В. З. нет нужды брать разрешение у верховного суда... Сангёдрина. На такую войну царь выходит по своему решению и побуждает народ следовать за ним. На В. Д. царь имел право вести народ только по решению суда семидесяти одного».

«Никогда не начинают войны, не призвав предварительно противника к миру. Так полагается во всех войнах, ибо сказано: “Когда подступишь к городу, чтобы завоевать его, призови его к миру”. Если противник отозвался и принял на себя “семь заповедей”, обязательных для “сынов Ноаха... Ноя”, его не убивают, но облагают данью».

«Как в заповеданной, так и в войне дозволенной назначают когена, который должен обращаться к народу во время войны, и мажут его елеем. Такой коген называется “помазанником войны”. Дважды обращается “помазанник войны” к народу. Первый раз, когда выходят на войну. Он говорит народу: “Кто из вас насадил виноградник, но не собрал плодов его...”»

Если находятся таковые, они освобождаются от участия в войне. Когда войска уже собрались и двинулись к месту битвы, встает «помазанник войны» на возвышение, а войска — перед ним, и он обращается к ним: «Слушай, Израиль! Вы идете сегодня на бой с вашими врагами. Да не смягчатся сердца ваши! Не страшитесь их и не уступайте

им, ибо Г-сподь, Б-г ваш, идет с вами воевать с вашими врагами, спасти вас». Слова эти повторяются громко другим когеном. И вновь говорит «помазанник войны»: «Кто из вас построил новый дом, но не жил в нем? Кто из вас насадил виноградник?»

Все это провозглашает когён, а затем стражник повторяет его слова громко, чтобы весь народ мог услышать. Затем провозглашает стражник: «Кто из вас боится и мягок сердцем, пусть вернется домой».

«Войска выстраиваются, во главе их ставят военачальников, а позади рядов — сильных стражников с железными мечами, которые поражают в ноги бегущих с поля».

— Ты вёл оборонительную войну против врагов Израиля.

— Но теперь...

— Теперь тебе не нужно уничтожать его. Нет. Ни в каком случае.

— Что же тогда?

— Не нужно уничтожать его. Зачем лишняя кровь... не нужно, чтоб это легло на тебя и на хазар.

— Кажется...

— Ты верно понял. Пусть лучше он уничтожит Романа. И пусть он ведёт войну по своей воле. По своему решению и желанию. По законам своего народа. Предоставь ему выбор. Пусть сам выбирает. Однако... помоги ему. Помоги сделать правильный выбор.

Долго молчали царь росов и полководец хазар... победитель и побеждённый...

Песах ждал... нужно было, чтобы рос захотел жить... они уже выпили... еда была обильна...

— Слушай, а чтобы ты сам сделал с побеждённым?.. тем, кто сжёг дома... убил... стариков... детей... изнасиловал женщин...

Хельгу заявил: «Воистину, Роман подбил меня на это».

Он вдруг захотел жить... он хотел жить! нет, он был готов к смерти, но ради кого умирать? ради этого гнусного ромея?!..

И сказал ему Песах: «Если так, то иди на Романа и воюй с ним, как ты воевал со мной, и я отступлю от тебя. А иначе я здесь умру или же буду жить до тех пор, пока не отомщу за себя».

Хульгу согласился вступить в это. Согласился отплатить хитрому ромею... любителю загребать жар чужими руками.

Тогда сказал HLGW: «Воистину, Роман подбил меня на это».

И сказал ему Песах, «если это так, то иди и воюй против Романа, как ты сражался против меня, и я отступлюсь от тебя, но если нет, я или умру, или пока жив, буду мстить за себя».

Сколько же он может выпить... невозможно столько пить... но он же пьёт... этот рос... и не пьянеет...

— Пойми, у тебя погибли люди...

— Да.

— И ты получил цену их крови?

— Нет. Эти деньги... их жизнь стоит дороже... намного дороже.

— Так иди к Роману и возьми с него плату за кровь твоих людей. Выпьём...

— Выпьём.

— Он тебя обманул. Тебе же сказали:

— Иди и убей их всех. Убей, а затем возьми их золото и серебро. Некому защитить их. Они будут беззащитны перед тобой.

— Они и были беззащитными...

— Были... А потом пришёл я.

— Да. Пришёл ты.

— Отплати ему за обман. Я тебе верю.

— Слушай! Ты никогда не думал вот о чём... если Роман тебе дал столько золота только за набег, сколько же у него есть в Константине?..

И пошел он против своей воли
и воевал против Константинополя... QWSTNTYN'... Константины... на море четыре месяца.

— Олег на переговорах с Песахом сказал, что ромей обманом привлекли его.

И вот Песах потребовал, чтобы русь начала войну против империи, обещая, что тогда он не будет больше нападать на русь.

— А если нет?..

— Песах грозил отомстить и за прошлое предательское нападение.

«Хазары брали дань с полян, и с северян, и с вятичей, брали по серебрянной монете и по белке от дыма».

«Поляне были притесняемы древлянами и иными окрестными людьми. И нашли их хазары, сидящих на горах этих и лесах, и сказали: “Платите нам дань”. Поляне посоветовавшись, дали от дыма по мечу. И отнесли их хазары к своему князю. И сказали старцы хазарские: “Не добрая дань эта, княже: мы доискались ее оружием, острым только с одной стороны, то есть саблями, а у этих оружие острое с двух сторон, то есть мечи: станут они когда— нибудь собирать дани с нас и с иных земель”».

Хульгу согласился атаковать Константинопулю.

1 тысяча судов и 40 тысяч воинов, напали на Константинопулю. Война длилась 4 месяца, но была проиграна — ромеи сожгли врагов греческим огнём...

В северных краях есть некий народ, который ромеи по его внешнему виду называют Ρουσιος, русиос, мы же по их месту жительства зовем «нордманнами». Ведь на тевтонском языке «норд» означает «север», а «ман» — «человек»; отсюда — «нордманны», то есть «северные люди». Королем этого народа был тогда Игорь; собрав более тысячи судов, он пришел к Константинополю. Император Роман, услышав об этом, весьма встревожился, ибо отправил свой флот против сарацин и для защиты островов. Проведя в размышлениях немало бессонных ночей, — Игорь в это время опустошал морское побережье, — Роман узнал, что в его распоряжении есть еще 15 полуразрушенных хеландий,

которые народ оставил дома из-за их ветхости. Услышав об этом, он велел прийти к нему τὸς κἀλαφᾶτας, тус калафата, то есть кораблестроителям, и сказал им: «Сейчас же отправляйтесь и немедленно оснастите те хеландии, что остались дома. Но разместите устройство для метания огня не только на носу, но также на корме и по обоим бортам». Итак, когда хеландии были оснащены согласно его приказу, он посадил в них опытейших мужей и велел им идти навстречу королю Игорю. Они отчалили; увидев их в море, король Игорь приказал своему войску взять их живьем и не убивать. Но добрый и милосердный Господь, желая не только защитить тех, кто почитает Его, поклоняется Ему, молится Ему, но и почтить их победой, укротил ветры, успокоив тем самым море; ведь иначе ромеям сложно было бы метать огонь. Итак, заняв позицию в середине русского войска, они начали бросать огонь во все стороны. Руссы, увидев это, сразу стали бросаться с судов в море, предпочитая лучше утонуть в волнах, нежели сгореть в огне. Одни, отягощенные кольчугами и шлемами, сразу пошли на дно морское, и их более не видели, а другие, поплыв, даже в море продолжали гореть; никто не спасся в тот день, если не сумел бежать к берегу. Ведь корабли руссов из-за своего малого размера плавают и на мелководье, чего не могут ромейские хеландии из-за своей глубокой осадки. Чуть позже Игорь с большим позором вернулся на родину. Ромеи же, одержав победу и уведя с собой множество пленных, радостные вернулись в Константинополь.

И по воде идут круги...

И вода горит...

Не вернутся ни утонувшие... ни сгоревшие...

Никогда...

Великая победа империи!!!

Великая победа василевса!!!

Роман приказал казнить всех пленных.

И пали там его мужи доблестные, так как македоняне победили его, благодаря греческому огню. Он бежал и, постыдившись вернуться в свою собственную страну, он бежал морем в FRS, и там он и все его войско пало. Тогда RWS была подчинена власти казар.

— Григорий Бар-Гебрей... наряду со славянами в походе участвовали и другие — лезгины и аланы.

18. ТРЕСТ, КОТОРЫЙ ЛОПАЕТСЯ ИЗНУТРИ...

— Постоянные заговоры с целью освободить Константина от опеки Лакапинов не приводят...

— Мне кажется...

— Что?

— Невозможно, чтобы такое продолжалось бесконечно.

— Думается, действительно, пришло время поинтересоваться...

— Константинопольский дворец не только красотой, но и крепостью превосходит все укрепления, какие только есть, и охраняется немалой воинской стражей. Согласно

обычаю, он после утренних сумерек становится открыт для всех; после 3-го часа дня, по сигналу, — его называют «мис», — всех удаляют, и вплоть до 9-го часа вход для всех закрыт. Проживая здесь, ис то хрисотрик-линон, то есть в золотом тронном зале, — он считается лучшей частью, — как первый среди императоров, Роман предоставил прочие части дворца зятю — Константину и сыновьям — Стефану и Константину.

— Я знаю. И что?

— Константин — приличный человек...

— Я понимаю... Значит, сыновья...

— Есть там некий... ты не поверишь...

— Кто же?

— Дьяволин.

— Не может быть!

— Тем не менее.

— Это — настоящее имя?

— Какая разница? Важно другое...

— Высшая власть в империи у Романа Старшего, двух его сыновей — Константина и Стефана... ах, да... и у Константина, сына императора Льва, чье имя стоит после Романа... имен его сыновей... после... всё равно его влияние не то чтобы ничтожно. Сейчас.

— Мы говорили уже.

— Говорили. Несомненно.

— Итак, пока эти четверо правили вместе...

— Трое.

— Трое. Фактически... однако, и этот узурпатор Роман хорошо это понимает, номинально — четверо. И это очень важно. Особенно, в дальнейшем. Константин — нормальный человек.

— Так, что же?

— Братья Стефан и Константин, без ведома Константина, сына императора Льва, составили *σφαλματα*, *сфалмата*, то есть заговор, против Романа, своего отца.

— Наконец! Подробнее... хотелось бы подробностей...

— Охотно. Ведь их раздражала строгость отца, не позволявшего им делать все, что они хотели; потому-то и стали они, следуя дурному совету, обдумывать план его свержения.

— Почему дурному? прекрасный совет!

— На всех не угодишь...

— Безусловно.

Ипподромка.

Шум стоял просто дикий. Желтотуничники вопили, как недорезанные, но пробивался один самый резкий и самый противный голос:

— Его сыновья — Стефан и Константин. Оба они, не вынося справедливой отцовской строгости, собрали в своих покоях многочисленное войско...

— Что это за войско, которое умещается в спальне?

— Закрой рот! войско! а что это? девушки с прялкой!.. маленькое войско! и назначили день, когда отец будет свергнут, а они будут править самостоятельно. И вот, когда наступил желанный день...

— Для кого?

— Для кого надо! это для идиотов. Ну, конечно, не для Ромки! и все, согласно обычаю, покинули дворец, Стефан и Константин, собрав своих людей, напали на отца и, без ведома горожан... без нашего ведома! изгнали из дворца...

— А затем?

— А затем они, согласно обычаю, постригли его и отправили молиться Богу на соседний остров, где множество монахов ведут созерцательный образ жизни.

— Итак...

— Итак.

— Что же дальше?

— Среди константинопольской черни пошли разноречивые слухи: одни кричали, что Роман низложен, другие, что убит Константин, его зять. Не медля, весь народ сбегался к дворцу. О Романе, как императоре незаконном...

— Это — прекрасно!

— Не то слово!!! Прекрасно... Изумительно... итак, не спрашивали, но все задавались вопросом — жив ли Константин.

— Кстати! И что?

— Когда его поиски вызвали немалую смуту, Константин, по просьбе Стефана и Константина, высунул голову с неповрежденными волосами через решетку с той стороны, где тянется большой Цуканистрий, и, успокоив своим появлением народное волнение, убедил людей разойтись по домам.

— Значит, он жив...

— Он жив и...

— Да, нужно продолжать.

— Сыночки-пройденный этап.

— Будем надеяться.

Событие это причинило тяжкую боль обоим братьям.

Отец... мы его свергли... когда-то Эдип... да, Эдип... о чём я думаю... как он был жалок... этот новый Лай... Лай...

Лай псов за стеной... надо их прогнать... приезжали из Афин... и играли Эдипа... что за бред?..

А потом слепой Эдип...

Стефан, глядя в потолок, пробурчал:

— Что толку, если, устранив отца, нам придется терпеть иного государя, который нам не отец? Ведь более сносно и прилично сносить отцовскую власть, нежели чужую.

Константин не отвечал. Он размышлял. На самом деле, он был в ужасе. И не очень осознавал, как же им быть теперь. А потом придётся что-то делать с братом. Что-что? А что...

Что с того...

— Они, как и при свержении отца, заполнили покои отрядами своих сторонников.

А кто командует этими отрядами?

— Командовал ими Дьяволин, который поначалу был зачинщиком всего этого, а позднее предал их.

— Ему нужно было говорить с Константином. И успеть.

Этот человек читал... он читал много... покрасневшие глаза... вокруг убивали, а у него был свой мир...

И... а куда же делся василеопатор... куда он делся, собственно... это был риторический вопрос... он знал... куда... и как... и при каких обстоятельствах... он знал.

Однако... ему не хотелось знать. Зачем, если у него... ни на что он не мог повлиять.

И в любой момент его могли убить.

Почему его не убили... так и с ума недолго сойти...

Он читал... и почувствовал чей-то взгляд... неприятный взгляд... очень осторожно он исподтишка глянул и тут же уткнулся снова в книгу...

Он увидел меня... и узнал... он не хочет меня видеть... очень боится... это-хорошо.

А сейчас я хочу другого.

Константин, погруженный в свои книги, услышал такое... он вынужден был слышать...

Он уже не мог не слышать... Дьяволин стоял рядом и прямо в ухо шептал... шипел... лучше бы он не слышал, но он слышал...

Дьяволин тяжело дышал... очень тяжело...

И он шептал... очень тихо, но очень слышно:

— Какая беда угрожает тебе от братьев, скорее твоих врагов, Стефана и Константина, не ведает то благочестие, что издавна пребывает в тебе. Если бы ты знал об уготованной тебе участи, то думал бы теперь лишь о том, как сохранить себе жизнь. Ведь братья Стефан и Константин, собрав отряды сторонников и уже разместив их в покоях, задумали не просто изгнать тебя из дворца, как своего отца, но убить здесь.

Он же их любил... он же их любил...

И уже не «любит»... а «любил»...

Как это...

— Слушай...

Константин, закрыв глаза, слушал...

А на небе солнышко... солнышко... что от меня... этот...
хочет...

— И... Убийство твое произойдет при следующих обстоятельствах: через три дня Константин и Стефан пригласят тебя отобедать... с ними. И когда ты попытаешься занять свое место в центре, что согласно обычаю указывает на первенство, тотчас ударят в щит, из покоев выскочат спрятанные там убийцы...

Какие убийцы... что такое я... слышу...

— И кровопролитием положат конец твоей жизни. Если ты потребуешь доказательств того, что я сказал, я лишь покажу тебе в щелочку запертых там людей; а затем, — что более важно для твоего спасения, — передам ключи от дверей, где заперты эти... кто тебя...

— Открыв вероломство заговорщиков, подскажи, как мне их победить.

Ага! заговорил! и смотрит уже не в книгу! а мне в рот!!!

— Ведь мое спасение не будет мне так дорого, как будет приятно исполнение долга, когда я отблагодарю тебя.

Какой умный мальчик. Похоже, правы...

— Тебе известно, что македоняне преданы тебе и суровы в бою. Призови их и размести в собственных покоях, но так, чтобы Стефан и Константин о том не знали. А когда наступит указанный день пиршества и возникнет спор за почетное место, будет дан сигнал, — как я уже говорил, это будет удар по щиту, — по которому внезапно выскочат твои люди...

— И...

— Приверженцы твоих врагов не смогут их защитить...

Не стоит ему даже предлагать убить братьев. Нет, не стоит. Совсем другой человек. Правильно меня предупредили.

— Схватят их... этих сыновей изгнанного ими отца... тем быстрее, чем менее они того ожидают...

А как он напрягся! правильно!!!.. ждёт... с ужасом! что же я скажу... а я...

— И, обрив по обычаю волосы, отправят молиться Богу в соседний монастырь, туда, куда они выслали своего отца, а значит твоего тестя. Ибо божественное правосудие, возмездия которого не избежать тем, кто погрешил против своего отца, и которое защитит тебя от ошибок, будет действовать твоему делу.

Есть!!! Правильно.

— В указанный день братья Стефан и Константин с притворным радушием пригласили на пир Константина и, когда началась ссора за почетное место, ударили, как было сказано, в щит, после чего неожиданно ворвались македоняне, схватили обоих братьев — и Стефана, и Константина, обрили им головы и сослали молиться Богу на соседний остров, куда те прежде отправили своего отца.

19. ПАПЕ ВЕРНУЛИ СЫНОВ.

Ипподромка.

— Так вот... Когда Ромка, их отец, услышал о том, что они прибыли, он возблагодарил Бога, вышел за ворота монастыря им навстречу и с радостным лицом сказал: «Какая радость, что ваши величества решили навестить здесь наше ничтожество. Полагаю, что именно сыновняя любовь, изгнавшая меня из дворца, не позволила вам, моим сыновьям, долго там оставаться. Как хорошо, что вы отправили меня сюда перед собой. Ведь братия и те мои товарищи, что посвятили себя служению Богу, не знали бы, как принять императоров, если бы не имели меня, издавна поднаоторевшего в имперских церемониях. Готов уж отвар из воды, холодней, чем иней на родине готов; имеются сладкие

бобы, овощи и молодой чеснок. Болеют здесь не от морских деликатесов, а скорее от частых постов. Не принимает наша умеренность большой и расточительной свиты; принимает она только ваши величества, которые пришли сюда, дабы не оставить отца в старости».

— Го-гого!

— Га-га-га!!!

— Сёмочка, ты же... я даже не знаю кто ты! сплошной восторг!!!

Господи...

Благодарю тебя за то, что прогнал Ты злодеев,
Дабы тронотцовским и властью не владели они
беззаконно!

Роман Лакапин... уже не василевс... радовался, как никогда в жизни.

20. ИГРЫ НАРОДОВ.

Хазары... не евреи... язычники... выбирали... выбор между мировыми религиями... ислам... христианство... и предпочли иудаизм, чтобы не зависеть ни от имперцев, ни от арабов.

«В Хазарию было направлено имперское посольство во главе с миссионером Константином Философом. При дворе кагана Константин участвовал в прениях с евреями. Хазарский правитель пообещал неприкосновенность христианам в своих владениях, но сам от принятия христианства воздержался».

М-да...

Новые враги... русы?.. венгры?..

Союзники?..

— Было объявлено, что тот, кто уклонится от участия в войне, которую этот король собрался вести с венграми, вне всякого сомнения, будет повешен.

Венгры!

Угры!

Маджары!

— Наконец бесчисленные толпы этого гнусного народа поспешили навстречу огромному войску данного короля. Ни один жаждущий не пьет холодную воду с большей страстью, чем этот свирепый народ ожидает дня битвы; ведь нет для него большей радости, чем борьба.

— Как я узнал о происхождении венгров, их матери, как только рождают мальчика, «острейшим ножом разрезают ему щеки, дабы до того, как вкусить питательное молоко, приучился он терпеть раны». Рассказу этому придают веры раны, которые в знак скорби по убитым родичам наносят себе оставшиеся в живых. Эти ἄθεοι καὶ

ἀσεβοῖς ἀντί των δακρῆων (атеи ке асевич анте тон дакрион), то есть безбожные и нечестивые люди, проливают кровь вместо слез.

— Венгры иногда призывались империей против болгар, но часто воевали против самой империи... союзницы, так сказать. Не однажды они опустошали Фракию и заставили империю откупаться золотом.

— С печенегами же империя обращалась предупредительно и искала их союза против болгар, венгров и особенно против русов, совершивших при Романе I Лакапине два похода на Царьград под начальством князя Игоря.

Теперь, вот о чём...

«...будет известно, что так называемые кавары произошли из рода хазар. Случилось так, что вспыхнуло у них восстание против своей власти, и, когда разгорелась междоусобная война, эта прежняя власть их все-таки одержала победу. Одни из них были перебиты, другие, бежав, пришли и поселились вместе с турками в земле пачинакитов, сдружились друг с другом и стали называться каварами. Поэтому и турок они обучили языку хазар, и сами до сей поры говорят на этом языке, но имеют они и другой — язык турок. По той причине, что в войнах они проявили себя наиболее мужественными из восьми родов и так как предводительствовали в бою, они были выдвинуты в число первых родов. Архонт же у них один (а именно на три рода каваров), существующий и по сей день».

«Кавар»: от тюркского слова «не подчиняющийся, восставший» или от венгерского «смешивать»...

Кабары... кавары...

— И вот наводящие ужас свирепые венгры... А кавары... По той причине, что в войнах они проявили себя наиболее мужественными из восьми родов и так как предводительствовали в бою... Значит, они ещё более свирепы!

— Но ведь они же проиграли гражданскую войну. Какковы же хазары-победители!!!

— Вот.

— Надо признать, что отношение к евреям в империи стало более спокойным при единоличном правлении Константина Порфирогенета.

— Это так.

— Есть новость. Плохая.

— Что же?

— Константин Порфирогенет назначил на должность «паракимомена»...

— Первого министра?

— Да.

— Кого же?

— Евнуха Василия Лекапена...

— Сына свергнутого императора Романа?.. Лакапина?

— Лакапина-Лекапена... Да.

— Не может быть.

— К сожалению.

Если он в отца, то...

Яблони... яблоки... куда падает...

21. ГРУСТНЫЙ УДЕЛ ИМПЕРАТОРА...

— Константин умер.

— По некоторым сведениям, он был отравлен.

— Думаешь?

— Не исключено.

— А кем?

— Кто становится василевсом?

— Своим сыном?

— Романом.

— Нет. Не Роман.

— А кто?

— Кстати, могло пройти и через него, но...

— Но?

— Но дело не в нём. Не ради него, хотел сказать.

— Тогда...

— Да. Не нужен был Константин.

— Но...

— Нам-то он был...

— Был...

— Очень нужен. А сейчас... будет управлять этот сын старшего Романа, который теперь в монастыре.

— Вместе с другими сыновьями.

— Это так. Но этот... паракимомен.

— Василий.

— Будем думать.

— Молодой Роман-никто.

— Он занят совсем другими делами.

Что же мы знаем об этом Романи...

Сын императора Константина Багрянородного и Елены Лакапины, дочери императора Романа... Старшего.

Отец рано женил его на Берте, дочери прованского короля Гуго, но после её смерти дал согласие уже на брак Романа с Анастасией, дочерью трактирщика.

Сноха василевса по имени Феофано. Новое имя.

Василисса Феофано. Теперь.

А была... не Феофано.

Дочь трактирщика.

— А во второй?

— Во второй раз Роман женился семнадцати лет от роду, ещё при жизни Константина Порфирогенета, на дочери харчевника Анастасии. Став императрицей, она стала зваться Феофано. Хотя она и незнатного рода, но превосходила всех женщин красотой и соразмерностью телосложения.

— Феофано также крайне амбициозна и при этом совершенно свободна от каких-либо ограничений морально-го порядка.

— Ей едва исполнилось восемнадцать лет к моменту восшествия её мужа, по уши влюбившегося в неё, на престол. И она уже всецело руководила им.

— Став императрицей, Феофано первым делом решила разобраться со свекровью и пятью её дочерьми. Елену отослали в дальний конец дворца, где ей пришлось умереть в полном одиночестве; все пять принцесс, одна из которых, Агата, на протяжении ряда лет являлась конфиденциальным секретарём императора Константина, а позже его сиделкой, были принуждены постричься в монахини.

— Напрасно брат молил за них — молодая императрица стояла рядом с неумолимым видом, в то время как патриарх Полиевкт собственноручно состригал сестрам волосы. Напоследок Феофано нанесла им ещё один удар — принцессы были отправлены в пять разных монастырей.

Самодержавную власть Роман получил в 959 году после смерти своего отца. К сожалению, молодой базилевс не унаследовал ни полководческих талантов своего деда по материнской линии, Романа I Лакапина, ни отцовского интереса к наукам.

22. И КАК ТАМ У ХАЗАР?

— Так, в Хазарии реальная власть перешла к правителю... его титул...

— Так как?

— Бек, пех, царь.

- Ближний круг у царя?
— Ближние... кундуркаган и джавшигар.
— А это не титулы тех же кагана и царя?..
-

— Хазары расширяли свои владения на запад, преследуя отступавших болгар хана Аспаруха, а славяне... они встретились. В результате этого столкновения, довольно мирного, часть славянских племен стала платить хазарам дань. В числе данников были поляне, северяне, радимичи, вятичи.

— Как платили?

— Да, как... беличья шкурка с дыма, щеляг от рала... дань не особенно тяжелая и воспринималась как плата за безопасность.

— Думаешь?

— Не было попыток славян как-то избавиться от нее.

«Имаху дань варязи из заморья на чюди, и на словесех, на мери и на всех и на кривичех. А козари имаху на полянех, и на северех, и на вятичех, имаху по беле и веверице от дыма».

Варяги из заморья взимали дань с чуди и со славян, и с мери, и со всех кривичей, а хазары брали по серебряной монете и по белке от дыма.

И теми всеми обладаше Рюрикъ. И бяста у него 2 мужа, не племени его, но боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родомъ своимъ. И поидоста поДнепру, и идуче мимо и узреста на горе градок!!! И упрацаста, реста: «Чий се гра-

докъ?» Они же реша: «Была суть 3 братья — Кий, Щекъ, Хоривъ иже сделаша градоко съ, и изгибоша, и мы седимъ платяче дань родомъ их козаромъ».

Аскольд же и Диръ остаста въ граде семъ, и многи варяги скуписта и начаста владети польскою землею, Рюрику же княжаста в Новегороде.

И над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Тамошние же жители ответили: «Были три брата Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгнули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же в это время княжил в Новгороде.

— А какой-то перевод странный... сомнительно-подозрительный...

— Да, ну!

— Что «да, ну!» Читаем. Сначала оригинал: «...Кий, Щекъ, Хоривъ иже сделаша градоко съ, и изгибоша, и мы седимъ платяче дань родомъ их козаромъ». А теперь перевод: «...Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгнули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам».

— Подожди!.. Ага!.. «мы седимъ платяче дань родомъ их козаромъ».

— Да. А в, якобы, переводе: «мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам».

— Родом их хазарам!!! Выбросили.

— Конечно. Потому что род Кия и остальных-хазары!!! И это не случай, а фальсификация!!!

— Мда...

В Киеве, бывшем тогда пограничным городом Хазарии, возникает еврейская община.

- А вот...
 - Что?
 - Письмо. Простое письмо.
 - Что за письмо?
 - Письмо.
 - Я понял. И...
-

— Итак... Письмо о денежных проблемах одного из членов еврейской общины... Яакова бар Ханушки...

— Первый подлинный документ, сообщающий о существовании Киева.

Тот, кто первый среди самых главных, тот, кто украшен диадемой «Конечный и Первый» тот, кто слышит шепчущий голос и слушает громкую речь и язык да хранит их как зеницу ока своего и позволит им жить, вознесясь высоко, подобно Нахшону, как первым людям правды, презирающим выгоду, дарующим любовь и доброту, представляющим милостыню, стражей спасения, чей хлеб всегда доступен каждому страннику и прохожему, святым общинам, разбросанным по всем уголкам мира: да будет воля Владыки Мира покоя дать им возможность жить, как корона мира покоя! Теперь, наши князья и господа, мы, община Киева, этим сообщаем вам о трудном деле этого человека

Мар Яакова бен Р. Ханукки, сына добрых людей. Он был тем, кто дает, а не тем, кто берет, до того времени, пока ему не была предreshена жестокая судьба, и брат его пошел и взял деньги у иноверцев: этот человек Яаков стал поручителем. Его брат шел по дороге, и тут пришли разбойники, которые убили его и взяли его деньги. Тогда пришли кредиторы и взяли этого человека Яакова, они наложили железные цепи на его шею и кандалы на его ноги. Он находился в таком положении целый год... и после... этого мы поручились за него. Мы заплатили 60 монет и теперь еще осталось 40 монет; поэтому мы послали его по святым общинам, чтобы они могли оказать милость ему. И теперь, наши господа, поднимите ваши глаза к небесам и поступите в соответствии с вашим добрым обычаем, вы, кто знает, как велика добродетель милостыни, как милосердие избавляет людей от смерти. Но мы не те, кто предостерегает, а те, кто напоминает, и будет милость для вас перед Владыкой, Вашим Богом.

Вы будете вкушать ее в этом мире, и ее присутствие останется для мира грядущего.

Только будьте сильными и обладайте мужеством добра, и не бросайте слова наши себе за спину; и пусть Всесущий благословит вас, и восстановит Иерусалим в ваши дни, и спасет вас и также нас с вами. Аминь... Аминь... Аминь... BOZ.

Авраам Парнас ...эль бар MNS Реувен бар Коген

GWSTT' бар KYBR Коген Самсон

Иуда, по прозвищу SWRTH Ханукка бар Моисей

QWFYN бар Иосиф MNR бар Самуил Коген

Иуда бар Исаак Левит Синай бар Симуил

Исаак Парнас

руническим письмом HWQWRWM «Я прочел это»

Кембриджский манускрипт T—S (Glass) 12. 122 (Киевское письмо).

Киев был основан хазарами в VIII веке, и в Киеве была в XI и XII вв., а также ранее, еврейская община.

Киевское письмо-наиболее ранний документ, упоминающий название Киев и содержит самое раннее указание на еврейскую общину в нём.

Хазары, видимо, обратились в VIII или в начале IX века, исповедуя до того веру в Тенгри, в монотеистический протоиудаизм и затем в собственно раввинистическую еврейскую религию. Это — религиозные реформы царя Обадии.

По письму хазарского еврея, утверждение иудаизма в Хазарии было закреплено прибытием евреев из Багдада и других мест, которые «укрепили силы мужей земли» (лист 1, оборотная сторона, строки 14 и сл.).

Те «крепко придерживались завета Отца множества». И был установлен каганат, и хазары изменили имя «великого военачальника Хазарии» — «на Сабриэль и сделали его их царем»

Происходит смена тюркского личного имени хазарского правителя на еврейское. С принятием раввинистического иудаизма при Обадии цари постоянно выбирали или им давали еврейские имена... имена патриархов (Исаак, Моисей, Аарон) или предводителей колен (Завулон, Иосиф, Вениамин, Манассия). Иногда — имена библейских царей (Менахем, Хезекия) или имя библейского пророка. Такое имя (Обадия), например, у упоминаемого царя.

У некоторых после имен титулы — «коген», «леви» и «Парнас». «Коген» (священник — ааронид). «Леви» (левит). «Парнас» (жертвовател).

В исламских странах, «парнас» — должностное лицо, занимающееся собственностью общины и её членов.

«Парнас»-в средние века тот, кто оказывал финансовую поддержку еврейской общине, делая различные вклады, в том числе, в благотворительные фонды, строительство и ремонт синагог. Это звание никогда не было наследственным.

А «коген» и «леви» (левит)— наследственные, только для потомков первосвященника Аарона и колена Леви, которые помогали «коганим», в том числе, при выполнении храмовой службы.

Лаврентьевская летопись и Тверской свод.

(Это тогдашние киевляне отвечают на вопросы Аскольда и Дира.)

«и мы сидимъ (здесь) платяче дань родом их [Кий, Шек, Хорив], Козаром».

И тогда получается, что как поляне, так и род Кия были связаны с Хазарским государством.

Ал-Масуди.

Murūj aldaḥab.

Постоянная наемная армия хазарских царей. Командующий этой армией— «вазир».

wa'lgālib fi hāda lbaladi 'Imuslimun li'annahum jundu 'Imalik — В этой [хазарской] стране [*albalad*] мусульмане являются преобладающей [силой], потому что они [составляют] царскую армию (*jund almalik*).

wahum yu'rafūna fi hādā 'lbalad bi'l'arsiya wahum nāqilah — Они известны в этой [хазарской] стране, как *al'arsiya* (Арсийя), и они пришельцы

min nahwi biladi kawarizm — из страны Кваризм.

wakāna fi qadimi 'lzaman ba'da juhūri 'lislam waqa'a fi bilādihim jadb wawabā' fa'ntaqalū ilā maliki 'lkazar — В древние времена, вслед за появлением ислама, появились в их странах засуха и мор, и поэтому они пришли к хазарскому царю (*malik alkazar*).

wahum dawū ba's wanajdah 'alayhum mu'awwal maliku 'lkazar fi hurūbihi — Они были людьми сильными и смелыми, и хазарский царь полагается на них в своих войсках.

fa'aqāmū fi baladihi 'alā šurūt baynahum — Они остались жить в его стране на определенных условиях.

ahaduhā izhāru 'ldim wa'lmasājid wa'lādān — Первым [условием] было то, что они могут открыто исповедовать их религию, иметь мечети и возможность созывать молящихся.

wa'an takūna wizāratu 'lmaliki fihim fa'lwazir fi waqtinā hāda minhum wahuwa afrinadu 'bnu kuyah — Кроме того, им принадлежала должность вазиров. В настоящее время [как и обычно] вазир один из них. [Его имя] Ахмад б. Куйа.

wa'innahu matā kāna limaliki 'lkazar harb ma'a 'lmušlimm waqafū fi 'askar munfaridin 'an gayrihim lā yuhāribūna ahla millatihim — Далее, когда хазарский царь воюет с мусульманами, они [Арсийя] не должны сражаться с единоверцами.

wayuhāribūna ma'ahu sā'ira 'lnās mina 'lkuffār — Но они совместно с царем сражаются против всех неверных.

wayarkabū minhum ma'a 'lmalik fi hādā 'lwaqt nahwa min sab'ata 'ālāf nāšib bi'ljawašin wa'lkūd wa'ldurū' — Сейчас около 7000 из них скачут с царем, лучники с нагрудниками, шлемами, в кольчугах.

waminhufn rāmihah 'aydān 'alā hasabi mā fi 'lmušlimin min ālāti 'lsilāh — Некоторые из них имеют копья, оснащены и вооружены, как мусульмане [копейщики].

walahum qudāh mušlimūn... — Они (Арсийя) имеют также мусульманских судей...

walaysa fi mulūki 'lšarq fi hādā 'lsuq' man lahu junūd murtaziqah gayra malili 'lkazar — Никто из царей Востока в этой части света не имеет наемной армии, кроме царя хазар.

wakullu muslim fi tilka 'ldiyar yu'rafu bi'smi hā'ulā'i 'lqawmi 'larsiyah — Все мусульмане в тех странах известны по имени этих людей: *Ārsiya*.

Ал-Масуди.

Около 500 судов (*markab*) руси, на каждом до 100 человек... до 50 000 воинов...

У хазарского царя попросили разрешения проплыть вниз по его реке и достичь Каспийского моря. Хазарский царь согласился... ему пообещали половину добычи. Русы разграбили Азербайджан, Гил и Дайлам.

wa'alimat biša'nihim 'alarsiya waman fi bilādi 'lkazar mina 'lmuslimm faqālu limaliki 'lkazar — Арсийя и другие мусульмане, [проживающие] в хазарской земле, узнали, что сделали [руссы] и сказали хазарскому царю (*malik alkazar*):

kallinā wahā'ulā'i 'lqawm faqad 'agārū 'alā bilād ikwāninā 'lmuslimin wasafakū 'ldimā' wasabaw 'lnisā' wa'ldarariy. falam yumkinhu man'uhum. faba'a, ta 'ila 'lrus wa'a'lamahum bimā qad 'azama'ajayhi 'lmuslimūn min harbihim — «Дай нам возможность [разделаться] с этими людьми. Они напали на земли наших мусульманских братьев и пролили кровь, а также поработили их женщин и детей».

[Хазарский царь] был не в состоянии противостоять им. Он послал [сообщение] к руси о решении мусульман сражаться с ними.

wa'askara 'lmuslimun wakarajū yatlubūnahum munhadirin ma'a 'lma'. — Мусульмане собрались, пошли навстречу им вниз по реке.

famma waqa'ati'l'ayn 'ala Тауп karajati'lrūs 'an marākihā. — Когда они [два войска] встретились, то русы высадились со своих судов, wakāna 'lmuslimūn fi

nahwi min kamsah 'ašara alfan — мусульман же было 15 000 bi'lkuyūl wa'l'udad wakāna ma'a 'lmušlimln kalq mina 'lnasārā mina 'lmuqmvn bimadinah'atil — на конях и с оружием — и [сверх того] с ними были христиане, живущие в городе Атиль.

faqāmati 'lharb baynahum talātah 'ayyam wanagara 'llāhu 'lmušlimln 'alayhim — Битва длилась три дня, и Бог помог мусульманам.

wa'akadahumu 'lsayf famin qatll wagariq — [Русы] были поражены мечом, убиты и потоплены.

fakāna man waqa'a 'alayhi 'lihsā' mimman qatalahu 'lmušlimūn 'alā šati' nahri 'lkazar nahwan min talātin alfan — Всего убитых мусульманами на берегу хазарской реки насчитывалось 30 000.

wanajā minhum nahwa min Jcamsah ālāf warākibū fi'lmarākib ilā dālika 'ljānib mimma yali bilād būrtas — Только 5000 человек из них бежало и смогло вернуться на суда, достичь другого берега [реки Атиль/Волга], который находится по дороге в страну буртасов.

Командующий наемным войском (Арсийя)— вазир (*wazir*) был во главе вооруженных сил.

Киев — *Kūyāba*, Кюа́ба, *Culewa* — появляются в источниках не ранее первой половины X в. Константин Багрянородный знал более древнее наименование Киева: Σαυβατάς. Похоже, что наименование Клев появилось незадолго до конца IX в.

Ахмад бен Куяа (*Kūya*) — хазарский вазир в 30–40-х годах X в. Куяа (KWYH) — имя отца вазира.

В кочевых империях, имеющих тюркские династии (и у хазар), власть была наследственной, то тогда — Куйа был предшественником Ахмада (возможно, при наличии, его старшего брата) в качестве вазира.

Получается, в течение последнего десятилетия VIII в. и в первом десятилетии IX в. во главе вооруженных сил хазарского государства находился кто-то из носивших имя Куйа.

Имя Кйуа (Шуе) иранского происхождения. Как и *būya* (*buye*, по буквам BWYH), которое произошло из авестийского *baoya* (санскритское *bhavya*, «счастливый»), форма *Кйуа* развилась из слова **kaoya*, имеющегося в Младшей Авесте: *kaoya* (Кави — священная иранская правящая династия).

В восточных иранских языках, к которым относятся Хорезмский и согдийский (а только хорезмиец мог стоять во главе наёмных войск хазар), имелся, как правило, суффикс прилагательных */āwa/*.

А суффикс */awa/* — к имени **Kūja*, тогда фонетически *Kūjāba* — древнейшая форма наименования Киев.

В именной форме Киевского письма 'ויב' (Qiyab) его первая часть идентична с формой, приведенной Константином Багрянородным с типичным трифтонго.

Да, Киев как город и поляне как клан основателя Кия связаны с хазарами.

Лаврентьевская летопись прямо называет этот род хазарами: «и мы (киевляне) живем здесь и платим дань их (Кию, Щеку и Хориву) роду, хазарам».

И тогда хорезмиец *Kiуa*, военачальник хазар— прототип Кия летописей и был основателем (или строителем) Киевской крепости.

Название Киева в его древнейшей неславянской форме отражает его хорезмийское (восточноиранское) происхождение. А в культурном и политическом отношении оно хазарское (каварское).

Киевский шахристан (Копырев конец) имел в XII в. двое ворот. Подольские ворота— Подол, коммерческо-промышленный пригород. «Жидовские» (Еврейские) ворота — «город Ярослава» (княжеский Киев после 1036 г. , выросший из старой цитадели) с Копыревым концом. Западный и южный районы богатого Копырева конца (шахристана) все еще назывались «Жидове»/«Жиды» или «Евреи» в XI–XII вв... что же, киевские кавары/копыры исповедовали иудаизм — связь каваров с Киевом и иудаизмом.

В 945 г. варяжские члены дружины Игоря, христиане, подтвердили договор с ромеями.

И много этих подписей норманнов.

- Так кто захватил Киев?
- Давайте посмотрим.
- И что мы имеем?
- У нас есть Печерский свод (ПС) и Повесть временных лет (ПВЛ). К примеру.
- Хорошо.
- Так вот...

ПС: Игорь захватил Киев у варягов Аскольда и Дира.
ПВЛ: А здесь захватил Олег.

Убийца Аскольда и Дира хитростью заманил их туда, где они могли быть убиты его воинами, сам же притворился купцом.

ПС: убийца — в качестве «подугорского гостя», «сильного» купца — экспорт драгоценных мехов и шкур из северной страны... Югры.

(В Новгороде X–XII вв. это наиболее крутые купцы. И в Новгородской I летописи в отличие от ПС, само собой подразумевалось, что именно такой купец особенно мог заинтересовать Аскольда и Дира.)

ПВЛ: убийца Аскольда и Дира — «гречник», «сильный» торговец, ведущий дела с ромеями-наиболее крутой купец в том Киеве.

ПС. И роди (Рюрик) сынъ, и нарече имя ему Игорьъ. И възрастъшю же ему, Игорю, и бысть храборъ и мудръ.

И бысть у него воевода именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ.

ПВЛ. Умершю Рюрикови предасть княженъе свое Ольгови, от рода ему суца, въдавъ ему сынъ свой на руцѣ, Игоря, бѣ бо дѣтескъ вельми.

ПС. И начаста воевати, и налѣзоста Днѣпру реку и Смолнескъ град.

ПВЛ. Поиде Олегъ, поимъ воя многи, варяги, чюдъ, словѣни, мерю, весь, кривичи; и приде къ Смоленську съ кривичи, и прия градъ, и посади мужъ свои.

ПС. И оттолѣ поидоша внизъ по Днѣпру, и придоша къ горамъ кыевѣским, и узрѣста городъ Киевъ, и испыташа,

ПВЛ. Оттуда поиде внизъ и взя Любець, и посади мужъ свои. И придоста къ горамъ хъ киевскимъ.

ПС. кто в немъ княжитъ; и рѣша: два брата, Асколдъ и Диръ. Игорь же и Олегъ творящася мимоидуца, и потаистася въ лодьях, и с малою дружиною излѣзоста на брегъ, творящася подугорьскими гостьми и съзваста Асколда и Дира.

ПВЛ. И увѣда Олегъ, яко Осколдъ и Диръ княжита, и похорони вой в лодьях, а другая назади остави, а сам приде, нося Игоря дѣтска. И приплу подъ Угорьское, похоронивъ вой своя, и приела ко Асколду и Дирови, глаголя, яко «Гость еемъ, и идемъ въ Греки от Ольга и от Игоря княжича. Да придѣта к намъ к родомъ своимъ».

ПС. Слѣзъшима же има, выскакаша прочим воины 3 лодѣй, Игореви, на брегъ.

И рече Игорь ко Асколду: вы нѣста князя, ни роду княжа нъ азъ еемъ князь, и мнѣ достоинъ княжити.

ПВЛ. Асколдъ же и Диръ придоста, и выскакаша вси прочий изъ лодья, и рече Олегъ Асколду и Дирови: Вы нѣста князя, ни рода княжа, но азъ еемъ роду княжа. И вынесоша Игоря: «А се есть сынъ Рюриковъ».

ПС. И убиша Асколда и Дира. И абие несъше на гору, и погребоша и Асколда на горѣ, еже ся ныне Угорьское наричетъ, идеже есть дворъ Олминъ; на той могылѣ постави Олма церковь святого Николу, а Дирева могила за святою Ориною. И сѣде Игорь, княжа, в Киевѣ.

ПВЛ. И убита Асколда и Дира. И несоша на гору и погребоша ѣ на горѣ, еже ся ныне зоветь Угорьское, где ныне Ольминъ дворъ. На той могилѣ поставил [Ольма] церковь святого Николу: а Дирова могила за святою Ориною. И сѣде Олегъ княжа въ Киевѣ, и рече Олегъ: »Се буди мати градомъ русьскнмъ».

ПС. И бѣша у него варязи, мужи словенѣ, и оттолѣ прочий прозвашася Русью. Сеи же Игорь нача грады ставити, и

дани устави Словеномъ и Варягомъ даяти, и Кривичемъ и
Мерямъ дань даяти варягомъ, а отъ Новгорода 300 гри-
вень на лѣто мира дѣля, еже не дають.

Ян Длугош.

Igor... adolescenciam pertingens,
Oszkaldum et Dyr Kyowenses
principes nichil hostilitatis
ab eo suspicatos in dolo occidit
et principatus et terras eorum occupavit.

«Ийор [Игорь]..., достигнув зрелости,
предательски убил киевских князей,
Ошкальда [Аскольда] и Дира, которые
не ожидали от него враждебных намерений,
а затем он занял их княжество и земли».

А этих... мы всех убьём. Всех.

Какой же у меня теперь нарядик заабавный!

Быть купцом совсем неплохо.

Не ожидал он. А нужно было... сплеховал парень... и с
ним кто.

Сяду здесь.

Ранняя столица Хазарии — Семендер.

А Семендер также известен под именем *Tarkū*. И, может, TYZWL и TDWL не первоначальны, а искажения первоначального наименования *TRKW (Тарку).

А тогда... А вдруг... Тарки... владетели Тарок... и Тарковский...

Роман — «злодей» (*hārāšā*).

Ал-Масуди.

«После 300 г. хиджры (912 г. н. э.) случилось, что около 500 кораблей (*markab*), из коих на каждом было 100 человек воинов, вошли в пролив (*kalif*) Найтаса (здесь Меотис, то есть пролив Боспор/Керчь), соединяющийся с Хазарским (Каспийским) морем (через волок Дон–Волга). Здесь же хазарским царем поставлены люди, сильные и хорошо вооруженные. Их задача заключается в том, чтобы противиться вторжениям с моря, или со стороны моря, или с земли, часть которой протянулась от Хазарского (Каспийского) моря до Найтаса (Меотис, Азовское море)».

Чтобы достичь хазарских вод (Дон–Волга–Каспий) с разрешения хазарского правителя:

«После того как русские суда прибыли к хазарским людям, поставленным у устья рукава (Керченского), они послали к хазарскому «царю» («малик»; скорее, это был правитель проливов, а не именно «царь» просить о том, чтобы они могли перейти в его страну, войти в его реку (Дон), вступить в Хазарскую реку (Волгу) и Хазарское (Каспийское) море, которое есть также море Джурджана (Гиркания), Табаристана и других персидских стран, при усло-

вии, что они дадут им половину из всего, что нагрябят у народов, живущих по этому морю. Он же, согласился на это. Посему они вступили в рукав, достигли устья реки (Дон) и стали подниматься по этой водной полосе, пока не достигли (посредством волока у Саркела) реки Хазарской (Волги), вошли по ней в хазарскую столицу (*madina*) Амол (Атиль). Они прошли ее, достигли устья реки и впадения ее в Хазарское (Каспийское) море и отсюда поплыли к городу Амол (в Мазандаране)... И суда русов распространились по этому морю, и толпы их бросились на Гилян, Дайлем, на города Табаристана, на Абаскун, который находится на Джурджанском берегу, на Нефтяную страну и по направлению к Адарбайджану, ибо от области Ардабиля в стране Адарбайджане до этого моря расстояние около трех дней пути. И русы проливали кровь, брали в плен женщин и детей, грабили имущество, распускали всадников (для нападений) и жгли (деревни). Народы, обитавшие около этого моря, с ужасом возопили, ибо им не случилось с древнейших времен, чтобы враг ударил на них здесь, а прибывали сюда только суда купцов и рыболовов. Русы же воевали с Гилем, Дайлемом и с одним из военачальников [Юсуфа] б. Аби ал-Саджа и достигли нефтяного берега в области Ширвана, известного под названием Баку. При возвращении своем из прибрежных стран, русы поворотили на острова, близкие к Нафте, на расстоянии нескольких миль от нее...

...И жители вооружились, сели на корабли (*qawārib*) и купеческие суда и отправились к этим островам, но русы устремились на них, и тысячи мусульман были умерщвлены и утоплены. Многие месяцы русы оставались на этом море в таком положении; никто из тамошних народов не имел возможности подступить к ним на этом море. Люди боялись их и были на страже, так как море подступало к жившим там людям.

Обратный путь русов завершился ужасно.

Катастрофа.

«После того как русы награбили, и им надоела эта жизнь, отправились они к устью Хазарской реки и истечению ее, послали к правителю проливов хазарскому и понесли ему деньги и добычу по их уговору. У хазар же нет судов (*markab*) морских, и их люди не привычны к ним; в противном случае мусульмане были бы в великой опасности с этой стороны.

Ārsiya же и другие мусульмане из страны хазар узнали об этом деле и сказали хазарскому правителю «Позволь нам (отомстить), ибо этот народ напал на страну наших братьев-мусульман, проливал их кровь и пленил их жен и детей».

Не имея возможности им препятствовать, правитель поехал к русам и известил их, что мусульмане намереваются воевать с ними. Когда же увидели они друг друга, то русы вышли из своих судов. Мусульман было около 15000 с конями и вооружением, с ними были также многие из христиан в (хазарской столице) городе Амол (Атиль). Три дня продолжалось сражение между ними; Бог помог мусульманам против русов, и меч истребил их! Кто был убит, а кто утоплен. Только около 5000 из них спаслись и отправились на судах к берегу (реки Волги), примыкающему к стране Буртас».

Смерть их догнала.

«Они (русы) оставили свои суда и стали на суше; но из них кто был убит жителями Буртаса, а кто попался (в руки) мусульман страны Волжских Бургар (Булгар), и те убили их. Сосчитанных мертвецов из убитых мусульманами на берегу Хазарской реки было около 30 000...».

— В числе подписей под письмом — «Иуда, по прозвищу Северята» и «Гостята, сын Кабара Когена».

— О! А вот и кабар!

— А что было до евреев?

— А был ли Киев до евреев?

— Не преуменьшай.

— Нет, ну, может, был... а где это слово «Киев»?

— Возможно...

— А может...

— Не знаю.

— А по вареничкам?

— И каким?

— Именно.

— Но тут ещё интересно. Вслушайся... «Иуда, по прозвищу Северята»...

— Иди знай... с севера... или... от племени северян...

— И «Гостята, сын Кабара Когена».

— Понимаешь, среди членов еврейской общины Киева были люди со славянскими именами и прозвищами. Весьма вероятно, что это были даже славяне-прозелиты.

— Могли быть и обычные евреи, взявшие...

— Или получившие...

— Тогда же Киев получает второе название — Самбатас. В Талмуде упоминается загадочная субботняя река Самбатион... Саббатион...

— С чудесными свойствами...

— Эта бурная, перекатывающая камни река совершенно непреодолима по будним дням, но с наступлением времени субботнего отдыха она затихает и становится спокойной. Евреи, живущие по одну сторону Самбатииона, не имеют возможности перейти реку, поскольку это было бы нарушением шабоса, и могут лишь переговариваться со своими соплеменниками по другую сторону реки, когда она затихает.

— Но где это... Самбатиион? И, возможно...

— Возможно?

— Кто такое знает?.. члены этой киевской общины и были те самые благочестивые евреи?..

— Или они так о себе подумали?..

— И весь город подумал так же.

— Изменилось положение иудеев в мире, они стали влиятельной политической силой. Им покровительствуют испанские Омейяды... французские Каролинги.

— За некие услуги, оказанные им, иудеи преподнесли Карлу Великому красное знамя и царские знаки последних римских императоров, попавшие к ним через готов.

— Красное знамя?

— А что тебе сделало красное знамя?

— Ну-у...

— Вот, тебе лично. Или даже любовнице? конкретно.

— Так, собственно, знамя — ничего.

— Значительная часть международной торговли оказалась в руках иудеев.

23. ИХ НРАВЫ. ИХ... НЕ ХАЗАР?..

— Пришедший с севера Олег убил Аскольда и Дира и захватил Киев.

— Он нападает на хазарских данников.

— Да. Не на хазар, а на их данников.

У Дира уже была отрублена голова, которую победитель отшвырнул ногой...

Пришёл черёд Аскольда.

Кровавый орёл.

Хельг тяжело дышал. Кровь стекала с его рук. Частично она уже застыла. Покоробилась и стала чернеть.

Жертве он разрезал спину, а потом долго... с трудом... весь в поту... выворачивал ребра от позвоночника наружу и вытягивал легкие.

Пот стекал на глаза... он заскорузлой рукой проводил по глазам...

Он увидел! наконец, увидел! Последнее трепыхание легких на расprostертых ребрах напоминало движение крыльев орла.

А... показалось... нет, увидел... увидел! или нет...

Он вырезал орла на спине.

Он копьём вскрыл грудную клетку со спины.

Мертвее мёртвых теперь ты, Хаскульд.

«иде Олег на северяне, а победи северяны, и возложи на нь дань легку, и не даст им козаром дани платити».

Олег запрещает радимичам платить дань хазарам.

«... не дайте козаром, но мне дайте. И взаша Ольгови по щълягу якоже и козаро даяху».

— Олег берёт не с хазар, а со славян.

— Со своих.

— Какие они ему, скандинаву, свои. Сволочь подсапожная.

— Хазары вводят против славянского друга и покровителя жесточайшие денежные меры воздействия. Как определили наши европейские знакомые — денежную блокаду.

24. И СНОВА ХАЗАРЫ.

— Арабские монеты, бывшие в ходу ранее, исчезают.

— Да. Чуть ли не на сорок лет арабское серебро перестает поступать в Киев и на близлежащую территорию.

Санкции... санкции... работают санкции...

— Первые большие государства здесь были созданы вовсе не славянами, а хазарами и варягами.

— Получается, защищенные хазарами от набегов степных кочевников восточные славяне смогли заселить южные степи вплоть до моря.

— А поражение Хазарского государства заставило их покинуть эту территорию.

— Поражение Хазарского государства. Это произошло. Да. А деньги?.. Евреи ушли. И деньги ушли.

— Убежали.

— Вместе с одеялами и подушками.

— Разумеется.

— Эти деньги не нашли.

— Путь! Путь остался?

— Путь у тех, кто идёт по нему.

— А у тех?

— А у них путь во мраке.

— К печенегам?

— Читайте. Всё написано.

— На табло.

— Похоже, славянские племена добровольно подчинились хазарам и под их эгидой начали строить свою государственность.

— Возможно даже, что пришедшие поляне принесли с собой не только нечто от хазарского государственного устройства... «каган», в том числе... но и иудейскую религию, что может и объяснить известный накал христианско-иудейского спора в Киевской Руси.

— Удивительно, но историческая политика хазар не совсем завоевательная.

— Можно сказать, что объединяющая и умиротворяющая?

— Именно. То есть, благодаря мягкой политике и религиозной терпимости, хазары смогли веками сохранять мир в своих владениях... ну, и наложенная на славян хазарами дань, видимо, не была обременительной.

— Очевидно, сопротивление этих племён Киеву подтверждает это.

— Условное.

— Да.

«Хазары брали дань с полян, и с северян, и с вятичей, брали по серебрянной монете и по белке от дыма».

«Поляне были притесняемы древлянами и иными окрестными людьми. И нашли их хазары, сидящих на горах этих и лесах, и сказали: “Платите нам дань”. Поляне посоветовавшись, дали от дыма по мечу. И отнесли их хазары к своему князю. И сказали старцы хазарские: “Не добрая дань эта, княже: мы доискались ее оружием, острым только с одной стороны, то есть саблями, а у этих оружие острое с двух сторон, то есть мечи: станут они когда-нибудь собирать дани с нас и с иных земель”».

25. И ПРИШЛИ РУСЫ.

Ал-Масуди.

500 кораблей русов двинулись в поход через землю хазар.

— Мы передали хазарскому царю...

— Они просят пропустить их корабли в море
— Для чего?
— Для грабежа. И предлагают за это половину будущей захваченной добычи.

— По нашим сведениям хазарский бек, не имея возможности отказать русам...
— А, может, и не желая?
— Всё в воле Аллаха...
— Истинно.
— Разрешил им выйти в море.
— Какой у них был путь?
— Суда русов поднялись вверх, затем были перетянуты волоком в море. Там они разграбили почти все прибрежные области, находившиеся под контролем мусульман.
— Какие именно?
— Гилян, Дейлем, Табаристан, Абескун, Баласакан и Ширван.

— А как твоя пухленькая?
— Выла сначала на луну.
— А теперь?
— Всё равно воет, но уже иначе.
— Понравилось, стало быть.
— Га-га-га!

— Что потом?
— Через много месяцев, собрав награбленное, русы направились в обратный путь и прибыли в Итиль.
— И?
— Снеслись с хазарским царем, которому послали денег и добычу, как это было договорено между ними.

Мы сообщили нашим друзьям...

— Гвардейцы — мусульмане хазарского бека, желая отомстить за единоверцев решили напасть на русов. К гвардейцам-мусульманам присоединились и итильские христиане.

— Удар этих русов... целой армии! армии по приморским владениям правителей муслимов...

— Сокрушили они нас...

— Сначала русы обрушились на Табаристан. Они атаковали город Абесгун, затем повернули на запад, обрушились на Гилян и появились в нефтеносной области на Апшероне.

— Русы грабили местные поселения, брали пленных и жестоко подавляли любые попытки сопротивления.

— Русы много месяцев громили отряды местных муслимов.

— Флот ширваншаха неосторожно атаковал этих русов, но был уничтожен. Тысячи муслимовских воинов погибли.

— Русы перезимовали на острове и на следующий год двинулись домой. В дороге их командиры снова связались с хазарским правителем, отправили ему золото и добычу, по договоренности.

Наши братья...

— Хазарские муслимы и арабы, которые составляли гвардию кагана, возжелали отомстить за кровь.

— Очевидно, что местные мусульмане собрали большую армию, иначе бы не отважились атаковать воевод Олега...

— Или его самого.

— У русов был целый флот — 500 ладей, от 20 до 30 тыс. бойцов. Против них в бой вышла гвардия муслимов — 15 тыс. воинов, закованных в железо, мусульманское ополчение Итиля, новой столицы Хазарии, дружины знати муслимов. Жестокая битва шла три дня и закончилась гибелью русов.

— Убивайте! Убивайте всех этих неверных псов! Убивайте всех!!!

26. ХАЗАРИЯ.

Что же можно было сделать ещё... мы их предупредили... Но...

— Перенесена столица Хазарии из прикавказского Семендера в Итиль на Волге.

— Итиль состоит из трех частей. В одной части: царица со своими приближенными. В этой части... восточной и расположенной на левом берегу, находятся иудеи, исмаилитяне и христиане, а также купцы других народов и племен.

Там же синагоги, мечети, церкви, бани, рынки. В Ити-ле семь судей — по два для иудеев, мусульман и христиан и один для язычников. Судят они по обычаям и установлениям своих вер.

— Во второй части города, расположенной на правом берегу, находится знать и располагается 10-тысячный отряд стражи из хорезмских мусульман. Каган и царь живут на острове посреди реки. Там же: поля, виноградники и все необходимое для их жизни. Царь — в каменном дворце.

Каган живёт в полном затворничестве в своем дворце, который располагается на одном из островов рядом с дворцом царя. Кроме царя, доступ к кагану имеют еще два чиновника. Раз в четыре месяца каган показывается народу, сопровождаемый всем войском. При этом все встречные должны были падать ниц.

— Важнейшей статьёй дохода в государстве становится посредническая международная торговля, сбор пошлин с проезжающих гостей... купцов. Упорядочивается сбор дани. Для бесперебойного поступления собранного в столицу власти на местах учреждают особых надсмотрщиков-тудунов (возможно, далее, уже в Киеве-тиунов). Стремятся собирать дани не натуральными продуктами, а в виде денег.

— Иудаизм, принятый правительством Хазарии, освящал сложившееся двоевластие, как освящал подобное двоевластие в Израиле и Иудее.

— Будем же говорить об этом... Нам предстоит принять решение. Чем мы будем руководствоваться? Как нам понять, что ждёт нас?

— Слушаем, вспоминаем и думаем.

27. В ИЗРАИЛЕ.

Кохэны, коэны, когэны, коганы, каганы... כֹּהֲנִים; כֹּהֵנִים, коанім... священнослужители в Израиле и Иудее. Потомки рода Аарона.

Они служили в Скинии и в Иерусалиме... в Храме.

Каганом становятся по отцовской линии.

И среди двенадцати колен выделено колено Левия как колено, которое Г-сподь Б-г избрал и призвал на служение себе.

Моисей провозгласил левитов воинством веры, которое карает отступников мечом. В Скинии левиты помогали коэнам.

Из левитов были и Моисей с Аароном. И Аарону и его сыновьям было заповедано исполнять обязанность священнослужения в Скинии — жертвоприношения, воскресение фимиама, благословение народа... Они и их потомки... аарониды... священство израильтян — каганы... Для них и их рода священство стало «уставом вечным».

И Аарон и его сыновья стали коэнами при Скинии, а Моисей провёл обряд помазания елеем над Аароном и над его сынами и облачил их в специальные одежды.

И приведи Аарона и сынов его ко входу в скинию собрания и омой их водою, и облаки Аарона в священные оде-

жды, и помажь его, и освяти его, чтобы он был священником Мне. И сынов его приведи, и одень их в хитоны, и помажь их, как помазал ты отца их, чтобы они были священниками Мне, и помазание их посвятит их в вечное священство в роды их.

— После смерти Аарона на его место должен был быть выбран один из его сыновей, пройдя обряд помазания священным елеем и становясь великим священником...

коэн гадоль... великий священник...

первосвященник... именованный также «помазанным жрецом»...

ха-коэн ха-машиах...

Коэн, высший из братьев своих.

Левиты в Скинии должны были исполнять вспомогательные функции...

Само священнослужение — жертвоприношения, воскурение фимиама, благословение народа... — заповедано исполнять Аарону и его сыновьям. Они и их потомки — священники израильтян — коэны. Для них и их рода священство стало «уставом вечным».

Из числа коэнов был Первосвященник (*коэн гадоль*), который раз в году в Йом Кипур входил в Святая святых... Кодеш ха-Кодашим...

Ковчег Завета.

Только каган имел исключительное право выполнять определённое внутри святилища... Скиннии... Храма...

Лишь он один входил в Святая святых, где был Ковчег Завета.

Козны...

Иные козны...

Талмуд...

Козн хедиот... ординарный жрец...

Приносили жертвы на внешнем жертвеннике при святилище.

И ещё... вторые козны...

И козны, стоящие на страже у порога...

Козны — *пқудот*, наблюдающие за порядком во дворах святилища, и старейшины кознов.

А во времена царя Давида было проведено разделение по жребию на двадцать четыре череды кознов.

Каждая из черёд служила при Храме в течение двух недель, в паломнические праздники в Храме служили все череды одновременно.

Мятеж против главенства Моисея и Аарона, возглавленный левитом Кореом.

«всё общество, все святы... почему же вы ставите себя выше народа Г-сподня?»

Борьба между левитами и коэнами.

— Хасмонеи, маккавейские цари-священники, объединили власть царя и первосвященника в одном лице до тех пор, пока Иудея сохраняла свою независимость.

Первосвященник... **הַכֹּהֵן הַגָּדוֹל**... ха-коэн ха-гадоль... «великий священник»... а коэн а гадоль...

הַכֹּהֵן... ха-коэн — «священник», возглавлявший службу в Скинии... в Первом и Втором Иерусалимском храме.

Первосвященник, как и царь, «Машиах»... **מָשִׁיחַ**, «помазанник»...

Мессия...

Посвящение сопровождалось помазанием елеем.

28. ВТОРЖЕНИЕ.

Позднее.

-
- Как его зовут?
— Это — путешественник Ибн Хаукаль...

— Пусть продолжит свой рассказ...

— Я написал об этом в своей книге...
— И какое название?
— «Книга облика Земли».
— Расскажи же нам об этом.
— Слушаю и повинуюсь... В Хазарской стороне есть город, называемый Самандар... Я спрашивал об этом городе в Джурджане... и сказал тот, кого я расспрашивал: «Там виноградники или сад такой, что был милостыней для бедных, а если осталось там что-нибудь, то только лист на стебле. Пришли на него русийи, и не осталось в нем ни винограда, ни изюма. А населяли этот город мусульмане, представители других религий и идолопоклонники, и ушли они, а вследствие достоинства их земли и хорошего их дохода не пройдет и трех лет, и станет, как было. И были в Самандаре мечети, церкви и синагоги, и свершили свой набег эти русы на всех, кто был на берегу Итиля, из числа хазар, болгар, бургасов, и захватили их, и искал убежища народ Итиля на острове Баб-ал-Абваб, и укрепился на нем, а часть их — на острове Сийях-Кух, живущие в страхе...»

— И пришли русийи на все это, и погубили все, что было творением Аллаха на реке Итиль из хазар, болгар и бургасов и овладели ими... Булгар... город небольшой... и опустошили его русы, и пришли в Хазаран, Самандар и Итиль, и отправились тотчас же к стране Рум и Андалус.

29. ПРОТИВОСТОЯНИЕ.

Ранее.

Победу одержал Хазарский каганат. Булгары были разбиты.

Часть булгар вёл хан Аспарух от преследования хазар. Они пришли на Нижний Дунай. Там была основана Дунайская Болгария.

Были и булгары, оставшиеся с хазарами в Предкавказье. Чёрные булгары...

— Их потомками... возможно... являются балкарцы... Северный Кавказ.

Часть булгар ушла на север и основала Волжскую... Камскую Болгарию.

Потомки булгар на Волге... чувашаи. Возможно.

— Одержав победу над булгарами, хазары окрепли, превратились в империю.

Степная империя.

Хазария.

— Северное Причерноморье, большая часть Крыма, Приазовье, Северный Кавказ, Нижнее Поволжье и Прикаспийское Заволжье. Тогда же и покорение хазарами лесостепной полосы... потом... это всё... Киевская Русь.

— Вятичи платили хазарам дань по щелагу... серебряному дирхему... с сохи. Буртасы... мордва... платили дань мехами.

— Не только дань.

— Да, покоренные народы и племена обязаны были по требованию хазар выставлять вспомогательное войско... буртасы, к примеру, до 10 тысяч всадников. Правители покоренных должны были также отдавать в жены кагану своих дочерей.

Кавары... Кабары...

Исход... יְצִיאַת מִצְרַיִם... Yetsi'at Mitzrayim... Y'si'ath Mişrayim...
jətsi'at mits'rajim...
выход из Египта...

Порабощение евреев... израильтян... в Египте, их массовом выходе по воле Б-га из Египта под предводительством Моше... Моисея... у горы Синай... Хорив...

Завет между Б-гом и избранным народом...

Моисей на вершине горы получил от Б-га десять заповедей. У горы был заключён завет между Б-гом и израильтянами.

По воле Б-га была сооружена Скиния... походный Храм...

Из колена Левия... левиты...

Брат Моисея Аарон стал первосвященником.

Надо уходить... уходить надо... чтобы избежать участи... чтобы спастись...

Говорят ли с нами... будут ли говорить...

Книга Исход... לִפְשׁוֹ, שְׁמֹת, Шемот... Шмот... Имена... Exodus... "Еξοδος... Вторая книга Моисея... вторая книга...

И сказал: «Я Элоhim отца твоего, Элоhim Авраама, Элоhim Ицхака и Элоhim Йаакова». И закрыл Моше лицо свое, потому что боялся взглянуть на Элоhim.

И сказал Йеhова: «Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от притеснителей его, так что знаю его страдания.

И это Македон... и это... И придут воевать царь Азии и Пайнилы и Македона. Эти цари все будут воевать против страны...

И нисшел Я избавить его от руки Египтян и вывести его из земли той в землю хорошую и обширную, в землю, текущую молоком и медом, в землю Кнаанеев, Хэйтийцев, Эмореев, Перизеев, Хиввийцев и Йевусеев.

И вот, вопль сынов Израйлевых дошел до Меня, и видел Я также угнетение, каким Египтяне угнетают их.

И придут за нами... и будет их много...

А теперь иди, и Я пошлю тебя к Паро — выведи народ Мой, сынов Исраэиловых, из Египта».

И сказал Моше Элохим: «Кто я, чтобы мне идти к Паро и чтобы я вывел сынов Исраэиловых из Египта?».

Как же нам быть... как быть нам...

И Он сказал: «Ведь Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя — при выводе твоем народа из Египта, вы совершите служение Элохим, на этой горе».

И сказал Моше Элохим: «Вот, я приду к сынам Исраэиловым и скажу им: “Элохим отцов ваших послал меня к вам”. А скажут мне они: “Как Ему имя?”. Что ответить мне им?»

И сказал Элохим Моше: «Я Тот, Который есть, был и будет». И сказал: «Так скажи сынам Исраэиловым: Тот, Который есть, был и будет, послал меня к вам».

И сказал еще Элохим Моше: «Так скажи сынам Исраэиловым: “Йеова — Элохим отцов ваших, Элохим Авраама, Элохим Ицхака и Элохим Йаакова послал меня к вам”. Это вечное Имя Мое, напоминающее обо Мне из рода в род».

«Пойди, собери старейшин Исраэиловых и скажи им: “Йеова, Элохим отцов ваших, явился мне — Элохим Авраама, Ицхака и Йаакова”. Он говорил: “Вспомнил Я о вас и о том, что причиняют вам Египтяне”.

Он сказал: «Я выведу вас из-под ига Египетского в землю Кнаанеев, Хэйтийцев, Эмореев, Перизеев, Хиввийцев и Йевусеев, в землю, текущую молоком и медом!»».

И они послушают голоса твоего, и пойдешь ты и старейшины Исраэилевы к царю Египетскому, и скажете ему: «Йехова, Элохим Иврим, явился нам, а теперь мы бы пошли на три дня пути в пустыню и принесли бы жертвы Йенове, Элохим нашему».

И сказал Моше Йенове: «Прошу Тебя, Адонай! Человек я не речистый ни со вчерашнего дня, ни ранее, ни с начала Твоего разговора с рабом Твоим, ибо не умею говорить и косноязычен».

И сказал ему Йехова: «Кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли, Йехова?»

Легко ли было тому, кто это слышал... легче, чем нам... или тяжелее... не должен он был знать сомнений, но так ли это было... а нам как быть... как быть нам...

А теперь, иди. Я буду при устах твоих, и научу тебя, что тебе говорить».

Но он сказал: «Молю, Адонай! Пошли, через кого посылаешь!».

И возгорелся гнев Йеховы на Моше, и Он сказал: «Ведь Аарон, брат твой, лэйви, Я знаю, что он будет говорить, и вот, он выйдет навстречу тебе, и, как увидит тебя, возрадуется в сердце своем.

И будешь ты говорить и влагать слова в уста его; а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать.

И он будет говорить вместо тебя с народом. И он будет тебе устами, а ты будешь ему как Элоһим.

И посох сей возьми в руку твою — им ты будешь творить знамения».

Тяжёлый этот посох, тяжёлый...

И пошел Моше, и возвратился к Итро, тестю своему, и сказал ему: «Пойду я и возвращусь к братьям моим, которые в Египте, и посмотрю, живы ли еще они?». И сказал Итро, Моше: «Иди с миром».

Мы идём... мы идём...

И сказал Элоһим Моше в Мидьяне: «Пойди, возвратись в Египет, ибо умерли все люди, искавшие души твоей».

И взял Моше жену свою и сыновей своих, и посадил их на осла, и отправился в землю Египетскую. И взял Моше посох Элоһим в руку свою.

И сказал Йеһова Моше: «Когда пойдешь и возвратишься в Египет, смотри, все чудеса, которые Я поручил тебе, сделай их пред лицом Паро. А Я ожесточу сердце его, и он не отпустит народа.

И скажешь ты Паро: “Так сказал Йеһова: ‘Сын Мой, первенец Мой — Исраэиль”.

Я говорил тебе: “Отпусти сына Моего, чтобы он Мне служил!”. Но ты противился отпустить его, теперь, Я убью сына твоего, первенца твоего».

И... значит, мы будем убивать...

Всех, кто встанет на пути.

И случилось дорогою на ночлеге, что встретил его... посланник... Йеовы и хотел умертвить его.

Тогда взяла Циппора каменный нож и обрезала крайнюю плоть сына своего, и положила к ногам его, и сказала: «Истинно, крови суженый — ты мне».

И Он отстал от него. Тогда сказала она: «Крови суженый — за обрезание».

Это — знак.

И Йеова сказал Аарону: «Пойди навстречу Моше в пустыню». И он пошел, и встретил его при горе Элохим, и поцеловал его.

И пересказал Моше Аарону все слова Йеовы, Который его послал, и обо всех знамениях, которые Он повелел ему.

И пошел Моше с Аароном, и собрали они всех старейшин сынов Исраэлевых.

И пересказал Аарон все слова, которые говорил Йеова Моше, и сделал он знамения пред глазами народа.

И поверил народ. И услышали, что вспомнил Йеова о сынах Исраэлевых и увидел страдание их, и поклонились они, упав ниц.

И мы. И мы...

И говорил Элохим Моше, и сказал ему: «Я Йеова.

И явил Я Себя Аврааму, Ицхаку и Йаакову как 'Эльшадай', а именем Моим 'Йеова' не открылся им.

И Я поставил завет Мой с ними, чтобы дать им землю Кнаанскую, землю пребывания их, в которой они пребывали.

И Я услышал также стенание сынов Исраэлевых, которых Египтяне поработают, и вспомнил завет Мой.

Потому скажи сынам Исраэлевым: 'Я Йеова, и выведу вас из-под ига Египтян, и избавлю вас от служения им, и спасу вас рукою простертою и казнями великими.

И Я приму вас к Себе в народ и буду вам Элохим, и вы узнаете, что Я Йеова, Элохим ваш, выведший вас из-под ига Египетского.

И введу вас в землю, о которой Я поднял руку Мою — клялся дать ее Аврааму, Ицхаку и Йаакову, и дам Я ее вам в наследие. Я Йеова'».

И говорил так Моше сынам Исраэлевым, но они не послушали Моше по малодушию и от тяжелой работы.

А что же делать, когда такое... как быть? а мы верим...

И мы идём и идём... и путь наш долог... но мы идём...

И вот, по истечении четырехсот тридцати лет, в этот самый день вышли все ополчения Йеовы из земли Египетской.

Это ночь бдения Йеове, чтоб вывести их из земли Египетской; Эта ночь есть бдение Йеове у всех сынов Исраэлевых в роды их.

Карта Средиземного и Черного морей.

1497 год.

Автор Фредутио д'Анконе.

Библиотека Волъфенбуттеля.

«Кабарди».

Красные буквы.

Страна каваров, о которой написал Константин Багрянородный.

Кабары.

Кабардинцы.

«Кызыл-таш».

Кабардинцы, став могущественным племенем, направились под предводительством своего князя Иналя далее на восток — в земли за Кубанью вплоть до Кабарды, где они подчинили себе все прочие черкесские племена. Это тот самый Иналь, которого считают первооснователем рода всех кабардинских князей.

И до появления кабардинских князей в Крыму черкесы сами себя называли «казахами», и это название закрепилось за ними в осетинском языке, и осетины называют кабардинских князей «кашак-мепхе»... «царь кашаков». Вроде бы.

Похоже... Сведения Константина Багрянородного совпадают также и с этими преданиями, он называет страну черкесов на берегу Черного моря Зихией, а страну, выше расположенную, по берегам Кубани, и граничащую с землями аланов (осетин), Казахией.

Многое возможно.

Хазарский царь Иосиф в письме к придворному еврею кордовского халифа Абд-арРахмана III Хасдаю ибн Шапругу настаивает, что воюет с русами и не пускает их через свою страну. «Если бы я оставил их в покое на один час, они бы завоевали всю страну исмаильтян, вплоть до Багдада».

И было это спасением для нас, ибо...

Было нашествие варваров, руси... βαρβάρων τῶν Ῥῶς... народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они — этот губительный на деле и по имени народ, — начав разорение от Пропонтиды и посетив прочее побережье, достигли, наконец, и до отечества

святого, посекая нещадно всякий пол и всякий возраст, не жалея старцев, не оставляя без внимания младенцев, но противу всех одинаково вооружая смертоубийственную руку и спеша везде пронести гибель, сколько на это у них было силы. Храмы ниспровергаются, святыни оскверняются: на месте их нечестивые алтари, незаконные возлияния и жертвы, то древнее таврическое избиение иностранцев, у них сохраняющее силу. Убийство девиц, мужей и жен; и не было никого помогающего, никого готового противостоять. Лугам, источникам, деревьям воздается поклонение. Верховный промысл допускает это, может быть, для того, чтобы умножилось беззаконие, что, как мы знаем из Писания, много раз испытал Израиль. Пастырь добрый не был налицо телом, а духом был с Богом и, в непостижимых судах его читая, как посвященный, лицом к лицу, медлил заступлением и откладывал помощь. Но наконец он не возмог презреть, и вот он и здесь чудодействует не меньше, чем в других случаях. Когда варвары вошли в храм и увидели гробницу, они вообразили, что тут сокровище, как и действительно это было сокровище. Устремившись, чтобы раскопать оное, они вдруг почувствовали себя расслабленными в руках, расслабленными в ногах и, связанные невидимыми узами, оставаясь совершенно неподвижными, жалкими, будучи полны удивления и страха и ничего другого не имея силы сделать, как только издавать звуки голоса.

— В церкви Амастриды русь попыталась вскрыть гроб Св. Георгия в поисках сокровищ, но этого сделать не удалось, у воинов отнялись руки и ноги. Узнав у одного из пленных горожан, что воинов поразил гнев христианского Бога, предводитель приказал отпустить всех христиан и вернуть в храмы церковные ценности, и это спасло воинов.

«Да будет известно, что пачинакиты сначала имели место своего обитания на реке Атил, а также на реке Геих, будучи соседями и хазар, и так называемых узов. Однако пятьдесят лет назад упомянутые узы, вступив в соглашение с хазарами и пойдя войною на пачинакитов, одолели их и изгнали из собственной их страны, и владеют ею вплоть до нынешних времен так называемые узы. Пачинакиты же, обратясь в бегство, бродили, выискивая место для своего поселения. Достигнув земли, которой они обладают и ныне, обнаружив на ней турок, победив их в войне и вытеснив, они изгнали их, поселились здесь и владеют этой страной, как сказано, вплоть до сего дня уже в течение пятидесяти пяти лет».

«Должно знать, что пачинакиты называются также кангар, но не все, а народ трех фем: Иавдиирти, Куарцицур и Хавуксингила, как более мужественные и благородные, чем прочие, ибо это и означает прозвище кангар».

«Турки живут по ту сторону реки Дунай, в земле Моравии, а также по сию сторону, между Дунаем и рекой Савой. От понизовья реки Дунай, против Дистры, начинается Пачинакия. Их места расселения простираются вплоть до Саркела, крепости хазар, в которой стоят триста таксеотов, сменяемых ежегодно».

«“Саркел” же означает у них “Белый дом”; он был построен спафарокандидатом Петроной, по прозванию Каматир, так как хазары просили василевса Феофила построить им эту крепость. Ибо известно, что хаган и пех Хазарии, от-

правив послов к этому василевсу Феофилу, просили воздвигнуть для них крепость Саркел. Василевс, склонясь к их просьбе, послал им ранее названного спафарокандидата Петрону с хеландиями из царских судов и хеландии катепана Пафлагонии».

«Итак, сей Петрона, достигнув Херсона, оставил хеландии в Херсоне; посадив людей на транспортные корабли, он отправился к месту на реке Танаис, в котором должен был строить крепость. Поскольку же на месте не было подходящих для строительства крепости камней, соорудив печи и обжегши в них кирпич, он сделал из них здание крепости, изготовив известь из мелких речных ракушек. Затем этот выше названный спафарокандидат Петрона, прибыв к василевсу после постройки крепости Саркел, сказал ему: «Если ты хочешь всецело и самовластно повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем и не упустить их из своих рук, избери собственного стратига и не доверяй их протевонам и архонтам».

«Ведь до василевса Феофила не бывало стратига, посылаемого туда из этих мест, но управителем всего являлся так называемый протевон с так называемыми отцами города. Итак, василевс Феофил, размышляя при сем, того или этого послать в качестве стратига, решил, наконец, послать вышеозначенного спафарокандидата Петрону как приобретшего знание местности и понимания дел отнюдь не лишнего, которого он и избрал стратигом, почтив чином протоспафария, и отправил в Херсон, повелев тогдашнему протевону и всем прочим повиноваться ему. С той поры до сего дня стало правилом избирать для Херсона стратигов из здешних. Так совершилось строитель-

ство крепости Саркел. От реки Дунай до вышеназванной крепости Саркел 60 дней пути. В пространстве этой земли имеются многочисленные реки, величайшие из них две — Днестр и Днепр».

«Имеются и другие реки, так называемая Сингул, Ивил, Алматы, Куфис, Богу и многие иные. В верховьях реки Днепр живут росы; отплывая по этой реке, они прибывают к ромеям; Пачинакия занимает всю землю до России, Боспора, Херсона, Сарата, Бурата и тридцати краев. Расстояние по побережью моря от реки Дунай до реки Днестр 120 миль.

От реки же Днестр до реки Днепр 80 миль, так называемый “Золотой берег”.

От устья реки Днепр идут Адары. Там есть большой залив, называемый Некропилы, по которому совершенно невозможно пройти. От реки Днепр до Херсона 300 миль, а в промежутке — болота и бухты, в которых херсониты добывают соль.

От Херсона до Боспора расположены крепости Климагов».

— Понимаете ли... ранее... Крымская Готия находилась в составе Хазарского каганата. В связи с тем, что мы выполнили для Хазарии строительство крепостей, хазары были вынуждены уступить крымские земли. Херсон с округой стал византийской фемой, первым стратигом которой был Петрона Каматир. Кроме этой территории, остальной Крым принадлежал, по сути, хазарам.

— Это всё как раз... интересно другое...

— Внимательнейшим образом...

— Да, «слушаю». Когда наш славный Петрона строил для нашего врага эти чудные крепости... он должен был... обязан был...

— Понятно. Создать слабые места в них.

— И... и зафиксировать это соответствующим образом. Чтобы...

— В надлежащий момент...

— Так вот. Пора.

— Само собой.

— Нашим наёмникам всё это и соответствующие специалисты.

— Наёмники-люди простые.

— Именно.

— Постройка Саркела и уступка Хазарией Крымской Готии крайне неравноценны. Несомненно. Возведение Саркела было «ширмой», а не главной задачей миссии Петроны.

— Кроме этого, нашими мастерами были произведены крупные работы по укреплению северо-западных рубежей Хазарского каганата: были выстроены мощные крепости... ну, и так далее... и так же были произведены специфические действия... мы о них уже упоминали.

— Великолепно.

— Теперь о кабарах.

— Снова?

— Ещё.

— Тот, от хазар отколовшийся, вышеназванный род каваров, второй — род Неки, третий — Мегери, четвер-

тый — Куртугермат, пятый — Тариана, шестой — Генах, седьмой — Кари, восьмой — Каси. Так, соединясь друг с другом, кавары вместе с турками поселились в земле пачинакитов. После этого, позванные Львом, христоробивым и приснопамятным василевсом, они переправились через Дунай и, воюя против Симеона, наголову разбили его, наступая, дошли до Преслава и заперли его в крепости по названию Мундрага, вернувшись затем в собственную страну. В то время архонтом они имели Лиундику, сына Арпада. Однако после того как Симеон вновь помирился с василевсом ромеев и обрел безопасность, он снесся с пачинакитами и вступил с ними в соглашение с целью нападения на турок и уничтожения их. Когда турки отправились в военный поход, пачинакиты вместе с Симеоном пришли против турок, истребили целиком их семьи и беспощадно прогнали оттуда турок, охраняющих свою страну. Турки же, возвратясь и найдя свою страну столь пустынной и разоренной, поселились в земле, в которой проживают и ныне и которая именуется, как сказано, по вышеназванным наименованиям рек.

— Очень интересно.

— Да. А место, в котором прежде находились турки, именуется по названию протекающей там реки Этель и Кузу, где с недавнего времени расселяются пачинакиты. Итак, турки, гонимые пачинакитами, пришли и поселились в земле, в которой живут теперь. В этом месте имеются некоторые постройки, оставшиеся с древних времен: прежде всего — мост василевса Траяна, в начале Турции, затем — в трех днях пути от этого моста — Белеград, в котором находится башня святого и великого василевса Константина, потом, по обратному течению реки, тот знаменитый Сермий, на расстоянии двух дней пути от Белеграда, а от сего места — Великая Моравия, некрещеная, которую опустошили турки и которой правил прежде Сфендоплок.

- Что же, самое время выпить.
 - А потом продолжим.
 - Само собой.
-

- Итак...
- Осталось кое-что ещё.
- Я слушаю с неустанным вниманием.

— Хорошо... Таковы древние постройки и названия местностей по реке Истр, а места выше них, которые охватывают все обиталище турок, они называют ныне по именам текущих там рек. Реки же эти следующие: первая река Тимисис, вторая река Тутис, третья река Морисис, четвертая — Крисос и еще одна река Тица. Соседствуют с турками с восточной стороны болгары, где их разделяет река Истр, называемая также Дунаем, с северной стороны — пачинакиты, с более западной — франки, с южной — хорваты. Эти восемь племен турок не подчиняются собственным... особым... архонтам, но имеют соглашение сражаться вместе со всем тщанием и усердием на реках, в какой бы стороне ни возникала война. Первым главою они имеют архонта из рода Арпада — последовательно, и двух других, гилу и карху, которые имеют ранг судьи. Каждый род имеет архонта.

Должно знать, что гила и карха суть не собственные имена, а достоинства.

— Венгры призывались империей против болгар, но часто воевали против самой империи. И они опустошали Фракию и заставили Константинополь откупаться золотом. С печенегами же империя обращалась предупредительно и искала их союза против болгар, венгров и против русов.

30. СЕМЬЯ.

Константин VII Багрянородный... *Порфирородный... Порфирогенет...*, Κωνσταντῖνος Ζ' ὁ Πορφυρογέννητος...

Восточная римская империя... император.

— Император Константин, будучи не в силах более сносить обид и нечаянных набегов критян, собрал храброе свое войско, снарядил многие огненосные суда и отправил к Криту, чтобы одним приступом овладеть сим островом. Но, по слабости и неопытности полководца, бывшего придворным евнухом, человека изнеженного, родом Пафлогонянина, Константина Гонгила, надменного знаменитым достоинством патрикия, все войско, кроме нескольких человек, было побито и истреблено варварами.

Умер Константин.

По некоторым сведениям, он был отравлен своим сыном Романом II Младшим.

Роман II... *Romanos II...*

— Сын императора Константина VII и Елены Лакапины, дочери императора Романа I. Отец сначала женил его на Берте, дочери прованского короля Гуго. После её смерти согласился на брак Романа с Анастасией, дочерью трактирщика, уже под именем Феофано.

— В следующем году, Роман и Феофано, уже имевшие детей, присутствовали на приёме княгини Ольги в Константинополе.

— Управлял государством... а патриций Иосиф Вринга и управлял.

31. НОВОСТИ С...

Ипподромка.

— Так слушайте! слушайте! он был отравлен своим сыном Романом II Младшим.

Свист. Ещё свист.

— А кто его свистит? кому делать нече...

— Стоять! стоять я сказал!!! Руки!

— А шё такое! шё такое?

— Я тебе покажу «шё такое»! — проревел некто, с удовольствием давая по балде тому, кто неосновательно требовал перед этим, чтобы к нему прислушались.

Дома надо было, видимо, требовать. Возможно. Или как...

Издали ещё донеслось:

— А у меня, междд-у прочим, огородик!

— Это для тебя не оправдание!!!

-
- А ты не мог его предупредить?
 - Так я ж свистел.
 - Свистел. Да. Я слышал. Только он не понял.
 - Не. Не догнал. Шо ж теперь... Судьба у него евойная.

Ипподромка.

- Так слушайте, шё я вам скажу...
- Тут уже до тебя излагали. И шёл бы ты лесом... правда...
- Не, в самом деле, я таакое узнал...
- И, нуу?
- Про смерть Романа... и Феофано...
- А что Феофано... некоторые...
- Ненавидят!
- Я такого, между прочим, не говорил... Все слышали.
- Народ ненавидит Феофано.
- Ты так говоришь. А мы тебя и не знаем. Вовсе. Ты кто такой?
- Та неважно.
- А что важно?
- На ей отравление свекра и мужа. Будто бы.

-
- Роман II умер молодым, оставив двух несовершеннолетних сыновей... Василия и Константина...
 - За которых стала править Феофано.
 - И двух дочерей.

32. НАДО ОБСУДИТЬ.

— Роман II — законный сын всеми любимого императора, рожденный, как и отец, в пурпуре, унаследовал его внешность и обаяние. Кроткий нрав... был приятен в общении, приветлив и добр к подданным, а также пользовался огромной популярностью у женщин. Образование — посредственное, однако, несмотря на молодость, он казался сообразительным, остроумным и очень способным к делам и управлению.

— К несчастью, товарищи императора, предаваясь страстям юности, развратили его, сделали малоэнергичным и бездеятельным. Все попечение о делах... спальничий Иосиф Вринга... сам же ничего другого не имел в мыслях, как проводить время с развратными и испорченными людьмишками, похотливыми женщинами, мимами и шутами. Целыми днями он охотился или забавлялся игрой в мяч.

— Своими соправителями Роман II назначил своих малолетних сыновей от Феофано Василия и Константина.

— Внутренней политикой в период его правления занимался евнух Иосиф Вринга. Человек очень умный и энергичный, обладавший безграничной способностью к тяжелой работе, он... жадный, своекорыстный и жестокий. Последней волей умирающего Константина было оставить его во главе правительства.

— Как же так... Отличаясь всегда крепким здоровьем, Роман скончался внезапно, едва дожив до 24 лет.

— По мнению одних, он умер, изнулив свою плоть позорнейшими и сластолюбивыми поступками.

— Но было и другое мнение — его отравили ядом, принесённым из женской половины дворца.

33. ГИНЕКЕЙ.

— Феофано... первое имя Анастасия... Αναστασία... Θεοφανώ...

Византийская императрица, супруга двух императоров Романа II Молодого и Никифора II Фоки, мать императора Василия II Болгаробойцы, его брата Константина VIII и Анны, выданной замуж за великого князя Киевского Владимира Святославича.

— Наиболее прекрасная, обольстительная и утонченная женщина своего времени, одинаково выделявшаяся своей красотой, способностями, честолюбием и порочностью.

Несколько десятилетий империей правили мужчины, связанные с ней любовными или родственными узами.

— Анастасо, впоследствии получившая имя Феофано и вошедшая под ним в историю, родилась в Лаконии.

— Содержатели мелочных лавок и питейных заведений... οί κάπηλοι... Старшина корпорации обязан дать знать епарху, когда поступает в заведение новая партия вина, да-

бы он установил правила для продажи и указал законную мерку. Запрещается содержателям питейных заведений открывать кабаки в большие праздники и по воскресеньям ранее двух часов дня, по ночам же предписывается закрывать кабаки и тушить плошки с наступлением второго часа... после захода солнца, дабы не подать повода тем, которые привыкли проводить в кабаках целые дни, заходить туда и ночью, в опьянении затевать шум и драки.

Ипподромка.

— Вот... Её... Отец её торговал этим пойлом.

— Для варваров?

— Да хоть для кого. Но пойлом. Дело, однако, было не только в пойле.

— А причём тут Феофано?

— Да. Это существенный вопрос. Анастасо там ублажала тех, кто требовал продолжения вечера в более уединенной обстановке.

— Не может быть!

— Тут всё просто. Рядом с нами стоит Лева. Так он там был.

— И это?..

— И это... и то...

— А конкретнее? Лева?

— Не-е... ну, неудобно...

— Где? в каком месте? Шё-ё ты, как я не знаю!

— И шё она лучше делала? как именно?

— А сколько ей лет было?

— Возможно, именно так она и познакомилась с наследником престола Романом: известно, что сын Константина Порфирогенета был любителем подобного рода развлечений.

— Хотя она была из незнатного рода, но превосходила всех женщин своего времени красотой и соразмерностью телосложения, поэтому самодержец Роман и взял ее в жены.

— Из публичного дома...

— Не совсем... легального там было немного... но, в общем, она добралась до монаршего дворца.

— Какими путями?

— Задними... верхними... обходными... прямыми...

— И ее супруг взошел на престол, Феофано же стала императрицей.

34. ЖЕНЩИНЫ.

— Для начала она решила изолировать тех, кто мог каким-либо образом помешать ей.

— Не слишком ли много злости. Всё-таки, молодая... красивая...

— Надо бы добавить: умелая.

— Так это плюс.

— Тогда, слишком умелая.

— Придираемся.

— В монастырь отправились сестры Романа, его мать Елена тоже прожила недолго. Это — факты. И...

— Что ещё?

— Ещё... Разве мало... А! Кстати, бытует мнение, что императора Константина Феофано и Роман отравили.

Впрочем, и сам Роман вскоре приказал долго жить, тем самым освободив престол для любовника супруги — полководца Никифора Фоки... после смерти Романа и перед воцарением Никифора, Феофано — регент при малолетних наследниках.

35. И ПОЗВАЛИ...

— Император Роман, желая загладить поражения ромеев... сделал полномочным вождем для войны Никифора Фоку, начальника всех восточных войск, отличного магистра... ромеи называют также и domestikом школ... мужа деятельного, отважного, опытного и силою непобедимого. И собрав, по повелению государя, все малоазийское войско, он посадил его на корабли и с весьма многими огненосными судами (римляне называют их дромонами... *бегунами*) немедленно отправился и в короткое время пристал к острову Криту. Когда должно было сходить с кораблей, тогда он на самом деле показал свою опытность в делах воинских. Он привез с собою на судах лестницы, по коим высадил с кораблей всю пехоту и конницу на берег. Неприятели, пораженные сим новым и чрезвычайным случаем, стояли неподвижно на поле по отрядам, не разрывая рядов, и ожидали нападения римлян. Никифор, разделив фалангу на три части, велел сомкнуть щиты и копья, трубить к сражению и с крестным знаменем пошел на них прямо. Тогда ужасное открылось сражение: стрелы, как град... Критяне, будучи не в состоянии долее выдерживать ударов копий, разорвали ряды и быстро побежали к своим укреплениям. Преследующие римляне множество их побили: счастливый успех первого их сражения.

— У Никифора непобедимая сила и крепость тела... однажды, когда на него напал один из храбрейших варваров,

начинавший бой, Никифор направил в его грудь копьё и нанес обеими руками удар такой силы, что оно прошло тело насквозь, пронзив переднюю и заднюю стенки панциря.

И Никифор сказал:

«Я думаю, что никто из вас не забудет жестокости и зверства потомков рабыни, агарян, которым этот остров достался благодаря злостному попусшению судьбы, не забудет и то, как они напали и уводили в рабство людей, и как губельно отразилось это на ромеях. Разве не превратилось в пустыню почти все морское побережье из-за их разбоя? Не из-за их ли набегов опустела большая часть островов? Вот почему провидение не позволило этим лжецам, этим ненасытным зверям, этим праздным обжорам истребить до конца христианский народ. Воля властителя направила сюда нас, чтобы мы всемерно воздали за причиненные нам страдания. Доказательством сказанному служит недавняя победа. Мы едва успели завершить плавание и выйти на остров, нас еще мучило от путешествия по морю, а мы уже с помощью Всемогущего обрекли большинство варваров мечу, остальных же без труда заперли в городе.

Нам следует быть воздержанными и бдительными, со всем рвением и усердием разведать и выследить притаившихся здесь, подобно зверям, варваров, выгнать их из пещер и берлог и уничтожить. Не станем же тратить время в праздности и пьянстве, но будем ромеями и докажем в сражениях мужество и благородство нашего рода!»

— Стратиг кончил речь, воины приободрились и начали рукоплескать. Обнажив мечи, они готовы повиноваться ему и следовать за ним, куда он пожелает.

36. ГОРДОСТЬ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

— За короткое время варварское войско, состоявшее из сорока тысяч, стало жертвою ромейских копий и было полностью истреблено. К этому новому трофею полководец присоединил еще и другой: он приказал отрубить головы у всех убитых и нести их в походных сумках в лагерь; каждому, кто принесет голову, он обещал денежную награду. Все воины с радостью стали выполнять этот приказ. Они отрезали головы варваров и укладывали их в сумки.

Какой дружелюбный пацан! На самом деле.

— На следующий день Никифор приказал насадить часть варварских голов на копья и расположить рядами на воздвигнутом им валу, другую же часть бросать камнеметами в город. Когда критяне увидели строй копий, утыканных головами, и убедились, что эти головы и другие, что летели по направлению к городу и ударялись о зубцы стен, принадлежали их соотечественникам и родственникам, их охватил ужас и безумие: они оцепенели от неожиданного душераздирающего зрелища. Раздавались вопли мужчин и рыдания женщин.

— Стратиг укреплял передние ряды и выстраивал воинов в четырехугольник, из-за вала высунулась, ломаясь и кривляясь, какая-то беспутная девка и стала самым наглым и бесстыдным образом воровать и распевать заклинания. Среди критян в большом ходу прорицания, колдовство, вымогательства у алтаря и суеверия. Но наглая девка не только чародейством обнаружила свое распутное

бесстыдство: подняв выше дозволенного платье и обнажив тело, она осыпала проклятиями и насмешками стратига. Тогда один меткий лучник, натянув тетиву, пустил в разнужданную стрелу. Свалившись с башни на землю, она расшиблась и испустила дух, поплатившись жалкой смертью за дерзость.

— Никифор придвинул к стенам осадную машину... «баран». Железо, насаженное на бревно, пробивающее городские стены, похоже на баранью голову. Под градом тяжелых камней, извергаемых камнеметами, варвары стали поспешно отступать. Когда «баран» уперся в стену и стал наносить по ней сильные удары, множество воинов, вооруженных камнеломными орудиями, спустились в ров и начали подкапывать укрепление, вырубая и выламывая камни, служащие ему основанием. Камень в этом месте оказался песчаным и потому довольно легко уступал и поддавался. Тем временем «баран» не переставал бить по стене и постепенно сокрушал это прочно сложенное, трудноразрушимое сооружение. Посланные в ров воины подрыли часть стены так, что под ней образовалось достаточное углубление, и она стала нависать; затем они подперли стену прямыми бревнами, натащили сухого, легковоспламеняющегося дерева, подожгли его и вылезли из подкопа. Пламя разгорелось, подпорки обуглились, и две башни вместе с находившейся между ними частью стены, внезапно растрескавшись, осели и рухнули, обвалившись, на землю.

— Взяв город приступом, стратиг отобрал для себя лучшую часть военной добычи и поработил самых сильных пленников; все это он сохранил наилучшим образом

для предстоящего триумфа, а остальное отдал на разграбление войску. Воины разбрелись по домам и захватили много ценного имущества.

— Самодержец Роман принял Никифора Фоку с великими почестями, весь город собрался на его триумф в театре, изумляясь обилию и великолепию добычи... груды золота и серебра, варварские монеты из чистого золота, вытканые золотом одежды, пурпурные ковры, драгоценная утварь тончайшей работы, сверкающая золотом и камнями; в неисчислимом количестве самые разнообразные доспехи: шлемы и мечи, золоченые панцири и копья, щиты и тугие луки; река изобилия в городе, все богатство земли варваров. Следом шла собранная в несметном множестве толпа обращенных в рабство варваров.

— Никифор, подобно буре, сметал все вокруг, опустошая поля, порабощая многолюдные селения. Предав огню и мечу все на своем пути, он устремился против крепостей и с первого приступа овладел многими из них. Те же укрепления, которые имели прочные стены и охранялись множеством воинов, осаждал при помощи машин и вел непримиримую войну.

— Взяв и разрушив в короткое время более шестидесяти агарянских крепостей, он захватил огромную добычу и увенчал себя такой блистательной победой, какая до него еще никому не доставалась. Воинов, собравших неисчислимые богатства, он вывел и распустил по домам, а сам поспешил к самодержцу, чтобы получить награду за свои подвиги.

37. КАК СПАСТИСЬ.

— Ты — дура! как ты себя теперь называешь... Феофано? Так вот, дура Феофано, тебе пришёл...

— Как я смею. Полная идиотка. Подумай о детях, если нет мозгов хотя бы о себе подумать. Немного.

— Послушай. Что ты можешь против Вринги?.. Ничего. Даже Фока опасается его. Кстати, Фока!
А что, если Фока?.. в самом деле...

Послушай... он главный и... единственный. За ним армия. Могут быть и неудачи, но власть придёт к нему. И пусть.

38. КАК УМИРАЕТ БАСИЛЕЙ.

Роман...

Роман.

— И на половине дороги стратига встретило известие о том, что повелитель Роман переселился в иной мир; ошеломленный неожиданной вестью, он не стал продолжать путь и остановился.

— А самодержец Роман ушел из жизни следующим образом. Взяв власть в свои руки, он проявил себя как

кроткий, скромный и заботящийся о подданных правитель, но затем какие-то негодяи, рабы брюха и того, что под брюхом, втерлись к нему в доверие и подчинили его своему влиянию, развратили добродетельный нрав юноши, приучили его к роскоши и необузданным наслаждениям, возбудили в нем склонность к противоестественным страстям.

Гуляй, фантазия! гуляй разврат!

— Во время постов, эти погубители, захватив с собою Романа, отправились охотиться на оленей, подсакивая по неприступным горам.

— Итак, когда они возвращались оттуда, самодержец был совершенно разбит и едва дышал.

— У него от неумеренной верховой езды начались смертельные спазмы.

— Нет. Его опоили ядом, принесенным из женской половины дворца.

— Роман оставил жизнь в цветущем возрасте после трех лет и пяти месяцев самодержавной власти.

И сынок умчался... далеко умчался...

39. БОРЬБА У ТРОНА.

— Никифор не мог ни на что решиться. Он сильно подзревал Иосифа Врингу, питавшего к нему вражду. Этот евнух имел большой вес при дворе василевса и кичился чином паракимомена.

— Он хотел было тотчас же поднять мятеж, но у него не было наготове достаточного числа воинов — войско по его же приказу разошлось по домам, — и он побоялся вступить немедленно в трудную борьбу.

— И он предпочел повременить с выступлением, решив войти в Византий, отпраздновать триумф и в том случае, если правители вверят ему войско...

— Ну, он знал, что, кроме него, никто не отважится противостоять натиску варваров.

— Вновь собрать воинов, взвесить все обстоятельства и уверенно вступить в борьбу за верховную власть.

— Никифор направился в Византий. Его восторженно встретили народ и синклит; во время триумфа он показал всю захваченную добычу, отдал отобранные у варваров богатства в государственную казну и удалился в свой дом на покой.

— Иосиф опасался пребывания Никифора в столице.

— Я думаю, что, благодаря своим победам... войску... и используя народ, он поднимет мятеж.

— Иосиф Вринга пригласил во дворец, чтобы теперь, когда я остался без войска, схватить меня, ослепить и отправить в изгнание.

— Полководец проницателен; он разгадал мерзкую хитрость Иосифа и отправился в великую церковь, чтобы посоветаться с патриархом Полиевктом, мужем, в совершенстве изучившим божественную и мирскую премудрость, с юности выбравшим путь монашества и лишений, превосходившим всех людей откровенностью суждений, которая была дана ему, скопцу, достигшему глубокой старости, не только природою, но также нестяжанием и простым безукоризненно скромным образом жизни.

А каким ещё?..

— Глядя в глаза Полиевкту, Никифор сказал: «Прекрасную награду получаю я за все мои подвиги и труды от того, кто верховодит во дворце: он думает укрыться от великого и всевидящего ока, беспрестанно пытаюсь причинить мне смерть, — а ведь я милостью всевышнего расширил ромейские пределы, никогда ничем не погрешил против державы и оказал ей больше благодеяний, нежели кто-либо другой из людей нашего времени, разорив огнем и мечом обширную страну агарян и сравняв с землей столько городов. А я думал прежде, что всякий муж совета благосклонен, справедлив, не питает постоянно и беспричинно злых умыслов».

— Патриарх отправился вместе с Никифором во дворец, созвал синклит и обратился к нему: «Несправедливо поносить и подвергать позору тех, кто не щадил себя для счастья ромейской державы, претерпевал опасности и труды, проявил честность и непритязательность по отношению к соотечественникам; таких людей надлежит скорее прославлять и награждать. Если вы верите, что я посоветую вам наилучшее, я сейчас же выскажу свое мнение. Мы — ромеи, и нами управляют божественные законы, поэтому мы должны в честь праотцев наших беречь детей самодержца Романа, которых мы вместе со всем народом провозгласили самодержцами; мы обязаны воздавать им такие же почести, как их предкам. И так как варварские племена не перестают разорять ромейскую землю, я советую вам этого мужа... Никифора Фоку, отличающегося пронизательным умом, доблестного в битвах, одержавшего множество побед, — вы ведь и сами это признаете, почитая его среди прочих людей как бы богоподобным, — назначить автократом-стратигом и вручить ему командование войском Азии, чтобы он предотвращал и сдерживал натиск иноплеменников. При этом следует взять с него клятву, что он не станет злоумышлять против властей и синклита. Самодержец Роман еще при жизни воздал достойному мужу такую честь и определил в завещании, чтобы его как человека благомысленного не отстраняли от этого командования».

«Богоподобного» — странновато для православного, тем более, патриарха. Хорошо, хоть «как бы».

— Мнение патриарха... и совет согласился с ним, присоединился к нему и сам паракимомен Иосиф Вринга.

— И понятно, что не по доброй воле, а под сильным давлением синклита.

— Тем не менее. Собравшиеся обязали Никифора страшной клятвой никогда не отвергать власть малолетних государей и не замышлять ничего нечестивого против их правления. В свою очередь, члены синклита поклялись не смещать и не назначать никого из стоящих у власти на высшие должности без его согласия и управлять государством, сообразуясь с его советами, по общему разумению. Никифор был провозглашен стратигом-автократором Азии.

— Паракимомен Иосиф опасался, как бы Никифор, собрав войско, не затеял выступления против него. Сердце его содрогалось, и он порицал себя за неразумие, из-за которого не только не уничтожил воинственного мужа, как бы попавшего живым в его сети, но позволил ему окружить себя такой воинской силой. Он погрузился в глубокое раздумье, лишился покоя и считал свое существование невыносимым. Размышляя, он перебирал множество средств лишить стратига могущества и вот придумал хитрость, давшую ему надежду избавиться от власти Никифора, которую он ощущал как секиру, повисшую над его затылком.

— Он призвал к себе Мариана, патрикия, командующего италийскими войсками.

— Непостоянный и горячий.

Для чего он меня позвал... вот для чего...

А-а, это уже Иосиф говорит...

— Если ты, положившись на меня, примешь начальство над Востоком, я в скором времени провозглашу тебя самодержцем и возведу на царский трон.

Так. Хочу ли я быть врагом самому себе...

— Перестань поощрять и подстрекать обезьяну на борьбу против вооруженного великана, перед которым трепещут не только соседние племена и народы, но все, на кого взирает солнце от восхода до заката. Однако если ты, находясь в затруднении и печали, хочешь выслушать мое мнение, то я его тебе сейчас сообщу. Ты ведь знаешь Иоанна, именуемого Цимисхием, мужа тщеславного, чрезмерно честолюбивого и искусного в военном деле, которого воины уважают и почитают вторым после стратига? Вот ему, если желаешь, предложи начальство над войском. Я полагаю, что он как муж необыкновенно сильный и отважный справится с этим; воины последуют за ним, куда бы он их ни повел, а ты добьешься того, чего желаешь. Иначе не думай пошатнуть эту неразрушимую и неколебимую башню.

Этот испугался ещё до появления тени.

— Автократор, Иосиф сместил с должностей и отправил в изгнание всех твоих родственников... и других близких тебе людей.

— Вринга послал скрепленное печатью письмо патри-
кию Иоанну, стратигу фемы анатоликов.

— Иоанн... муж крепкий и храбрый, обладающий не-
преодолимой, непревзойденной силой.

Цимисхий читал и перечитывал послание всесильно-
го... или уже не так, чтобы... или...

«Подозревая Фоку в недоброжелательстве и коварстве,
желая пресечь злодейский замысел, который он скрывает в
своем сердце, я решился посвятить твою светлость в тайну,
чтобы с твоей помощью остановить его необузданные
стремления. Со дня на день собирается он произвести пе-
реворот и захватить царскую власть. Но я, предупреждая
это предательское намерение, немедленно отнимаю у него
попечение над войсками и передаю его твоему великоле-
пию. Спустя некоторое время я возведу тебя на самое вы-
сокое место в государстве, закуй только поскорее в цепи
чванливого, тщеславного Фоку и пришли его к нам».

Рано... как же рано... или... или... как же-как же... отдашь
мне ты... или... самое высокое место... вот оно... выдал себя,
вы-дал... на этом месте видит он только кого... а кого? и ни-
кого другого.

Рано.

— Как только Иоанн получил, распечатал и прочел это письмо, которое сулило ему...

Если он устранит Никифора.

— ...командование на Востоке, а впоследствии высшую власть и обладание всей державой.

— Иоанн снялся с места и поспешил к стратигу!

40. РОДИЧИ.

— Войдя в шатер Никифора, он уселся рядом с ним... они родственники... он двоюродный брат со стороны матери.

Иоанн не смотрел на Никифора. Ему было очень грустно. Не этого на самом деле он хотел. Не этого и не того. Но ещё больше не хотел он...

Как он трясётся... и это знаменитый полководец... нет, он трясётся... он боится меня!

Рано. Слишком рано. Ладно.

Никифор вздрогнул. Он почувствовал, что Иоанн заметил... заметил... он втянул своим толстым носом этот зве-

риный запах Цимисхия... он его боялся... он понимал это, а теперь это почувствовал и коротышка... плохо, очень плохо... в ушах зазвенело... какой-то странный шум... что он сказал? что он говорит?!

— О благородный, ты спишь глубоким сном, более глубоким, как говорят, чем Эндимион, а управляющий дворцом василевса, почтенный Иосиф, с неистовым и кровожадным усердием готовит тебе гибель; насколько это от него зависит, непобедимый стратиг ромеев уже убит, кровь его уже пролита, и кем? О труды! О битвы! О доблесть! Двучленным человечишкой, в котором нет ничего мужского, женоподобным кастратом, искусственно созданной бабой, не знающей ничего, кроме того, что происходит на женской половине. Проснись же, друг, сделай милость, обрати все наши мысли на то, чтобы не погибнуть, подобно рабу, но совершить нечто благородное и мужественное! Пусть знает Иосиф и всякий, кто окажет ему предпочтение, что они вступают в борьбу не со слабыми, возвращенными в неге женщинами, а с воителями, силы которых неодолимы, перед которыми дрожит в страхе варвар!»

Это он о чём... о ком?..

Двоюродный братик... всё-таки...

Патрикий достал письмо и вручил его стратигу.

Читает... читает... ах, как жаль... а вдруг я ошибся... возьми я это яйцо и съем, а он пусть читает...

Патрикий потянулся за яйцом... и оно как-то закрутилось в пальцах и выскользнуло! и попало в стратига!

Фока странно захрипел, хрюкнул и повалился на пол.

Потерял сознание?

Что же это он... ой, как рано... преждевременно...

О! Ожил! это он удачно... а то...

— Прочитав письмо Иосифа и поняв его убийственный и зловеющий смысл, Никифор на мгновение потерял сознание...

— Ну... ему в то время нездоровилось.

— Да. Наверно... придя в себя, стал искать глазами Иоанна...

— И как?

— Что?

— Нашёл?

— Да.

— Скажи, о доблестнейший, что нам теперь придумать?

Такой глупый... такой слабый... так очень хорошо! отлично!!!

— Как! ты еще думаешь, что предпринять? Брателла! ты чего! Ты не просыпаешься, хотя уже слишком поздно, не

хочешь стряхнуть этот крепкий сон со своих глаз, но спрашиваешь, что нам, коль скоро мы попали в тиски неминуемой гибели, делать? Мы — предводители столь многочисленного вооруженного войска, преисполненного мужеством духа, пышущего жаром телесной силы; мы должны, я полагаю, решиться на опасную борьбу за верховную власть. Несообразным и невыносимым кажется мне, чтобы жалкий евнух, пробравшийся из пафлагонской пустыни к управлению государством, руководил стратигами ромеев, чтобы он водил их за нос, как рабов! Так следуй же немедленно моему совету, если не хочешь, чтобы тебя схватили и обрекли на тяжкие беды.

— Никифор надел на себя вооружение и поспешил вместе с Иоанном и всем бывшим в его распоряжении войском в Кесарию, там он расположился лагерем и стал дожидаться остальных воинов. Через несколько дней всё войско Азии собралось вокруг него; в один из первых дней июля, на рассвете, предводители войска вместе со стратигом Иоанном обнажили мечи и, обступив шатер Никифора, провозгласили его самодержцем и всемогущим василевсом ромеев, пожелав ему править долгие годы. Стратиги и лохаги сделали это по приказанию Иоанна, которому казалось ужасной обидой, что безродный скопец с малолетними детьми помыкает, как ему заблагорассудится, воинственными мужами.

Помог ему. Надеюсь, что родственник поблагодарит.

А Феофано... Феофано...

Она меня поняла. Поняла.

Родственник точно потеряет голову.

Феофано... какой зад!

41. ОТКАЗ ОТ ВЛАСТИ.

— Сначала Никифор отказывался от столь высокой власти, опасаясь зависти.

— Чушь! При чём тут зависть?

— А я тоже не знаю, но так Никифор говорил, а при этом он ссылался на смерть супруги и сына Варды.

— Прямо! а он не рыдал о судьбе цветущего юноши, у которого на щеках едва успел засверкать золотистый пушок?

— Рыдал.

— Никифор выучил всё наизусть. Зубрил, как проклятый. Ты же знаешь, не так давно двоюродный брат Варды... Плевее во время игры поранил ему копьем веко; Плевее, испугавшись раны, выпустил копье из рук, и оно, ударившись древком о землю, подскочило с такой силой, что насквозь пронзило череп Варды, который тотчас же, не издав ни звука, свалился с коня.

Он говорит о смерти жены и сына...

Никифор якобы отказывается от власти... уступает мне эту честь. Мне... Иоанну Цимисхию.

И предлагал помогать скипетра.

Он думает... идиот! решил меня купить...

Без поддержки... без ничего...

Рано.

Рано.

Никто не поддержал из войска мысль об Иоанне.

И сам Иоанн воспротивился.

Хорошо.

Но не очень я ему верю. Братику.

Ладно.

42. А ТЕПЕРЬ... НОВЫЙ ЦАРЬ!

— Все! Все провозгласили Никифора августейшим василевсом ромеев.

— Все войско Азии собралось вокруг него на рассвете, когда солнце уже проливало свои лучи на землю,

предводители войска вместе со стратигом Иоанном обнажили мечи и, обступив шатер Никифора, провозгласили его самодержцем и всемогущим василевсом ромеев, пожелав ему править долгие годы. Стратиги и лохаги сделали это по приказанию Иоанна, которому казалось ужасной обидой, что безродный скопец с малолетними детьми помыкает, как ему заблагорассудится, воинственными мужами.

— И он, мало заботясь о страшных клятвах, которыми он связал себя перед патриархом Полиевктом и синклитом, принял власть и надел красную обувь — высший знак царственного достоинства.

— Кто бы сомневался.

— Никифор не забывал и о враждебности и вероломстве Иосифа.

— Более того! Он поспешил опередить этого человека и упрочить как можно лучше свое положение.

— Разве он сам себе враг?

— Вряд ли... Но иногда...

— Он просто предпочел свою безопасность прежним обязательствам и пренебрег клятвой. Приняв царскую власть, Никифор вышел из шатра, препоясанный мечом и опираясь на копье.

— Фигурально выражаясь.

— Почему фигурально? реально.

Откашлявшись на возвышении, автократор произнес следующее:

— Не потому, о соратники, надел я на себя это царское облачение, что стремлюсь к узурпаторству, но принужден-

ный вами, войском. Вы сами тому свидетели: ведь я отказывался от столь тягостной заботы о государстве, а вы заставили меня принять ее на себя против моей воли.

Прям Ричард Третий. У Шекспира.

— Бедняга... так и хочется зарыдать...

— Молчи!

... — Я хочу уверить вас всех, что я решился подвергнуть себя такому испытанию и ради собственной безопасности, и особенно — из-за любви к вам. Призываю в свидетели всемогущее провидение, что я готов отдать за вас душу, и никакие неудачи не заставят меня изменить мое намерение. Коль скоро вы не допустите, чтобы вероломное безумие и неистово наглая дерзость евнуха достигли своей цели, коль скоро вы, свергнув этого сумасбродного правителя, избрали меня своим государем, я покажу вам на деле, что сумею с божьей помощью так же хорошо управлять, как умел повиноваться. Я расположен к вам, как отец к детям...

— Батяня...

— А ну! Тихо ты!

... — и советую вам, как любящим сыновьям, не предаваться неге и роскоши, соблюдать воздержанность и бдительность и достойно встретить все, что выпадет нам на долю. Я полагаю, что это дело не решится без пролития крови; чем труднее достигнуть высоты царской власти, тем острее зависть и вражда между теми, кто к ней стремится. Вам предстоит борьба не с критянами, не со скифами и не с арабами, сраженными вашей доблестью, а со столицей ромеев, куда отовсюду течет изобилие, которую нельзя взять приступом, как какую-нибудь крепость. Море омывает ее и делает недоступной, мощные укрепления

опоясывают ее со всех сторон; она переполнена сильными мужами и превосходит всю вселенную обилием золота, драгоценностей и всякого рода богатств. Поэтому вам надлежит, укрепившись в благородной доблести, с которой вы побеждали в сражениях неприятелей, бороться сверх своих сил и устремиться теперь с еще большим рвением на врагов. Я убежден, что Всемогущий будет мне содействовать в этой борьбе; ведь договоры и клятвы нарушены не нами, а вероломством Иосифа, который без всякой причины отправил моих родственников в изгнание, а мне, ничего не подозревавшему, уготовил жестокую, бесчеловечную смерть; нарушившими условия следует считать не тех, которые первыми берутся за оружие, но тех, которые...

— Фока почтил Иоанна достоинством магистра и провозгласил его domestиком Востока.

— Составив послание к главе церковной власти Полиекту, к Иосифу, дворцовому управляющему, и к синклиту, автократор отправил его с епископом Евхаитским Филофеем.

— И пусть они примут его как самодержца, а он будет заботиться о детях повелителя Романа и воспитывать их до зрелого возраста; помимо этого, он принесет государству огромную пользу, умножая могущество ромейской державы бранными подвигами; если же они не согласятся на это, то станут раскаиваться в своем неразумии впоследствии, когда дело будет решаться железом и кровью и нельзя будет оправдаться тем, которые предпочли худший исход наилучшему.

-
- А Иосиф?
 - А что Иосиф?
 - А Иосиф...
-

— Иосиф воспринял это, как если бы оно было послано скифами, как будто стрекало или жало поразило его в самое сердце; он заковал епископа в цепи и отправил его в темницу.

- Не пожалел, стало быть, епископа...
- Аж никак. Склонил известных горячностью патриков Мариана, Пасхалия и Торникиев и вверил им македонскую фалангу.
- Да, он подготовил сильное сопротивление Никифору и преградил ему вход в Византий.

43. О-О, АВТОКРАТОР!

- Не забудь проплатить тем людям...
 - Да, автократор.
-

- Автократор, могу ли я говорить?
- Можешь, но не говорить. Говорю здесь только я. Сообщить можешь.
- Автократор, Мариан и Пасхалий, исполненные пустого хвастовства, передвигались по улицам с отрядами македонян, не переставая вызывать все новые и новые возмущения, так что разъярившийся народ в конце концов прибег к силе и, сразившись с ними в рукопашной схватке, обратил их в явное бегство, будто слабых и неопытных

в битве мальчишек. Говорят, что в то время как это случилось, какая-то женщина бросила в Мариана с крыши глиняный горшок, наполненный землей, из тех, что употребляют в садах, и угодила ему прямо в висок. Удар оказался настолько сильным, что был проломлен череп и поврежден мозг; на следующий день Мариан умер.

— Чудесно. Просто замечательно.

— Тем... людям проплатили?

— Как было приказано, автократор.

— Василевс доволен.

44. ЕВНУХИ.

— Все это придало смелости евноху Василию, побочному сыну императора Романа Старшего от скифянки, который и сам во времена самодержца Константина Порфирогенета был удостоен звания паракимомена.

— Его смешанное происхождение...

— Василий предприимчив и весьма искусен в исполнении своих намерений. К Иосифу он вообще был не расположен...

— Собственно, его место занял Вринга.

... — пожалуй, относился враждебно. Вооружив своих дворовых, числом свыше трех тысяч, панцирями, защитными поясами, шлемами, щитами, дротиками и мечами, он вместе с народом напал на дома Иосифа и его сообщников.

— Предав их разграблению, разорению и разрушению, Василий поспешил к месту снаряжения кораблей, где при содействии народа и синклита...

— Народа?

— Синклита.

... — вооружил огненосные суда для отправки к Никифору. И... Тотчас же погрузившись на эти корабли, Никифор причалил к монастырю авраамитов; оттуда он выслав воинов для захвата царского дворца.

— Увидев их приближение, Иосиф, охваченный неудержимым страхом, задрожал... вся его охрана перешла уже на сторону Никифора... покинул дворец и прибежал в храм.

— Надменно вздымавший брови паракимомен...

— Жалким образом умолял о защите, страхась даже молвы.

— В человеческой судьбе нет ничего постоянного и нерушимого... все преходяще, тленно и наподобие игральных костей рассыпается в разные стороны.

— Таким образом, Иосиф убежал в храм.

45. ПОБЕДА.

— Благоприятное стечение обстоятельств. Никифор снял и отбросил в сторону свое обычное платье, облачился в царственное одеяние самодержца и предстал в виде государя. Сидя на горячем белом коне, украшенном царской сбруей и пурпурными коврами, он въехал в Золотые ворота, восторженно встречаемый и приветствуемый народом и вельможами.

— Затем Никифор вступил в знаменитейший храм господень и принял достойные почести от причта священнослужителей, а патриарх Полиевкт увенчал его царской диадемой. И ему пятьдесят один год.

— Цвет лица его более приближался к темному, чем к светлomu; волосы густые и черные; глаза также черные, озабоченные размышлением, прятались под мохнатыми бровями; нос не тонкий и не толстый, слегка крючковатый; борода правильной формы, с редкой сединой по бокам. Стан у него округлый и плотный, грудь и плечи очень широкие, а мужеством и силой он навроде прославленного Геракла.

— Хм-м...

— Разумом, целомудрием и способностью принимать безошибочные решения он превосходил всех людей, рожденных в его время!

— Угхм!..

— Итак, украшенный царственным венцом, он вошел в сопровождении народа и вельмож во дворец и воссел на царский трон.

— После того как Никифор, взойдя на престол, спокойно и уверенно овладел делами правления, он возвел своего отца Варду в достоинство кесаря, Иоанну, прозванному Цимисхием, бывшему вместе с ним с самого начала движения, даровал звание доместика Востока и магистра,

брата своего Льва сделал куропалатом и магистром, а Василия, который разрушил замыслы Иосифа, удостоил почести проедра.

А всем сёстрам по серьгам.

46. ИНТИМ НЕ ПРЕДЛАГАТЬ.

— Никифор обещал соблюдать обычное для него благоразумное целомудрие — уклоняться от сожительства — с женщиной и воздерживаться от употребления мяса.

— Да?! Шё вы грите!!!

— Но люди, которые вели уединенный образ жизни и оказывали влияние на его поведение, а он очень уважал монахов, не позволяли ему укрепиться в своем решении, побуждали его вступить в брак и не избегать мясоедения как чего-то недозволенного.

— Не может быть!

— Они... опасались, чтобы он, приобретя склонность к роскоши и разгулу, не погряз в противоестественных наслаждениях, которым необдуманно предается самодержавный и самовластный правитель, когда достигает власти.

— Необдуманно, но с огромным наслаждением. Часто.

— Тем не менее, наставления монахов убедили Никифора Фоку оставить обыкновенный для его возраста образ жизни. Он сочетался браком с супругой Романа, прекрасной обликом чистокровной лакедемоняжкой и, перейдя от умеренного стола к более обильному, начал употреблять в пищу мясо.

- В смысле, мясо?
 - Ну, не надо прямо так думать...
 - Мясо... однако.
-

— А ведь брак Никифора нельзя считать законным, ибо он восприемник детей самодержца Романа и Феофано от священной купели.

- Так это же нельзя!
 - Имянно. И вот сам патриарх...
 - Так Полиевкт сам же...
 - Ввели в заблуждение и самого патриарха. Не постеснялись. Однако же...
-

— Владыка Полиевкт, как узнал, так и всеми силами стремился не допустить правителя к святым ограм.

— Патриарх — муж, исполненный усердия в служении Богу; отличаясь всяческими познаниями и непревзойденной добродетелью, не боится он порицать даже государей.

— Так знайте. Василевс отчасти просьбами, отчасти уверениями, что не он, а отец его Варда был восприемником детей августы Феофано при крещении, заставил...

- Заставил...
- Убедил. Скорее убедил... патриарха переменить свое мнение и настолько склонил его на свою сторону, что тот с радостью утвердил его брак с августой Феофано.

Какая радость! какая радость...

— Когда все свершилось таким образом, согласно с намерением Никифора, он, собрав огромное число царских

сокровищ и отделив обширные участки плодородной земли, изобилующей разнообразными соками и множеством различных плодов, подарил все это своей супруге и василиссе Феофано.

— Она была счастлива. Видимо.

— Наверное.

Феофано смотрела в зеркало, но вместо своего лица видела правителя...

Тёмный цвет лица... волосы густые и черные... глаза, также черные, спрятались под мохнатыми бровями; нос не тонкий и не толстый, слегка крючковатый; борода с редкой сединой.... Стан округлый и плотный...

— Хм-м...

— Давайте выпьем!

— Давайте.

— А что говорит она?

— Она... это кто?

— Она.

— Она...

— Вонючий, вонючий Никифор!

— Так она... думает...

— Она... вообще не думает.

— Понятно.

47. ПЕРВЫМ ДЕЛОМ САМ... А ЖЕНЩИНЫ — ПОТОМ.

— Так вот... Во главе правого крыла стал сам василевс, ведя за собой бесчисленное множество всадников; на левом крыле сражался Иоанн, прозванный Цимисхием, возведенный в достоинство дуки... муж горячего нрава и как никто другой невероятно смелый и пылкий в бою, несмотря на то, что, подобно герою Илиады Тидею, очень небольшого роста; в маленьком его теле — поистине героические храбрость и сила.

48. ИНТИМ... УЗАКОНЕННЫЙ...

— Сначала Никифор предпочел не афишировать отношения с вдовой своего покойного предшественника и даже переселил ее в другой дворец, однако спустя некоторое время оставил приличия в стороне и сочетался браком с Феофано.

— Феофано...

— Снова Феофано...

49. А ТЕПЕРЬ: АВГУСТА!

— Вернёмся к Феофано.

— Конечно... будущая царица была весьма... нет этого недостаточно... невероятно скромного происхождения. Ее отец Кротир из Лаконии, плебей темного происхождения, держал кабак в одном из бедных кварталов города; она сама до замужества была Анастасией, а совсем просто — Анастасе. А когда оказалась у трона, стала — Феофано.

— Она была Богом явлена и им избрана?

— А как же. С одной стороны, она вроде заслуживала это имя: красота ее была ослепительна, необычайна, боже-

ственна. Красота ее была несравненна, являлась истинным чудом природы. Несомненно, этой-то красотой и пленила она Романа. Но где же она встретилась с ним? Как завладела им? Неизвестно, обязана ли она своей необычайной судьбой одному из состязаний в красоте, устраивавшихся обыкновенно, когда искали жену для царя, причем император и его близкие делали смотр самым красивым девушкам империи? короче, как она оказалась в этой специфической постели?

— И что же?

— Сложный вопрос...

— Да он, скорее всего, просто нажрался, и ему было всё равно.

— И это не исключено.

— А потом?

— Что?

— Что потом?

— В смысле?

— Проснулся, а рядом... не будем называть василиссу Феофано её предыдущим титулом.

— Хм-м... βασιλίτσα... βασίλισσα... василисса... жена василевса, правителя; царица... Βασιλίς... Василис... царственная.

— Роман... красивый, молодой, высокий, широкоплечий... стройный, как кипарис... у него прекрасные глаза, светлый цвет лица, приветливые манеры; речь — вкрадчивая и оболъстительная. Созданный, чтобы нравиться... весь в увеселениях; страстный охотник, все время в движении; крайне любил хорошо поесть... и еще многие другие удовольствия.

— Феофано... женщина — страшная и роковая.

— Для того, чтобы скорее достичь престола, она покусалась, с согласия своего мужа, отравить императора, своего тестя.

— А когда муж ее умер, прошел слух по всей столице, что это Феофано подлила ему яду.

— А... Если поверить... она таким же способом отделалась от одного... из семьи Романа Лекапина, казавшегося ей претендентом на престол и возможным соперником.

— И есть те, кто утверждают, будто «безбожная императрица» думала отравить собственных сыновей.

— А, может быть, это всё неправда... Или... не всё правда... или...

— В том-то и дело! но...

— Честь Феофано. Что это? Ее можно обвинять в таком... причём, достоверном и доказанном...

Что для неё тогда невозможно совершить? И нет такого. Но...

— Возможно... в свою очередь, бесполезно увеличивать список ее преступлений... тем более, эпитетами смутными и утверждениями, которые невозможно доказать.

— Конечно... честолюбивая, жадно стремящаяся к власти и влиянию.

— Способная для сохранения престола, на который она поднялась, на все, даже на преступление. Интриганка, необузданная и страстная, всегда беззастенчивая.

— Да, когда затрагивались ее интересы, ее честолюбие или мимолетные увлечения... её обман и коварство... и террор.

— Когда она взошла на престол, влияние ее на Романа...

— Значительное влияние.

— Она не могла допустить, чтобы кто-нибудь другой делил с ней это влияние. Не только были удалены все близко стоявшие к покойному царю, были произведены перемены во всей высшей администрации.

— Но первой заботой юной императрицы по восшествию ее на престол было удалить свою свекровь, царицу Елену, и пятерых золовок.

— Это так.

— Так что? это она потом отравила своего мужа?

— Н-ну...

«Большинство подозревает, что ему был поднесен яд в гинекее».

— На что считали способной Феофано? и на это?

— И на это. Она была способна, и она имела такую возможность.

— Но быть в состоянии совершить, более того, иметь такую возможность, то есть, возможность для совершения, и совершить — не одно и то же.

— Да. Однако, действительно несомненно, что женщина, велевшая убить своего второго мужа, чтобы выйти замуж за третьего, легко могла бы отравить первого, чтобы выйти за второго.

— Да, всё это — ерунда! Полная! идиотские обвинения!

— Преждевременная смерть молодого императора, рано истощившегося от любви к удовольствиям и от всяких других излишеств. Нормально, но тут же... и те же припутывают к этому яд, а в другом месте утверждают, что василевс умер от внутренних повреждений, случившихся после бешеной скачки.

— А какой вариант правильный?

— А я откуда знаю?

— Но невозможно же скончаться от яда и бешеной скачки разом!

— Как сказать... нажлёлкался ядом... а потом скачка... и растрясло!

— Но... Но! Но в особенности непонятно, а какой-токой интерес имела Феофано в гибели Романа. Она — императрица... она — всемогуща; она, промежду прочим, круглосуточно... с Романом без какого бы то ни было отдыха...

— Может, устала?

— Как она! от этого! могла устать?

— Мало ли...

— Феофано в течение шести с половиной лет замужества родила Роману четырех детей; за два дня до смерти императора она родила дочь Анну.

— Кто бы ни устал?

— В конце концов... Зачем было ей отравлять василевса, когда его смерть, оставляла ее одну с маленькими детьми...

Тяжёлые капли скатываются медленно...
Зелёные капли от света луны бледнеют и...
Ослепительная луна сверкнула...

50. ЮНОСТЬ... ИЛИ ДЕТСТВО...

— А где Анастасе?
— Там в углу.
— И что она делает?
— То, что и обычно.
— А конкретнее?..
— Иди и смотри. Но это тоже стоит денег.

Какая задница, а груди ещё нет, но как же она впилась, аха-ха-ха, и лучше её нет!

— Не иди туда.
— Чего?
— Не иди. Там...
— И кто там?
— Гость из дворца. Второй раз уже..
— А-а, тогда ладно. Из дворца. Ты гляди...

51. ИНТЕРЕСНО.

— Безбожная императрица думала отравить собственных сыновей.

— А риск потерять внезапно столь любимую ею власть? Феофано была слишком умна, чтобы... без причины... подвергаться такому риску.

— А с причиной?

— Какой?

— Мы не знаем, какой. Но... при малейшей...

— Молодая женщина вела себя безупречно, пока был жив Роман.

— А она вела себя безупречно?

— А вдруг?

— Прямо сразу!

— Желания таких женщин — есть тайна.

— На самом деле, никакая не тайна. Они — безграничны. Бездонное море. Даже не бочка.

— Могло быть и совсем иначе. Такая женщина...

— Что?

— Представь себе женщину, возненавидевшую мужчин. Всех мужчин. Или абсолютно безразличную к ним. Или возлюбившую женщин.

— Остаётся только власть. Только власть.

— После смерти василевса она выходит замуж.

— Исключительно, по соображениям политическим...

— За человека лет на тридцать старше ее. И в этом нет ничего особенно редкого или необычайного ни в жизни монархов, ни у простых смертных.

— Это замужество для Феофано было единственным средством сохранить престол для...

- Своих сыновей? Для себя!
- Похоже, по ее мнению, ради верховной власти стоило принести некоторые жертвы.
-

— Обсудим. Роман умер почти внезапно, Феофано — двадцать два года. Она осталась одна с четырьмя детьми — двумя мальчиками и двумя девочками.

52. РАСКЛАД, БАТЕНЬКА.

— И... Немедленно приняла она регентство и стала управлять от имени двух юных порфирородных: Василия, которому было пять лет, и двухлетнего Константина.

— Положение ее было чрезвычайно трудное для женщины.

— Ах-ах! особенно для женщины честолюбивой.

— В это время при дворе находился всемогущий Иосиф Вринга, который деспотически управлял делами в царствование Романа и который мог легко податься искушению удалить регентшу, чтобы держать власть в своих руках.

— Не угроза — маленькие василевсы.

— Да. С другой стороны, во главе азиатской армии стоял победоносный полководец, который представлял для нее серьезную опасность, domestик схол Никифор Фока.

Какой же гнусный! этот Фока!!!

— А если...

— Если что?

— Если... Роман...

— Роман.

— Роман — что?

— Это — Фока.

- Могло... не могло...
 - Могло-могло быть...
 - Всякое бывает.
-

— Никифор Фока — самый видный, самый популярный в империи... из очень знатной каппадокийской фамилии, потомок целого ряда знаменитых военачальников. И его блестящие победы.

— У арабов ему удалось отнять Крит, который империя потеряла так давно...

— Сто пятьдесят лет тому назад!

— Императорские знамена; он приступом взял Алеппо и сломил эмиров... этих... в Сирии.

— Удивительный воин, искусный тактик, несравненный полководец, умевший говорить с войском и заставлять его всюду следовать за собой, куда бы только ни захотел повести его.

— Кумир солдат, с которыми делил все труды и все опасности.

— Он живёт только для войска.

— Вернувшись из Критского похода, он явился триумфатором на ипподроме, город был поражен пышным блеском его торжественного шествия.

— Казалось, что все богатства Востока текут в цирк громадным, неиссякаемым потоком.

— Его осыпали почестями, как в древние времена римских полководцев.

— Несметно богатый он содержал в своих азиатских владениях громадное количество страстно преданных ему вассалов, всеми любим, им все восхищались.

— Единственный начальник, способный защищать империю против сарацин.

— Роман...

— Василевс.

— Он, умирая, приказал, чтобы Никифор остался во главе армии.

— Роман умер почти внезапно, Феофано было двадцать два года. Она осталась одна с четырьмя детьми.

53. ГЛАС НАРОДА.

В это время разнёсся слух о смерти Романа, и Никифор поспешил в столицу. Народ, ненавидевший Феофано, приписывал ей отравление свекра и мужа.

Ипподромка.

— Феофано же стала императрицей.

— Во как.

— Так она убрала всех, кто мог помешать ей. В монастырь шваркнула сестер Романа, а его мать Елена тоже прожила недолго.

— Не-е. Недолго мучалась старушка.

— А я скажу, что императора Константина Феофано и Романа отравили.

— И сам Роман вскоре...

— Как договаривались... освободил престол для любовника супруги — Никифора Фоки...

— Слушайте, в глазах молодой женщины этот победоносный полководец не представлял ничего, что бы делало его сколько-нибудь похожим на героя. Никифору Фоке — пятьдесят один год, и он не отличается красотой. Маленький, довольно толстый, с могучим торсом, коротконогий, с большой головой, лицо с загорелой темной кожей, длинные черные волосы; прямой нос, короткая седеющая борода, густые брови, черные глаза.

— Да, он редкой дурноты, с лицом, как у негра, до того черным, что, встретившись с ним ночью, можно испугаться.

— Человек суровый и грубый, нрава меланхоличного и упорно молчаливого.

— Что тут хотеть? С тех пор как он потерял жену и лишился единственного сына...

Страстно предался благочестию и мистицизму... дал обет целомудрия, не ел больше мяса, спал на жестком полу, как аскет, натянув на себя власяницу дяди своего Малеина, умершего монахом, прославившегося своей святостью.

— Как раз для Феофано.

— Мало того. Он любил проводить время с монахами. В духовные руководители себе он взял Афанасия, основателя древнейшего монастыря на Афоне, и, будучи не в состоянии обходиться без его советов, он всюду брал его с собой, даже на войну. В обществе этого святого человека он испытывал, подобно ему, стремление к отшельничеству и очень серьезно думал уйти из мира. Уж он велел себе строить келью при монастыре, сооружавшемся Афанасием на Святой горе... Афон.

— У-у! Феофано должна была быть счастлива!

— Аскет и воин, резкий, суровый и воздержный, жадный на деньги и бегущий всего земного, способный на милосердие, равно как и на коварство.

— Ещё и аскет...

— Угу...

54. КТО ПРОТИВ МЕНЯ... И ВАСИ?

— Держа в своих руках преданное и победоносное войско, Никифор Фока мог при наступившем после смерти Романа кризисе дерзнуть на все, и такое искушение было тем более велико, что интересы собственной безопасности побуждали его поднять восстание.

— А он не дерзнул? более чем.

— Ну-у... Полководец отлично знал, что Вринга его ненавидит, и что он может всего опасаться от всесильного министра. Однако он сначала и шагу не сделал с этой целью как честный и благочестивый воин, озабоченный, прежде всего тем, чтобы продолжать войну против неверных. И если он и решился наконец действовать в этом направлении, то главной причиной, побудившей его к тому, была Феофано.

— Причина — Феофано. Так?

— Это же очевидно.

— Кому?

... — пока был жив Роман, между domestikом схол и царицей не было ничего — ни симпатии, ни интриги.

— А что, есть доказательства?

— А могут быть доказательства?

— Исключить ничего нельзя.

— Это так.

— Муж ее умер. И её регентство...

— А она могла думать, что по закону она правительница?

— А она могла думать? было чем?

— Ей объясняли...

— И объяснили.

— Среди бесчисленных опасностей, угрожавших ей, этот полководец — реальная сила.

— И она могла этой силой воспользоваться.

— Нейтрализовать честолюбие Вринги.

— Для упрочения за собой престола ей следовало иметь Никифора на своей стороне.

Какая же она!.. такая хорошенькая и изящная!

— По настоянию императрицы, несмотря на сопротивление первого министра, Фока был вызван в столицу, и без большого труда царица заморозила его своей красотой и сделала своим сторонником.

Какой же он противный... ах...

— Слушайте, вы ничего не понимаете... войдя сначала просто в деловые и служебные сношения, Никифор, вероятно, прямо заявил, что готов на все, лишь бы... э-ээ... заслужить ее.

— Трогательно.

— Влюблённая Феофано...

— Даже не смешно.

— Не смешите.

— Какие-то вы без идеалов.

— Да, трудновато представить барышню с подобного уровня опытом в этой позиции.

— А в какой?

— То есть, без идеалов?

— Какой хотите, начиная с определённой степени изошрения, но никак не ранее, то есть, не в роли наивной простушки. Феофано никогда его не любила.

— Просто не могла. Хотя бы и хотела.

— Но его сила... вся выгода, какую она могла извлечь из него для своих интересов и своего честолюбия. Из политических видов она поощряла его страсть, точно так же, как из политических видов позже вышла за него замуж.

— Просто, чудовище.

— Два чудовища.

— Ой, я вас умоляю!..

— Никифор поверил наконец... что Вринга питает к нему неумолимую ненависть.

— Первый министр не мог отказать полководцу в новом и блестящем триумфе.

Но Фока... тревожил... этого государственного мужа... интрига, начинавшаяся?... между доместиком схол и... регентом... регентшей... матерью малолетних владык.

— Войдя сначала в деловые и служебные сношения, Никифор скоро открыл своё желание и прямо заявил, что готов на все, лишь бы заслужить ее.

— Всё могло быть несколько иначе. Она предоставила ему возможность для упомянутого. Она.

— Феофано... она никогда его не любила.

— Скорее всего.

— Она почувствовала силу, какой он располагал, и всю выгоду, какую она могла извлечь из нее для своих интересов и для своего честолюбия. Из политических видов она поощряла его страсть, точно так же, как из политических видов позже вышла за него замуж.

- Вот-вот. А когда это она почувствовала?
 - После смерти Романа? или после?
 - Или до смерти Константина Порфирогенета?
-

Багрянородного...

Вринга и его неумолимая ненависть. Конечно, первый министр не мог отказать полководцу в новом и блестящем триумфе.

Напрасно с самой коварной дипломатией старался Никифор усыпить опасения паракимомена; он заявлял всем, кто только хотел его слушать, что самая дорогая мечта его — уйти в монастырь.

А Вринга решил, что самое верное средство отделаться от Фоки — выколоть ему глаза.

Ну-у... Фоке повезло. Повезло... когда его под каким-то предлогом позвали во дворец... волшебное предостережение... он бросился в Великий храм... Святую Софию... и стал молить о защите патриарха.

Патриарх.
Полиевкт...

Упрямым, непримиримым, ума несколько ограниченного и недальновзорного, но в то же время смелым, умелым говорить ясно и определенно и не любил первого министра.

— Итак.

Полиевкт отправился в Священный дворец, потребовал, чтобы немедленно собрали сенат, и высказался с такой энергичной откровенностью, что Никифору вновь возвратили командование армией, предоставив ему чрезвычайные полномочия, несмотря на противодействие Вринги.

— Да. Тогда...

— Доместик схол немедля покинул город и отправился в главный штаб армии в Кесарию. Он стал господином положения.

— В этой глухой борьбе и в этих интригах Феофано открыто не появлялась.

— Думается, она помогала своему... делу... своим влиянием и всеми силами поддерживала патриарха Полиевкта в его вмешательстве.

— А Фока уже действовал открыто. И все более и более грозила ему опасность со стороны Вринги.

— Опасался он за свою жизнь?

— Безусловно. Была ли соответствующая угроза?

— Он мог так думать. Мог так ощущать.

— Мог себя в этом убедить.

— И других тоже.

— И он, несмотря на нежелание.

— Чего-чего?

— Не хотел он.

— Чего не хотел? стать императором?

— Не хотел. Говорил и даже настаивал.

— А-а. Говори и ты тоже.

— Он дал войску провозгласить себя царем и в Кесарийском лагере надел пурпуровые туфли.

— Приказал.

— Что?

— Приказал. Войску. Правильнее, приказал.

Как же можно поверить в этот бред.

Весь этот бред.

55. СИЛА ЛЮБВИ.

— Наконец он явился под стенами Константинополя, и возмутившийся народ, прогнав Врингу и его друзей, отворил узурпатору ворота столицы.

— Правильно. Узурпатору.

— Феофано предоставила совершаться судьбе.

— Вряд ли. Парочка была хороша. Кто там в перечне? баран... баран. Да... ярочка.

— Ярочка?

— Это просто в рифму.

— В рифму.

— Ну, да.

— Ладно.

— Никифор Фока стал честолюбивым.

— И, несмотря на свои колебания и упреки совести, он решился облечься в порфиру.

— А любовь, внушенная ему красавицей императрицей, играла тут главную роль.

— Какую роль она играла?

— Посмотреть на него... и на неё... какая любовь? в каком месте?..

— Возмутившаяся толпа, охваченная безумием, избивала стражу министра и уничтожала его дворец.

Патриарх Полиевкт и предыдущий паракимомен Василий и направляли эту толпу за... претендента.

— Из глубины гинекея Феофано тайно сносилась с руководителем восстания.

— Ее имя не было произнесено нигде.

— Эта женщина, честолюбивая и интриганка.

И это из-за неё совершились великие события?..

Никифор Фока торжественно вступил в Константинополь. Верхов, одетый в парадное императорское одеяние, он въехал в Золотые ворота, встреченный всем городом, приветствуемый кликами народа, провозглашавшего его спасителем империи и христианства.

«Государство требует, чтобы Никифор был царем», — кричала на пути его восторженная толпа.

— Дворец ожидает Никифора!

— Войско требует Никифора!

— Мир ждет Никифора!

И что? Таковы желания дворца, войска, сената, народа?

— Господь, услышь нас!

— Многая лета Никифору!

— Итак, Средней улицей он достиг форума Константи-
на, где с благоговением принял причастие в церкви Бого-
родицы; затем пешком, в торжественном шествии, в то
время как впереди несли святой крест, он отправился
в Святую Софию и, встреченный патриархом, со свечами
в руках пошел поклониться святому престолу. Затем вме-
сте с Полиевктом он взшел на амвон и торжественно был
венчан на царство ромейское в качестве соправителя двух
юных императоров, Василия и Константина.

— Наконец он вошел в Священный дворец.

— Видимо, весь в поту.

— Почему, видимо?

— Как же он вонял!

— Извиняюсь, пах!

— Меня никто не слышит?!

Вроде, разговаривал сам с собой... Вроде бы...

Нужно быть осторожнее.

Чтобы быть вполне счастливым, ему оставалось получить только обещанную его честолюбию награду, самую сладкую...

Ему оставалось только жениться на Феофано.

— Причём именно жениться.

— А не?..

— Ни в коем случае! Исключительно официально.

— А?.. Не-е?..

— Что может себе позволить...

— Да.

— Нет.

56. КАК ВСЁ СЛОЖНО.

— Прекрасно, но говорят, что императрица была сначала удалена из дворца по приказанию нового василевса.

— Даже, даже... Если это верно, именно это — притворство. Давным-давно... давным-давно, эта парочка поладила между собой.

— Давным-давно?..

— Вот.

— Неужели, ещё до смерти Романа?

— А разве это можно исключить...

— Никак.

— Хорошо. А допустим... допустим! Никифор — был страстно влюблен в молодую женщину?

— Честно? вряд ли. Вслушайся... Никифор может быть влюблён? в принципе?

— В принципе... звучит, как бред. Но исключить...

— Да. Но нет.

— Кроме того, интересы государства...

— Чьи интересы?

— Его, конечно. Но...

— Пускай.

... — побуждали его вступить в брак, который смог бы узаконить...

— И такое возможно?

— До известной степени.

— Тогда да.

... — его узурпаторство.

— Феофано...

— Феофано испытывала... восторг... не испытывала... никакого восторга... от этого нового брака.

— В любом случае, она ощущала так. Так понимала.

— Судя по её действиям, она сознавала со своей стороны это таким образом...

— Что это было для нее единственным средством сохранить власть?

— Очень похоже.

— А для этого она была готова на все.

— И она сумела доказать это.

— Поэтому им нетрудно было уговорить друг друга.

— И в Новой церкви было торжественно совершено бракосочетание.

— Никифор забыл свое воздержание, свои мистические грезы, свои обеты.

- Он обладал Феофано.
— Да?
— Допустим.
— Итак, у него — счастье. А у неё?
— Неважно. Главного они достигли. Он-василевс, а она — импера..
— Ничего подобного. Он-то — да. А она? Ничего не известно о её, так называемом счастье.
— Интимном?
— Не только. А какую власть она получила? Никакой.
— Императрица..
— Она и так была ею. Её обманули... или обманул. Что ей в слове?..
— Слово старое..
— Какое же новое качество?
-

- Он ей подарил..
— А Роман разве не заваливал..
— И заваливал тоже.
— Ни интима, ни власти.
-

- Несчастливая.
— Обманутая женщина.
-

- А она покажет, как обижать женщину.

57. БОГАТЫЙ ВНУТРЕННИЙ МИР БАСИЛЕЯ.

- Фока... Фока..
— Друзья его, монахи, не забыли прошлого, как он... в своем уединении на Афоне Афанасий узнал об императорской свадьбе.

— И он глубоко возмущился и, обманутый в своих надеждах, отправился в Константинополь. Принятый императором, он с обычной своей откровенностью...

— Наглостью.

— Бранил и резко укорял за нарушение данного слова и за соблазн, им учиняемый.

— Императора?

— Василевса. А что?

— Да, так.

— Фока постарался успокоить монаха. Он объяснил ему, что не для своего удовольствия согласился на царство, поклялся, что думает жить с Феофано, как брат с сестрой.

— А как же...

— Не об этом мечтала мечта поэта. Как там... знойная женщина...

— Проговорился.

— Не обманывать же монаха.

— В самом деле.

— Этот Фока обещал, что, как только государственные дела позволят, он уйдет к монаху в его монастырь.

— И...

— И... К этим прекрасным словам он присоединил богатые дары, и Афанасий, несколько... умиротворенный, возвратился на Святую гору.

58. МОРАЛЬ.

— Удивительный брак.

Василисса Феофано...

Удивительный брак.

— В Константинополе — огромный скандал.

— Патриарх Полиевкт — человек добродетельный, суровый, мало снисходительный к делам этого мира, от которого совершенно отошел, заботясь единственно о предписаниях и интересах церкви, которую он обязан был охранять, служа ей со смелостью неукротимой, с упорством неодолимым и со страшной искренностью.

— Станный человек.

— Он стал патриархом и прежде всего сделал строгий выговор императору Константину VII, такому благочестивому, так почитавшему все, касавшееся религии.

— Самому?

— Багрянородному. Самому.

— А тут?

— Тут. Совсем.

— Личная неприязнь?

— Ни в коем разе. Нет, конечно.

— Возымел намерение противодействовать узурпатору?

— Он выказал себя крайне преданным Фоке и немало способствовал падению Вринги и успеху доместика схол.

— Как же тогда?

— Да, так... по церковным канонам он считал недопустимым брак вдового царя с царицей-вдовой.

И, когда в Святой Софии Никифор хотел, согласно привилегии императора, пройти в алтарь и приобщиться там святых тайн, патриарх не дал ему причастия и, в виде епитимьи за его второй брак, не разрешил ему причащаться в течение целого года. Как ни разгневался царь, он смирился перед непреклонной волей патриарха.

— Полиевкту сообщили, что Никифор — крестный отец...

— Ребёнок Феофано?

— По церковным правилам духовное родство — безусловное препятствие к браку.

— А как нужно?

— Патриарх предоставил царю на выбор: или развод с Феофано, или отлучение от церкви.

— Благочестивый человек Фока.

— Никифор отказался расстаться с Феофано.

— Это могло вызвать страшный конфликт между государством и церковью.

— Нет... состоялось соглашение. Явился один священник и под присягой показал, что восприемником царевича был Варда, отец императора, а не сам Никифор.

— Вероятно, Полиевкт видел обман; но его все покинули, даже духовенство; и он смирился перед необходимостью, и сделал вид, что верит тому, что ему рассказали... он не требовал даже, чтобы царь исполнил епитимью, наложенную на него за второй брак. Но царь был глубоко уязвлен посягательством на его престиж, а также на его любовь.

— Ну, да. Любовь.

— Никогда не мог он простить Полиевкту его вмешательства.

— А Феофано?

— Скорее всего, Феофано навсегда затаила немалую злобу против патриарха.

— Это имело для императора и его жены очень неприятные последствия.

— Лиутпранд прямо уверял, что брак Никифора был кровосмешением.

— Голос Европы.

59. КАК БЫ СТРАСТЬ.

— Страстно влюбленный в Феофано? опьяненный ее ослепительной красотой?

— Не знаю.

— Никифор делал для нее более, чем приличествовало... бережливый и строгий он осыпал красавицу царицу великолепными подарками, чудесными одеяниями, редко-стными драгоценностями; он окружал ее самой утонченной и ослепительной роскошью; дарил ей целое состояние в виде прелестных имений и изящных вилл.

— Не было ничего достаточно дорогого, достаточно прекрасного, чего бы он ни преподнес своей возлюбленной царице... он не мог обходиться без нее.

— И он отправляется в армию и берёт Феофано с собой в лагерь, и в первый раз за всю свою долгую военную карьеру прекращает начатый поход.

— Из-за неё?

... — старый... глупый... вовсе не придворный... короткая страсть и война... важная страсть опять быстро овладела им, и он стал каждый год снова и снова... отправляться на границы своих владений, чтобы сражаться с арабами, болгарами, русскими...

— Хазарами?

— Он перестал брать с собой Феофано.

60. А НАДОЕЛ.

— Некогда столь любимый император становился все менее и менее популярным. Народ, угнетаемый налогами,

роптал; духовенство, привилегии которого Никифор сокращал, монахи, огромные земельные богатства которых он собирался уменьшить, не скрывали своего недовольства; патриарх стоял в явной оппозиции к императору. В столице начались возмущения. Чернь принялась поносить Никифора, бросать в него камнями; и, несмотря на удивительное хладнокровие, выказанное им при этом, еще немного, и он поплатился бы жизнью, если бы приближенные вовремя не спасли его.

— И его снова охватили приступы мистической религиозности, не дававшей ему прежде покоя, он становился печальным, не хотел более спать на своем императорском ложе, а ложился на пол, на шкуру пантеры, куда клали пурпуровую подушку, и опять он носил власяницу дяди своего Малеина. На душе у него было смутно, тревожно; он боялся за свою жизнь и превратил в крепость Вуколеонский дворец.

— А он продолжал обожать Феофано?

— Похоже, что...

— А благоразумие и осторожность?

— Под ее сладким и тайным влиянием. Но... старый...

— Старый. Время летит... и с изящной царицей контраст слишком велик. Он надоедал ей, и она скучала.

Где власть... где же власть...

А тогда... зачем всё это...

61. ИЗ ХЕРСОНА.

Калокир, прибыв в Константинополь, увидел по соседству с дворцом помещение удивительной величины и красоты, которое сказали ему, ставя «V» вместо дигаммы, зовут Магнавра, то есть magna aura.

Калокира вызвали к императору, и он приехал аж из Херсона.

Зачем? За-чем? Зачем?

Перед императорским тронном стояло бронзовое, но позолоченное дерево, на ветвях которого сидели птицы различных видов, тоже бронзовые с позолотой, певшие на разные голоса. Императорский трон, построенный столь искусно, что в одно мгновение казался низким, в следующее — повыше, а вслед за тем — возвышенным; трон этот охраняли огромной величины львы из бронзы... или из дерева, но покрытые золотом; они били хвостами о землю и, разинув пасть, подвижными языками издавали рычание.

— Опираясь на плечи 2-х евнухов, я был введен туда... предстал... пред ликом императора. Когда при моем появлении львы зарычали, а птицы защебетали, я не испугался и не удивился, ибо был осведомлен обо всем этом теми, кто хорошо это знал. И трижды поклонившись императору, я поднял голову и увидел того, кого прежде видел сидевшим на небольшом возвышении, сидящим почти под самым потолком зала и облаченным в царские одежды.

— Как это случилось, я не мог понять...

— Может, он, вероятно, был поднят вверх так же, как поднимают вал давильного пресса.

— Сам император тогда ничего не сказал, — да если бы он и захотел, это было бы неудобно из-за большого расстояния.

62. ПРОТИВ ХАЗАР.

— Итак, ты Калокир из Херсонеса...

С виду — молодой идиот из провинции... золотой дурачок из Херсона.

Ну, может, именно такой мне и нужен. Такого и хазары не заподозрят. Они умные... будут искать умного... похожего на умного...

Хазары...

**О ХАЗАРИИ.
КАК НУЖНО И ЧЬИМИ СИЛАМИ ВОЕВАТЬ С НЕЮ.**

И покойный василевс об этом думал. Константин Порфирогенет...

Знай, что узы способны воевать с хазарами, поскольку находятся с ними в соседстве, подобно тому, как и эксусиократор Алании. Знай, что девять Климатов Хазарии прилегают к Алании и может алан, если, конечно, хочет, грабить

их отселе и причинять великий ущерб и бедствия хазарам, поскольку из этих девяти Климатов являлись вся жизнь и изобилие Хазарии.

Это и будет лёгкой конницей, направленной против хазар.

О КРЕПОСТИ ХЕРСОН И КРЕПОСТИ БОСПОР.

Знай, что экскусиократор... обладатель власти... Алании не живет в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев, и, когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса, он может сильно вредить им... От понизовья реки Дунай, против Дистры, начинается Пачинакия. Их места расселения простираются вплоть до Саркела, крепости хазар, в которой стоят триста таксеотов, сменяемых ежегодно. «Саркел» же означает у них «Белый дом»; он был построен спафарокандидатом Петроной, по прозванию Каматир, так как хазары просили василевса Феофила построить им эту крепость. Ибо известно, что хаган и пех Хазарии, отправив послов к этому василевсу Феофилу, просили воздвигнуть для них крепость Саркел. Василевс, склонясь к их просьбе, послал им ранее названного спафарокандидата Петрону с хеландиями из царских судов и хеландии катепана Пафлагонии. Итак, сей Петрона, достигнув Херсона, оставил хеландии в Херсоне; посадив людей на транспортные корабли, он отправился к месту на реке Танаис, в котором должен был строить крепость. Поскольку же на месте не было подходящих для строительства крепости камней, соорудив печи и обжегши в них кирпич, он сделал из них здание крепости, изготовив известь из мелких речных ракушек. Затем этот выше названный спафарокандидат Петрона... Каматар... Каматир... прибыв к василевсу после постройки крепости Сар-

кел, сказал ему: «Если ты хочешь всецело и самовластно повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем и не упустить их из своих рук, избери собственного стратига и не доверяй их протевонам и архонтам». Ведь до василевса Феофила не бывало стратига, посылаемого туда из этих мест, но управителем всего являлся так называемый протевон с так называемыми отцами города. Итак, василевс Феофил, размышляя при сем, того или этого послать в качестве стратига, решил, наконец, послать вышеозначенного спарфокандидата Петрону, как приобретшего знание местности и понимания дел отнюдь не лишнего, которого он и избрал стратигом, почтив чином протоспафария, и отправил в Херсон, повелев тогдашнему протевону и всем прочим повиноваться ему. С той поры до сего дня стало правилом избирать для Херсона стратигов из здешних. Так совершилось строительство крепости Саркел. От реки Дунай до вышеназванной крепости Саркел 60 дней пути.

Чертежи!

Послать специалистов, чтобы помогли тавроскифам взять крепости хазар. С чертежами Петроны!

Пусть развалят линию обороны хазар.

Полагаю, что нужно будет отсечь всех возможных союзников от хазар... этот... нет, этим займутся другие...

О Черной Булгарии и о Хазарии.

Знай, что так называемая Черная Булгария может воевать с хазарами.

Будем думать...

О пачинакитах и херсонитах.

...и другой народ из тех же самых пачинакитов находится рядом с областью Херсона. Они и торгуют с херсонитами, и исполняют поручения, как их, так и василевса в России, в Хазарии, в Зихии и во всех тамошних краях, получая, разумеется, от херсонитов заранее согласованную плату за эту самую услугу соответственно важности поручения и своим трудам, как-то: влаттии, прандии, харерии, пояса, перец, алые кожи парфянские и другие предметы, требуемые ими, как о том каждый херсонит сумеет договориться с любым из пачинакитов при соглашении или уступит его настояниям. Ведь, будучи свободными и как бы самостоятельными, эти самые пачинакиты никогда и никакой услуги не совершают без платы.

...пачинакиты принесут василику клятвы по своим законам, он вручает им царские дары и принимает друзей из их числа, сколько хочет, а затем возвращается. Так-то нужно договариваться с ними, чтобы, когда у василевса явится потребность в них, они бы исполнили службу будь то против росов либо против булгар, либо же против турок, ибо они в состоянии воевать со всеми ними и, многократно нападая на них, стали ныне им страшными. Ясно это также из следующего. Когда клирик Гавриил как-то был послан к туркам по повелению василевса и сказал им: «Василевс заявляет вам, чтобы вы отправились и прогнали пачинакитов с мест их, а вы расположились бы вместо них, так как прежде там располагались, — дабы находиться близ царственности моей и дабы, когда я того пожелаю, я отправлял

послов и вскорости находил вас», — то все архонты турок воскликнули в один голос: «Сами мы не ввяжемся в войну с пачинакитами, так как не можем воевать с ними, — страна их велика, народ многочислен, дурное это отродье. Не продолжай перед нами таких речей — не по нраву они нам».

А вот же, кто нам особенно нужен... За плату! а как же иначе? и как раз через херсонитов...

Калокйр... Kalokyros... Καλοκυρός...

63. ВЗЯТКА.

— Тогда Никифор почтил Калокира, сына херсонского противона, и отправил его к правителю России Свендославу, чтобы обещаниями даров и немалых почестей склонить его к нападению на хазар. Росы повиновались.

— И они напали на Хазарию, разорили многие города и села хазар, захватили обильную добычу и возвратились к себе.

Мой наёмник. Этот... Сфендослав.

«В лето 6473 (965) пошёл Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу ему со своим князем каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар, и город их Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов».

Далее, как следует из сообщения арабского автора Ибн Хаукаля, русы разграбили обе части хазарской столицы Итиль, другой крупный хазарский город на Каспии — Семендер и территории выше по Волге — страну буртасов и город Булгар.

«Булгар — город небольшой, нет в нём многочисленных округов, и был известен тем, что был портом для упомянутых выше государств, и опустошили его русы и пришли на Хазаран, Самандар и Итиль в году 358 (968/969) и отправились тотчас же после к стране Рум и Андалус... И ал-Хазар — сторона, и есть в ней город, называемый Самандар, и он в пространстве между ней и Баб ал-Абвабом, и были в нём многочисленные сады..., но вот пришли туда русы, и не осталось в городе том ни винограда, ни изюма».

— Выбрав херсонита Калокира, мужа пылкого нрава и во всех отношениях горячего, он отправил его к тавроскифам, которых в просторечии обычно называют росами, с приказанием распределить между ними врученное ему золото, количеством около пятнадцати кентинариев, и привести их в Хазарию с тем, чтобы они захватили эту страну.

— Запомни... как там тебя... какалар... эти кентинариидар для Сфендослава... или как там его...
Оплата за его войско... тебя это не касается.

— Калокир прибыл к Святославу, завязал с ним дружбу, *совратил его дарами и очаровал льстивыми речами*, а затем уговорил выступить против хазар.

И он обещал, но не сделал меня патрикием. Скотина!!!

Какой он император?! Какой?!!!

А я же...

Купил этого страшного тавроскифа... 15 кентинариев!
и это только первый взнос... а потом ещё... на содержание
войска... и ещё... на его капризы... Столько золота!!!

Отправить его к пачинакитам... пачинакитам... и... нет...
этим займутся другие...

Столько денег!..

ХАЗАРЫ... ИУДАИЗМ...

Тайны хазар...

Начнём с... Хотя бы со Слова. Вот! Уже начинаем! Как
было обещано... «Слово о полку Игореве».

«Слово о полку́ Игореве»... «Слово о походе́ Игореве,
Йгоря, сына́ Святосла́вова, вну́ка Олёгова», др. — рус...
внука ольгова...

1.

Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣснотворца стара-
го времени Ярославля, Ольгова *коганя*

хоти: Тяжко ти головы кромѣ плечю; зло ти тѣлу
кромѣ головы.

Каганъ, коганъ — титул владык хазарских, аварских и
великотюркоалтайских — применялся иногда и к русским
князьям.

...И похвала кагану нашему Володимеру, от него же крещени быхомъ.

Похвалимъ же и мы... великааго кагана нашеа земли, Володимера, вѣнука стаараго

Игоря, сына же славнааго Святослава, иже въ своа лѣта владычествующе, мужьствомъ же и храборъствомъ просляша въ странахъ многахъ.

Сии славнии от славныхъ рожься... каганъ нашъ Володимеръ, и възрастъ и укрѣпѣвъ отъ

дѣтескыи младости, паче же възмужавъ крѣпостию и силоу съвршаяся, мужьствомъ же и

съмыслом прѣдъспѣа, и единопержецъ бывъ земли своеи.

Первосвященник в Израиле **הַכֹּהֵן הַגָּדוֹל**, ха-коэн ха-гадоль... великий священник...

Великий каган...

Коэн... коген... кохен...

И у первосвященника... великого священника... может возрастать авторитет и власть.

И цари-священники объединяли власть царя и первосвященника в одном лице.

И великий каган — верховный вождь народа.

А до того...

Иде Святославъ на козары; слышавше же козары, изидоша противу
съ княземъ своимъ *каганомъ*, и съступишася битися.
Пов. врем. лет, 47 (1377 г.)

И снова к «Слову...». Кое-что...

Если «Ольгова коганя хоти» — «жена князя Олега», то...
Хазарский титул «кагана, когана» присвоил князь славян,
раньше плативших дань хазарам — великий князь в Киеве.

И митрополит Иларион в «Похвале кагану нашему
Владимиру» хвалит в ней «великаго кагана нашея земля», а
в «Исповедании веры» «благоверного кагана Ярослава, сына
на Володимера».

Из сыновей Ярослава никто уже каганом не назывался.
Почему же этот титул у Олега, внука Ярослава?

В вислой печати Берлинского музея с надписью: ΚΕ ΒΘ
ΜΙΧΑΝΛ ΑΡΧΟΝΤ(Ι) ΜΑΤΡΑΧ(ΩΝ), ΖΙΧΙΑΣ Κ' ΠΑΣΗΣ ΚΑΖΑΡΙΑΣ.

Михаил-Олег не только князь Тмутаракани, но и Зихии, и «всей Хазарии» в Крьму.

Крымские хазары его данники, и поэтому он — «коган», жена же его «коганя хоть».

Не обратить внимания сложно, но, как оказалось, и это возможно. Но стоит внимания.

2.

И вводится среди хазар иудаизм. И происходит много чего.

3.

Имеется мнение... Мало ли... и всё-таки...

Кавары...

Часть хазар, присоединившаяся к мадьярскому племennому союзу.

Определяют как *кабары*, так и *кавары*... *лат. cowari; греч. Κάβαροι*.

Кавáры... кабары... — *др.-греч. κάβαροι, лат. covares, совр. венг. kabarok, kavarok* — хазары, вошедшие в древне-венгерскую конфедерацию племён.

Упомянуто в западноевропейской хронистике и тридцать девятой главе трактата «Об управлении империей» византийского императора Константина Багрянородного.

Есть несколько вариантов. Один — от корня *cor* («вставать», «подниматься», «возвышаться», в переносном значении — «восставать»).

У Константина Багрянородного: три племени каваров примкнули к венграм во время гражданской войны в Хазарии в начале IX в.

Причины этой войны...

Очень не хотелось уделять этому внимание, но уж очень много злоупотреблений-вымыслов.

Предложенное М. И. Артамоновым предполагает восстание сторонников традиционных верований или иных религий против осуществляемой центральной властью политики иудаизации.

Рассказывается, что часть противников иудаизма, сумевшая избежать уничтожения от проиудейской партии и ее сторонников, присоединилась к союзу семи *мадьярских* племен, на правах восьмого племени — каваров. Причём, именно рассказывается. Никаких доказательств не представлено.

Внутренние смуты, действительно, потрясли Хазарский каганат в это время. До какой степени? точно сказать нельзя, но информация о самом событии существует. А как это происходило?

Что можно точно утверждать, это предположение — исключительно ничем не подтверждённая фантазия, поскольку в тексте Константина Багрянородного, упомянутом выше — единственном источнике сведений о гражданской войне в Хазарии, нет ни слова о том, что эта война была вызвана насаждением правящей элитой иудаизма.

Константин Порфирогенет говорит на самом деле только о присоединении части хазар к мадьярам. Не более того.

У Константина Багрянородного о каварах говорится также, что они научили венгров своему языку, а сами выучили венгерский.

Вот то, что у Константина:

«Да будет известно, что так называемые кавары произошли из рода хазар. Случилось так, что вспыхнуло у них

восстание против своей власти, и, когда разгорелась междоусобная война, эта прежняя власть их все-таки одержала победу. Одни из них были перебиты, другие, бежав, пришли и поселились вместе с турками в земле пачинакитов, сдружились друг с другом и стали называться каварами. Поэтому и турок они обучили языку хазар, и сами до сей поры говорят на этом языке, но имеют они и другой — язык турок. По той причине, что в войнах они проявили себя наиболее мужественными из восьми родов и так как предводительствовали в бою, они были выдвинуты в число первых родов. Архонт же у них один (а именно на три рода каваров), существующий и по сей день.

Почему же кабары ушли с венграми?.. Почему евреи ушли из Египта... Почему от инквизиции в Испании...

Кто-то раньше почувствовал опасность... угрозу... бьет, что кто-то раньше чувствует...

Объединение враждебных сил... выстоять против такого...

Правда, попробуем быть объективными, имеется проблема менталитета. Религия, тем более, мировая вводится тотально и, если надо, силой. Так мыслят, исходя из опыта христианского и исламского миров. И история подтверждает. Крестовые походы, костры, инквизиция — с одной стороны, джихад — с другой... Значит, и иудаизм вводился под страхом смерти. Потому и хазары были несчастны, а некоторые из них вынуждены были восставать, а проиграв, бежать. Вроде бы...

Вопрос. Тогда почему те же исследователи утверждают, что иудеев было абсолютное меньшинство среди хазар? И, забавно, но именно в этом они правы. А как же принуждение, тогда? то самое? кому от кого бежать?

Никак. Не было того, чего не могло быть. Евреи никогда не были миссионерами. Никого в свою религию не затягивали. И хазар, в том числе. В отличие от, к примеру, князя Владимира. При нём, да, крещение было тотальным. А в каганате хазар такого не происходило. Как в теории, так и в жизни.

А борьба за власть была. Всегда.

Почему иудаизм? а не христианство, не ислам?..

Попробуем подумать над ответом...

4.

Путь евреев...

«И бежали от них наши предки... потому что не могли выносить ига идолопоклонников. И приняли их к себе... казарские, потому что люди казарские жили сперва без закона. И остались... без закона и письма. И они породнились с жителями той страны *и смешались с язычниками и научились делам их*. И они всегда выходили вместе с ними на войну и стали одним с ними народом. Только завета обрезания они держались, и некоторые из них соблюдали субботу. И не было царя в стране казар, а того, кто одерживал победы на войне, они ставили над собой военачальником, и продолжалось это до того самого дня, как евреи вышли с ними по обыкновению на войну...»

«и один еврей выказал в тот день необычайную силу мечом и обратил в бегство врагов, напавших на казар. И поставили его люди казарские, согласно исконному своему обычаю, над собою военачальником. И оставались они в таком положении долгое время, пока не смиловался Г-сподь и не возбудил в сердце того военачальника желания принести покаяние, и склонила его на это жена его, по имени Серах, и она *научила его сделать себе полезное*. Он и сам, будучи уже подвергнут обрезанию, был согласен на *это*, да и отец молодой женщины, *человек праведный в том поколении*, наставил его к пути жизни».

— Один из самых знатных людей Хазарии Булан обратился в иудейскую веру.

— Как же такое произошло?

— Обращение Булана в иудейскую веру произошло чудесным образом.

— Что же произошло потом?

— После этого Булан, по внушению свыше, решил выстроить храм и чтобы добыть для этого необходимые сокровища, совершил набег в Ардебиль. Возвратившись с большой добычей, он соорудил шатер, ковчег, светильник, стол, жертвенник и священные сосуды.

— Кажется, тогда хазарский каган умер и правила страной его мать Паребит.

Первое обращение хазар произошло в Дагестане. Там, где жили древние хазары. Обращение произошло в пещере, где хранились священные книги иудеев, и где они праздновали субботу.

Имя князя хазар, принявшего новую веру, Сабриель.

Я, Булан обратил в новую веру кагана и других хазарских князей...

«Когда же услышали об этом цари македонские и арабские, они очень разгневались и послали к казарским князьям послов со словами хулы на Израиля: «Зачем вам переходить в веру иудеев, которые находятся в рабстве у всех народов?» И они говорили слова, которых мы не в состоянии передать, и склонили сердце князей ко злу.

Нужна вера, такая... которая приведёт...

И мы между огней... с одной стороны, ромей, а с другой, муслимы... и тогда нужно будет подчиниться или тем, или другим...

А может ли быть иначе...

«И сказал тогда главный князь, еврей: “Зачем нам много говорить? Пусть придет несколько мудрецов израильских, греческих и арабских и расскажет перед нами и вами каждый о деянии Б-га... *конец его*”. И они так сделали и послали... царям арабов; мудрецы же израильские добровольно пришли... к князьям казарским. И начали греки свидетельствовать... и стали иудеи и арабы опровергать их. А затем... и опровергали их иудеи и греки. И после того начали говорить мудрецы израильские, начиная от шести дней творения до того дня, когда израильтяне поднялись из Египта, и до прихода их *в землю населенную*. Засвидетельствовали греки и арабы истин-

ность сказанного и признали, что они говорят правду. Но произошел также спор между ними. И сказали князья казарские: "Вот есть пещера в долине Тизул. Достаньте нам книги, которые там находятся, и истолкуйте их перед нами". И они так сделали и вошли внутрь пещеры, и вот там оказались книги закона Моисеева, и истолковали их мудрецы израильские согласно первым речам, которые они высказали. И покаялись израильтяне вместе с людьми казарскими полным раскаянием. И стали приходиться иудеи из Багдада и Хорасана и земли греческой и поддерживали людей страны, и те укрепились в завете *отца множества*. И поставили люди страны одного из мудрецов судьей над собою. И называют они его на казарском языке *каганом*, поэтому называются судьи, которые были после него, до настоящего времени каганами. А главного князя казарского они переименовали в Савриила и воцарили царем над собою. В нашей стране говорят, что предки наши происходили из колена Симеонова, но мы не знаем, верно ли это».

5.

Первосвященник **הַכֹּהֵן הַגָּדוֹל**, ха-коэн ха-гадоль... великий священник...

А коэн... а гадоль...

Великий каган...

А теперь попробуем задуматься о титуле, который взяли себе князья.

Вот перевод В. Жуковского:

«Пел Боян, песнотворец старого времени,
Пел он походы на Святослава,
Правнука Ярославова, сына Ольгова,
Супруга дщери Когановой.
“Тяжко, — сказал он, — быть голове без плеч,
Худо телу, как нет головы!
Худо Русской земле без Игоря!”»

Перевод Н. Заболоцкого:

«И изрек Боян, чем кончить речь
Песнотворцу князя Святослава:
“Тяжко, братья, голове без плеч,
Горько телу, коль оно безглаво”.
Мрак стоит над Русскою землей:
Горько ей без Игоря одной».

И перевод Д. Лихачёва:

«Сказали Боян и Ходына,
Святославовы песнотворцы
старого времени Ярослава,
и Олега-князя любимцы:
“Тяжко голове без плеч,
беда и телу без головы” —
так и Русской земле без Игоря».

Не будем про тонкости перевода. Ладно. Но почему в тексте «Слова» есть «коганя» и в переводе В. Жуковского есть «Когановой», а в других просто нет. Как бы и не было. А кто полезет в текст оригинала? Или будет искать перевод В. Жуковского?

Но даже это не главное. Нет. А почему, в принципе, убирается это слово? Отбросим эмоции. Вполне понятные.

Что это за тайна? Есть тайна? Есть. Чей титул прячется? Как чей, владыки хазар. Чей же ещё?

Владыки, да. А какого владыки?

О! В том-то и дело. Религиозного владыки. А какой религии? А вверху написано, но повторим:

Первосвященник **הַכֹּהֵן הַגָּדוֹל**, ха-коэн ха-гадоль... великий священник ...

А коэн... а гадоль...

Великий каган...

Это то звание, которым наделил Аарона пророк Моисей(Моше). Это — иудейский дуализм. Первосвященник и царь. Это — государственный иудаизм Израиля. Царства Израиль.

Можно возразить, что у тюрков... и так далее. Но у хазар был уже иудаизм, и каганы уже — иудеи.

Тогда... Киев победил. Каким образом? Это ещё одна тайна. Позже.

В Киеве, пограничном городе Хазарии, возникает еврейская община. Письмо о финансовых злключениях одного из ее членов, Яакова бар Ханукки, написанное в начале X века — первый аутентичный документ, сообщающий о существовании этого города.

Две из почти десятка подписей под письмом — «Иуда, по прозвищу Северята» (вероятно от племени северян) и «Гостята, сын Кабара Когена»... среди членов еврейской общины Киева были люди со славянскими именами и прозвищами. Возможно, это были даже славяне-прозелиты.

Так вот, Киев победил и победитель — князь присоединяет титул владыки побеждённых. Нормально. Тогда... князь логичным образом стал бы... Бек... Мэлэх... Царь... А киевский князь величается «Великий Каган»... Великий иудейский первосвященник хазаров!

И кто?

Великий каган Владимир. Тот Владимир.

И здесь... Важное о Владимире.

Креститель Руси святой Владимир — сын еврейки.

«Повесть временных лет»... Второй Лаврентьевский список... 6478 г. (или 970 г.): «В се же время придоша людьє Ноугородьстии, просяще князя собе: “аще не пойдете к нам, то налезем собе”; и рече к ним Святослав: “а бы пошел кто к вам”. И отпреса Ярополк и Олег; и рече Добрыня: “просите Володимера”. Володимер бо бе от Малуши, ключнице Ользины; сестра же бе Добрыни, отец же бе има Малъкъ Любечанин (Радзивилловский список, рукопись Московской Академии — “Малко Любечанин”), и бе Добрына уй Володимеру. И реша Ноугородцьци Святославу: “ведай ны Володимера”; он же рече им: “вото вы есть”. И пояша Ноугородци Володимера к собе, и иде Володимер с Добрынею уем...»

«В то время пришли новгородцы, прося себе князя. И сказал Святослав: “А кто бы пошел к вам?” ...И сказал Добрыня: “Просите Владимира”. Владимир же был от Малуши — ключницы Ольгиной. Малуша же была сестрой Добрыни. Отец же им был Малк Любечанин, и приходился Добрыня дядей Владимиру. И сказали новгородцы Святославу: “Дай нам Владимира”. Он же ответил им: “Вот он вам”. И взяли к себе новгородцы Владимира, и пошел Владимир с Добрынею, своим дядей, в Новгород...»

Отец Малуши и Добрыни — Малк из города Любеча — одного из древнейших русских городов, находящегося в 202 верстах (215, 5 км) от Киева, платившего дань хазарам, а в 882 г. захваченного князем Олегом. (Любеч — районный центр Черниговской области Украины.) «Малк» — еврейское имя, а куда же дальше — Гефсиманский сад, где Петр отрубил ухо Малху. Дохристианская Русь, в которой Малк исключительно еврей а!.. может быть хазарином-иудеем.

«Малк» — имя древлянского князя «Мал»?
Нигде Малк не назван «Малом».

И ещё одно отступление. Весьма спорное, однако...

Илья Муромец.

Один из его подвигов.

Илья Муромец в одном из изводов былин борется с могучим Жидовином:

«Еще что же то за богатырь ехал?
Из этой земли из Жидовския
Приехал Жидовин — могуч богатырь...»

Победил Илья, но в трудной борьбе:

«Ездил в поле тридцать лет —
Этакого чуда не наезживал...»

Интересен сам факт такого противостояния. Или контакта элитных бойцов. А что же, собственно, является спорным?

А имя. Кто же Муромец?.. Как кто — Илья. Илья... имя-то... Еврейское имя. Всё просто предельно. Пророк-Илья. Какие ещё нужны подробности?

Можно, и нужно, возразить, а вот он мог быть христианином и Ильёй. Мог бы, но после принятия христианства, а это как раз массово осуществил именно Владимир, и вряд ли Муромец принимал крещение. По крайней мере, никаких подобных упоминаний не попало. Тем более, что нет ни слова о его языческом имени. А опередить княгиню Ольгу, которой для этого пришлось добираться до Константинополя... сомнения у меня... и колебания... Зато, если он звался Ильёй по факту еврейства, никаких противоречий не возникнет. Хотя, да, неожиданно.

Вернемся.

Великий каган Ярослав.
Это — Ярослав Мудрый.

Кстати, сам Святослав, собственно, победитель, не становится каганом. Он — язычник.

И это никак не оскорбление, а гордость великих князей. И православная церковь признаёт — сам митрополит Иларион.

Итак. Ясно всё же, что великие киевские князья Владимир и Ярослав были также и в то же время великими каганами хазаров.

Но и это ещё не всё.

Итак, каган — духовный владыка. И только?..

Ещё круче.

Мечта ефрейтора-стать сержантом. Лейтенанта — старшим лейтенантом. Принца — королем. А короля? Великого князя?!

Стать императором.

И это была мечта первого царя на Москве. И да, его титул — царь. Только, конечно, этот титул не из Константинополя и, тем более, не из Рима. Это — ордынский титул. Неважно. Орда-империя. И этот царь объявлял себя тем самым правопреемником империи.

А хазарский каганат — степная империя. И великий каган — император степи. Вот они браки дочерей Ярослава Мудрого с венценосными особами! Кому же не лестно стать зятем императора. На то Ярослав и — Мудрый.

Идём дальше! нас ждут тайны!!!

6.

Как обрушить империю?.. Очень тяжело, сложно и хлопотно.

А в степи?

Однозначно, не набегом. Пусть даже и в степи. Но... а что делать в степи без лёгкой конницы?

Бежать с криком? или без крика...

У росов не было лёгкой конницы.

А хазары-степняки.

У империи хазар есть города-крепости.

Знают ли землепашцы, как брать города?

7.

«И стоя Ольга лето цело, и не можаше взяти города».

«В лето 6472. Князю Святославу възрастѣшю и възмужавшю, нача воя съвокупляти многы и храбры. Бе бо и самъ хоробръ и легокъ, ходя аки пардусъ, войны многы творяше. Возъ бо по себе не возяше, ни котла, ни мясь варя, но потонку изрезавъ конину, или зверину, или говядину, на угълехъ испекъ, ядяше, ни шатра имяше, но подъкладъ постилаше, а седло въ головах; тако же и прочии вои его

вси бяху. И посылаше къ странам, глаголя: “Хочю на вы ити”. И иде на Оку реку и на Волгу, и налезе вятичи и рече имъ: “Кому дань даете?” Они же ркоша: “Козаром по щелягу от рала даем”.

Всё прекрасно, но не даёт ответа на эти вышеназванные вопросы «Повесть временных лет» (Лаврентьевский список). Жаль.

А вот и главное...

«В лето 6473. Иде Святославъ на козары. Слышавше же, козаре изыдоша противу съ княземъ своим каганомъ, и съступиша ся бити, и бывши брани межи ими, одоле Святославъ козаром и городъ ихъ Белу Вежю взя. И ясы победы и касогы, и приде къ Киеву».

Чудесно, но как-то маловато, чтобы понять, а как же рухнула империя? Конкретно. За чьи деньги всё это гулянье?

8.

И вот, что можно прочесть...

— И заключил царь союз с нашим соседом, царем алан, так как царство алан было сильнее и крепче всех народов, которые жили вокруг нас, и так как сказали себе мудрецы: «Как бы не появились народы войною против нас и не присоединился также и он к нашим врагам». Поэтому он заключил с ним союз, чтобы оказать помощь в беде друг другу. И был ужас *Б-жий на народах, которые кругом нас*, так что они не приходили войною на казарское царство.

«Во дни царя Вениамина поднялись все народы на казар и стеснили их по совету царя македонского. И пришли воевать царь Азии и турок, и Пайнила и Македона; только царь алан был подмогою для казар, так как часть их тоже соблюдала иудейский закон. Эти цари все воевали против страны казар, а аланский царь пошел на их землю и нанес им поражение, *от которого нет поправления, и ниспроверг их господь пред царем Вениамином.*

Также и во дни царя Аарона воевал царь аланский против казар, потому что подстрекнул его греческий царь. Но Аарон нанял против него царя турок, так как тот был с ним дружен, и *низвергся царь аланский перед Аароном, и тот взял его живым в плен.*

И...

«поднялись все народы на казар и стеснили их по совету царя македонского. И пришли воевать царь Азии и турок, и Пайнила и Македона».

«Также и во дни царя Аарона воевал царь аланский против казар, потому что подстрекнул его греческий царь».

Как же это похоже! И всё время деньги Константинополя. И советы оттуда же.

9.

Ну, и вишенка на тортике:

«Также и во дни царя Иосифа, моего господина... ему подмогой, когда было гонение на иудеев во дни злодея Ро-

мана. И когда стало известно это дело моему господину, он ниспроверг множество необрезанных. А Роман злодей послал также большие дары Х-л-гу, царю Руси, и подстрекнул его на его собственную беду. И пришел он ночью к городу С-м-к-раю и взял его воровским способом, потому что не было там начальника, раб-Хашмоная...»

Роман злодей-это Роман! Старший, василевс.

В 930-х годах византийский император Роман I Лакапин (правил с 920 по 944 год) начал притеснение евреев.

По ал-Масуди, Роман насильственно обращал евреев в христианство.

«Император, правящий ныне (943 год), и носящий имя Роман обращал евреев своей страны в христианство силой и не любил их, и большое число евреев бежало из Рума в страну хазар».

В ответ хазарский каган или царь Иосиф...

«Также и во дни царя Иосифа, моего господина... когда было гонение на иудеев во дни злодея Романа. Когда это стало известно моему господину, он ниспроверг множество христиан».

Теперь о деньгах конкретнее. В другом случае, но по той же схеме.

10.

«Видя все это, василевс Никифор решил, что не следует вести неподготовленное войско по опасным местам и до-

пустить, чтобы мисяне перебили воинов, как скот. Утверждают, что ромеи часто терпели поражения в теснинах Мисии и подвергались полному уничтожению.

Таким образом, он решил не подвергать опасности своих людей в непроходимых и опасных местах. Поэтому он отозвал войско и вернулся. Затем, возведя в достоинство патрикия Калокира, мужа пылкого нрава и во всех отношениях горячего, он отправил его к тавроскифам, которых в просторечии обычно называют росами, с приказанием распределить между ними врученное ему золото, количеством около пятнадцати кентинариев (15 кентинариев составляют около 455 кг), и привести их в Мисию с тем, чтобы они захватили эту страну.

Итак, Калокир поспешил к тавроскифам: а сам Никифор...»

Речь шла об атаке силами росов на страну болгар (мисян).

Очевидно, кто оплачивал (большие дары, золото), кого оплачивал. И кто организовывал.

Можно, правда, возразить, да, но где же подтверждение оплаты похода именно на хазар именно во время победного похода росов?

Можно ответить в стиле О. Бендера:

а может, ещё и ключ от квартиры?

От мёртвого осла уши
получишь от Пушкина.

До свидания, дефективный.

Впечатляет.

Однако.

Заметим, что следует удивляться не отсутствию информации, а присутствию. Тем более, настолько конфиденциальной. Легко сравнить, к примеру... Перед нами ранее была «Повесть временных лет». Соответствующий фрагмент.

И самое главное. У нас не так мало информации о методе Восточной Римской империи в борьбе с хазарами. И он не меняется. Его используют и Роман Старший, и Никифор Фока, а подтверждает и подводит теоретическую базу непосредственно в своей книге Константин Порфирогенет. И как раз это те самые василевсы, при которых и происходили соответствующие события.

11.

Как взять крепость и как быть с лёгкой конницей?..

Сейчас.

Пачинакиты... они же, пачинаки... печенеги...

«Да будет известно, что пачинакиты сначала имели место своего обитания на реке Атил, а также на реке Геих, будучи соседями и хазар, и так называемых узов. Однако пятьдесят лет назад упомянутые узы, вступив в соглашение с хазарами и пойдя войною на пачинакитов, одолели их и изгнали из собственной их страны, и владеют ею вплоть до нынешних времен так называемые узы. Пачинакиты же, обратясь в бегство, бродили, выискивая место для своего поселения. Достигнув земли, которой они обладают и ныне, обнаружив на ней турок, победив их в войне и вытеснив, они изгнали их, поселились здесь и владеют этой страной, как сказано, вплоть до сего дня уже в течение пятидесяти пяти лет».

«Их места расселения простираются вплоть до Саркела, крепости хазар, в которой стоят триста таксеотов, сменяемых ежегодно».

«"Саркел" же означает у них "Белый дом"; он был построен спафарокандидатом Петроной, по прозванию Каматир, так как хазары просили василевса Феофила построить им эту крепость. Ибо известно, что хаган и пех Хазарии, отправив послов к этому василевсу Феофилу, просили воздвигнуть для них крепость Саркел. Василевс, склонясь к их просьбе, послал им ранее названного спафарокандидата Петрону с хеландиями из царских судов и хеландии катепана Пафлагонии».

«Итак, сей Петрона, достигнув Херсона, оставил хеландии в Херсоне; посадив людей на транспортные корабли, он отправился к месту на реке Танаис, в котором должен был строить крепость. Поскольку же на месте не было подходящих для строительства крепости камней, соорудив печи и обжегши в них кирпич, он сделал из них здание крепости, изготовив известь из мелких речных ракушек. Затем этот выше названный спафарокандидат Петрона, прибыв к василевсу после постройки крепости Саркел, сказал ему: "Если ты хочешь всецело и самовластно повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем и не упустить их из своих рук, избери собственного стратига и не доверяй их протевонам и архонтам"».

«Ведь до василевса Феофила не бывало стратига, посылаемого туда из этих мест, но управителем всего являлся так называемый протевон с так называемыми отцами города. Итак, василевс Феофил, размышляя при сем, того

или этого послать в качестве стратига, решил, наконец, послать вышеозначенного спафарокандидата Петрону, как приобретшего знание местности и понимания дел отнюдь не лишённого, которого он и избрал стратигом, почти чином протоспафария, и отправил в Херсон, повелев тогдашнему протевону и всем прочим повиноваться ему. С той поры до сего дня стало правилом избирать для Херсона стратигов из здешних. Так совершилось строительство крепости Саркел. От реки Дунай до вышеназванной крепости Саркел 60 дней пути. В пространстве этой земли имеются многочисленные реки, величайшие из них две — Днестр и Днепр».

«Имеются и другие реки, так называемая Сингул, Ивил, Алматы, Куфис, Богу и многие иные. В верховьях реки Днепр живут росы; отплывая по этой реке, они прибывают к ромеям; Пачинакия занимает всю землю до Росии, Боспора, Херсона, Сарата, Бурата и тридцати краев. Расстояние по побережью моря от реки Дунай до реки Днестр 120 миль. От реки же Днестр до реки Днепр 80 миль, так называемый “Золотой берег”. От устья реки Днепр идут Адары. Там есть большой залив, называемый Некропилы, по которому совершенно невозможно пройти. От реки Днепр до Херсона 300 миль, а в промежутке — болота и бухты, в которых херсониты добывают соль. От Херсона до Боспора расположены крепости Климатов».

Итак, если верить Константину Багрянородному, а кому же ещё верить, как не императору, крепость Саркел была построена ромеями. По просьбе хазар. Это была ошибка. Только сегодня мы про это знаем. А тогда была дружба хазар и... Однако, дружба закончилась, а...

А кто же лучше того, кто построил, знает о слабых и сильных местах крепости?

Как взять крепость? Спросить того, кто её построил.

12.

Когда-то, ещё в тогдашней Югославии, был снят фильм «По следу тигра» о партизанской войне с вермахтом. Перед посланной группой поставлена задача взорвать мост. И партизаны находят инженера, построившего этот мост, чтобы с его помощью взорвать это сооружение. Они находят создателя. И под музыку «Белла чао» мост взорван.

Итак, Саркел.

Но не только. Восточная Римская империя осуществляла фортификационное строительство в Хазарии и помимо возведения Саркела.

Исходя из археологических изысканий, были произведены крупные работы по укреплению северо-западных рубежей Хазарского каганата: были выстроены мощные для того времени крепости там, где территория салтовомаяцкой культуры вплотную соприкасалась с ареалом вольтинцевской культуры и роменско-борщевских древностей.

Каменные крепости Хазарского государства, выстроенных в имперской военно-инженерной традиции, указывают на то, что все они предназначались для защиты северо-западных рубежей.

Значит, у империи была информация не только о Саркеле.

Соответственно, возможно, ценою территориальных уступок с помощью имперских инженеров и строителей удалось создать мощную линию крепостных сооружений, о которой была у империи полная информация, чем в любой момент можно было воспользоваться.

За ними на север и запад простирались земли славяно-русов.

Повторим. И эта информация была у империи, и она этим могла воспользоваться. И это произошло. Информация должна была быть передана.

Никифор Фока, действующий василевс на тот момент, был обучен грамоте. И не только. Причём весьма.

13.

О сшибках с неприятелями. *Сочинение государя Никифора.*

Предисловие. Глава I. О стражах и расстоянии, в каком они должны одна от другой находиться. Глава II. О дорожных караулах и лазутчиках. Глава III. О движении неприятелей и занятии тесных проходов. Глава IV. О нечаянном нападении на неприятелей, особенно во время их отступления в свою землю. Глава V. О занятии источников в узких проходах. Глава VI. О преследовании конных грабителей (фуражиров, наездников) и о способе угадывать о количестве их отряда. Глава VII. О скопище и движении ополчения неприятелей и о позволении купцам входить в их землю для осмотра. Глава VIII. О наблюдении за войском и его преследовании. Глава IX. О движении отряда грабителей и о его преследовании. Глава X. Об отделении отряда грабителей от войска. Глава XI. О том, что в тесных местах пехота должна стоять по обеим сторонам дороги. Глава XII. О нечаянном нашествии неприятелей, когда еще римские войска не собрались. Глава XIII. О расположении засадных отрядов, находящихся против землемеров (μινβουρατορες), находящихся при неприятельских станах. Глава XIV. Об отделении конницы от пехоты. Глава XVI. Об отделении обоза. Глава XVII. О вступлении неприятелей в наши области с великою ратью и о сражении с ними посредством засад-

ных отрядов. Глава XVIII. О времени, в которое полководец должен нападать на неприятелей с двух сторон. Глава XIX. Об устройстве, вооружении и обучении войска. Глава XX. О вступлении войска в землю неприятелей, во время пребывания их в нашей области. Глава XXI. Об осаде города. Глава XXII. Об отделении половины или третьей части неприятельского войска. Глава XXIII. Об отступлении неприятелей и занятии узкого прохода. Глава XXIV. О ночном сражении. Глава XXV. О занятии отлогой дороги, оканчивающейся узким местом.

«Глава XXI. Об осаде города.

Полководец, приметив, что неприятели готовятся к осаде, должен еще прежде их выхода во всех городах, которые можно осаждать (ибо многие из них не боятся осады) дать приказ, чтобы всякий, прибегающий туда для безопасности, запасал себе пищи на четыре месяца или более, смотря по тому, сколь долго по его мнению продолжится осада, должен заботиться о водоемах и других вещах, могущих защитить и спасти осажденных. Мы не будем в сей главе говорить об них подробно по причине их множества. О всех сих и других осадных предметах, также о способе сопротивляться осаждающим основательно изложили сочинители, писавшие прежде нас о военной науке и должности полководца. Но мы, получив приказание писать о *сшибках с неприятелями* и занятии укреплений, спешим изложить здесь по возможности, что к сему предмету относится. Если где при осаде неприятели, желая по обыкновению запретить осажденных, окружив город станом, чтоб никто ни входить туда, ни выходить не мог, то ты, полководец, так как наши города большею частью построены на укрепленных и неприступных местах, удобно можешь с своею пехотою напасть на них, расположившихся без всякого вала и укрепления, приказав осажденным выступить по данному

знаку в то же время из города и вместе начать с ними сражение. Таким образом, с помощью выгодного места, ты их победишь. Впрочем это зависит от Провидения Божия. Но если, не смея стоять в разных местах вокруг города, они поставят все войско с двух или с одной его стороны, то прежде всего должно сжечь и совершенно истребить все жизненные потребности, не оставляя ничего ни для людей, ни для скота, как вблизи города, так и в отдаленных селениях. Ежели нет там лесу, то даже самые кровли домов должно сжечь: от нужды в дровах и недостатка в съестных припасах они будут принуждены уходить гораздо далее искать сих потребностей. Тогда, при благоразумных и искусных воинских распоряжениях, ты можешь легко посредством засад разбивать и обращать их в бегство, так что они наконец от нужды в пище принуждены будут оставить осаду. Но, видя, что они продолжают оную и упорно стоят, что осажденные доведены до крайности, ты должен собравши все ополчение, пехоту и конницу, приступить к ночному сражению. Поставив его сообразно с местоположением, ты начнешь ночью битву, как мы покажем о сем ниже. Таким образом ты победишь и принудишь их снять осаду. Если какая причина воспрепятствует быть ночному сражению, если осажденные, не имея недостатка в пище, имеют нужду в людях, то ты можешь доставить им не только воинов, но и припасов, когда бы они в них нуждались, следующим образом. Собравши все войско в одно место, раздели его на две части: воины одной части должны взять на своих лошадей каждый по четыре меры (μοδιος) хлеба; для их охранения дай им других легко вооруженных всадников, ничего, кроме оружия, не имеющих, а сам с остальною частью в ту самую минуту, как они будут близко подходить к городу, в полночь с кри-

ком и трубным звуком явись неприятелям, как будто уже ты намерен с ними сражаться. Между тем, как они будут готовиться к бою и делать нападение, воины безопасно провезут в город хлеб и возвратятся назад без всякого вреда. Доставивши посредством сей хитрости осажденным и воинов, и припасов, если они имеют в них нужду, ты спасешь их от гибели».

14.

К походу Святослава присоединяются давние враги хазар — печенеги и гузы (узы... огузы...).

Вот она — лёгкая кавалерия!

С Дона подошли печенеги, с реки Яик подтянулись и гузы.

Да. В том же 965 году на Хазарию с востока нападают гузы. Правитель Хорезма, к которому хазары обратились за помощью, потребовал обращение в ислам.

Положение хазар было отчаянным.

Многие согласились переменить веру в обмен на помощь.

И это ещё не всё.

Появляется большая армия норманнов и разоряет земли волжских булгар, бургасов и хазар.

Русы... викинг... в восточной историографии участников этого похода обозначали как «русийи».

15.

Стоит послушать Константина Порфирогенета о методах империи, оценке пачинакитов (печенегов) и турок (венгров), и росов.

«О пачинакитах и турках.

Знай, что и род турок весьма страшится и боится упомянутых пачинакитов потому, что был неоднократно побеждаем ими и предан почти полному уничтожению, оттого турки всегда страшными считают пачинакитов и трепещут перед ними.

О пачинакитах, росах и турках.

Знай, что пока василевс ромеев находится в мире с пачинакитами, ни росы, ни турки не могут нападать на державу ромеев по закону войны, а также не могут требовать у ромеев за мир великих и чрезмерных денег и вещей, опасаясь, что василевс употребит силу этого народа против них, когда они выступят на ромеев. Пачинакиты связаны дружбой с василевсом...»

Весёнек, *ср.-век. греч.* Πετσενέγοι, или Πατζινάκια, *ср.-век. лат.* Расинас, *др.-рус.* — печэнегъ...

Бедженеки... кенгересы...

Это и есть имперские приоритеты.

Продолжим...

«О пачинакитах и булгарах.

Знай, что и булгарам более страшным казался бы василевс ромеев и мог бы понуждать их к спокойствию, находясь в мире с пачинакитами, поскольку и с этими самыми булгарами соседят названные пачинакиты и, когда пожелают, либо ради собственной корысти, либо в угоду василевсу ромеев, могут легко выступить против Булгарии и, благодаря своему подавляющему большинству и силе, одолевая тех и побеждать. Поэтому и булгары проявляют постоянное старание и заботу о мире и согласии с пачинакитами. Так как булгары многократно были побеждены и ограблены ими, то по опыту узнали, что хорошо и выгодно находиться всегда в мире с пачинакитами».

16.

Ещё о деньгах.

«О пачинакитах и херсонитах.

...что и другой народ из тех же самых пачинакитов находится рядом с областью Херсона. Они и торгуют с херсонитами, и исполняют поручения как их, так и василевса в Росии, в Хазарии, в Зихии и во всех тамошних краях, получая, разумеется, от херсонитов заранее согласованную плату за эту самую услугу соответственно важности поручения и своим трудам, как-то: влаттии, прандии, харерии, пояса, перец, алые кожи парфянские и другие предметы, требуемые ими, как о том каждый херсонит сумеет договориться с любым из пачинакитов при соглашении или уступит его настояниям. Ведь, будучи свободными и как бы самостоятельными, эти самые пачинакиты никогда и никакой услуги не совершают без платы.

Всё подробно и понятно. Платят и заказывают. Империя, а не кто бы то ни был... Ни таких денег, ни такой власти, ни таких дипломатических построений и связей — ни у кого больше нет.

«...пачинакиты принесут василику клятвы по своим законам, он вручает им царские дары и принимает друзей из их числа, сколько хочет, а затем возвращается. Так-то нужно договариваться с ними, чтобы, когда у василевса явится потребность в них, они бы исполнили службу будь то против росов либо против болгар, либо же против турок, ибо они в состоянии воевать со всеми ними и, многократно нападая на них, стали ныне им страшными. Ясно это также из следующего. Когда клирик Гавриил как-то был послан к туркам по повелению василевса и сказал им: “Василевс заявляет вам, чтобы вы отправились и прогнали пачинакитов с мест их, а вы расположились бы вместо них, так как прежде там располагались, — дабы находиться близ царственности моей и дабы, когда я того пожелаю, я отправлял послов и вскорости находил вас”, — то все архонты турок воскликнули в один голос: “Сами мы не вяжемся в войну с пачинакитами, так как не можем воевать с ними, — страна их велика, народ многочислен, дурное это отродье. Не продолжай перед нами таких речей — не по нраву они нам”».

17.

И ещё по поводу информации о действиях империи против хазар. Почему всё-таки значительно подробнее Лев Диакон или Скилица описывают подробности действий Святослава против болгар или империи против Святослава, чем против хазар?

И в связи с этим очень важно следующее: официально империей так никогда и не был признан факт обращения хазар: нигде они не названы иудеями. Даже это. Или, именно это.

Но империя в своих взаимоотношениях с окружением действовала достаточно стабильно. И схема такая, как и обычно.

18.

Что делать, от денег не уйти. О деньгах снова.

В «Повести временных лет» читаем:

«В лето 6474. Победы вятичь Святославъ и дань на нихъ възложи».

Напомним. Ранее... до похода на хазар Святослав, проходя мимо, интересовался у вятичей кому те платят и сколько. Выяснил и пошёл дальше.

Хазары защищали. Вятичи им и платили. И как-то всех всё устраивало. Откуда известно? Из того же источника. Там говорится, что произошло, когда древлян перестала устраивать налоговая ситуация. А кого бы устроило?

Обычно, непонятно (или слишком понятно — кому как) почему, но древлянский эпизод трактуется в пользу Киева. Гады-древляне взяли и убили бедного князя Игоря, когда он всего-навсего честно пришёл за данью. А вместо дани древляне его и грохнули. А затем княгиня... уже в качестве вдовы... Ольга живого места от этих самых древлян не оставила. И как бы, молодец — Ольга.

А вятичи против хазар не восставали и никого не убивали. Ничего о таком нигде не говорится. Значит, устраивало.

Вернёмся к древлянам и киевлянам. Что же там такое было, что вот так... А Игорь по простоте душевной взял дань и ушёл, а затем, довольно быстро, ещё разик пришёл взять ещё.

А как бы почувствовал на их месте кто угодно? Ну, тут...

Снова о вятичах. Обратим внимание, что уже после победы над хазарами пришёл за данью Святослав. Казалось бы... Братья! Братья навсегда!!! Но нет. Вместо того, чтобы радостно отдать всё героям, вятичи... И даже страх перед героем их не остановил.

Где это всё сказано? А всё в том же источнике. Повторим.

«В лето 6474. Победи вятичь Святославъ и дань на нихъ възложи».

«Победи» Святослав. Не обнял, не... и так далее. А «победи». То есть, в бою победил. А в бою, как в бою. И вятичей, которые глядя на древлян... можно понять, но уж очень их жаль, таким образом приласканных.

Финансы-финансы...

Киевская Русь не была тогда самостоятельным государством, а была частью Хазарии и князь русов Хальгу... Олег... подчиняется каганату.

После VII века приднепровские оседлые земледельческие племена были завоеваны Хазарией, которой они выплачивали дань. Русские летописи указывают, какие племена платили дань варягам на Севере Восточной Европы.

«Варяги из заморья взимали дань с чуди и со славян, и с мери, и с веси, и с кривичей» и Хазарии в регионе Среднего Приднепровья, Верхнего и Среднего Дона и Северского Донца.

«А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей ...»

Хазарский каганат, Хазария — 650–969 гг.

Государство это существовало более трехсот лет.

СССР, к примеру, — менее восьмидесяти лет.

Дом Романовых и известное «татаро-монгольское иго» по времени существования совпадают с хазарским государством.

А теперь... теперь... но это немного позже... а уничтожение хазар — тайна... Тайна.

64. ТЯЖКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДУМЫ.

Стать добычей мисян... подвергнуться опустошению огнем и мечом... болгары теперь живут в стране древних мисян... и воюют против Восточной Римской империи... против нас... «добыча мисян»... подавятся.

Судить о варварах... легко... константинопольскому двору действительно удаётся, одаривая вождей варваров, отвлекать их от набегов на империю и направлять воинственный пыл племен с военными вождями на их соседей. Так я поступил ранее с хазарами.

Константин Багрянородный говорил: «...все северные племена по природе своей жадны до денег, алчны и совершенно ненасытны. Их натура поэтому всего жаждет и до всего вожделеет, и не положены пределы ее влечениям; всегда ей хочется большего, и из малой пользы она желает извлечь большие выгоды».

И здесь придётся пойти по проверенному пути. Может быть, иначе... Но вряд ли.

Император Восточной Римской империи Никифор Фока.

65. НАЧАЛО ЗАГОВОРА.

- Мы ничего не смогли сделать.
 - Это — правда.
 - Фока жив.
 - Анастасе ненавидит его.
 - Почему бы не помочь несчастной вдове...
 - Уже нет.
 - Как это можно назвать... кажется... мужняя вдова...
 - Очевидно.
-

Грязный-грязный Никифор...

66. ИМПЕРИАЛИСТ.

Никифор Фока выбирал... рассматривал...

Возможно, я скажу так... Ужасное постигло бедствие ромеев, если они, победители всех неприятелей, должны теперь платить дань, как невольники, бедному и гнусному народу скифскому... Убедительно... да, для чужих — вполне.

На самом деле, ситуация изменилась и сильно. Дань. Дорого, нехорошо, хлопотно, утомительно, а самое главное, бесполезно.

Итак... всё из-за дани... или нет.

Дело не в дани. Уже несколько десятилетий империя выплачивает дань Болгарии, облаченную в форму содержания дочери императора Марии, ставшей женой болгарского царя Петра. Болгары считают это данью. Мы — платим. Платили.

Мария скончалась... и теперь у нас... нет этого повода платить... а осталась ли причина... может, у нас, собственно, уже руки развязаны... зато крепнет вражда империи к северному соседу.

Империя в своих отношениях с Болгарией со времени смерти царя Симеона сумела добиться многого. На престоле сидит нерешительный, окруженный... нашими... боярами царь Петр... и мы помогли... соратники Симеона отодвинуты в тень.

С каждым десятилетием Болгария сдаёт империи позицию за позицией... возможно, пора... Константинополь в своих отношениях с Преславой все больше ведёт себя... как диктатор... ещё нет, к сожалению, но все больше вмешиваемся во внутренние дела страны, активно поддерживаем своих сторонников в Болгарии.

И продолжать платить за содержание умершей? и позволять думать этим... в шкурах, что мы! платим им! дань!!!

Какой-то бред.

И это на фоне общего политического и экономического ослабления Болгарии. Страна разваливается, а нам некуда выкидывать деньги.

Крупное боярское землевладение... появление олигархов... и возникновение политического сепаратизма, конечно! Само собой, обнищание народных масс. Это, в первую очередь.

Бунтуют. Страшно или нет... Для кого-то вполне достаточно.

Выход из кризиса болгарская правящая верхушка ищет во все более и более тесных связях с нами, она старается привязать страну к имперской внешней политике. И успешно. Молодцы!

Хорошо иметь в стране... наших... агентов церковного и культурного влияния.

Удалось многое изменить в отношениях болгар и росс. Сильно изменить. Прежние друзья... они не раз совместно выступали против империи. Теперь все изменилось.

С подозрением и ненавистью наблюдают проимперски настроенные болгары за усилением росов, за их успехами... у моря.

Ха-ха-ха... болгары вместе с херсонесцами уже дважды предупреждали Константинополь о готовящемся нападении росов.

Киев, видимо, огорчался.

Империя усилилась. Уже в последние годы правления Романа... её Романа... армии под командованием... моим... перехватили инициативу и стали побеждать своих врагов... после семимесячной осады пала столица критских арабов Хандан.

Имперский флот господствует на Эгейском море... одержаны победы на востоке. Вернувшись ненадолго в Константинополь... так... я вскоре отправился в Азию; борьба за Сирию.

А в середине марта внезапно умер сын Константина... её Роман. Наследнику престола Василию — пять лет.

Что делать... опираясь на свои восточные войска и имея поддержку в лице императрицы Феофано, я провозгласил себя императором.

67. ВРАГИ.

— В середине августа он вступил в Константинополь.

— Похоже, Феофано ожидала...

— Кого же?.. или что?..

— Об этом знает императрица.

— Он целенаправленно строит новую византийскую армию.

— Да, главным ядром которой стали закованные в броню тяжелые всадники.

— Что ещё... отвоевал у арабов остров Кипр, теснит их в Малой Азии, готовит поход на Антиохию.

68. АПО... ФЕОЗ.

— Империя изменилась... теперь она мало напоминает империю Льва VI, когда уже казалось, что всё вот-вот рухнет под ударами халифата... Болгарии... росов...

— Ничего не скажешь... да, много перемен. Арабский халифат ослабел, раздираемый внутренними проблемами. Росы прекратили свои набеги.

— И болгары... Болгария, кажется, послушно подчиняется воле Константинополя. Так хочется, по крайней мере, василевсу.

— И всё же Болгария еще не сломлена. Живы традиции царя Симеона: пусть их ревнители в Преславе и отступили в тень, но ещё есть... есть-есть... противники империи и сторонники дружбы с росами. Проимперская правительственная политика встречает недовольство со стороны как части рядовых болгар, так и некоторых бояр. Есть такие и среди духовенства.

Я давно слежу за развитием событий в Болгарии.

Мы должны ждать. И выжидать. А для чего? А чтобы использовать удобный момент и нанести старому врагу окончательный и решающий удар.

Ещё Константин VII резко отрицательно говорил о болгарях...

И даже готовя армии против арабов, я ни на минуту не забываю о болгарях...

Умерла болгарская царица Мария...

Надо прекратить эти дурацкие выплаты. Немедленно. Умерла — так умерла. Какие могут быть деньги? Всё. Закончилось.

А если болгары заговорят про дань?.. Прекрасно!!!

Какая дань?! Какая может быть дань?!!

Империя может кому-то платить дань!!!

— Ромеи в скором времени придут в твою страну и сполна отдадут тебе дань, чтобы ты, трижды раб от рождения, научился именовать повелителей ромеев своими господами, а не требовал с них податей, как с невольников.

Война.

И именно этого я и хочу.

Болгары хотят продлить мирный договор. Так я не против. Почему нет?..

Только... только... пусть сыновья царя... какого царя? архонта Петра — Роман и Борис — окажутся в Константинополе в качестве заложников.

А ещё... а сама Болгария... они не должны пропускать венгерские войска по своей земле к нашим границам.

— Итак, несмотря на наши постоянные требования, болгары продолжают позволять проходить венграм по земле Болгарии к владениям империи.

И эти злодеи венгры продолжают совершать свои рейды.

И более того, между уграми и болгарами существует соглашение о том, что во время прохода по болгарской территории венгерские войска не будут трогать болгар. А наших?! А наших они будут убивать.

— Я обвиняю Преславу в вероломстве, в скрытой борьбе против империи руками венгров. Болгары же не хотят им мешать... не могут... И что? что из этого?

Есть болгары, которые против нас и есть... они проигрывают пока в этом вопросе.

А, может, им, на самом деле, им тоже... выгодно наличие венгерского фактора. Тайные и явные ненавистники империи с удовольствием используют военную силу венгров в борьбе против нас... своего заклятого врага.

А между тем болгары, воспользовавшись отвлечением наших сил на Крите, напали на окраинные владения империи и опустошили их.

69. РАБОТАЙТЕ!

— Кто именно совершил этот набег, с чьего ведома, знали ли об этом в Преславе?

— Пока мы не знаем. Мы работаем. И...

— Что?

— Это могли совершить и настроенные против империи неуправляемые местные властители.

— Тогда это провокация. Так как было? Это же предположение?

— Несомненно, но могло быть и так.

— Нужно знать, а не предполагать. Мы не сочиняем историю. Мы спасаем империю.

— Мы работаем, василевс.

— Вы не историки. Я должен знать всё точно.

70. МЫ ИХ... СТОЛКНЁМ.

— Кто-то скажет, что выставленные мною условия о возобновлении мирного договора... эти условия — унижительные, оскорбительные для достоинства болгар. И отлично! Так и задумывалось. Давно пора. Недоверие и ненависть?.. После их славных дел? А на что они рассчитывали?..

— Так что происходит в Киеве?.. В Киеве с тревогой следят за развитием наших отношений с болгарам. Нормально. Очень хорошо. Мы их столкнём.

Вместо прежних дружественных росов и болгар... будут враждебные русам болгары.

Это будет вдвойне опасно для тавроскифов и потому, что болгары испокон веков контролируют их торговые пути вдоль западного морского берега, через низовые города вплоть до имперской границы.

А что, если... Объединение болгар с печенегами и остатками хазар сможет представить серьезную опасность для Киева с юго-запада, поставить под вопрос существование их позиций... и не только.

И мне понятно, что в интересах росов поддержать любые противоимперские действия определенной части болгарской знати.

Состояние войны между империей и росами...

И это...

Яхья Антиохнийский.

...император отправился походом на болгар... и поразил их и заключил мир с руссами — а были они в войне с ним — и условился с ними воевать болгар и напасть на них.

Мы воевали с руссами... а потом... заключили мир. Между нами.

Руссы нападут на Болгарию. Так, как напали на хазар. Это тайна.

Тайна.

Сначала была хазарская тайна.

Теперь будет болгарская тайна.

Я ещё попробую. Посмотрим. Но...

71. О! ПОСЛЫ!

— Как раз во время этих развлечений к Никифору явились послы мисян. Они... бородатые...

Спустились с гор... вышли из лесу... и так далее.

— Наш властитель требует обычной дани, за которой мы и посланы теперь к василевсу.

— Никифор как бы спокойный... но эти послы... как-то...

— Да, ну! Рогатые черти!!! так вывести из себя нашего добродушного августа!

— Надо суметь!

— Против ожидания он чрезвычайно рассердился.

— Очень громко кэ-эк заорёт!

Вопил с закрытыми глазами: «Горе ромеям, если они, силой оружия обратившие в бегство всех неприятелей, должны, как рабы, платить подати грязному и во всех иных отношениях низкому скифскому племени!»

— Он кричал на собственного папу:

«Неужели ты породил меня рабом и скрывал это от меня? Неужели я, самодержавный государь ромеев, покорюсь нищему, грязному племени и буду платить ему дань?»

— Наш государь тут же приказал отхлестать послов по щекам.

— Именно так.

— Послы вроде неприкосновенны...

— А у нас, как ни у кого другого, император... великий император... лучше знает.

«Идите к своему вождю, покрытому шкурами и грызущему сырую кожу, и передайте ему: великий и могучий государь ромеев в скором времени придет в твою страну и сполна отдаст тебе дань, чтобы ты, трижды раб от рождения, научился именовать повелителей ромеев своими господами, а не требовал с них податей, как с невольников».

— Ну, и он приказал им убираться в свою землю.

— И что теперь? маленькая победоносная война? снова?

72. НАЁМНИК КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

— Василевс Никифор решил, что не следует вести неподготовленное войско по опасным местам и допустить, чтобы мисяне перебили воинов, как скот. Утверждают, что ромеи часто терпели поражения в теснинах Мисии и подвергались полному уничтожению.

Таким образом, он решил не подвергать опасности своих людей в непроходимых и опасных местах. Поэтому он отозвал войско и вернулся в Византий.

Скорее всего, отправим геройского архонта тавроскифов совершить очередной подвиг. Правда, придётся заплатить. Жалко денег, но дело стоит того.

А самим воевать будет дороже. И как ещё повернётся.

Лучше заплачу этому архонту.

Там ещё не завершены расчёты за хазар. Пойдёт в зачёт. Заплачу за всё, в конце концов.

— Никифор Фока, совершая поездку во Фракию, потребовал от болгарского царя Петра воспрепятствовать венграм переправляться через Дунай с целью набегов на ромейские провинции. Пётр уклонился. Константинополь решил наказать болгар, направив на них русов.

— Хотел сокрушить Болгарское царство чужими руками, а заодно ослабить Русь, которая после Хазарии могла напасть на крымские владения империи.

— Цель Ромейской империи заключалась в обуздании агрессии болгарского царя чужими руками, что было стандартной практикой её внешней политики.

После хазар довольно долго не было слышно о каких-то крупных походах тавроскифов. Подчинение вятичей после сокрушения каганата... Разве что...

Так, где этот образец... текста... на их языке, но нашими буквами, чтобы я услышал, как это прозвучит...

«Яко ни кол и же помышлго на страну вашу, ни собираю...» — что-то совсем неразборчиво... по смыслу, воинов... — «ни языка иного приведу на страну вашу и елико есть подъ властью гречьскою, ни на власть корсуньскую» — на Херсонес... — «и елико есть городовъ ихъ, ни на страну болгарьску».

Ничего не понял. То есть, понял. Трудный язык.

Да, надо, чтобы этот архонт в итоге подписал такое...

Всё отлично. Хазарский каганат ушёл. Но теперь между росами и империей напряжение возросло чрезвычайно. В результате, они вышли... руссы вплотную приблизились к нашим владениям.

73. РУЛЕТЧКА.

Хм-м...

«Я полагаю всегда весьма полезным для василевса ромеев желать мира с народом пачинакитов, заключать с ними дружественные соглашения и договоры, посылать отсюда к ним каждый год апокрисиария с подобающими и подходящими дарами для народа и забирать оттуда омиров, т.е. заложников, и апокрисиария, которые прибудут в богохранимый этот град вместе с исполнителем...»

И вот на это обратим внимание...

О ПАЧИНАКИТАХ И РОСАХ. Знай, что пачинакиты стали соседними и сопредельными также росам, и частенько, когда у них нет мира друг с другом, они грабят Росию, наносят ей значительный вред и причиняют ущерб. Знай, что и росы озабочены тем, чтобы иметь мир с пачинакитами. Ведь они покупают у них коров, коней, овец и от этого живут легче и сытнее, поскольку ни одного из упомянутых выше животных в Росии не водилось. Но и против удаленных от их пределов врагов росы вообще отправляться не могут, если не находятся в мире с пачинакитами, так как пачинакиты имеют возможность — в то время когда росы удалятся от своих семей, — напав, все у них уничтожить и разорить. Поэтому росы всегда питают особую заботу, чтобы не понести от них вреда, ибо силен этот народ, привлекать их к союзу и получать от них помощь, так чтобы от их вражды избавляться и помощью пользоваться. Знай, что и у царственного сего града ромеев, если росы не находятся в мире с пачинакитами, они появиться не могут, ни ради войны, ни ради торговли, ибо, когда росы с ладьями приходят к речным порогам и не могут миновать их иначе, чем вытащив свои ладьи из реки и переправив, неся на плечах,

нападают тогда на них люди этого народа пачинакитов и легко — не могут же росы двум трудам противостоять — побеждают и устраивают резню.

— Отправь это Цимисхию. Ему надо знать.

74. ВПЕРЁД, К НАЕМНИКУ.

— Так. Калокур. Забыл сказать. Ты уже — патрикий. Раз обещал, то — получи. И как патрикий езжай к этим тавроскифам. Со всеми деньгами. Ты уже был у...

— Сфендослава... василевс...

— Правильно. Давай. Патрикий.

— Тогда Никифор почтил достоинством патрикия Калокира, сына херсонского противона и отправил его к правителю России Свендославу, чтобы обещаниями даров и немалых почестей склонить его к нападению на болгар.

«Возведя в достоинство патрикия Калокира, мужа пылкого нрава и во всех отношениях горячего, он отправил его к тавроскифам, которых в просторечии обычно называют росами, с приказанием распределить между ними врученное ему золото, количеством около пятнадцати кентинариев...»

455 кг...

«...и привести их в Мизию... Болгарию... с тем, чтобы они захватили эту страну».

— Калокир прибыл к Святославу, завязал с ним дружбу... *совратил его дарами и очаровал льстивыми речами*, а затем уговорил выступить против болгар.

75. НЕ ЛЮБЛЮ Я ТЕБЯ. НЕ ЛЮБЛЮ!

Он ушёл. Ушёл он. Этот узурпатор.

Этот... Никифор... нелепый!.. пигмей с тупой головой и маленькими, как у крота, глазками... короткая, широкая и густая с проседью борода, а также шея в палец высотой... уродлив и безобразен; мохнатый из-за обильно и густо растущих волос, цветом кожи — эфиоп, с которым не захочешь повстречаться посреди ночи... одутловатый живот и тощий зад; бедра с его малым ростом слишком длинны, а голени — слишком коротки, пятки и стопы... одет он в роскошное шерстяное платье, но слишком старое и от долгого употребления зловонное и тусклое, обут в сикионские башмаки; дерзкий на язык, с лисьими повадками, по вероломству и лжи — истинный...

О!!! император хренов!!!

Одет в широкую и дырявую от ветхости тунику. Ему было бы лучше идти в своей повседневной одежде! Не было ничего из его одежды, какую бы его прадед не надевал бы... надел бы эту одежду новой! Ничто не украшено ни золотом, ни драгоценностями, разве что сам Никифор, которого императорское облачение, изготовленное для человека более высокого роста, делает еще отвратительнее.

Пока он шел, словно ползучее чудовище, льстивые псаломщики кричали: «Вот идет утренняя звезда, восходит Эос, взором отражающая лучи солнца, бледная смерть сарацин, Никифор μεδων, то есть государь!» И далее пели: «μέδωντι, то есть государю Никифору, πολλὰ ἔτη, то есть многие лета! Народы, поклоняйтесь ему, Насколько было бы правильнее петь: «Иди, потухший уголь, μέλε, ковыляющий, словно старуха, ликом Сильван, мужиковатый, блудливый, козлоногий, рогатый, двучленный; вечно небритый, глупый и неотесанный варвар; суровый, косматый и мятежный каппадокиец!» И вот, воодушевленный этими лживыми песнями, он уходит...

И он ушёл.

76. ЭХ, МОЙ ЛЮБИМЫЙ НАРОД...

— Сам Никифор отправился в театр и сел наблюдать за проводимыми конскими ристаниями. До начала состязаний он приказал бывшим при нем воинам сойти на арену, разбиться на противостоящие отряды, обнажить мечи и шутя...

— Как? шутя?

— Как-то так... наступать друг на друга, упражняясь в военном искусстве. Но жители Византия незнакомы с военным делом. Их ослепил блеск мечей, напугал лязгающий натиск устремившихся друг на друга воинов; пораженные необычным зрелищем, они ринулись из театра и побежали по домам. Вследствие давки и беспорядочного бегства немало их погибло, многие были жалким образом растоптаны и задушены.

— Задушены. Как интересно. Значит, их догнали... и задушили.

Это происшествие послужило началом вражды Византия к василевсу. К этому присоединились и злоупотребления его людей.

И его самого... сменилось мужество воина на корыстолюбие горожанина; своей жадностью к деньгам без всякого милосердия лишали жителей хлеба и других необходимых припасов: покупая хлеб дешево, продавали его за дорогую цену. В городе стали шептаться: со стороны горожан посыпались обвинения в том, что обращается бедствие народа себе на пользу, и туго набиваются мешки общественным добром.

Василевс, утверждая, что ему необходимы большие средства на военные нужды, безжалостно разорял своих подданных и выдумывал новые неслыханные налоги.

77. АЙ-Я-ЯЙ!

— Василевсу стало известно, что он умрет в царском дворце, убитый собственными соотечественниками. Устранный этим предсказанием, он построил высокую и крепкую стену, которая соединила оба крыла дворца, обращенные к морю. Государь полагал, что этой стеною, видимой еще и теперь, он обезопасил свое жилище.

— В праздник вознесения Спасителя, когда государь совершал по обычаю шествие за стены города к Пиги... там построен храм удивительной красоты в честь богородицы, произошло побоище между жителями Византия и армянами, во время которого армяне ранили многих горожан. А к вечеру, когда государь возвращался во дворец, жители

Византия открыто поносили его. И одна женщина со своей дочерью дошла до такого безумия, что, наклонившись с крыши дома, бросала в повелителя камни. На следующий день она была схвачена претором и вместе с дочерью заплатилась за свою вину, став добычей огня в проастии, называемой Анарата.

— Армянские наемники составляют столичный гарнизон... беспорядки были начаты родственниками тех, кто погиб во время паники на ипподроме.

— Василевс Никифор шагом проезжал на коне по городу, невозмутимо снося жестокие оскорбления и соблюдая присутствие духа, как будто не происходит ничего необычайного.

78. НАЁМНИКИ.

- Это очень важно.
- Что именно?
- Ненадёжность армянских наёмников.
- Почему?
- Сейчас всё будет понятно.
- Хорошо. Даже превосходно. Откуда такая?..
- Уверенность?
- Уверенность. Это я и говорю
- Феофано воеет от...
- Да.
- Уже давно воеет.
- Что теперь?
- Пора подумать.
- Хорошо. Кто?
- Имеется...

- Кто?
 - Некто Иоанн Цимисхий...
 - Интересно.
 - Очень.
 - Они... он и Никифор — родственники.
 - Безусловно.
 - Интересно.
-

Я ненавижу этого узурпатора. Лживый обманщик. Я поеду к катархонту Сфендославу. И пусть Фоке будет хуже.

— Итак...

— Итак... некогда столь любимый военачальник становится все менее и менее популярным. Народ, угнетаемый налогами, ропщет; духовенство, привилегии которого Никифор сокращает, монахи, огромные земельные богатства которых он собирается уменьшить, не скрывают своего недовольства; патриарх стоит в явной оппозиции к императору. В столице начались возмущения. Чернь поносит Никифора, бросает в него камнями...

— Ах, так.

— Именно... и, несмотря на удивительное хладнокровие, выказанное им при этом, еще немного, и он поплатится бы тут жизнью, если бы приближенные вовремя не увлекли его.

— Ах, так...

— Наконец, его снова охватили приступы мистической религиозности, не дававшей ему прежде покоя, он становится печальным, не хочет более спать на своем императорском ложе, а ложится на пол, на шкуру пантеры, куда кладут пурпуровую подушку, и опять он носит власяницу дяди своего Малеина.

— Чудесно.

— На душе у него... смутно, тревожно; он боится за свою жизнь и превратил в крепость Вуколеонский дворец.

— А он продолжает обожать Феофано?

— В какой-то степени... остаётся, более чем это позволяют благоразумие и осторожность, под ее сладким и тайным влиянием.

— Даже так... но, если это так... прекрасно.

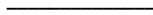
— Но между... и изящной царицей контраст слишком велик. Он надоел ей, и она скучает.

— Пускай.

79. И ЧТО АРМЯНЕ?

— Вот ещё о чём стоит подумать.

— Поразмислить... неважно... армяне...

— Армянский полководец Иоанн Куркуас взял более 1000 крепостей и отодвинул границу империи от реки Галиса до Евфрата и Тигра. Критский пират Лев Триполийский был уничтожен в морском сражении при Лемносе... пали Феодосиополь и Эрзерум, разрушена крепкая Мелитена, взяты Дара и Низибис, а жителей Эдессы Куркуас заставил выдать нерукотворный образ Христа, который, при громком ликовании народа, был перенесён клиром в столицу.

— И...

— Армянские и иверийские князья, освободившиеся от ига халифата, стали союзниками и клиентами империи, которая поддерживала династию Багратидов и награждала чинами и пенсиями мелких владетелей Армении и Иверии.

— И...

— Ничего. Так.

— Подумай...

— Нектар!

— Кипрский нектар!!!

— Так вот... У Никифора племянник...

— Иоанн Цимисхий.

... — сорока пяти лет, маленького роста, но хорошо сложенный и чрезвычайно изящный. Цвет лица у него белый, глаза голубые, белокурые золотистые волосы, ореолом обрамляющие лицо, рыжая борода, тонкий прелестный нос и смелый взгляд.

— От армянского «stumsk» — туфелька (за малый рост)...

— Туфелька?

— Туфелька.

— Наш Туфелька.

— Может быть... может быть...

—... ничего не страшится... ни перед кем не сгибающийся.

— Очень может быть.

— Сильный, ловкий, живой, щедрый, блестящий...

— Похоже...

... — несколько склонный к кутежам, он бесконечно обольстителен.

— Среди скуки, в какой проходят дни Феофано, он должен ей понравиться.

— Почему бы и нет.

Страсть... преступление...

Цимисхий честолобив. Кроме того, он крайне раздражен... только что его постигла немилость.

80. НИКТО НЕ...

Он! Этот! этот баран!!! трусливый баран!!!

Я его сделал императором! Зачем?!!

Я же сам мог стать василевсом!

Тогда было рано... а теперь...

— Из-за одного случая на войне он отставлен императором от должности доместика схол Востока и сослан в свои поместья.

— И тогда...

— Тогда.

Отомстить.

Отомстить.

Как отомстить?..

Как отомстить?

Оскорбил... кого?

Меня?!

Вот этот...

Меня... я... я... сделал этого... василевсом...

81. ИНТИМ.

Феофано уже даже не рычала под ним... теперь сорвала... не голос, а шипение...

Эти любовники купались в собственном поту.

Как же... же... же... здорово!

Это же василисса!..

На тебе! на тебе!

Гнусный Фока!!!

Императрица наконец смогла... а-а... перевернуться на спину... ей всё болело... И-о-анн...

82. СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО.

— Феофано более чем тяготится Никифором... прежние согласие супругов...

— А оно было?

- По крайней мере, делали вид...
- И что с видом?
- Она озлоблена, подозрительна...
- Так кого она подозревает? в чём? что говорит?
- Императрица говорит, что опасается мужа... что ожидает покушения на её жизнь и жизнь своих сыновей.

83. БИОГРАФИЯ.

- Что у нас есть об августе?
- Царица весьма скромного... даже ниже скромного... происхождения. Ее отец Кротир, родом из Лаконии, плебей темного происхождения, держал кабак в одном из бедных кварталов города; она сама до замужества называлась Анастасией, и даже проще — Анастасе; и только приблизившись к трону, получила она более звучное имя — Феофано, «что означало, что она была Богом явлена и им избрана».

— Ах, так.

— Да, но это ещё не всё. Как-то неудобно. Ладно... Отец девушки держал питейное заведение, в котором алкоголь был не единственным развлечением. Анастасо в этом шинке ублажала тех, кто требовал продолжения вечера в более уединенной обстановке. Похоже, именно так она и познакомилась с наследником престола Романом: сын Константина был любителем подобного рода развлечений.

— Цимисхия император подверг изгнанию в Халкедон. Именно с ним вошла в тайный сговор императрица Феофано. Никифора она подозревали в желании обеспечить трон своему роду; ради этого он вознамерился оскопить сыновей Романа, и Феофано решила избавиться от мужа.

84. НАЧИНАЕТСЯ.

— Императрица вернула ко двору Цимисхия.

— Как обидно лишаться услуг такого человека. Никифор, ты меня слушаешь?

— Никифорчик, я желала бы женить его... этого... Иоанна...

— Никишенька, на одной из своих родственниц... на родственнице.

Никишшшшка.

— Царь уступил жене. Цимисхий появился вновь в Константинополе.

— В самом деле?

— Любовники встречаются в самом дворце.

— А что с доносчиками Никифора? почему они молчат?

— Будут молчать.

— Хорошо. Сейчас это хорошо. Так Никифор ровно ничего не подозревает?

— Судя по всему, нет.

— Судя... не судя... судья вынесет приговор всё равно.

— А нужно, чтобы Цимисхий осознал и это... и понял, что он уже государственный изменник, и долго подобное состояние дел не продлится. Голова его... или Фоки...

— Они совещаются, как подготовить заговор. Уже.

— Возможно, стоит помочь... подсказать...

— Убить царя... это — поступок.

— Среди недовольных военачальников Цимисхий нашёл себе соучастников.

— Нашёл-таки.

— Между заговорщиками, Цимисхием и императрицей, происходят частые совещания.

— При содействии, так сказать, гинекея.

— Вооруженные люди впущены во дворец и спрятаны в покоях августы.

Начало зимы.

— Убийство назначено в ночь.

— В эту?

— Да.

— Хорошо. Не нужно теперь помогать.

— Может, остановить?

— Ни в коем случае. У императора имеются ответственные за его безопасность... получают деньги... за это... и немалые. Пусть оправдывают...

Накануне этого дня.

Василисса...

Сама...

Заговорщики, переодетые женщинами, осторожно вошли в указанные двери. Платья шуршали. Как назло. Дорогу указывала императрица.

Они проникли с помощью Феофано в Священный дворец.

— Фф-фе-о-ффа-но

85. А ПРЕДУПРЕЖДАЛИ.

Что это за письмо... кто его принёс... так, ладно...

«Берегись».

Хорошо. Я берегусь. Охрана. Что-то ещё. Зачем кто-то меня злит?

— Кто принёс это?..

Надо наказать. И кого?..

А что там написано... «на женской половине»...

— Эй... ты! Да, ты. Иди на женскую половину. Посмотри, что там. Может, что-то подозрительное.

— Узурпатор велел обыскать всю женскую половину дворца.

- И как, нашёл?
- Сложный вопрос.
- Плохо искали?.. не хотели ничего найти?
- Не обнаружили ничего и никого.

86. ПОШЛИ...

Наступила ночь.

— А где этот?.. как его?.. он же должен возглавить движение!

- Ждут.
 - Что значит: ждут?
 - Без него...
 - То есть... ждут только Цимисхия?!
 - Именно его.
 - Понятно.
-

— Ищите его! Приволоките его!!!

— Объясни ему... что сегодня... в любом случае... будет убит... кто? старый... нет, не василевс... узурпатор... или не удавшийся... и как раз от него зависит многое. В том числе, жить ему дальше или...

- Как...
 - Как.
-

Ударить... ударить...

Поздно... поздно...

— А вдруг император запретя у себя в комнате и придется ломать дверь; вдруг он проснется от шума?

— Тогда пропало все дело?

— Феофано хладнокровно взялась устранить это препятствие.

— Хладнокровно?

— Ужасающе хладнокровно.

— Поздним вечером она пошла к Никифору; затем под предлогом повидать молодых болгарок-невест, присланных из Мисии во дворец, она вышла, предупредив, что скоро вернется, и прося мужа оставить дверь к нему отпертой: она сама запрет ее, когда вернется. Никифор согласился, оставшись один, он немного помолился, а затем уснул.

Ещё позднее.

Шел снег. На Босфоре бушевала буря.

В маленькой лодке Иоанн Цимисхий подплыл к пустынному берегу, тянувшемуся под стенами императорского дворца Вуколеона. В корзине на веревке его подняли в окно гинекея, и заговорщики проникли в комнату монарха.

87. И ВСЁ.

— Кровать была пуста. Но один евнух гинекея, знавший привычки Никифора, указал заговорщикам на царя, лежавшего в углу комнаты и спавшего на шкуре пантеры.

С бешенством кинулись на него. Разбуженный шумом Фока приподнялся, но один из заговорщиков в тот же миг страшным ударом меча рассек ему голову от макушки до бровей. Обливаясь кровью, несчастный кричал: «Богородица, спаси меня!» Не слушая этих воплей, убийцы поволокли его к ногам Цимисхия, и тот стал осыпать его бранью, одним грубым движением вырвал ему бороду; и по примеру начальника все набросились на несчастного, уже хрипевшего и полумертвого. Наконец, одним ударом ноги Цимисхий повалил его и, обнажив меч, нанес ему страшный удар по голове; еще один, последний удар, нанесенный другим убийцей, прикончил несчастного. Император упал мертвым, весь залитый кровью.

На шум борьбы прибежала дворцовая стража, но было уже поздно. Им показали освещенную факелами отрезанную и окровавленную голову царя.

— Никифор не из царского рода и не имел по рождению прав на императорскую корону.

88. И ЕЩЁ...

Ибн аль-Асир.

Этот Фока — потомок мусульманина из Тарса по имени Ибн-аль Фаса.

— Отмена роскоши и церемоний, бережливость в расходовании государственных средств не понравились мно-

гим, особенно высшим чинам гражданского и военного ведомства, не перестававшим смотреть на Никифора как на равного себе.

— И у Никифора были такие планы государственных реформ, которые не могли быть по душе землевладельческому сословию и духовенству.

— Безусловно. Из его законодательных актов видно, что он желал ослабить знать в пользу народа и лишить церковь многих привилегий.

— В то же время из-за высоких налогов и махинаций родственников с продажей хлеба простой народ также не очень уважал Фоку.

— Аристократия, высшее духовенство и монашество не были на стороне Никифора. Царица Феофано примкнула к лагерю недовольных. Зимой Никифора убил в его собственном дворце племянник, Иоанн Цимисхий, который был тайно введён в царскую спальню с согласия Феофано.

89. НОВЫЙ УЗУРПАТОР.

Иоάνн Цимίсхий... Ιωάννης «Τσιμισκής» Κορυκοῦας...
Հովհաննես Ա Չմշկիկ...

— Иоанн из знатного армянского рода (Цимисхий по-армянски — «низкого роста»), племянник Никифора Фоки (его мать — сестра Фоки).

Вернёмся к Иоанну, называемому также Цимисхием... конечно, кое-что уже известно... но...

Но... повторение-мать учения... таким образом...

«Лицо белое, здорового цвета, волосы белокурые, надо лбом жидкие, глаза голубые, взгляд острый, нос тонкий, соразмерный, борода вверху рыжая и слишком суженная по сторонам, а внизу правильной формы и не подстриженная. Он малого роста...»

Да-да... дальше...

«...но с широкой грудью и спиной; в нём таится гигантская сила, руки обладают ловкостью и непреодолимой мощью; геройская душа его бесстрашна, непобедима и отличается поразительной для такого маленького тела отвагой. Он один без боязни напал на целый отряд и, перебив множество врагов, с быстротой птицы возвращался к своему войску, целый и невредимый.

Тидей... Диомед... какая судьба ждёт героев...

Тидей... а, Тидей... прославленный в Илиаде герой, неукротимый воин. Тидей убил своих двоюродных братьев... Цимисхий и его... Никифор Фока.

«Он очень подвижен: в прыжках, игре в мяч, метании копья и стрельбе из лука он превосходит всех своих сверстников. Он так метко направляет дротик в цель, что тот пролетал через отверстие размером с кольцо».

Олимпиец... или олимпионик... как-то...

— Что-то ещё?

— Так... мелочи...

— Для кого мелочи... а для кого — детали... я слушаю... не нужно стесняться.

— Глаза голубые, взгляд острый, нос тонкий, соразмерный, борода сверху рыжая и слишком суженная по сторонам...

— А внизу правильной формы и неподстриженная. Это я уже знаю.

— Прошу извинить... конечно...

— И всё же?..

— Он выстраивает в ряд четырех скакунов и, птицей мелькнув над тремя из них, садится на последнего. Он так метко направляет дротик в цель, что тот пролетает через отверстие величиной с кольцо... Он кладёт кожаный мяч на дно стеклянной чаши и, пришпорив коня, проносится на полном скаку, ударяя по нему рукоятью копья так, что мяч подпрыгивает и устремляется в воздух, чаша же остаётся... целой и не двигается с места.

— Теперь всё?

— Уже всё.

«Он всех превосходит щедростью и богатством даров: всякий, кто просит у него чего-либо, никогда не уходит обманутым в своих надеждах. Он человеколюбив и ко всем обращается с открытым сердцем и лаской, расточая, подобно пророку, елей благотворительности; если бы паракимомен Василий не обуздывал его ненасытное стремление оказывать благодеяния согражданам, он очень скоро исчерпал бы всю императорскую казну на раздачу бедным».

Благодарный человек... хм-м...

90. НЕХОРОШО.

«Но недостаток Иоанна состоит в том, что он сверх меры напивается на пирах и жаден к телесным наслаждениям».

Женщины разные... и всякие...

— Их разнообразие... и их приёмов... радует и поражает воображение августа...

— Что они творят! Надо иметь силу Геракла, проявленную с царевнами, чтобы выдержать бездну такого наслаждения.

— Чтобы выжить.

— Пожалуй.

— Он протянул правую руку и коснулся груди жены... чужой... левая рука мяла ягодицу рабыни... третьей рукой...

— Неважно.

— Да, из рода Куркуасов. Цимисхий — родственник известных военно-аристократических семейств: его мать — сестра Никифора Фоки...

— Так он брат или племянник Фоки?

— Как сказать...

— Ладно... так что же с родичами?

— А жена... возможно, окажется — первая... — Мария — сестра Варды Склира.

— Что-то происходит в семье?

— Не исключено...

— Всякое бывает. Я внимательнейшим образом слушаю.

— Будучи стратигом Анатолика, Иоанн Цимисхий по воцарении Никифора получил должность доместика схол Востока, которую ранее занимал сам Фока, потом он дал ему достоинство дуки, но затем, заподозрив в измене, лишил своего благоволения и всех должностей и сослал в Халкидон.

— В конце правления каппадокийца попал в немилость и оказался перед угрозой ссылки. Однако Цимисхий обольстил императрицу Феофано — вдову Романа... того, который моложе... и вторую супругу самого Никифора, — ну, и при ее помощи совершил дворцовый переворот.

— Ясно. Известно, ночью Фока был зарублен заговорщиками во главе с Иоанном Цимисхием, немедленно объявленным василевсом.

Телохранители Никифора услышали о покушении, бросились на помощь своему господину и изо всех сил старались проломить железные ворота. Иоанн приказал вынести им голову убитого. Тогда они в один голос провозгласили Иоанна императором.

91. ДЕЛО ТОНКОЕ.

Ибн-ал-Атир.

«И послала она к Ибн-ал-Шмишку...»

Цимисхию...

«...и условилась с ним, что он придёт к ней в одежде женской, и с ним ещё несколько человек, а она скажет своему мужу, что к ней пришли в гости несколько её родственниц».

- Участники убийства... мы их знаем?
- Некоторых можно назвать.
- Будьте любезны.
- Михаил Вурца...
- Не так всё и просто.
- Таксиарх Лев Авалант... Валант.
- Понятно.
- Феодор Анципофеодор.
- Темнокожий.

92. А ВОТ...

- Вернёмся. Попробуем с разных точек.
 - Уже пробовали.
 - Ничего.
-

— Ну, что. Никифор напомнил мисянам об их вере (ведь мисяне без всяких отклонений исповедуют христианскую религию) и попросил у них девиц царского рода, чтобы выдать их замуж за сыновей василевса Романа, укрепив посредством родства неразрывный мир и дружбу между ромеями и мисянами.

— Как-то странно. Он собирался этих сыновей Феофану убить... или оскопить... или...

- А что мы знаем?..

— Рассказываю. Мисяне с радостью приняли посольство, посадили девиц царской крови на повозки (женщины у мисян обычно разъезжают на повозках) и отправили их к василевсу Никифору, умоляя его как можно скорее прийти к ним на помощь, отвратить повисшую над их головами секиру.

И если бы...

— Но небольшой толчок может поколебать судьбу человека; она висит на тонкой нити и часто обращается в противоположное. Справедливо полагают некоторые, что какой-то гнев божества и людская зависть противостоят знаменитейшим и сильнейшим мужам, вводя их в заблуждение, сокрушают и обращают в ничто.

— И случилось тогда и с василевсом Никифором, хотя все совершалось согласно его желанию, и достиг он большего, нежели... многие.

— Василисса Феофано, воспользовавшись удобным случаем, пришла к нему одна и с большой силой убеждения неотступно просила, заклинала и слезно молила о прощении магистра Иоанна, прозванного Цимисхием.

Наверное, она говорила... а что она говорила?..

«Во всех своих решениях ты, государь, соблюдаешь меру и достоинство, тебя считают воплощением справедливости и непревзойденным образцом целомудрия; почему

же ты оставляешь без внимания столь благородного и доблестного мужа, отличающегося славными подвигами и непобедимостью в битвах? Почему ты допускаешь, чтобы он валялся в грязи наслаждений и вел жизнь изгнанника и бездельника? Ведь он в расцвете лет и полон сил, к тому же он — двоюродный брат твоего величия и ведет свое происхождение от блистательного рода. Вели ему, если тебе угодно, как можно скорее приехать к нам из деревни, в которой он теперь живет, и вступить в супружескую связь с девицей из благородных. Ведь ту, с которой он был соединен брачным законом, сразила, как ты знаешь, жестокая, разлагающая члены смерть. Послушай же меня, государь, последуй моему верному совету. Не допускай, чтобы дерзкие языки насмехались и издевались над мужем, происходящим из твоего рода и восхваляемым всеми за его ратные подвиги!»

Василевс уступил... сидя... лёжа... на боку... царствовал тоже... и так...

А что же он хочет... в конце концов... он — василевс... и он — муж василиссы.

— Человек он... горячий, смелый и удивительно склонный к необыкновенным, дерзким предприятиям.

— И можно надеяться...

— Он нашел средство проникать в покои августы через подготовленные ею тайные входы, чтобы вести с ней переговоры о свержении василевса Никифора с престола.

— Конечно, его бесит мысль о том, что делает императрица мужу... э-э, с мужем...

— Всё-таки, это-муж этой самой императрицы.

— Разумеется. Кстати, она прекрасно сама всё понимает и у... августа... по этой части не может быть к ней никаких претензий.

— Туфелька посылает к ней от времени до времени сильных и опытных в ратных делах мужей, которых она укрывает у себя в темной каморке.

— Теперь же они, собравшись на обычную свою сходку, решили устранить василевса Никифора от власти.

— Давно пора. Превосходно.

— Придя затем к себе домой, Иоанн позвал Михаила, по прозванию Вурца, и Льва Педиасима. Запершись в его покоях, они обсудили убийство василевса Никифора.

— Вурца пошёл с Иоанном. Ещё один герой. Не любит август героев. А герои не любят его.

— Вечером, во время молитвы, один из клириков царского дворца вручил Никифору записку.

— Что за записка?

— Вот она.

— Спасибо.

«Да будет тебе известно, государь, что этой ночью тебя ожидает жестокая смерть. Для того чтобы убедиться в этом, прикажи осмотреть женские покои; там спрятаны вооруженные люди, которые собираются тебя умертвить».

— Прочитал государь?

— Прочитал.

— Полезное чтение на ночь. Он плохо спит ночью.

— Скорее всего.

— Что же сделал этот страдалец? помогла ли записка неведомого доброхота от бессонницы?

— Вряд ли, хотя... Прочтя это письмо, василевс приказал главному постельничему Михаилу... евнуху... произвести тщательные поиски этих людей; но Михаил, то ли опасаясь августы, то ли вследствие медлительности или из-за того, что повредился в уме, не заглянул в каморку и оставил необнаруженной засевшую там шайку убийц.

— Этот Михаил... его достаточно напугали?

— Вполне.

— Ну, пусть... пусть живёт.

— А император?

— Успокоился.

— Должен крепко спать... раз он спокоен. Наконец.

— С наступлением ночи к Никифору, как обычно, пришла василисса и завела разговор о недавно прибывших из Мисии невестах.

Феофано скакала как безумная кобыла...

В ритме скачки высверкивала только одна печальная мысль...

Доооооооооооооооо-лгго... хлопотно... и безрезультатно...

Августа медленно сползла и просипела...

Вся мокрая...

— Я пойду позабочусь о них...

— О ком?

— О мисянках, а потом приду к тебе. Пусть спальня будет отперта, не надо ее запирать; когда я вернусь, я сама ее запру.

Царь молчал.

И она вышла.

Государь в продолжение целой смены ночной стражи возносил обычные молитвы к Богу и размышлял о Священном писании.

Он заснул.

Он заснул на полу, на шкуре барса и на пурпурном войлоке, перед святыми иконами богочеловеческого лика Христа, Богоматери и божественного предтечи и провозвестника.

Спрятанные у августы пособники Иоанна, вооружившись мечами, вышли из каморки и ожидали его появления, глядя вниз с открытой площадки, расположенной в верхней части дворца.

Всё ещё ночь, ледянящий северный ветер; падал густой снег.

— Значит, Иоанн явился.

— Иоанн с сообщниками, проплыв вдоль берега на лодке, высадился в том месте, где стоит каменное изображение льва, настигающего быка.

— Вуколеон.

— Свистом подал знак своим прислужникам с верхней площадки... они привязали веревку к корзине и втащили в ней наверх по одному сначала всех заговорщиков, а потом и самого Иоанна.

И им удалось пробраться во дворец, они обнажили мечи и ворвались в спальню василевса. Приблизившись к ложу и увидев, что оно пусто, что на нем никто не спит, они оцепенели от ужаса и хотели броситься в море.

Лязгнуло железо.

Этот что? с закрытыми глазами?

А где же этот?

— Фоо-ока?

Бежать! бежать!

Там же море!!!

-
- Что ты показываешь пальцем? ты кто?
— Слуга женской половины... сс-сс...
— Что ты шпстишь?
— Не трогай его. Это наш...
— Проводник... я...
— Ч-шшшто? с того?
— В-вот же он... лежит на войлоке...
-

... — указал им на спящего императора. Они окружили его и стали бить и пинать ногами.

Гулкие удары разносились по дворцу. Никто не выглянул. Никому и в голову ничего подобного не пришло.

Тчвакнуло... и ещё раз.

- Никифор проснулся...
— Так он ещё смог проснуться... какой-то кусок железа, а не голова.

... — и опер голову на локоть; тогда Лев Валант, порази́л его сильным ударом меча. Испытывая сильную боль от раны (меч проник до бровей и ресниц и рассек кость, но не задел мозга), василевс, обогранный обильно лившейся кровью, закричал громким голосом: «Богородица, помоги мне!»

Иоанн же, усевшись на царскую постель, приказал притащить его к себе.

Никифор так ослабел от удара мечом, что не мог даже стоять на коленях и, сползши на пол, распростерся там.

— Тащите его!

— Бей!

— Стой! К Цимисхию его!

— Так будущий август ещё не пришёл... к бывшему, я надеюсь, уже... бывшему...

Его приволокли к Иоанну.

Никифор Фока услышал... ещё слышал, но уже как-то глухо и не всё понимая:

«Скажи-ка, безрассудный и злобный тиран, не я ли возвел тебя на ромейский престол? Не мне ли ты обязан верховной властью? Как же ты, охваченный завистью и безумием, забыл о таком благодеянии и не поколебался отнять у меня, оказавшего тебе громадные услуги, верховное начальство над войском?

Ты послал меня, как будто бы я скиталец презренный, в деревню, проводить в бездействии время с земледельцами, меня, мужа столь доблестного и более тебя храброго, меня, перед которым дрожит неприятельский стан и от рук которого никто теперь тебя не спасет. Говори же, если ты можешь еще что-либо сказать в свое оправдание».

— Видно, он уже и не соображал... что-то хрипел... сипел... жалкий, раздавленный...

— Никто не пришёл на помощь к василевсу, и он, уже испуская дух, продолжал просить заступничества у Богородицы.

Ну-ка! а я теперь дёрну его за бороду!

— А что ты мне сделаешь!!!

— Не молчи! не молчи!.. говорю!!!

Иоанн схватил его за бороду и безжалостно терзал ее.

Волоски некоторые выдернулись... влажные прилипли к пальцам...

— А что это сыпется?

— Чем он плюётся?

— Какие у него гнилые зубы!

Заговорщики яростно били его рукоятками мечей по щекам... зубы расшатались и стали выпадать из челюстей.

Били его ногами.

— И что же дальше?
— Иоанн толкнул его ногой в грудь, взмахнул мечом и рассек ему надвое череп.

— Это всё?
— Да, нет. Он приказал и другим наносить удары Никифору, и они расправлялись с ним.
— Он уж тогда и соображать перестал?
— Куда уж там соображать!.. а один ударил его акуфием в спину и пронзил до самой груди.
— Акуфий? что это за оружие?
— Это длинное железное оружие очень похоже на клюв цапли; отличие заключается лишь в том, что у цапли прямой клюв, а акуфий слегка изогнут и сильно заострен на конце.

Кончился Никифор злодей! Конец ему!!!

И ещё не всё... не всё...

Чёрное острие... выглянувшее сквозь липко-засохшую чёрную кровь...

Катюзі було по заслузі!!!

Совершив дело, Иоанн вошел в великолепный дворцовый зал Хрисотриктин, надел на ноги пурпурную обувь и сел на трон.

Мы захватили государственную власть. Уже.

Нужно устранить возможное сопротивление родственников бывшего василевса.

— Воины из охраны Никифора слишком поздно, но сразу, как узнали о его убийстве, и надеясь, что он еще жив, бросились на помощь и изо всех сил старались проломить железные ворота. Но Иоанн приказал вынести голову Никифора и показать ее через отверстие его телохранителям.

— Аципофеодор, подойдя к телу Никифора, отрубил голову и показал ее бунтующим воинам.

— Надо полагать, они выпустили мечи из рук и в один голос провозгласили Иоанна василевсом ромеев.

— В общем, да.

Труп Никифора целый день валялся на снегу под открытым небом; только поздним вечером Иоанн приказал предать его погребению. Тело уложили в наскоро сколоченный деревянный ящик и в полночь тайно отнесли в храм Святых апостолов; там его поместили в одну из царских гробниц, в той же усыпальнице, где покоится тело божественного и прославленного Константина.

— Но убийцы поплатились за свое преступление; несусыпное правосудие отомстило им. У всех... всех, кто при-

ложил руку к убийству василевса, отняли имущество, и они очутились в крайней нищете... они, подлые...

— Ну, да. Ну, да. У всех.

93. ПОСЛЕВКУСИЕ.

Иоанн, которого прозвали Цимисхием... армянское слово, означающее «туфелька»...

— Цимисхий... несомненно и доказано... Изменил Фоке и принимал деятельное участие в его убийстве, войдя в соглашение со своей любовницей Феофано, женой Никифора.

— Возможно к лучшему.

— Никто не спорит. Возможно.

— И более чем... тем более, что...

— Тем более?

— По требованию... назовём это требованием... константинопольского патриарха Полиевкта Иоанн наказал своих приверженцев, обвинив исключительно их в убийстве Никифора, и удалил от двора Феофано.

— Такая красивая женщина. Жаль. Очень жаль. А всех сдал?

— Очевидно, нет.

— Совершенно неважно.

— Теперь займётся делами милосердия и благотворительности.

— Он раздал всё своё имущество бедным, устроил больницу для прокажённых, которую очень часто посещает, сам перевязывая больным раны.

— Талантливый и, безусловно, гибкий человек.

— Отлично.

— Энергичными мерами Иоанн Цимисхий избавил страну, прежде всего, от внутреннего бедствия.

— Главное, Никифора нет.

— Вот, и славно.

— А как обстоит дело с Анастасе?

— Кем-кем?.. А-а.

— У неё всё получилось с героем ипподрома. Но... но, прошло несколько лет, и Феофано вступила в сговор со своим очередным любовником Иоанном Цимисхием, задумавшим свергнуть Никифора и занять его место. Феофано помогла Иоанну осуществить его планы, однако супругой третьего подряд императора не стала.

— Серьёзно?

— Более чем. Новоиспеченный монарх решил избавиться от любовницы и отправил ее в монастырь, как некогда Феофано поступила с сестрами императора Романа.

— Монастырь этот находится недалеко от Константинополя, и невольница смогла бежать и спрятаться в соборе Святой Софии. Однако ее быстро поймали и, дабы избежать дальнейших недоразумений, отправили в монастырь куда более отдаленный.

— Пустите меня — меня! Я — императрица!

— Не смей! Не смей!

— Я вас всех казню! страшной смертью... ююю...

— Уже на рассвете по улицам города разъезжал отряд избранных воинов, провозглашая Иоанна и сыновей прежде царствовавшего Романа самодержцами ромеев.

— Сразу после убийства.

— Разумеется.

94. ВОЗВРАЩЕНИЕ ОДНОГО ИЗ СЕМЬИ.

— В небольшом удалении от воинов следовал Василий Ноф, сын императора Романа Старшего от скифянки, украшенный достоинством проедра. Ещё Фока...

— Что Фока?

— Он очень помог этому... Фоке... при захвате власти. Очень.

— Как теперь Туфельке?

— Никак не меньше.

— Умеет вовремя помочь.

— Пожалуй. Соответственно... Никифор первый из августов ввел такое звание, чтобы почтить этого человека, который, хотя и был скопцом, отличается умением применяться к различным обстоятельствам. Он участвовал в заговоре Иоанна и был очень к нему расположен. Сначала он притворялся больным, а потом и в самом деле занемог и слег в постель, узнав о ночном убийстве Никифора.

— Заболел? в самом деле?

— Трудно сказать. Во всяком случае, позже он с отрядом отважных юношей пошел за упомянутыми воинами, провозглашая Иоанна августейшим императором ро-

меев. Затем вернулся во дворец и стал заниматься с Иоанном государственными делами, получив от него звание паракимомена.

— Выздоровел, стало быть.

Не так уж и хорошо.

95. ОПЯТЬ ВЛАСТЬ ПОМЕНЯЛАСЬ.

— Приняли меры к собственной выгоде...

Ясное дело.

— Они тут же разослали по всему городу указы и предписания, в которых под страхом отсечения головы запрещалось поднимать мятеж или совершать ограбления.

Мятежники... грабители боятся и того, и другого... как же они боятся...

— Иоанн прежде, чем солнце распространило всю мощь своего сияния над землей, назначил на высшие государственные должности своих приверженцев... он сместил всех чужих и поставил вместо них своих близких. Собственно, он сделал все возможное для того, чтобы пребывать в полной безопасности и спокойно заниматься делами, устранив от управления государством всех подозрительных людей; затем Цимисхий поселился во дворце. Когда он вступил на императорский престол, ему... сорок пятый год.

Иоанн, сверх всяких ожиданий, за семь дней устроил все дела управления и укрепил свою власть.

Обычно при больших переворотах возникают мятежи и беспорядки, а после убийства императора Никифора, народ по неизвестной причине молчал и соблюдал полное спокойствие; никто из телохранителей не получил даже пощечины.

— Затем Иоанн отправился в великий храм Премудрости божьей, чтобы патриарх, как положено, увенчал его императорской диадемой.

Всякий вступающий на ромейский престол приближается к амвону храма, и тот, кто облечен в то время саном иерарха, благославляет его и возлагает на его голову царский венец.

96. АГА.

— Патриархом, от которого так много... этот трон... трон Полиевкта. Его престол... муж святой и, несмотря на престарелый возраст, пламенный духом.

— Что из этого?

— А то, что он... Он объявил, что не дозволит государю войти в храм, пока тот не изгонит из дворца августу и не назовет убийцу императора, кем бы таковой ни оказался.

— Феофано, видимо, пришла в восторг.

— Безмерный.

— Но и это ещё не всё.

— А куда уже больше?

— До фантазии дедушки многим далековато.

— Судя по началу...

— Кроме того, он потребовал вернуть синоду изданную Никифором в нарушение справедливости грамоту.

— Мне понятно только, что Никиша умудрился насолить даже тем, кто в этом не нуждался. Уж такой был религиозный, что сумел и патриарху удружить. Так в чём дело-то?

— Дело в том, что Никифор, то ли намереваясь устранить допускаемые, по его мнению, некоторыми иерархами нарушения священных обрядов, то ли желая подчинить даже то в религии, над чем ему властвовать не полагалось, заставил иерархов составить указ, согласно которому ничего нельзя было предпринимать в церковных делах без его воли.

— Какой молодец! Никто ему не брат и даже не сват.

— И никто ему не был рад.

— Феофано совсем... не была рада.

— Такова его планида. И людей можно понять. Из-за него иерархи совсем-совсем обеднели.

— А дальше?

— Полиевкт предложил государю выполнить все это: в противном случае он не позволит ему вступить в святой храм.

— Интересно... выдать самого себя... к примеру...

— Не так прямо.

— А как?

— А Иоанн принял условия.

— Вот это да! А конкретнее?

97. ВСЕХ... ТЕХ... ВОН!

— Он удалил августу из дворца и сослал ее на остров Прота, вернул синоду грамоту Никифора и указал на Льва Валанта, утверждая, что он один, и никто другой собственноручно умертвил императора.

Бедная... супругой третьего подряд императора не стала. Новоиспеченный монарх решил избавиться от любовницы и отправил ее в монастырь... так Феофано поступила и с сестрами императора Романа. Монастырь недалеко от Константинополя.

— Преступная мать смогла бежать и спрятаться в соборе Святой Софии... ее быстро поймали и во избежание дальнейших недоразумений, отправили в монастырь куда более отдаленный.

— А не убили? нет...

98. ЛОШАДИНЫЙ ГЛАС.

Ипподромка.

— Феофано же не больше двадцати девяти лет!

— Шё вы гриите?

— И слушайте внимательно. Несколько месяцев спустя она бежала из своей тюрьмы и бросилась искать убежища в Святой Софии.

— Таки да?

— Я вам говорру.

— На шё же вона думала?

— Кто это может знать?.. но... но..

— А шё там наш! наёмник?

— Это хто?

— Наш наёмник.

— Это вот энтот... напротив наших...

— Против наших врагов.

— Там будет видно. Против и как там.

— Так он же наш!

— Объясняю... но всемогущий министр, руководивший делами при новом царе, паракимомен Василий, помешал смелой попытке соблазнительной царицы.

— Это — правда. Без уважения к святости места он схватил ее в Великой церкви и решил, что она будет отправлена в Армению, в более далекую ссылку.

— И всё?

— Почему?.. Она добилась, что перед отъездом увидела еще, в последний раз...

— И кого это?

— И кого... кого надо.... для него пожертвовала всем и который ее покинул.

— Ага! Так да?

— Не перебивай. Это последнее свидание — паракимомен из предосторожности присутствовал на нем... бурное.

— Боевое.

— Я же говоррриииил!

— Феофано обругала Цимисхия, затем в припадке бешенства она бросилась с кулаками на министра. Ее пришлось силой увести из зала, где происходила аудиенция. Жизнь ее была кончена.

— Так. Никифор был зверски убит, Цимисхий овладел престолом. Но Феофано ошиблась в своём сообщнике, который немедленно изгнал её из дворца по требованию патриарха Полиевкта.

— Феофано была сослана на голый остров Проти, откуда видно её предыдущее место проживания.

— Ей удалось бежать и с этого замечательного места и скрыться за стенами собора Святой Софии.

— Как там собор?

— Нормально... её, мать малолетних императоров, вытащили из этого собора силой и отправили в отдалённый армянский монастырь.

— И откуда... эти?

— Оттуда.

— Так много знают...

— И ещё продолжают жить.

— И это, между прочим, не наше дело.

— Обидно за трактирщицу. А так старалась. Такая жизнь. А Вурца?..

— Ценный человек. Обидно и Валанту. Что делать... О, а сам невиновный? как? и патриарх?

— Нормально. Всё отлично.

— Никто не спорит. А на чём всё-таки сошлись?

— А на этом. Полиевкт допустил Иоанна в святой храм и венчал его, после чего тот вернулся в царские палаты, приветствуемый войском и народом.

99. УРА.

— Именно этот монах предсказал сначала Никифору, а затем Иоанну императорскую власть. И Иоанн привел его к Полиевкту.

— Любопытно.

— Тот вместе с бывшими в городе епископами испытал знания сего мниха и нашёл, что он не слишком силен в светской учености.

— Это честно.

— Но зато чрезвычайно опытен в священной нашей премудрости, помазал его патриархом Антиохии.

— Глубоко.

— Сам же Полиевкт прожил лишь несколько дней после рукоположения Феодора.

— Опасное дело, как выяснилось, это рукоположение.

— То есть, он ушел из жизни.

— Так вот... После того как Полиевкт, управлявший патриархией около тринадцати лет, переселился в царство блаженного покоя, Иоанн озаботился тем, чтобы возвести на иераршеский трон мужа, превосходящего всех добродетелями и безупречным поведением.

Иоанн созвал во дворец на следующий день епископов и синклит.

Слушайте! Слушайте!

«Я признаю лишь одну наивысшую и главенствующую силу, которая вызвала из небытия к бытию все благолепие видимого и невидимого мира. Мне известны, однако, две власти в сей жизни, в насущном земном пространстве: священство и царство; одной из них создатель поручил заботиться о душах, а другой — управлять телами людей, с тем, чтобы ни одна из сторон не пострадала, но оставались они целыми и невредимыми. И теперь, когда глава церкви отдал долг природе, надлежит всевидящему оку, которое распознает дела человеческие еще до того, как они задуманы, определить для священной должности среди всех людей наиболее достойного мужа. И вот я возвожу на церковный престол человека, издавна мною испытанного и про-

славленного всяческими добродетелями, которому Бог даровал способность предвидеть будущее: пусть не проводит сей человек свою жизнь в тени. Его божественное пророчество предрекло мне многое из будущего, которое и свершилось в свое время».

Трогательно! как трогательно!

Император вывел отшельника Василия, который с детства избрал монашеский образ жизни и беспрестанно совершал подвиги тяжкого труда. Иоанн повелел ему идти в патриарший дворец, а на следующий день... как раз отмечалось то воскресенье, когда святые отцы укрепили православную веру в почитании божественных икон... Василий принял помазание на первосвященство и был провозглашен вселенским патриархом.

100. ЖЕНЩИНА... А, КСТАТИ...

— А что у нас с Анастасе?

— Дальнейшая судьба Феофано... а кстати... помните тавроскифов... Тогда Никифор почтил достоинством патрикия Калокира, сына херсонского противона, и отправил его к правителю России Свендославу, чтобы обещаниями даров и немалых почестей склонить его к нападению на болгар.

— И что? и причём?

— А... так ничего не знаем. Росы повиновались... ещё в царствование Никифора они напали на Болгарию, разорили многие города и села болгар, захватили обильную добычу и возвратились к себе.

Заварил Фока кашу. Иоанну расхлебывать...

101. НАШ... НАШ?..

Возведя в достоинство патрикия Калокира, мужа пылкого нрава и во всех отношениях горячего, он отправил его к тавроскифам, которых в просторечии обычно называют росами, с приказанием распределить между ними врученное ему золото, количеством около пятнадцати кентинариев... 455 кг, и привести их в Мизию... Болгарию... с тем, чтобы они захватили эту страну.

— Калокир прибыл к Святославу, завязал с ним дружбу.

Совратил его дарами и очаровал льстивыми речами, а затем уговорил выступить против болгар.

Святослава?.. уговорил?.. совратил?..

— Очаровал? это о шемаханской царице история?

— Калокир договорился со Святославом об антиболгарском союзе, но не только.

— Отнять у Никифора Фоки престол. Харр-рошая мысль. Святослав замечательно её воспринял. Судя по всему.

Но не для Калокира.

Как вовремя подвернулся этот херр... сонец... несец... чудесно! и деньги из Константинополя... и этот их трон!!! и корона...

А сначала... Болгары!

А Калокира... потом... пока пусть... не нужно его сейчас трогать.

— За это, парень из Херсона пообещал *великие, бесчисленные сокровища из казны государственной* и право на все завоёванные болгарские земли.

Калокир проснулся от изумительного восторга! он провозглашен императором ромеев!!!

— В любом случае, кто станет императором ромеев, тот отдаст нам Болгарию, заключит вечный союз, увеличит обещанные по договору дары и сделает нас на всю жизнь своими союзниками и друзьями. Пока пусть так и будет.

А потом...

— Гордясь этим, росы рассматривают Болгарию как свою военную добычу.

Логично.

102. ВОЙНА.

— Они дали послам Цимисхия, который обещал заплатить все, обещанное им Никифором, ответ, преисполненный варварской хвастливостью; ввиду этого стало необходимо решить дело войной».

Сфендослав.

— Княже, а почему бы тебе не стать василевсом? Га-га!

— Императором?! Го-го-го!

— Ав-ав-августом?!

Импераатор... Аавгуст... Вааасилевс... Я!!!

— Так что это такое... протевон? с чем его едят?.. а то у нас этот... как его... и папа его в самом Херсоне... этот...

— Протевон.

— Он самый.

Протевон... первенствующий... выборное должностное лицо... влиятельный, облеченный властью человек.

Провинциальный... городской магистрат.

Архонт — начальник.

Протевоны в городах — первые.

Наиболее знатные и состоятельные граждане, которые осуществляют по поручению и под контролем императорской администрации руководство населением города... ну, или его отдельных кварталов... при выполнении ими городских обязанностей имперского значения.

— Святославчик, а ты — начальник!

- Не-а, он — архонт.
— И папа клока... клака... как там... тоже.
— Началник! выптем!!! выа... выпьеммм!

103. И МАЛЬЧИКИ КРО...

И Цимисхий на пиру вдруг вскочил... и глаза его за-
сверкали... безумно...

Что это... там... там...

Страх безумный...

Кто ты?

Кто это там...

Почему он держит за руку... его за правую руку...

— И сказал тогда Иоанн кому-то...

— Нет, про кого-то...

— Да, что он держит правую руку господина его импе-
ратора, которого велел убить...

ινα τι εσφαζεις τον δεσποτην σου βασιλεα

(инати эсфасес тон деспотии су басилеа')

«За что ты убил господина своего императора?»

104. НАТЕ.

— Город Константинополь, который ранее назывался Византий, а теперь зовется Новым Римом, расположен среди самых диких народов. Ведь на севере его соседями являются венгры, печенегы, хазары, руссы... Rusios... которых мы зовем другим именем... нордманнами, а также — как наиболее близкие к нему — болгары; соседом на востоке является Багдад, на юго-востоке — жители Египта и Вавилона, а на юге — Африка и близкий к ней, лежащий напротив Константинополя остров Крит.

— Что же новый базилей?

— Наш новый базилей... убийца сам признался в своем преступлении, и исполнилось то, что пел царь и пророк: «И вот уже хвалится грешник похотью души своей, и ублажает себя творящий зло». А что еще он мог сделать, исходя из слов, которыми говорит сама истина: «Нет ничего тайного, что не стало бы явным, и сокрытого, что не было бы открыто».

105. ГОЛОГРАФИЯ.

— Вернёмся...

— Итак... Никифор, разорвав сношения с Болгарией, отправил посла Калокира в Киев к начальнику... архонту... князю с подарками и с предложением совершить нападение на Болгарию, чтобы отвлечь внимание болгар с юга на север.

— Князь Святослав согласился.

— Он решил идти на Болгарию войной.

— Неожиданные его успехи возбудили опасения у Никифора.

— Сильные.

— Скорее всего, по его подстрекательству печенеги напали на Киев.

— И Святослав оставил в этот момент свои мечты о Болгарии.

— Лучшие друзья космократора.

— Пачинакиты...

— Пачинаки...

— Печенеги...

— Что наш новый космократор?..

— Хочет узаконить...

— Всё, что можно узаконить.

— Да... новоиспеченный василевс развелся с первой супругой Марией Склиреной...

— Да, нет! ерунда какая-то! она умерла ещё до этого.

— А говорят...

— Говорите вы тоже.

— Это всё враги базилия.

... — и тут же женился на дочери Константина Багрянородного Феодоре — тетке малолетних подопечных-соправителей Цимисхия Василия и Константина, сыновей Романа и Феофано.

— Молодец.

— Кстати, клан Фок поднял вооруженный мятеж и попытался свергнуть Иоанна, но успеха не имел.

— А с катархонтом войска росов Сфендославом нужно вести переговоры.

— Будем договариваться с этими дикарями?

— Почему нет. Эту войну начал узурпатор. Нам её нужно завершить. Самое лучшее — быстрый мир.

— Чего хотят эти послы?

— Послы Иоанна требуют, чтобы, получив обещанную Никифором за набег на мисян награду, мы ушли к себе, покинув Мисию, которая принадлежит ромеям.

— А кто такой Иоанн?

— Так это же их новый узурпатор.

— Ага.

Шо там за мисяне... или... как их?.. българы?..

Мисяне, отселившись от северных котрагов, хазаров и хунавов, покинули родные места и захватили у правившего тогда ромеями Константина Погоната эту землю и поселились в ней; и по имени своего родоначальника Булгара стали именовать её Булгарией.

Другая история...

— Когда Леонтий отрезал нос императору ромеев Юстиниану и сослал его в Херсон, тот, изловчившись, бежал оттуда к Меотиде и склонил мисян, пообещав большую награду, если они вернут ему власть. Мисяне помогли Юстиниану и, когда он снова вступил на престол, получили от него землю. Они переселились и наносили большой ущерб ромеям и уводили людей в рабство.

— Так всё просто?

— Ромеи выступали против них.

— В итоге?

— Мисяне скрывались в лесных засадах и побеждали их в неудобных для тех местах. Произошло много битв, в которых погибли доблестные полководцы, и древний

император Никифор тоже был убит мисянами, только Константин Копроним победил мисян, а вслед за ним — его внук Константин, сын императрицы Ирины.

106. НА ЭТУ ЛОШАДЬ?

Ипподромка.

— Сфендослав очень гордится своими победами над мисянами.

— Так его можно понять: он уже прочно овладел их страной.

— Спесивый и наглый варвар.

— Он посягнул на наш суверенитет.

— Да. Нашу территориальную целостность.

— Объятых ужасом испуганных мисян он умерщвляет с ужасной жестокостью.

— Вот! с бою взяв Филиппополь, он с бесчеловечной свирепостью посадил на кол двадцать тысяч оставшихся в городе жителей!

— Что он с ума сошёл?!

— Та, ну! шё такое говорить!

— Ещё бы! Наш наёмник!!!

— Не так всё просто. Так он смирил и обуздал всякое сопротивление и обеспечил покорность.

Он приносит в жертву... людей...

Так не бывает...

А если — правда...

«И поиде Святослав ко граду, воюя и грады разбивая, иже стоят и до дняшнего дня пусты».

107. ТЕРПИТЕ.

Святослав сжал кулак... он им сейчас...

Я им! я им сейчас!

— Я уйду из этой богатой страны не раньше, чем получу большую денежную дань и выкуп за все захваченные мною в ходе войны города и за всех пленных.

Ромейским послам Сфендослав ответил надменно и дерзко: «Я уйду из этой богатой страны не раньше, чем получу большую денежную дань и выкуп за все захваченные мною в ходе войны города и за всех пленных. Если же ромеи не захотят заплатить то, что я требую, пусть тотчас же покинут Европу, на которую они не имеют права, и убираются в Азию, а иначе пусть и не надеются на заключение мира с тавроскифами».

108. ПЕРЕГОВОРЫ.

— Вони протягли лапи до нас... цілісності... цноти! Тьху!

— Авжеж!

— И шо там говорят послы от того самого Иоанна?

— Та шо... этот ихний император Иоанн каже... но я скажу, шо он каже, а не я. Это он говорит.

— Читай уже... вот же ж нудный.

— Так я читаю... кхм... «Мы верим в то, что провидение управляет вселенной, и исповедуем все христианские законы; поэтому мы считаем, что не должны сами разрушать доставшийся нам от отцов неоскверненным и благодаря спо... спе...»

— Шо там такое?

— Та ничего такого... спи... ни... О! споспешествованию... Бога неколебимый мир.

— М-да. Так и написано?

— Аякже!

— Так. Давай дальше.

— Ага... «Вот почему мы настоятельно убеждаем и советуем вам, как друзьям, тотчас же, без промедления и отговорок, покинуть страну, которая вам отнюдь не принадлежит. Знайте, что если вы не последуете сему доброму совету, то не мы, а вы окажетесь нарушителями заключенного в давние времена мира. Пусть наш ответ не покажется вам дерзким; мы уповаем на бессмертного Бога-Христа: если вы сами не уйдете из страны, то мы изгоним вас из нее против вашей воли. Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который, презрев клятвенный договор приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды. Не упоминаю я уж о его дальнейшей жалкой судьбе, когда, отправившись в поход на германцев, он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое. Я думаю, что и ты не вернешься в свое отечество, если вынудишь ромейскую силу выступить против тебя, — ты найдешь погибель здесь со всем своим войском, и ни один факелоносец не прибудет в Скифию, чтобы возвестить о постигшей вас страшной участи».

— Это... В спартанской армии жрец-факелоносец, пирфор, охранялся наиболее тщательно, и если доходило до его гибели, то это значило, что все войско разгромлено.

— Замокни! бовдур! що за германи? що за маячня?!

— Князь разъярён.

— Вони у Царьграде несповна розуму. Ми ж повбива...

— Космократор, Сфендослав, охваченный варварским бешенством и безумием, ответил...

— Читай.

— Безумный ответ, но я читаю?.. я читаю: «Я не вижу никакой необходимости для императора ромеев спешить к нам; пусть он не изнуряет свои силы на путешествие в сию страну — мы сами разобьем вскоре свои шатры у ворот Византия...»

«И посла къ грекомъ глаголя “хочю на вы ити и взяти градъ вашъ”».

109. ИСТЕРИЧКИ.

— Угроза Сфендослава вызвала в Константинополе панику.

— Появилась эпитафия на надгробье Никифора Фоки...

«...ныне восстань, о владыка, и построй пеших, конных, лучников, свое войско, фаланги, полки: на нас устремляется русское всеоружие. Скифские племена рвутся к убийствам. Все те народы, которые раньше трепетали от одного твоего образа... ныне грабят твой город... Если же ты не сделаешь этого, тогда прими нас всех в свою могилу»

И появилось пророчество у конной статуи... о последних днях города, когда росы будут готовы разрушить этот город».

110. ЖДИТЕ.

«...и возведем вокруг города крепкие заслоны, а если он выйдет к нам, если решится противостоять такой беде, мы храбро встретим его и покажем ему на деле, что мы не какие-нибудь ремесленники, добывающие средства к жизни трудами рук своих, а мужи крови, которые оружием побеждают врага. Зря он по неразумию своему принимает росов за изнеженных баб и тщится запугать нас подобными угрозами, как грудных младенцев, которых страшат всякими пугалами».

111. АХ, ВЫ ТАК!

— Безумные речи.

— Император готовится к войне.

Необходимо...

Нашествие Сфендослава... преградить ему доступ к столице.

— Автократор набрал отряд из храбрых и отважных мужей... назвал их «бессмертными».

Отряд саларов... военачальников...

— Император приказал собрать войско и отправиться в близлежащие и пограничные с Мисией земли. Они получили повеление провести там зиму, упражняя воинов и объезжая страну, чтобы она не потерпела никакого вреда от скифских набегов.

— Было также предписано посылать по занятым врагами областям переодетых в скифское платье, владеющих обоими языками людей, чтобы они узнавали о намерениях неприятеля и сообщали о них императору.

— Конечно, невозможно было ограничиться суммой в 15 кентинариев. Цимисхий предложил Святославу вы-
платить остальные деньги за поход.

— Пока Никифор сохранял мирные отношения с рус-
сами, Святослав также получал от него... «...и седе княжа ту
в Переяславце емля дань на грецех».

— Мисию-ромеям.

— А Сфендославу...

— А начальнику... — войну с пачинакитами.

112. ВСТРЕЧА.

— Ромеи идут.

— И что?

— Ну, так...

— От нашего войска ту часть, сам знаешь какую. И с ни-
ми пусть идут эти конные... гунны.

— Венгры?

— Гунны.

— Та, ладно, понял.

— И наших мисян... и отправляй их против ромеев.

— Иоанн с отборными всадниками примчался.

— Космократор Варда разделил фалангу на три части
и одной из них приказал следовать прямо за ним в центре,

а двум другим — скрыться в стороне, в лесах, и выскочить из засады, как только они услышат трубный звук, призывающий к бою.

— Варда устремился прямо на скифов... вражеское войско значительно превосходило своим числом войско ромеев — у них было больше тридцати тысяч, а у магистра вместе с теми, которые расположились в засаде, не более десяти тысяч.

С обеих сторон гибли храбрейшие воины, и тут какой-то скиф, кичась своей силой и могучестью тела, вырвался вперед из окружавшей его фаланги всадников, подскакал к Варде и ударил его мечом по шлему.

Удар неудачный! лезвие меча, ударившись о шлем, согнулось и соскользнуло в сторону.

— Патрикий Константин...

— Брат Варды?

... — юноша, у которого пушок на подбородке, но...

— Он же огромного роста и непобедимой, непреодолимой силы!

— Он извлек меч и набросился на скифа. Тот утрашился натиска Константина и уклонился от удара, откинувшись на круп лошади. Удар пришелся по шее коня, и голова его отлетела в сторону.

Скиф рухнул вместе с конем на землю и был заколот Константином.

Варда приказал трубить военный сбор и бить в тимпаны. По этому знаку поднялась спрятанная в засаде фаланга и устремилась на скифов с тыла.

113. КАК ЖЕ ТАК?..

— Так почему-то получилось, что попали в засаду и погибли одни пачинакиты.

— Об этом должен узнать хан пачинакитов.

— Хан Куря. Он непременно об этом узнает.

— Надо отдать должное басилею и его полководцам.

— Сфендослав останется без конницы.

— Возможны и более тяжкие последствия.

— Князь, печенеги...

— Что печенеги?..

114. ОБЪЁМ, ПОЖАЛУЙСТА!

Когда отступление скифов началось, какой-то знатный из них, превосходивший остальных воинов большим ростом и блеском доспехов, стал возбуждать в своих соратниках мужество. К нему подскакал Варда Склир и так ударил его по голове, что меч проник до пояса; шлем не защитил скифа, панцирь не выдержал силы руки и разящего меча.

— Поражённый свалился на землю, разрубленный надвое; ромеи разразились радостными криками. Скифы пришли в ужас от этого сверхъестественного удара; они завопили, сломали свой строй и обратились в бегство.

До позднего вечера ромеи преследовали их и беспощадно истребляли... в этой битве убито пятьдесят пять ромеев, много было ранено и еще больше пало коней, а скифов погибло более двадцати тысяч.

115. ПО ПОВОДУ.

— Наполним же чаши.

— Чудесное вино.

— Чаши наполнены. Выпьем же ещё.

Рыба!

Кто бегал за собственным котом с криком: «Рыбка! Рыбка!» — тот понимает.

Камбала без шипов... тает во рту... этот чарующий запах моря... нежная и удивительная... Чары!

116. КАК СОБАКА ПАЛКУ.

— Так что там происходит между Фоками и Цимисхием?

— Варда Фока не счел императора достойным письменного ответа, но разразился руганью, обозвал его нечестивым злодеем, гнусным убийцей своих родственников и потребовал, чтоб он отрекся от узурпированной власти.

Варда Фока обнажил меч...

— Не ему, а мне принадлежит верховная власть; я могу гордиться тем, что дед мой был кесарем, а дядя... Никифор Фока — императором. Он не побоялся всевидящего ока правосудия и заколол государя, как жертву, на разостланной среди пола постели, а отца моего и любимого брата подверг страшным мукам и по какому-то неясному и недоказанному обвинению лишил их сладчайшего света. Справедливость побуждает меня отомстить за все это: я всемерно воздам ему за кровь близких, за то, что он замыслил погубить славный, доблестный род.

Фока вместе с сообщниками неизлечимо болен стремлением к грабегам и убийствам.

117. ПРИВЕТ ЕМУ, ПРИВЕТ.

Варда Склир — начальник войск Фракии, отразивший яростный натиск росов на ромеев.

Сестра его Мария была моей женою... Иоанна, но перед всем этим ее сразила смерть.

Варда недавно одержал победу над скифами и обратил их в бегство.

— Император Иоанн назначил его стратилатом похода против мятежников.

— Стратилат Склир послал дуге Варде, который приходился ему свояком (сестра Фоки — жена брата Склира, патрикия Константина), письмо.

«Сомнительное и крайне опасное дело ты затеял, дерзко восстав против властителей, замыслив губительную тиранию, подняв оружие против соотечественников и осквернив здания священных храмов разбоем неистовых мятежников. Ты жестоко обманулся, патрикий, разбудив спящего льва, непобедимого самодержца. Ты ведь знаешь, что когда он появляется в битвах, одна только слава его имени обращает в бегство многочисленные войска. Как же мог ты поддаться уговорам бесчестных людей и попасть в такую западню? Послушай же, если хочешь, меня, как свойственника и друга, желающего тебе добра: отступишь от злой тирании и, вымолив прощение вины, спаси свою жизнь. Я сам тебе обещаю, что не только ты не испытаешь жестокости властителя или кого-либо другого, но и безрассудство находящегося под твоим начальством отряда останется безнаказанным. Не вооружай против себя царского гнева, беспощадного к тем, которые не желают быть благоразумными. Одумайся наконец, не отвергая последней надежды, и, пока еще возможно милосердие, прими то, что ты будешь, горько оплакивая свою судьбу и упрекая себя в неразумии, просить впоследствии, но не получишь». И что же... Варда Фока ответил так: «А перед лицом чрезвычайной опасности, когда беды достигают крайней степени, наставление, как мне кажется, не имеет никакого значения. Когда я вспоминаю о том, сколько бедствий причинил бесчестный злодей Иоанн моему роду, как безжалостно он убил спящего льва — императора, моего дядю и своего благодетеля, как он без причины отправил меня в ссылку и без всякой вины жестоким, нечеловеческим образом ослепил моего отца и брата, — жизнь становится мне не в жизнь. Итак, не склоняй меня понапрасну к тому, чтобы я вручил свою жизнь в руки оскверненного злодеяниями врага. Ты меня никак не убедишь; я дока-

жу, что я настоящий муж и, препоясавшись мечом, буду биться за погибших членов моего рода. Когда судьба колеблется между двумя крайностями, то одна из них во всяком случае неизбежна: либо я достигну царственного величия и сполна отомщу убийцам, либо доблестно стерплю свой жребий, приняв смерть от гнусного, бесчестного тирана».

... — человек, которого дерзость ввергла в безумие... переодетые нищими 16 лазутчиков... они объявили начальникам войска, что император обещает простить их дерзкий замысел, и сообщили, что если они не порвут с мятежником и не примирятся с государем, то стратилат выступит против них и обойдется с ними, как с врагами... и они с наступлением ночи покинули Фоку и перебежали к стратилату... Главные среди них — патрикий Андралест, двоюродный брат Фоки, и Симеон Ампел... с уходом Ампела Фока остался без войска...

Глубокой ночью, сломленный бегством сообщников, Фока возносил мольбы к Богу, возглашая стих Давида: «Суди, Господи, обижающих меня».

Вдруг он услышал голос, запрещающий ему продолжать пение псалма, потому что стратилат Варда уже произнес против него те же слова. После того как он услышал этот голос трижды, изумленный чудесным прорицанием, охваченный ужасом, Фока смолк.

Когда рассвело, Фока вскочил на коня и, объезжая войско, увидел — его сапоги — не красные, а совершенно черные... вместо царской обуви подали ему обыкновенную.

Стратилат Варда Склир всех захваченных в плен союзников Фоки ослепил — приказание самого императора.

Иоанн, прекрасно вооруженный, вскочил на благородного коня, вскинул на плечо длинное копьё и двинулся в путь. Впереди фаланга воинов, полностью защищённых панцирями и называвшихся «бессмертными», а сзади — около пятнадцати тысяч отборнейших гоплитов и тринадцать тысяч всадников.

118. ДРУЗЬЯМ НАВСТРЕЧУ.

Басилей поднял войско, выстроил его в глубокие фаланги и приказал трубить, стучать в кимвалы и бить в тимпаны.

— На Преславу!

Эхо в горах! Гул тимпанов! Звон оружия!

Ржали кони!

Тавроскифов охватил страх. Но они схватились за оружие, покрыли плечи щитами (щиты их достигают ног), выстроились в боевой порядок, выступили на ровное поле перед городом и, рыча как звери, бросились на ромеев.

Ромеи столкнулись с ними и храбро сражались.

Однако никто не мог взять верх. Тогда государь бросил «бессмертных» на левое крыло скифов; «бессмертные», выставив вперед копыя и сильно пришпорив коней, ударили на врагов.

Скифы всегда сражаются в пешем строю; они не привыкли воевать на конях и не упражняются в этом.

Не выдержав натиска ромейских копий, захватчики бежали... уцелевшие запёрлись в стенах города. Ромеи преследовали недобежавших и беспощадно убивали.

Во время этого наступления ромеев погибло восемь тысяч пятьсот скифов.

— Оставшиеся в живых спрятались в крепости и, яростно сопротивляясь, метают сверху со стен копыя и стрелы.

119. СВОЙ СРЕДИ...

— В Преславе находился и патрикий Калокир, который и двинул войско росов на мисян. Узнав о прибытии императора, а это невозможно было скрыть, так как золотые императорские знаки сияли чудесным блеском, он глубокой ночью тайно бежал из города и явился к Сфендославу, который со всем своим войском находится у Дористола.

— Вот таким образом убежал Калокир.

— После гибели Никифора Фоки Калокир побратался — неслыханное для ромейского патрикия дело — со Святославом по языческому обычаю и стал его союзником в борьбе против Цимисхия.

120. ЧУЖОЙ ПИР, А ГОРЬКО ПАЦИНАКАМ.

Руссы привлекли на помощь венгерскую и печенежскую конницу, но они остались без этих союзников... всадники Святослава уступали ромеям.

— Я сообщу хану.

— Пусть хан отомстит за гибель наших всадников.

— Княже, мы остались без конницы.

— Пусть так. Наши враги ослабеют. И это хорошо. Вшивые пацанаки.

121. КТО УЙДЁТ...

— Росы во главе со Сфенкелом... Сфангелом... Сфагелом...

— Может, Свенельдом?

— Да, кто его знает... кто это имя выговорит?.. который был у скифов третьим после Сфендослава, их верховного катархонта, оборонялись за зубцами стен и отражали натиск ромеев, бросая дротики, стрелы и камни. Ромеи стреляли из камнеметных орудий, забрасывали осажденных тучами камней, стрелами и дротиками, отражали их удары, не давали выглянуть из-за зубчатых стен.

Наконец император отдал приказ приставить к стенам лестницы.

— Ромеи бросились на приступ и придвинули к стенам лестницы.

— И стал взбираться какой-то юноша, выходец из фемы Анатолики, по имени Феодосий, а по прозванию Месоникт. Правой рукой он вытащил меч, в левой — держал щит, которым прикрывал голову от скифских ударов сверху. Достигнув гребня, Месоникт обрушился на скифа, взглянувшего из-за зубцов и попытавшегося столкнуть его копьём вниз...

Рассек шею врага, голова которого вместе со шлемом покатила по земле за стеной.

Брызги... красные брызги... впились в камни...

Месоникт, взойдя на стену, овладел ее верхней частью и, крутясь волчком, убивал оборонявшихся скифов, сбрасывая их со стены.

И многие ромеи взобрались на стены и истребляли врагов.

Скифы покинули укрепление и столпились в окруженном прочной оградой царском дворце, где хранились сокровища мисян...

Ромеи, находившиеся по ту сторону стен, сорвали петли на воротах, сбили засовы и проникли внутрь города, перебив бесчисленное множество скифов.

— Был схвачен и приведен к государю вместе с женой и двумя малолетними детьми царь мисян Борис, у которого едва лишь пробивалась рыжая борода. Приняв его, император воздал ему почести, назвал владыкой булгар и заверил, что он явился отомстить за мисян, претерпевших ужасные бедствия от скифов.

— Ромеи ворвались в город и рассыпались по узким улицам, убивали врагов и грабили их. Так они достигли царского дворца, в котором сгрудились росы.

Скифы, находившиеся во дворце, яростно сопротивлялись ромеям и убили около полутораста храбрейших воинов.

— Император прискакал во весь опор к дворцу и приказал своей гвардии всеми силами наступать на врага, но тавроскифы легко поражали множество воинов, встречая их в узком проходе.

Басилей тогда остановил безрассудное устремление ромеев и распорядился со всех сторон бросать во дворец

через стены огонь... разгорелось сильное пламя, сжигавшее все... росы, числом свыше семи тысяч, вышли из горящего здания, выстроились на открытом месте у дворца и приготовились отразить наступление ромеев.

Склир окружил скифов фалангой и росы отчаянно сопротивлялись; однако ромеи победили своим мужеством и военной опытностью, и всех их перекололи.

Сфенкелу с немногими удалось спастись бегством. Он ушел к Сфендославу.

В течение двух дней был завоеван ромеями город Преслава.

Отобрав несколько пленных тавроскифов, Иоанн послал их к Сфендославу с сообщением о взятии города и гибели соратников. Он поручил им передать Сфендославу, чтобы тот выбрал одно из двух: либо сложить оружие, сдаться победителям и, испросив прощение за свою дерзость, сейчас же удалиться из страны мисян, либо, если он этого не желает сделать и склоняется к врожденному своеволию, защищаться всеми силами от идущего на него ромейского войска.

122. СМЕРТЬ ЭТИМ.

Мисянам верить нельзя... нельзя.

— Святослав приказал их перебить.

— Сфендослав узнал, что мисяне отказываются от союза с ним и переходят на сторону императора.

Если эти... мисяне... болгары склонятся к ромеям, дело плохо...

— И что? все пришли?

— Та все. Куды они денутся.

— Он созвал около трехсот наиболее родовитых и влиятельных и с бесчеловечной дикостью расправился с ними — всех их он обезглавил, а многих других заключил в оковы и бросил в тюрьму.

Он бегал и бил ногами по головам... головы катились... некоторые подпрыгивали...

123. ПРОТИВОСТОЯНИЕ.

Катархонт, собрав все войско тавроскифов, — около шестидесяти тысяч, выступил против ромеев.

— Возможно, меньше.

— И сколько?

— Десять тысяч.

— И где правда?

Государь медленно продвигался к войску росов... несколько отчаянно дерзких храбрецов, устроив засаду, со-

вершили внезапное нападение и убили воинов из передового отряда ромеев. Увидев их трупы, разбросанные вдоль дороги, император отпустил поводья и остановил коня. Гибель их привела его в негодование, и он приказал выследить совершивших это злодеяние. Телохранители, тщательно обыскав окрестные леса и кустарники, схватили этих разбойников и связанными привели к императору. Он тотчас же приказал их умертвить, и телохранители, обнажив мечи, изрубили всех их на куски.

Тавроскифы плотно сомкнули щиты и копья наподобие стены. Император выстроил войско напротив ромеев, расположив панцирных всадников по бокам, а лучников и пращников позади и, приказав им безостановочно стрелять, повел фалангу в бой.

Воины сошлись... завязалась яростная битва, и обе стороны долго сражались с одинаковым успехом.

Мы — Росы... для соседних народов — постоянные победители!

Как же такое возможно...

Ужасное бедствие!..

Мы потерпим постыдное поражение от ромеев?..

— Росы дрались изо всех сил.

Ромеи. Мы же ромеи!

Это стыдно.

Злоба!.. задыхаюсь от злобы! порву их!!!

Мы, побеждавшие оружием и мужеством всех противников, отступим как неопытные в битвах новички и потеряем свою великую славу, потерпев поражение от народа, сражающегося в пешем строю и вовсе не умеющего ездить верхом...

Непревзойденная храбрость.

— Росы с их врожденным зверством и бешенством, в яростном порыве устремлялись на ромеев, ревели как одержимые, а ромеи наступали, используя свой опыт и военное искусство.

Много воинов пало, бой шел с переменным успехом, и нельзя было определить, куда склоняется победа.

Светило уже зашло, император бросил на скифов всю конницу.

Ромеи понеслись во весь опор.

Заревели трубы.

Скифы, не выдержав такого натиска, обратились в бегство и были оттеснены за стены; они потеряли в этом бою многих воинов.

Разместив войско на холме, автократор Иоанн приказал рыть вокруг него ров, а землю выносить за лагерь, чтобы получилась высокая насыпь. Затем приказал воткнуть на вершине насыпи копыя и повесить на них соединенные между собою щиты.

И лагерь был огражден рвом и валом, и враги не могли проникнуть внутрь.

На следующий день базилей выстроил войско и двинул его к городской стене.

Из-за башен, скифы метали на ромейскую фалангу стрелы, камни и все, что можно было выпустить из метательных орудий. Ромеи же стреляли снизу из луков и пращей. Скифы к концу дня выехали из города верхом — они впервые появились на конях. Они всегда прежде шли в бой в пешем строю, а ездить верхом и сражаться с врагами на лошадях не умели. Ромеи тотчас вооружились, вскочили на коней, схватили копыя (они пользуются в битвах очень длинными копыями) и стремительно, грозной лавиной понеслись на врагов. Ромейские копыя поражали скифов, не умевших управлять лошадьми при помощи поводыев. Они обратились в бегство и укрылись за стенами. И тут показались плывущие по Истру огненосные триеры и продовольственные суда ромеев. При виде их ромеи обрадовались, а скифов охватил ужас, потому что они боялись, что против них будет обращен жидкий огонь.

Они уже слышали от стариков, что этим «мидийским огнем» ромеи превратили в пепел на Евксинском море

огромный флот Ингора, отца Сфендослава. И они быстро собрали свои челны и подвели их к городской стене в том месте, где протекающий Истр огибает одну из сторон Дористола. Но огненосные суда подстерегали скифов со всех сторон, чтобы они не могли ускользнуть на ладьях в свою землю.

На следующий день тавроскифы вышли из города и построились на равнине, защищенные кольчугами... панцири, сделанные из цепных звеньев... и доходившими до самых ног щитами. Вышли из лагеря и ромеи, надежно прикрытые доспехами. Обе стороны храбро сражались, и было неясно, кто победит... тогда воин, вырвавшийся из фаланги ромеев, сразил Сфенкела, почитавшегося у тавроскифов третьим после Сфендослава, доблестного, огромного ростом мужа, отважно сражавшегося в этом бою. Пораженные его гибелью, тавроскифы стали шаг за шагом отступать с равнины, устремляясь к городу.

Феодор Лалакон, муж непобедимый, устрашающий отвагой и телесной мощью, убил железной булавой множество врагов. Сила его руки такая, что удар булавы расплющивал шлем и покрытую шлемом голову. Скифы, показав спину, снова укрылись в городе.

124. ОСЛЕПЛЕНИЕ.

Брат императора Никифора, куропалат Лев, находившийся со своим сыном Никифором под стражей в Митимне, на Лесбосе, прельстил золотом охрану и решился на мятеж. Глаза у Льва оказались целыми — тот, кому было поручено его ослепить, сжег ему ресницы, но оставил неповрежденными и нетронутыми зрачки... по приказу императора поступил он так (подозревается и это, так как в итоге, он ос-

тался безнаказанным), то ли из жалости этого человека ко Льву... взойдя на лодку, куропалат тайно приплыл к берегу напротив Византия и укрылся в монастыре Пирамиде. Оттуда он известил друзей и близких о прибытии. Они обещали помочь ему собрать вооруженных и достать ключи, чтоб он легко проник в царский дворец. Заговорщики, подкупив одного из дворцовых ключарей, уговорили его изготовить и передать им восковые отпечатки ключей. Тот сделал и отдал заговорщикам восковые оттиски, а они наняли ремесленника, который выковал у них в доме ключи.

Куропалат переправился через Босфор и прибыл в Византий. Глубокой ночью Лев на корабле пристал к крепости, проник через калитку, находившуюся под храмом святого Фоки, в город...

Вперёд! к обладанию верховной властью.

Но судьба поглумилась, насмехаясь, над неосновательными надеждами человека. Вместо великолепной порфиры, золотого скипетра и тирании, которых Лев домогался, ждали его мучительное ослепление, дальняя ссылка и потеря всего имущества.

Лев находился в доме одного из своих сторонников в районе Сфоракия и ожидал заговорщиков. И оттуда кто-то из его сторонников направился к родственнику, заведовавшему царской ткацкой мастерской, он рассказал, что куропалат находится в городе, сообщил о заговоре и стал просить, чтобы тот оказал содействие. Тот обещал немедленно прийти к ним на помощь, поднялся и вышел, будто бы для того, чтобы позвать своих людей. Придя к патрикию и друнгарию морских сил Льву, которому император

поручил управлять Византием, он рассказал ему обо всем: что куропалат убежал из ссылки, что он находится в городе, в доме одного из жителей, и что он вот-вот захватит в руки государственную власть.

Это поразило друнгария. Однако он собрал свой отряд и прибыл к дому, в котором находился куропалат. Тот, поняв, что заговор раскрыт, ускользнул вместе с сыном Никифором через боковую дверь, прибежал в великий святой храм и превратился из гордого, спесивого тирана в жалкого молителя. Там его схватили люди друнгария, посадили вместе с сыном Никифором в челн и отвезли на остров Калоним. По императорскому приказу их обоих ослепили, а имущество отобрали в казну.

125. РУБИМСЯ!

— ...Росы построились и вышли на равнину, стремясь поджечь военные машины ромеев. Снаряды со свистом проносились над ними: каждый день от ударов камней, выбрасываемых машинами, погибало множество скифов. Эти машины охранял родственник государя, магистр Иоанн Куркуас. Заметив вылазку врагов, Куркуас, несмотря на то, что у него сильно болела голова и что его клонило ко сну от вина после завтрака, вскочил на коня и в сопровождении воинов бросился навстречу. На бегу конь оступился в яму и сбросил магистра. Скифы увидели великолепное вооружение, прекрасно отделанные бляхи на конской сбруе и другие украшения — они были покрыты немалым слоем золота — и подумали, что это сам император. Тесно окружив магистра, они зверским образом изрубили его вместе с доспехами своими мечами и секирами, насадили голову на копье, водрузили ее на башне и стали потешаться над ромеями, крича, что они закололи их императора, как жертвенное животное. Магистр Иоанн стал добычей варварского неистовства.

Ободренные победой, росы вышли на следующий день из города и построились к бою на открытом месте. Ромеи также выстроились в глубокую фалангу и двинулись им навстречу.

Был между скифами Икмор, храбрый муж гигантского роста, первый после Сфендослава предводитель войска, которого скифы почитали по достоинству вторым. Окруженный отрядом приближенных к нему воинов, он яростно устремился против ромеев и поразил многих из них. Увидев это, один из телохранителей императора, Анемас вытащил висевший у него на боку меч, проскакал на коне и, прищиприв его, бросился на Икмора, настиг его и ударил мечом в шею — голова скифа, отрубленная вместе с правой рукой, скатилась на землю. Как только Икмор погиб, скифы подняли крик, смешанный со стоном, а ромеи устремились на них. Скифы не выдержали натиска противника; после гибели своего предводителя, они забросили щиты за спины и стали отступать к городу, а ромеи преследовали их и убивали.

И вот наступила ночь. Встал полный круг луны, скифы вышли на равнину, и они подбирали своих мертвецов... нагромоздили их перед стеной, разложили много костров и сожгли, заколов при этом по обычаю предков множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили несколько грудных младенцев и петухов и топили их в водах Истра.

Скифы почитают таинства эллинов, приносят по языческому обряду жертвы и совершают возлияния по умершим... и учили этому то ли их философы... Анахарсис... и За-

молксис... только философы... или это их... то ли у соратников Ахилла. А эти соратники... Да, после взятия Трои они вернулись домой...

Здесь наше море... только здесь...

— И бычки должны быть без костей.

— Да. Легче сказать.

— А как это невероятно сладостно!

— А с белым вином?

— Венгерским?

— Это здорово.

Зелёный луч.

Арриан... «Описание морского берега»... «Плавание во круг Понта Евксинского»... культ Ахилла на Белом острове...

Сын Пелея Ахилл был скифом. Он жил в городке Мирмикион...

Мирмикий... муравей... мирмидоняне... Ахиллий... у Метидского озера. Изгнанный скифами за свой дикий, жестокий и наглый нрав, герой впоследствии поселился в Фессалии. Явные доказательства скифского происхождения Ахилла: покрой его накидки, скрепленной застёжкой, привычка сражаться пешим, белокурые волосы, светло-синие глаза, сумасбродная раздражительность и жестокость, над которыми издевался Агамемнон.

«Распря единая, брань и убийство тебе лишь приятны».

Тавроскифы разрешают споры убийством и кровопролитием.

Этот народ безрассуден, храбр, воинствен и могуч, он совершает нападения на все соседние племена.

Божественный Иезекииль...

«Вот я навожу на тебя Гога и Магога, князя Рос»...

«Вот Я на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала!»...

«Варварский народ придет сюда на нас свирепо, называемый Рос и Ог и Мог».

Русь... «Рос»...

Мягкий песок... и бесшумный наплыв волн... они гладят...

Здесь нет гальки... камней...

Нежный песок...

126. КАКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ?

На рассвете Сфендослав созвал совет знати... «комент». И Сфендослав спросил, как поступить. И одни высказали мнение, что следует поздней ночью погрузиться на корабли и попытаться тайком ускользнуть, потому что невозможно сражаться с покрытыми железными доспехами всадниками, потеряв лучших бойцов, которые были опорой войска и укрепляли мужество воинов. Другие утверждали, что нужно помириться с ромеями, взяв с них клятву,

и сохранить таким путем оставшееся войско... ведь нелегко скрыть бегство, огненосные суда, стерегущие с обеих сторон проходы у берегов Истра, сожгут все корабли, как только они попытаются появиться.

«аще не сотворим мира со царем, а увести царь яко мало нас есть пришедшие оступять ны во граде. А русска земля далече».

— И Сфендослав глубоко вздохнул и воскликнул с горечью: «Погибла слава, которая шествовала вслед за войском росов, легко побеждавшим соседние народы и без кровопролития порабоцавшим целые страны, если мы теперь позорно отступим перед ромеями. И так, проникнемся мужеством, которое завещали нам предки, вспомним о том, что мощь росов до сих пор была несокрушимой, и будем ожесточенно сражаться за свою жизнь. Не пристало нам возвращаться на родину, спасаясь бегством; мы должны либо победить и остаться в живых, либо умереть со славой, совершив подвиги, достойные доблестных мужей!»

«Уже нам нъкамо ся дъвти, волею и неволею стати противу; да не посраимъ земль Рускиъ, но ляжемъ костьми, мертвые бо срама не имамъ. Аще ли побъвгнемъ, срамъ имамъ. Не имамъ убъжати, но станемъ крепко, аз же предъ вами пойду: аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою».

— Может, так и нужно.

— Только не надо спешить.

— Конечно. Всё исключительно. Всё исключительно чужими руками.

— Тавроскифы никогда не сдаются врагам даже побежденные, — когда нет уже надежды на спасение, они пронзают себе мечами внутренности... сами себя убивают.

Убитые в сражении неприятелем становятся после смерти и отлучения души от тела рабами его в подземном мире. Страшась такого служения, гнушаясь служить своим убийцам, они сами причиняют себе смерть.

«И да будут раби въ весь и вък будущий».

И росы с радостью, согласились вступить в опасную борьбу за свое спасение и приняли решение мужественно противостоять могуществу ромеев.

127. А ДАВАЙ...

— Иоанн предложил князю пощадить войска и решить судьбу войны поединком, но тот отказался.

«и прибавил издевательские слова, что он, мол, лучше врага понимает свою пользу, а если император не желает более жить, то есть десятки тысяч других путей к смерти; пусть он и изберет, какой захочет».

128. ПУСТЬ ДРУГИЕ ЛЕЖАТ.

К заходу солнца войско тавроскифов вышло из города; они построились в мощную фалангу и выставили вперед копьа. Император же выстроил ромеев и вывел их из укрепления... завязалась битва, и скифы напали на ромеев,

пронзали их копьями, ранили стрелами коней и валили на землю всадников... с неистовой яростью бросался Сфендослав на ромеев и воодушевлял к бою ряды своих, а Анемас, который накануне убил Икмора, вырвался на коне вперед (как делал это раньше, и так он уже поразил множество скифов), опустив поводья, устремился на предводителя росов и, ударив его мечом по ключице, поверг вниз головою наземь, но не убил. Сфендослава спасли кольчужная рубаха и щит. Анемас же был окружен рядами скифов, конь его пал, сраженный тучей копий; он перебил многих, но погиб и сам.

Гибель Анемаса воодушевила росов, и они с дикими, пронзительными воплями начали теснить ромеев. Те стали поспешно поворачивать назад, уклоняясь от чудовищного натиска скифов. Тогда император, увидев, что фаланга ромеев отступает, созвал приближенных к себе воинов, и сам помчался на врагов. Забили тимпаны, и заиграли военный призыв трубы; увидев, что сам государь идет в бой, ромеи повернули лошадей и устремились на скифов.

Ромеи вступили в бой с врагами. Завязалась горячая битва, и скифы не выдержали натиска конной фаланги. Удар.

Окруженные магистром Вардой Склиром, который со множеством воинов обошел их с тыла, они обратились в бегство. Ромеи преследовали их до самой стены, и они бесславно погибали. Сам Сфендослав, израненный стрелами, потерявший много крови, едва не попал в плен; его спасло лишь наступление ночи... в этой битве полегло пятнадцать тысяч пятьсот скифов, на поле сражения подобрали двадцать тысяч щитов и очень много мечей. Среди ромеев убитых было триста пятьдесят, но раненых было немало. И победу одержали ромеи в этом сражении.

129. КТО-ТО ДОЛЖЕН БЫТЬ УМНЕЕ.

Всю ночь провел Сфендослав в гневе и печали, сожалея о гибели своего войска. Но видя, что ничего уже нельзя предпринять против ромеев, он счел долгом разумного полководца не падать духом, а приложить все усилия для спасения своих воинов. Поэтому он отправил на рассвете послов к императору Иоанну и стал просить мира на следующих условиях.

— Тавроскифы уступят ромеям Дористол, освободят пленных, уйдут из Мисии и возвратятся на родину, а ромеи дадут им возможность отплыть, не нападут на них по дороге с огненосными кораблями (они очень боятся «мидийского огня», который и камни обращает в пепел), а кроме того, снабдят их продовольствием и будут считать своими друзьями тех, которые будут посланы по торговым делам в Византий, как было установлено прежде.

— Император почитает мир гораздо больше войны, потому что мир сохраняет народы, а война губит их. И он с радостью принял условия росов, заключил с ними союз и соглашение и дал им хлеба — по два медимна на каждого.

— Из шестидесятитысячного войска росов хлеб получили только двадцать две тысячи человек, избежавшие смерти, а остальные тридцать восемь тысяч погибли от оружия ромеев.

130. А ТЫ КТО?

— После утверждения мирного договора Сфендослав попросил у императора позволения встретиться с ним для беседы, и государь не уклонился и, покрытый вызолоченными доспехами, — подъехал верхом к берегу Истра, ведя

за собою многочисленный отряд сверкавших золотом вооруженных всадников. И Сфендослав приплыл по реке на скифской ладье; он сидел на веслах и греб вместе с его приближенными, ничем не отличаясь от них.

Катархонт умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос — признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, выглядел он угрюмым и диким. В одном ухе у него вдетая золотая серьга; она украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его белое отличалось от одежды его приближенных только чистотой. Сидя в ладье на скамье для гребцов, он поговорил с государем об условиях мира и уехал.

131. А ВОТ И МЫ.

Закончилась война ромеев со скифами.

Сфендослав оставил Дористол, вернул согласно договору пленных и отплыл с оставшимися соратниками, направив свой путь на родину.

— Хан, погибли наши братья. Все, кто ушли с киевлянином.

— И что Куря?

— Хан пачинакитов в горести.

— И жажде мести?

— Он будет мстить Сфендославу.

Хан Куря считает виновником гибели своих воинов Сфендослава.

По пути им устроили засаду пацинаки — многочисленное кочевое племя, которое пожирает вшей, возит с собою жилища и большую часть жизни проводит в повозках. Они перебили почти всех росов, убили вместе с прочими Сфендослава.

Немногие из огромного войска росов вернулись невредимыми в родные места.

132. УРА!

Император Иоанн всего в четыре месяца победил полчища росов и возвратил ромеям Мисию.

И космократор вернулся с большими трофеями в Византий. Встретив императора перед стенами, горожане преподнесли ему венцы и скипетры, отделанные золотом и драгоценными камнями. Они привезли и украшенную золотом колесницу, запряженную белыми лошадьми; и просили Иоанна взойти на нее, чтобы отпраздновать полагающийся в таких случаях триумф. Иоанн принял венцы и скипетры, богато одарил за них горожан, но взойти на колесницу не пожелал. Устлав золотое сиденье колесницы пурпурными мисийскими одеждами и венками, он водрузил на нем вывезенное из Мисии изображение богородицы, заключающей в свои объятия богочеловеческий Логос. Сам он следовал на резвом коне сзади, увенчав голову диадемой, с венками и скипетрами в руках.

133. КРУГ.

Ипподромка.

— И держа правую руку господина его императора, которого тот велел убить, он обратился к нему с такими словами: 'ἵνα τι ἐσφάζεις τὸν δεσποτὴν σου βασιλεῖα, инати эсфасес тон деспотии су басилеа', что значит: «За что ты убил господина своего императора?».

— Аххх!..

— Совершив свое преступное и богопротивное дело, Иоанн вошел в великолепный дворцовый зал, называемый Хрисотриклином, надел на ноги пурпурную обувь, воссел на василевсов трон и стал размышлять о том, как захватить государственную власть и устранить возможное сопротивление родственников василевса. Тем временем воины из охраны Никифора, слишком поздно узнав о его убийстве и надеясь, что он еще жив, бросились на помощь и изо всех сил старались проломить железные ворота. Но Иоанн приказал вынести голову Никифора и показать ее через отверстие его телохранителям.

— И вот Аципофеодор, подойдя к телу Никифора, отрубил голову и показал ее бунтующим воинам. Это страшное и невероятное зрелище подействовало на них: они выпустили мечи из рук, запели на другой лад и в один голос провозгласили Иоанна василевсом ромеев.

«Труп Никифора целый день валялся на снегу под открытым небом; это было в субботу; только поздним вечером Иоанн приказал его похоронить. Тело уложили в сколоченный деревянный ящик и в полночь тайно отнесли в храм Святых апостолов; там его поместили в одну из царских гробниц, в той же усыпальнице, где покоится тело божественного и прославленного Константина».

Злодеи заплатились за свое преступление; неусыпное правосудие состоялось.

— У всех, кто приложил руку к убийству василевса, было отнято имущество и в крайней нищете, они, подлые, подло и жизнь закончили.

134. И КАК ОН, КТО ОН...

Именовался среди армян Гурген [Գրգեն]. Родом был из фемы... провинции Армениак, окрестностей городка Чмшкацаг в Западной Армении...

Чемишгезек в Турции.

Среди армян звался Ованес Чмшкик... [Օվհակիկ Չմշկիկ... Переделанное на эллинский лад прозвище его Цимисхий идет от староармянского слова Չմշկ... чмушк... — туфелька; император так прозван за малый размер ноги и малый рост.

135. СЛАБО?

— При длительной осаде ромеями Доростола сам уставший от тяжелого сидения под стенами Цимисхий пытался вызвать Святослава на личный поединок.

— Князь идти на поединок против владыки ромеев не захотел.

— Да, он, мол, лучше любого врага понимает свою пользу для русов, ну, а если император не желает более на свете жить, то пусть-ка себе другой путь ищет к смерти — их тут тысячи найдется.

— Скорее всего, Святослав чувствовал какой-то под-
вох.

— Или не был уверен в своих силах при поединке.

— Не исключено, что всю историю с вызовом приду-
мали агенты Константинополя.

Что он сумасшедший? идти на верную смерть?

— Я бы обратил внимание на другое. Возможно, Святослав и умел ездить на коне, хотя и это ничем не подтверждено, но просто ездить и уметь сражаться на коне — слишком разные вещи. А про автократора как раз мы знаем, что он был не просто обучен конному бою... Он очень хорош на коне. Это был бы не бой, а убийство.

— Скорее всего, просто зарубил бы в первой же схватке.

— Или заколол в копейной атаке.

— Без конницы печенегов или гузов...

— Угров...

— Да. Всё пошло грустновато. Против тяжёлой конни-
цы ромеев не удалось выстоять. А Святослав в таком по-
единке был обречён.

— А вот в пешем бою у князя были шансы.

— Только император-пехотинец... как-то странно зву-
чит.

— Нереально.

136. И ЕЩЁ РАЗ.

— Никифор почтил достоинством патрикия Калокира, сына херсонского протевона, и отправил его к киевскому правителю Свендославу, чтобы обещаниями даров и нема-
лых почестей склонить его к нападению на болгар. Росы повиновались; на пятом году царствования Никифора ле-

том они напали на Болгарию, разорили многие города и села болгар, захватили обильную добычу и возвратились к себе. И на шестом году его царствования они опять напали на Болгарию, совершив то же, что и в первый раз, и даже еще худшее.

Народ росов, который покорил Болгарию и взял в плен Бориса и Романа, двух сыновей Петра, не помышлял более о возвращении домой. Пораженные прекрасным расположением местности, росы разорвали договор, заключенный с императором Никифором, и сочли за благо остаться в стране и владеть ею.

— Август, Калокир, говорит росам, что если он будет провозглашен ими императором ромеев, то отдаст им Болгарию, заключит с ними вечный союз, увеличит обещанные им по договору дары и сделает их на всю жизнь своими союзниками и друзьями.

137. НЕСЧАСТНЫЕ И СЧАСТЛИВЫЕ.

— Значит, росы рассматривают Болгарию как свою военную добычу.

— И они дали послам уже Цимисхия, который обещал заплатить все, обещанное им Никифором, такой ответ...

— Война.

— Росы и их архиг Свендослав, узнав о походе ромейского войска, стали действовать вместе с поработченными уже болгарам и союзниками пацинаками и турками, проживающими в Паннонии.

Триста восемь тысяч воинов, перейдя Гем, стали опустошать огнем и грабежами Фракию; разбив свой стан у стен Аркадиополя, они ожидали ромеев там.

— У магистра Варды Склира — двенадцать тысяч воинов, и он противопоставил бесчисленному множеству врагов военные хитрости, искусство и механические приспособления. Заперся он со своим войском внутри стен и оставался там. И хотя враги не раз хотели выманить его, он не поддавался, наблюдая, как враг грабит и уносит все. Это вызвало у варваров великое презрение:

— Склир заперся среди стен и удерживает там ромейские фаланги, боясь вступить в бой!

Без страха разбрелись они повсюду, разбили лагерь как попало. Проводя ночи в пьянстве, в игре на флейтах и кимвалах, в варварских плясках, перестали выставлять надлежащую стражу.

И Варда дождался!

— Поставил в ночное время засадные отряды, отправил с небольшими силами патрикия Иоанна Алакаса и приказал ему выйти вперед. Иоанн должен был сблизиться с варварами, напасть на них и, сражаясь, обратиться в притворное бегство, но отступать в строю, медленно и биться... и поступать так до тех пор, пока враг не будет завлечен к скрытым в засадах отрядам, а тогда расстроить ряды и бежать без всякого порядка.

Варвары разделились на три части — в первой были болгары и росы, турки и пацинаки выступали отдельно.

Патрикий Иоанн двинулся и случайно натолкнулся на пацанаков; выполняя полученный приказ, он изобразил медленное отступление, пацанаки же напали, расстроив ряды.

— Поскорее уничтожить всех бегущих!

Ромеи отступали строем... поворачивались и сражались; и они привели к стоявшему в засаде отряду.

— По команде воины Алакаса бросили поводья и устремились в бегство.

— Пацанаки рассыпались без всякого порядка и бросились в погоню.

И их встретил сам магистр со всем войском. Пораженные внезапно пацанаки прекратили преследование, но не бросились бежать, а остановились, ожидая нападения.

На них с огромным напором обрушился отряд магистра, сзади атаковала идущая в полном порядке остальная фаланга.

Неумолимо.

Немедленно погибли храбрейшие из скифов.

Фаланга перед скифами расступилась на большую глубину... пацнаки окончательно оказались в засаде... все фаланги соединились, окружение стало полным.

— Варвары недолго сопротивлялись и, обращенные в бегство, почти все были истреблены!

— Принудив скифов к бегству, Варда дознался от пленных, что остальные варвары выстроились и ожидают сражения. Он устремился против них... Те, узнав о неудаче пацнаков, и горя из-за внезапности бедствия, сумели всё же, созвав беглецов... напасть на ромеев... впереди всадники... позади пешие воины.

— Ромеи отразили натиск первого нападения конных врагов... те отступили и стали ожидать приближения ромеев.

И сражение замерло... стало нерешительным...

— Но некий скиф, гордившийся размерами тела и неустрашимостью души, оторвавшись от остальных, бросился на самого магистра, который объезжал и воодушевлял строй воинов, и ударил его мечом по шлему... меч соскользнул, удар оказался безуспешным, а магистр также ударил врага по шлему. Тяжесть руки и закалка железа придали его удару такую силу, что скиф целиком был разрублен на две части.

— Патрикий Константин, брат магистра, спеша к нему на выручку, пытался нанести удар по голове другого

скифа, который хотел прийти на помощь первому и дерзко устремился на Варду; скиф уклонился в сторону, и Константин промахнувшись обрушил меч на шею коня и отделил голову его от туловища; скиф упал, а Константин соскочил с коня и, ухватив рукою бороду врага, заколол его. Этот подвиг возбудил отвагу ромеев и увеличил их храбрость, скифы же были охвачены страхом и ужасом. Вскоре силы оставили их, и они показали спины, обратившись в позорное и беспорядочное бегство. Ромеи устремились за ними и наполнили равнину мертвыми телами; число пленных превысило количество убитых, и все захваченные за немногими исключениями были изранены.

— Никто из уцелевших не избежал бы гибели, если бы наступление ночи не остановило погоню ромеев.

Из такого великого множества варваров только совсем немногие спаслись, ромеи же потеряли в сражении 25 человек убитыми, но ранены были почти все.

138. РАДУЙСЯ.

Так проехал Иоанн, совершая свой триумф в городе, украшенном повсюду пурпурными одеяниями, осененном ветвями лавра и златоткаными покрывалами. Он вступил в великий храм божественной Премудрости и, воздав благодарственные молитвы, посвятил Богу первую долю добычи — роскошный мисийский венец, а затем последовал в императорский дворец, ввел туда царя мисян Бориса и приказал ему сложить с себя знаки царского достоинства... тиара, отороченная пурпуром, вышитая золотом и жемчугом... багряница и красные полусапоги... он возвел Бориса в сан магистра.

— Император Иоанн в очень короткое время одержал столь великую победу, сломил и поверг ниц своей воинской опытностью, мудрой доблестью и отвагой высокомерное бахвальство росов и подчинил ромеям Миссию.

«Се же слышав, царь рад бысть».

139. СПРАВА... СЛЕВА...

Сделать русских союзниками, развязать себе руки для ведения войн в Азии... союз с Русью...

Русские, как «противовес» печенегам...

Пачинакиты... отношения с ними... сейчас ухудшились.

Фтирофаги... «вшеядность» печенегов...

Хватит примерно на 1,5 месяца; медимн... 2 медимна — примерно около 20 кг зерна.

— Облик киевского властителя произвёл ошеломляющее впечатление, он противоречит всем нормам самым вопиющим образом: мы — ромеи стрижем волосы только в связи с трауром или судебным осуждением. Ходить стриженным — удел шута или фокусника. Усы мужчины бреют, а бороды отпускают. Наконец, серьги среди мужчин носят только дети и моряки.

— Во время похода Святослава печенеги были его союзниками. Их отношения ухудшились к моменту соглашения с Цимисхием.

— Печенеги очень недовольны тем, что Святослав заключил союз с Константинополем.

— Святослав попросил императора об отправке посольства к печенегам, чтобы договориться с ними о пропуске росов через их пределы.

— Это очень интересно. И как?..

Печенеги были враждебными Святославу... «ратными»... еще до заключения мира под Доростолом.

А как же... так сразу...

Надёжен ли источник?

— В качестве посла к печенегам был отправлен епископ Евхайтский Феофил, оформивший договор со скифами, но они отказались пропустить росов.

— Так византийская дипломатия натравила печенегов на Святослава.

— Могла и натравить.

— Могла.

— Правда, Цимисхий хотел сохранить добрые отношения со Святославом. Союз с Русью был выгоден.

— Уничтожение таких, как катархонт росов... ещё выгоднее.

— Скорее всего, и то, и другое.

— И попросили... и натравили...

— Не противоречит?

— Никак. Наоборот... мы договорились попросить, и мы попросили. При всех.

— Да, руссы вовсе не обвиняют Константинополь в предательстве. А его и не было.

— Однако...

- Просто, было сказано...
 - Не при всех...
 - Да. Как-то так... Басилей не станет гневаться на своего...
 - Сына...
 - Возможно...
 - Или брата.
 - Хана Курю.
-

Руссы отправились домой с богатейшей добычей и пленными...

везет именье много от...

ромеев...

... и полон бесчислен...

- Святослав, конечно, отпустил пленных ромеев.
 - По условиям мира вовсе не требовалось возвращения всей добычи, которая досталась в войне с болгарями.
-

— Вообще, росы знают, что не Константинополь, а жители Переяславы...

— Это — болгары...

... — сообщили печенегам о том, что войско Святослава незначительно, а добыча колоссальна.

— И именно наличие большой добычи было причиной того, что Святослав отказался возвращаться на конях, как ему советовали...

— Какие там кони.

... — а отправился на ладьях, морским и речным путем, и, избрав этот опасный путь, погиб.

Хан печенегов Куря велел сделать из черепа убитого князя чашу.

— Ещё. Смерть печенегов, которых Куря отдал Свято-славу. Они все погибли. А князь вернулся с добычей.

Почему ты жив?..

Почему ты жив...

— Моих воинов нет. А ты жив.

140. А РАССКАЖИ...

Император решил предпринять поход против росов. Он набрал воинов; военачальниками были назначены мужи, прославленные рассудительностью и военной опытностью. Войско не терпело ни в чем недостатка; снарядить поход было поручено Льву, друнгарии флота, а после протовестиарю. Лев привел в порядок старые корабли, снарядил новые и приготовил внушительный флот. Наступила весна, и император, вознеся молитвы к богу, оставил гражданам предписания и покинул столицу.

Август прибыл к Редесту, ему повстречались два посланца скифов, которые под видом посольства прибыли, чтобы разведать силы ромеев. Они стали упрекать ромеев, утверждая, что терпят несправедливость, император повелел, отлично понимая причину их прибытия, чтобы они

обошли весь лагерь, осмотрели ряды, а после обхода и осмотра отправились назад и рассказали своему вождю, в каком прекрасном порядке и с каким послушным войском идет против них войною император ромеев.

Отпустив послов, сам он выступил, имея около пяти тысяч облегченного вооружения и четыре тысячи всадников. Всему остальному множеству воинов было приказано медленно следовать за ним во главе с паракимоменом Василием. Перейдя через Гем, император внезапно вступил во враждебную страну и разбил лагерь поблизости от города Великой Преславы, где находился дворец болгарских царей.

Это изумило скифов и повергло их в отчаяние. Калокир, зачинщик и виновник всех происшедших бедствий, который случайно здесь находился, услышав звук трубы, понял, что сам император прибыл и будет лично руководить войной. Втайне покинул он город и ускользнул в лагерь росов.

Увидев его и узнав о прибытии императора, росы пришли в замешательство. Но Свендослав приободрил их подходящими к таким обстоятельствам словами, и они, приблизившись к ромеям и разбили лагерь. Императорское войско сосредоточилось между тем на равнине перед городом и неожиданно напало на врага, не ожидавшего ничего подобного: вне городских стен было застигнуто около восьми с половиной тысяч мужей. Некоторое время они сопротивлялись, но затем утомились и бежали; и одни из них бесславно погибли, а другие укрылись в городе.

Пребывавшие внутри города скифы узнали о появлении ромеев и об их столкновении со своими соратниками. Хватая оружия, какое кому случайно подвернулось под ру-

ку, они устремились на выручку. Ромеи встречали их беспорядочно движущуюся толпу и многих убивали. Варвары не смогли устоять и обратились в бегство. Всадники ромейской фаланги выдвинулись вперед и отрезали им дорогу в город, перехватывая и убивая беспорядочно бегущих по ровному полю варваров, и вся равнина наполнилась мертвыми телами, и было захвачено бесчисленное множество пленных.

Сфангел, который и возглавлял все войско, находившееся в Преславе, опасаясь за судьбу города, запер ворота, взошел на стену и поражал нападающих ромеев различными стрелами и камнями. Только наступление ночи прекратило осаду города. На рассвете прибыл проедр Василий с множеством войска, двигавшегося позади. Прибытие его явилось большой радостью для императора, который поднялся на какой-то холм, чтобы скифы его видели, и соединившиеся войска стали окружать город. Император обратился к варварам, уговаривая их отказаться от сопротивления и спастись от совершенного истребления; они не соглашались сойти со стены.

Ромеи приступили к осаде, отгоняя находящихся наверху стрелами и приставляя к стенам лестницы. И некий благородный воин, крепко держа в правой руке меч, а левой приподнимая над головой щит, первым устремился по одной из лестниц. Отражая удары щитом и защищая себя мечом от нападавших, он поднялся на гребень стены, рассеял всех, кто там находился, и дал следовавшим за ним возможность безопасно подняться. Подражая ему, сначала некоторые, а потом многие поступили так же, а скифы, одолеваемые их сомкнутым строем, стали прыгать со стены.

— И многие другие ромеи в различных местах взобрались по лестницам на стену. Приведенные в замешательство, скифы не заметили, как ромеи, беспрепятственно достигнув ворот, открыли их и впустили свое войско.

— И город был взят!

Скифов, вынужденных отступить по узким проходам, стали наступать и убивать, а женщин и детей захватывали в плен.

Борис, царь болгар, был схвачен вместе с супругой и детьми; украшенного знаками царской власти, его привели к императору.

— Император человеколюбиво повелел, называя его царем болгар, отпустить всех пленных болгар, предоставив им свободно идти, куда кто захочет.

— Он говорил, что прибыл не для того, чтобы повергнуть болгар в рабство, но чтобы их освободить.

— Одних только росов он считает врагами и относится к ним по-вражески.

Восемь тысяч храбрейших скифов заняли хорошо укрепленную часть царского дворца, который находился посреди города, укрылись там и перебили многих воинов, попавших туда ради любопытства или тайно пробравшихся с целью грабежа.

— Узнав об этом, император повелел против них послать отряд, но тот действовал вяло и не отважился оса-

дить их — не потому, что они боялись росов, но потому, что укрепление казалось им прочным и непреодолимым. Император легко разрешил затруднение: вооружившись, он сам устремился пешим впереди воинов, которые при виде этого схватили оружие и бросились за ним; каждый спешил опередить государя, и с военным кличем и шумом они кинулись на укрепление.

Росы выдержали осаду, но ромеи зажгли во многих местах огонь, преодолевая сопротивление — не перенеся силы огня и ромейского оружия, росы попрыгали со стен и побежали; многие из них были уничтожены пламенем, многие брошены с крутизны, а прочих ожидали меч либо плен.

Город не устоял и был взят за два дня!

Захватив город, император оставил в нем отряд и переименовал, назвав по своему имени Иоаннополем.

И он выступил к Доростолу, который называется также Дристрою.

— Свендослав услышал о взятии Преславы, однако не оставил свои замыслы, а стал ободрять своих, призывая проявить себя свыше обычного.

— Умертвил всех болгар, находившихся в подозрении, числом около трехсот, а затем архонт росов выступил против ромеев.

— Император, заняв по пути некоторые города, поставил над ними стратигов и продвигался, опустошая многие укрепления и поселения, которые он отдавал на разграбление воинам.

— Разведчики сообщили о приближении каких-то скифов, и август отрядил отобранных воинов, поставив над

ними Феодора из Мисфии, и поручил ему, идя впереди войска, разузнать о числе врагов и дать знать об этом; если же будет возможно, то попытать их силу перестрелкой.

Сам же император следовал позади с войском. Подойдя к врагам, Феодор и его воины стремительно напали на них.

Многие из росов были ранены, некоторые пали, и они стали отступать. Рассеявшись по соседним горам и поросшим лесом лощинам, которые были глубоки и обширны, они по горным тропам добрались до Дристры. Количество их достигало семи тысяч, напавших же и обративших их в бегство ромеев было триста. Присоединившись к Свендославу, скифы подняли с места все множество его войска — а насчитывалось их триста тридцать тысяч — и разбили лагерь недалеко от Доростола, где и ожидали приближения императора.

— И вот войска сблизились. Заревели трубы, и враги столкнулись. Натиск ромеев был при первой стычке так силен, что ряды варваров дрогнули, и многие из них пали. Враги, однако, не отступили и не дали ромеям перейти к преследованию — скифы снова кинулись с военным кличем на ромеев. В течение некоторого времени борьба была равной, когда же день стал склоняться к вечеру, ромеи, стали теснить левое крыло скифов и многих опрокинули.

Росы пришли на подмогу пострадавшим, император же отправил на помощь тех, кто находился около него, и сам двинулся за ними с развернутыми императорскими знаменами, потрясая копьём, часто понукая шпорами коня и побуждая воинов боевым кличем.

Завязалась жаркая схватка, и не раз менялось течение битвы... двенадцать раз приобретала борьба новый оборот; наконец росы, избегая опасности, рассеялись в беспорядочном бегстве по равнине. Преследуя и настигая бегущих,

ромей их истребляли; многие были убиты, еще больше было захвачено в плен, те же, которые спаслись от опасности, укрылись в Доростоле.

Император двинулся к Доростолу и, оказавшись там, стал укреплять лагерь. Однако осаду он не начинал, опасаясь, что росы удалятся на кораблях по реке, никем не охраняемой... он ждал прихода ромейского флота.

Свендослав готовился выдержать осаду; находившихся у него пленных болгар... около двадцати тысяч, он, опасаясь их восстания, приказал заковать в колодки и в цепи.

Прибыл флот, император приступил к осаде и неоднократно отражал вылазки скифов.

В один из дней, когда ромей рассеялись в вечернее время для принятия пищи, конные и пешие варвары, разделившись на две части, устремились из двух ворот города — из восточных, которые было приказано охранять стратопедарху Петру с фракийским и македонским войском, и из западных, к которым был приставлен сторожить Варда Склир с воинами Востока.

Завязался упорный бой. Борьба долго шла, наконец ромей обратили варваров в бегство своей доблестью и, прижав к стене, многих перебили в этой стычке и всего более — всадников. Ни один из ромеев не был ранен, и только три лошади были убиты. Собравшись внутри стен, разбитые варвары провели наступившую ночь без сна и оплакивали павших в сражении дикими и повергающими в ужас воплями, так что слышавшим их казалось, что это звериный рев или вой, но не плач и рыдания людей.

Наступил вечер, все ворота города открылись, и росы, в большем, нежели прежде, числе, напали на ромеев, которые не ожидали такого приближения ночи. И казалось, что вначале росы имели перевес, однако немного спустя ромей взяли верх. И когда был убит геройски сражавшийся Сфангел, эта потеря связала и ослабила натиск росов.

В течение всей ночи и на следующий день до самого полудня они продолжали сильное сопротивление. Но затем посланные императором силы отрезали варварам дорогу в город, росы, узнав об этом, ударились в бегство.

Путь к городу перехвачен... они разбегались по равнине, где их настигали и умерщвляли.

С наступлением ночи Свендослав окружил стену города глубоким рвом... нелегко тогда при наступлении ромеем приблизиться к городской стене. Укрепив таким способом город, он решил смело выдержать осаду.

Многие воины стали страдать от ран, и надвинулся голод... необходимые запасы истощились... ничего нельзя было подвезти из-за ромеев. Свендослав глубокой и безлунной ночью (с неба лил сильный дождь, и падал страшный град, а молнии и гром повергали всех в ужас...) сел с двумя тысячами мужей в челны-однодеревки и отправился за продовольствием. Собрав зернового хлеба, пшена и прочих жизненных припасов, они двинулись по реке на однодеревках в Доростол.

Во время обратного плавания они увидели на берегу реки многих обозных слуг... те поили и пасли лошадей,

а пришли за дровами. Сойдя со своих судов и пройдя бесшумно через лес, варвары неожиданно напали на них, многих перебили, а прочих принудили рассеяться по соседним зарослям. Усевшись снова в ладьи, они с попутным ветром понеслись к Доростолу.

— Великий гнев охватил императора, когда он узнал об этом... он сурово обвинил начальников флота за то, что они пропустили отплытие варваров из Доростола; он угрожал им смертью, если подобное повторится еще раз, и после того оба берега реки тщательно охранялись.

Целых шестьдесят пять дней вел император осаду... ежедневно происходившие стычки были бесплодны. И он решил взять город блокадой и голодом. Ввиду этого он велел перекопать рвами все дороги, везде была поставлена стража, и никто не мог в поисках продовольствия выйти из города; сам же василевс стал выжидать.

...Внутри города скифов терзал голод, снаружи они терпели урон от стенобитных орудий, особенно в том месте, где охрану нес магистр Иоанн, сын Романа Куркуаса; находившийся там камнемет причинял им немалый вред.

Выделив самых отважных воинов, имевших тяжелое вооружение, и смешав их с легковооруженными, скифы направляют их для уничтожения камнемета.

Куркуас поспешил на его защиту.

Оказавшись посреди скифов, он упал вместе с конем, которого ранили копьём, и погиб, изрубленный на части. Подоспевшие ромеи напали на росов, отстояли камнемет и оттеснили скифов в город.

Росы в большом числе вышли из города и напали на ромеев. Ободрял их и побуждал к битве знаменитый среди скифов муж, по имени Икмор, который после гибели Сфангела пользовался у них наивеличайшим почетом и был уважаем всеми за одну свою доблесть, а не за знатность единокровных сородичей.

Увидев, как он мужественно сражается, ободряет и воодушевляет других, и приводит в замешательство ряды ромеев, Анемас, один из императорских телохранителей, сын царя критян Курупа, не смущаясь ростом этого мужа и не боясь его силы, заставил своего коня несколько раз прыгнуть в разные стороны, извлек висевший у бедра клинок, бешено устремился на скифа и, ударив его мечом в левое плечо повыше ключицы, перерубил шею, так что отрубленная голова вместе с правой рукой упала на землю... когда скиф свалился, Анемас невредимым вернулся в свой стан.

141. НЕ МОЖЕТ БЫТЬ.

Ромеи усилили свой натиск, и росы бесславно удалились в город. Немало было убитых — одни растоптаны в тесноте, других, настигнув, перекололи ромеи. Если бы не наступление ночи, то и сам Свендослав мог попасть в плен. Спасшись от опасности и находясь за стенами, скифы подняли великий плач из-за смерти Икмора. Снимая доспехи с убитых варваров, ромеи находили между ними мертвых женщин в мужской одежде, которые сражались вместе с мужчинами против ромеев.

Война шла неудачно для варваров. Одноплеменники были далеко, соседние народы из числа варварских, боясь ромеев, отказывали им в поддержке; у них не хватало продовольствия, а подвезти его было невозможно, поскольку

ромейский флот тщательно охранял берега реки. К ромеям же каждый день постоянно присоединялись конные и пешие силы. Не могли варвары из-за этого и удалиться, сев в свои челны.

Они собрали совещание... одни советовали тайно удалиться ночью, другие — вернуться домой, попросив у ромеев мира и залогов верности, ибо нет другого пути к возвращению. Некоторые советовали предпринять и другие меры соответственно обстоятельствам, и все сходились на том, что следует окончить войну.

Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли золото, паволоки, вина, различные плоды; из Чехии и из Венгрии серебро и кони; из Руси же меха и воск, мёд и рабы.

Свендослав убедил их решиться на еще одну битву с ромеями и, отлично сражаясь, победить врагов... а если... предпочесть постыдной и позорной жизни славную и блаженную смерть.

Как возможно существовать, найдя спасение в бегстве, если их легко станут презирать соседние народы, которым они прежде внушали страх?

На рассвете следующего дня варвары поголовно выступили из города. Чтобы никому не было возможности спастись бегством в город, они заперли за собою ворота и бросились на ромеев.

Варвары бились отважно, и ромеи в тяжелых доспехах, изнуряемые жаждой и сожигаемые солнцем... полдень...

стали поддаваться. Узнав об этом, император прискакал на помощь со своими воинами и принял главный удар, а утомленному солнцем и жаждой воинству приказал доставить мехи, наполненные вином и водой.

Избавясь от жажды и зноя и собравшись с силами, ромеи стремительно и неистово бросились на скифов.

Пока император не заметил, что место битвы очень тесно, она продолжалась с равным успехом.

Но он понял, что по этой причине скифы теснят ромеев и стратигам приказал отойти назад на равнину, отодвинувшись подальше от города и убежать, но не бежать сломя голову, а отходить спокойно и понемногу; когда же преследователи оттянутся на большое расстояние от города, неожиданно натянув поводья, повернуть лошадей и напасть на врага.

Росы, считая отступление ромеев настоящим бегством, с военным кличем устремились за ними... когда ромеи достигли назначенного места, они повернулись и отважно ринулись на врагов. Там завязалась жестокая битва, и стратиг Феодор из Мисфии, конь которого был сражен пикой, упал на землю... закипела упорная схватка... росы порывались его убить, а ромеи старались защитить. Этот Феодор, свалившись с лошади, схватил какого-то скифа за пояс и, двигая его силой своих рук во все стороны как небольшой легкий щит, прикрывался им от летящих в него копий, а сам, обороняясь таким образом, понемногу отступал, приближаясь к ромеям, которые оттеснили наконец скифов и спасли его. И хотя битва не была решена, оба войска закончили борьбу.

142. ЕМУ СЕБЯ ЖАЛЬ?

— Видя, что скифы сражаются с даже большим жаром, нежели ранее, император был удручен потерей времени и сожалел о ромеях, переносящих страдания мучительной войны; поэтому он задумал решить дело поединком и отправил к Свендославу посольство, предлагая ему единоборство.

Надлежит решить дело смертью одного мужа, не убивая и не истощая силы народов; кто из них победит, тот и будет властелином всего.

Ромейский дурень! Сейчас всё брошу и побегу!

На коне... а пешим он не будет... не базилейское дело в грязи колупаться... на коне... и нога болит... а как там как раз на коне?..

— Архонт не принял вызова и добавил издевательские слова...

Слышишь ты, я лучше врага понимаю свою пользу, а если ты не желаешь более жить, то есть десятки тысяч других путей к смерти; пусть ты и избери, какой захочешь.

— Ответив столь надменно, он с усиленным рвением готовился к бою. Отказавшись от вызова на поединок, император старался отрезать варварам доступ в город.

Магистр Варда Склир с его отрядами...

Патрикию Роману, сыну государя Константина, являвшегося сыном Романа Старшего, вместе со стратопедархом Петром было приказано с их силами напасть на врагов. И они ринулись на скифов и сражались упорно. И те сопротивлялись отчаянно.

Долгое время борьба оставалась равной, и много было в сражении перемен и изменений. Но вот Анемас, сын критского эмира, повернул своего коня, сильно ударил его шпорами и с юношеской отвагой помчался на самого Свендослава. Разорвав вражеский строй, он нанес ему удар мечом в середину головы, сбросил с коня, но не убил, так как помешали бывшие на нем доспехи. Сам же Анемас был окружен и, подвергаясь со всех сторон нападению многих, погиб геройски.

143. КАКАЯ СЛАВНАЯ СМЕРТЬ!

Поднялась буря и ударила в лицо скифам.

Скифы обратились в бегство, но, найдя городские ворота запертыми, бросились от Склира врассыпную по равнине и погибли без числа, растаптываемые своими же и избиваемые ромеями, а остальные почти все были изранены.

Станный этот Сфендослав... зачем же он отправлял на смерть своих воинов, выводя их за ворота... они были под защитой стен, а он их... и не на прорыв... допустим... а так... он не знал, как защищаться... а что же он знал... странный...

144. НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ.

— Свендослав, используя все средства и во всем потерпев неудачу, не имея уже никакой надежды, решил заключить договор. Он отправил к императору послов... и желал он залогов верности и внесения в число союзников и друзей ромеев, чтобы ему со всеми своими дозволено было удалиться невредимыми домой, а скифам, если пожелают, — безопасно приходить по торговым делам.

Император принял послов и согласился на все, о чем они просили...

— Правило ромеев состоит в том, чтобы побеждать неприятелей более благодеяниями, нежели оружием.

«Яко ни кол и же помышлго на страну вашу, ни сбираю вон воинов, ни языка иного приведу на страну вашу и елико есть подъ властью гречьскою, ни на власть корсуньскую... на Херсонес... и елико есть городовъ ихъ, ни на страну болгарьску».

— После заключения договора Свендослав попросил о личной встрече с императором; тот согласился, и оба, встретившись и поговорив, о чем им было нужно, затем расстались.

145. Ф-ФУ.

Я удовлетворил просьбу варвара. Да.

Никаких гарантий. А какие гарантии? Он загубил их конницу. Бедные-бедные пачинакиты...

Несчастные мисяне. Просто палач.

В конце концов, это вторжение. И без нас... без нас... мы остановили варвара.

Скорее всего... пачинакиты пойдут навстречу мисянам.

Но я выполню своё обещание. А что решит этот хан... Куря... то и решит.

И пусть наш посол объяснит Куре... мы огорчимся, может быть, но не принципиально. И да, этот Свендослав шёл с деньгами... нашими деньгами.

— По просьбе Свендослава император отправил посольство к пацинакам, предлагая им стать его друзьями и союзниками, не переходить через Истр и не опустошать Болгарию, а также беспрепятственно пропустить росов пройти через их землю и возвратиться домой. Назначен был исполнить это посольство Феофил, архиерей Евхаитский.

146. ВОЗВРАЩЕНИЕ.

— Пацинаки приняли посольство и заключили договор на предложенных условиях, отказавшись только пропустить росов.

И росы отплыли, а император укрепил крепости и города на берегах реки и возвратился в ромейскую державу.

— Когда Свендослав возвращался домой и проходил через землю пацинаков, то они заранее подготовили засаду и ожидали его. Подвергшись нападению, он и все его войско было совершенно истреблено. Пацинаки были раздражены тем, что он заключил с ромеями договор.

147. СВЕТЛОЕ МОРЕ.

Ослепительное золотое зеркало.

Спокойное.

Малиновая с золотом мантия.

Парча... белый атлас... золото, рассыпанное по песку...

Серые руины... чёрный лик месяца...

Ходил яко пардус... мягкая поступь...

Мрачный клинок северной стали...

148. НИЧЕГО.

— А если...

— Не надо...

— А...

— Не нужно...

— Нет, но... Киевские летописи не сообщают ни слова о походе войск Святослава на Волгу и Каспийское море, арабский географ не упоминает о походе русов на Дон.

— Но эти же летописи говорят о победе Святослава над хазарами.

— Возможно, разные походы... разные силы.

— Всеми действиями русов на обширном пространстве от Дуная до Закавказья руководили из единого центра — Киева...

— Вряд ли.

— Сомнительно.

— Возможно.

— Мы знаем...

— Мы знаем...

— Святослав вел войну с Болгарским царством на Дунае, затем освободил Киев от печенегов. И вновь вернулся на Балканы.

— И что?

— Ни он, ни его войско не имели возможности участвовать в хазарском походе.

— Слушаем дальше...

— Разгром Хазарии, описанный Ибн Хаукалем, мог быть осуществлен лишь очень крупными силами. Эти силы (притом, что Киев не принял участия в походе) могли быть собраны лишь в Скандинавии.

— Множество норманнских отрядов и армий действовали в Восточной и Западной Европе...

— Выходцы, в основном...

— Скандинавия и Дания...

Сомнений... немало.

Так мы объясним интерес норманнов.

Сильная Хазария и силы норманнов связаны. Разгром каганата их освободил. И они немедленно обрушились на Константинополь.

А другим последствием крушения Хазарского царства — усиление натиска кочевников, рвавшихся через низовья Волги в Восточную Европу.

Химерические идеи о химерах...

Химера.

Каганат — барьер, затруднявший проникновение кочевых орд из Азии в Европу.

Барьер для Степи.

Атаковавшие хазар орды обладали огромным численным перевесом, но Хазария успешно противостояла им.

Сравнительно небольшая, но обученная и организованная армия.

У хазарской конницы — железные стремяна... колоссальное преимущество перед теми, кто отстал... И узкие вытянутые сабли... Это уже другой уровень. Этими саблями уже не машут или с закрытыми глазами рубят. Ими опере-

жают. Это уже сабельное искусство. Опережение на сотни лет. Лёгкие сабли. Быстрые. Бой уже закончился.

Разумная дипломатическая служба.

Хазары выдержали длительную войну с халифатом. Арабы отвоевать Северный Кавказ у Хазарии не смогли. Прекрасные мореходы — норманны были грозой для приморских городов. Но их дракары не могли вести войну со степными кочевниками. Сравнительно легко пройдя через финские и славянские земли, они надолго задержались у границ Хазарии. Каганат избежал затяжной войны с русами, открыв перед ними путь в Каспийское море. Торговые экспедиции русов чередовались с военными набегами, отвечавшими целям хазарской дипломатии.

149. И ЭТОТ ТОЖЕ.

Иоанн совершил новый поход, на этот раз в Палестину и Сирию. Ромеи штурмом взяли Апамею. Дамаск сдался Цимисхию без боя. Он перевалил через Ливан, занял сильную крепость Ворзо, потом проник в Финикию, где овладел Бейрутом.

На обратном пути Иоанн выразил свое неудовольствие проедру Василию, и тот, опасаясь опалы, замыслил устранить императора. Иоанну подали отравленный напиток. На следующий день члены его одеревенели, всем телом овладела слабость. Цимисхий поспешил вернуться в столицу. Он прибыл сюда уже обессиленный, с затрудненным, прерывистым дыханием, и умер.

— Нет. Ну, да... император Иоанн, выйдя из Сирии, шел к Византию, а по пути он увидел угнетаемые проедром и паракимоменом Василием Лонгиаду и Дриз, благодатные, цветущие области, которые ромейское войско отвое-

вало ранее для империи ценой обильного пота и крови. И император испытал печаль и досаду, наблюдая корыстолюбивую жестокость проедра.

— Опасаясь гнева повелителя, Василий не мог возражать ему открыто, но втайне посмеялся над его словами; видя, что впал в немилость, проедр замыслил устранить его.

Император прибыл в Атроаду, прилегающую к Олимпу, он остановился в доме патрикия Романа, украшенного достоинством севастофора.

И... Там какой-то евнух из слуг, то ли сам нерасположенный к императору, то ли прельщенный и совращенный обещаниями даров от тех, кто из зависти к хорошему стремятся к переворотам, подал императору отравленный напиток, а тот, ничего не подозревая, выпил яд, как полезный для здоровья.

На следующий день члены его одеревенели, и всем телом овладела слабость, а искусство врачей оказалось пустым и тщетным — они не могли распознать признаки этого внезапного заболевания.

— Паракимомен, устраивая дела государства, не забывал и себя. Алчность Василия вызывала возмущение не только народа, за счет которого обогащался предприимчивый сын Романа-того Романа... злодея... но и императора. Летом, проезжая по цветущим равнинам Месопотамии, василевс, обращаясь к спутникам, посетовал, что ромеи-де тратят силы в походах, а все богатства достаются евнуху.

Узнав про эти слова, Ноф усмотрел в них скрытую угрозу и решил избавиться от повелителя. Осенью Цимисхий был отравлен. Почувствовав приближение смерти, он вернулся из Азии в Константинополь. Василевс ослабел настолько, что еле держался в седле. Зодчие спешно достраивали храм Спасителя в Халке, а искусные мастеровые делали царю достойный гроб. Цимисхий угасал с каждым днем, все более забываясь в молитвенном экстазе.

Почувствовав, что вдруг иссякла его гигантская сила, император поспешил вернуться в Византий: он торопился в построенный им самим храм Спасителя, желая, чтобы как можно скорее был закончен готовящийся для его тела гроб. Продвигаясь весьма быстро, он прибыл в Константинополь уже обессиленный, с затрудненным, прерывистым дыханием и был великолепно принят горожанами.

Едва вступив в императорский дворец, он слег в постель, пожираемый ядом. Сознывая, что ему не поправиться от такого бедствия, ибо ужасная отравка безжалостно сжигала его внутренности, он стал щедро черпать из царской казны и раздавать беднякам, а особенно прокаженным и тем, тела которых изъедены священной болезнью (он с большим состраданием относился к ним, чем к прочим несчастным).

Позвав проедра Адрианопольского Николая, мужа почтенного и святого, он открыл ему все грехи своей жизни. Проливая ручьи слез, он смывал в их потоке мерзости и грязи прегрешений и взывал к богородице, моля ее стать его заступницей в день суда, когда перед сыном ее и Богом будут взвешены на непогрешимых весах все деяния смертных. Исповедовавшись таким образом, государь, не сомневаясь разумом и горя душою, ушел из этой жизни и перешел к покою иного мира.

Такой конец жизни обрел император Иоанн, муж не-
большого роста, но геройской силы, который в боях был доб-
лестен и непобедим, в опасностях же храбр и бесстрашен.
Прожил он всего пятьдесят один год, а государственную
власть удерживал в своих руках шесть лет и тридцать дней.

— Симптомы заболевания говорят о заболевании тифом.

«Такой конец жизни обрел император Иоанн, муж не-
большого роста, но геройской силы, который в боях был доб-
лестен и непобедим, в опасностях же храбр и бесстрашен».

— Феофано?..

— Феофано.

— И точно так же отомстила она своему любовнику,
Иоанну Цимисхию, когда тот покинул ее.

— В смысле?

— В прямом. Как тестя.

— Константина Порфирогенета? того самого?

— Его. А потом сына Константина Романа.

— Первого супруга?

— И второго. Никифора Фоку.

Ненавидевшие Феофано, приписывали ей отравление
свекра и мужа.

— Кажется... Армянские летописцы доходят до того,
что утверждают, будто «безбожная императрица» думала
отравить собственных сыновей.

— Бред.

Кто знает...

В сущности, сплетни людей, живших вдали от двора, — а большая часть из них на сто или двести лет позднее того времени, когда царствовала Феофано.

Когда Феофано решила совершить преступление — это, во всяком случае, случилось раз в ее жизни, — она прибегла не к яду, а действовала смело, открыто — мечом.

Кто знает... кто зна...

А если Иоанн всё сделал сам.

А он всё сделал сам.

И её там не было. А он был.

А она всех их отравила.

Серия.

Мало ли.

— Да, Феофано вступила в сговор со своим очередным любовником Иоанном Цимисхием, решившим свергнуть Никифора и занять его место. Феофано помогла Иоанну осуществить его планы, но супругой третьего подряд императора не стала. Новоиспеченный монарх решил избавиться от любовницы и отправил ее в монастырь, как некогда Феофано — сестёр императора Романа. Монастырь этот недалеко от Константинополя, и невольница смогла бежать и спрятаться в соборе Святой Софии... ее быстро поймали и, чтобы избежать дальнейших недоразумений, отправили в монастырь куда более отдаленный.

— А потом?

— Какие потом... хотя... как там с самим новым августом...

Она томилась в уединении шесть лет, до дня смерти Цимисхия. Когда это случилось, ее вернули в Константинополь к ее сыновьям, получившим верховную власть.

Гордость разбита... честолюбие умерло...

— А что паракимомен Василий, оставшийся всемогущим, поставил такое условие ее возвращения?

— Она... по-видимому, не играла больше никакой роли... умерла незаметно во дворце...

— Неизвестно даже когда?

Судьба честолюбивой, соблазнительной и развращенной царицы остается загадочной и таинственной.

Она была похоронена в церкви Святых апостолов рядом с двумя своими царственными супругами.

— А-а... Сыновья Феофано Василий и Константин стали императорами (второй сменил бездетного первого после его смерти), а ее дочь царица Анна отправилась на Русь — ее выдали замуж за князя Владимира Святославича.

Ипподромка.

— Ты не поверишь, они там все умерли.

— Ты не представляешь, как они будут рады, что о них помнят.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Константинополь и север.....	5
2. Хазары, Роман-злодей, его наёмник.....	5
3. Герой.....	8
4. Принятие закона.....	9
5. Каган... Коэн.....	12
6. Народы вокруг.....	12
7. Ипподромка.....	13
8. Ипподромка. Роман-злодей.....	16
9. Сплетни о Романе-злодее.....	18
10. Мисяне. Они же болгары.....	20
11. Ещё сплетни о Романе-злодее.....	22
12. Правда о.....	23
13. Как стать императором.....	24
14. И опять о болгарах.....	27
15. А не нравились Роману-злодею евреи.....	28
16. И вот как оно.....	30
17. Война.....	38
18. Трест, который лопается изнутри.....	44
19. Папе вернули сынов.....	52
20. Игры народов.....	53
21. Грустный удел императора.....	57
22. И как там у хазар?.....	59
23. Их нравы. Их.. Не хазар?.....	79
24. И снова хазары.....	80
25. И пришли русы.....	82
26. Хазария.....	85
27. В Израиле.....	87
28. Вторжение.....	91
29. Противостояние.....	92
30. Семья.....	109
31. Новости с.....	110
32. Надо обсудить.....	112
33. Гинекей.....	113
34. Женщины.....	115

35. И позвали.....	116
36. Гордость Константинополя.....	118
37. Как спастись.....	121
38. Как умирает базилей.....	121
39. Борьба у трона.....	123
40. Родичи.....	129
41. Отказ от власти.....	133
42. А теперь... Новый царь!.....	134
43. О-о, автократор!.....	138
44. Евнухи.....	139
45. Победа.....	140
46. Интим не предлагать.....	142
47. Первым делом сам... А женщины — потом.....	145
48. Интим... Узаконенный.....	145
49. А теперь: Августа!.....	145
50. Юность... Или детство.....	150
51. Интересно.....	150
52. Расклад, батенька.....	152
53. Глас народа.....	154
54. Кто против меня... И Васи?.....	156
55. Сила любви.....	161
56. Как всё сложно.....	164
57. Богатый внутренний мир базилея.....	166
58. Мораль.....	167
59. Как бы страсть.....	170
60. А надоел.....	170
61. Из Херсона.....	171
62. Против хазар.....	173
63. Взятка.....	177
64. Тяжкие дипломатические думы.....	213
65. Начало заговора.....	214
66. Империалист.....	214
67. Враги.....	216
68. Апо... феоз.....	217
69. Работайте!.....	220
70. Мы их... Столкнём.....	220
71. О! Послы!.....	222
72. Наёмник Константинополя.....	224
73. Рулеточка.....	226

74. Вперёд, к наемнику.....	227
75. Не люблю я тебя. Не люблю!.....	228
76. Эх, мой любимый народ.....	229
77. Ай-я-яй!.....	230
78. Наёмники.....	231
79. И что армяне?.....	233
80. Никто не.....	235
81. Интим.....	236
82. Семейное дело.....	236
83. Биография.....	237
84. Начинается.....	238
85. А предупреждали.....	240
86. Пошли.....	241
87. И всё.....	242
88. И ещё.....	243
89. Новый узурпатор.....	244
90. Нехорошо.....	247
91. Дело тонкое.....	248
92. А вот.....	249
93. Послевкусие.....	261
94. Возвращение одного из семьи.....	263
95. Опять власть поменялась.....	264
96. Ага.....	265
97. Всех.. тех.. Вон!.....	266
98. Лошадиный глас.....	267
99. Ура!.....	269
100. Женщина.. А, кстати.....	271
101. Наш.. Наш?.....	272
102. Война.....	273
103. И мальчики кро.....	275
104. Натe.....	276
105. Голография.....	276
106. На эту лошадь?.....	279
107. Терпите.....	280
108. Переговоры.....	280
109. Истерички.....	282
110. Ждите.....	283
111. Ах, вы так!.....	283
112. Встреча.....	284

113. Как же так?.....	286
114. Объём, пожалуйста!	286
115. По поводу	287
116. Как собака палку.....	287
117. Привет ему, привет	288
118. Другьям навстречу	291
119. Свой среди.....	292
120. Чужой пир, а горько пацинакам.....	293
121. Кто уйдёт.....	293
122. Смерть этим.....	296
123. Противостояние.....	297
124. Ослепление	301
125. Рубимся!.....	303
126. Какие переговоры?.....	306
127. А давай.....	308
128. Пусть другие лежат.....	308
129. Кто-то должен быть умнее	310
130. А ты кто?.....	310
131. А вот и мы	311
132. Ура.....	312
133. Круг	313
134. И как он, кто он.....	314
135. Слабо?.....	314
136. И ещё раз	315
137. Несчастные и счастливые	316
138. Радуйся.....	320
139. Справа.. Слева..	321
140. А расскажи.....	324
141. Не может быть	333
142. Ему себя жаль?	336
143. Какая славная смерть!.....	337
144. Не получилось	337
145. Ф-фу.....	338
146. Возвращение	339
147. Светлое море.....	339
148. Ничего.....	340
149. И этот тоже	342

Александр Айзенберг

КРОВАВОЕ БЕЗУМИЕ

(російською мовою)

Макет обкладинки і верстка Друкарський двір Олега Федорова

Формат 60x84 1/16. Наклад 200 прим. Зам. № 2311

Папір 80 офсет. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 23

Гарнітура «Cambria».

Підписано до друку 14.09.2023 р.

Видавець Федоров О. М.,

«Друкарський двір Олега Федорова»

Адреса: а/я 24, Київ-205, 04205, Україна,

e-mail: relaks-oleg@ukr.net

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,

виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції

серія ДК № 3668 від 14.01.2010 р.

Віддруковано в друкарні ТОВ «7БЦ»

Адреса: 07400, Київська обл., м. Бровари, б-р Незалежності, 2/148

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,

виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції

серія ДК № 5329 від 11.04.2017 р.

«...все северные племена по природе своей жадны до денег, алчны и совершенно ненасытны. Их натура поэтому всего жаждет и до всего возжелает, и не положены пределы ее влечениям; всегда ей хочется большего, и из малой пользы она желает извлечь большие выгоды...»

Константин Багрянородный

**ДРУКАРЕВСКИЙ ДВІР
ОЛЕГА ФЕДОРОВА**

